

Аэропорт “О’Харе Кришна”

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПАРНЯ ИЗ ЧИКАГО

Томас Огнибене
(Трана Карта Дас)

Трана Карта Дас (1955-2026)

Пришёл в сознание Кришны в семнадцатилетнем возрасте, когда познакомился с книгой «Кришна» в Северном Иллинойсе. Он известен своей любовью к киртану и игре на барабанах *мриданга*. Он всегда был ревностным распространителем книг Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами.

Отзывы о книге

Меня переполняет чувство благодарности Трана Карте Прабху за то, что он описал свои воспоминаниями о распространении книг нашего возлюбленного Шрилы Прабхупады в это историческое время. Он и его спутники на страницах этой книги, поделились тем энтузиазмом, мужеством и верой, которые были у них, и эти чувства теперь вдохновляют и нас.

Это особенная книга. В ней Трана Карта берёт нас с собой на встречу с необычайно разнообразными людьми со всего мира, чтобы дать насладиться драгоценным даром слов Шрилы Прабхупады. Он и его единомышленники, распространявшие книги, превратили обыденный, спешащий и переполненный аэропорт О'Хара в святое место паломничества. Мы искренне благодарны Трана Карте за то, что он передал нам понимание того, как магия преданного служения преображает жизнь".

— РАДХАНАТХ СВАМИ

Это история движения "Харе Кришна" всей Америки. Это просто – сплошной восторг. Этими словами можно охарактеризовать всю книгу: полный восторг! Если вы верите в трансцендентное распространение книг Шрилы Прабхупады, то эта книга заставит ваши волосы встать дыбом от экстаза. Каждый, кто занимается распространением книг, особенно на Западе, должен её прочитать.

— БХАКТИ ВИКАША СВАМИ

— Отличная работа, Трана Карта! Твой "О'Харе Кришна Аэропорт" заполняет недостающий пробел в удивительной истории раннего движения Сознания Кришны, который давно назрел: те экстремальные, утомительные и нескончаемые дни, когда магия Шрилы Прабхупады управляла нашей жизнью. Твое повествование — практичное и «бьющее прямо-в-глаз» — это и есть тот Трана Карта,

которого я так хорошо знаю и люблю. Это фильм о "Крёстном отце", в котором главным героем выступает Прабхупада. И он со своими пехотинцами противостоит всему миру. Это – современная Курукшетра, ангелы против демонов, где линия сражения чётко очерчена. Я набрал в гугле твою фамилию – "Огнибене", и, конечно, она означает "только хорошее", и этой книгой ты подарил нам столько всего прекрасного, Трана Карта.

— *ШЬЯМАСУНДАР ДАС*

Кто бы мог подумать, что грубый и шумный район аэропорта О'Хара («Аэропорт О'Хара» – это Международный аэропорт, под названием О'Хара [англ. O'Hare International Airport]. Расположен в северо-западной части, в 27 км от центра города Чикаго, штат Иллинойс, США. Был основан в 1944 году и служит важным транспортным центром для граждан США и зарубежных путешественников. Он является одним из крупнейших и самых оживлённых аэропортов в мире. – прим. переводчика) – сам по себе небольшой городок, который является одним из самых загруженных транспортных узлов Америки, дымящийся сигаретным дымом, среди какофонии музыки, объявлений о рейсах, топота ног и шума пилотов, уборщиков, продавцов аэропорта и десятков тысяч суетливых путешественников от Танзании до Теннесси, станет местом партизанского распространения сотен тысяч редчайших духовных книг Индии?

Трана Карта, автор книги "Аэропорт О'Харе Кришна", обладает той необходимой квалификацией, чтобы достоверно описать эту историю. Он не только оказался в нужное время в нужном месте, но и был мастером своего дела, продавая трансцендентные книги Шрилы Прабхупады в аэропорту О'Хара в 1970-х годах. В этой захватывающей книге Трана Карта даёт нам почувствовать вкус приключений и восторга, которые он и его товарищи испытывали в эту уникальную эпоху в движении Харе Кришна.

С помощью рассказов и свидетельств очевидцев Трана Карта убедительно доказывает, что "правда намного причудливее вымысла". Обязательно к прочтению!

— *ВАЙШЕШИКА ДАС*

Трана Карта Дас в своей книге "Аэропорт О'Харе Кришна" представляет нашему вниманию единственный в своем роде рассказ о движении *санкиртаны* в Америке. Воспоминания о том, как он рос в Чикаго, стали фоном для последующих событий, когда он присоединился к движению Харе Кришна и начал исследовать смысл духовной жизни. Я прочитал книгу в мгновение ока и нашёл её действительно воодушевляющим чтением".

— БХИМА ДАС

Дорогие читатели, я провёл много исследований, стараясь достоверно указать все даты событий в этой книге, и мне кажется, что в основном, все они точны. С соломинкой, зажатой в зубах, я прошу у вас прощения, если некоторые из них немного не соответствуют действительности. Однако я точно знаю, что даже если некоторые даты немного не совпадают, то этот факт не отнимет у книги, которая лежит перед вами, того нектара, которым она полна. Особенно великолепны все те замечательные интервью, которые были взяты у отважных воинов Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады, которые занимались распространением книг.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящается А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупаде моему вечному отцу, который спас меня из мира материального рабства и привёл в прекрасный свет сознания Кришны.

Он был так добр ко мне во всем. Я был всего лишь одним из его солдат, но я всегда восхищался и буду продолжать восхищаться им, я остаюсь благодарен ему за его личное участие в моей жизни.

ХАРЕ КРИШНА!

**Тот ничего не знает,
коль смело утверждает – что вайшnavы умирают
Хотя искусство жизни – извечно в звуке быть
Вайшnavы «умирают» – чтоб вечной жизнью жить
Их вечное желанье, от Гуру-джи заданье –
Святое Имя Бога везде распространить**

- Бхактивинод Тхакур

*А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада
ачарья-основатель
Международного общества сознания Кришны*

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности

1. В поисках Кришны
2. Парень из Чикаго
3. Ищите – и обрящите
4. Отправляемся в Нью-Вриндаван
5. Храм Кишора-Кишори
6. Шрила Прабхупада благословляет Город-Чи
7. Чикагские истории *санкиртаны*
8. Шрила Прабхупада возвращается в Чикаго
9. Ещё истории о *санкиртане* в Чикаго
10. Мать Индия и Священная *Дхама*
11. Милость *мриданги*
12. Служение в Бенгалии
13. Назад в Чикаго
14. Прощай, Чикаго!

Эпилог: Жизнь после Чикаго

Шрила Прабхупада о распространении книг

Глоссарий

БЛАГОДАРНОСТИ

От всего сердца хочу поблагодарить всех великих преданных, которые отдали свои молодые жизни служению миссии нашего любимого духовного учителя, А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, распространяя его книги в очень напряжённом месте: Чикагском аэропорту О'Хара. Без их потрясающих интервью эта книга была бы невозможна. Это по их милости читатели смогут окунуться в нектар восхитительного служения и ощутить сладостную милость, которую Шрила Прабхупада изливает в наши сердца. Это было особенное время.

Выражаю свою глубокую благодарность, дорогим преданным:

1. Трипурари Свами	11. Дивьянга прабху
2. Шри Говинда Свами	12. Калки прабху
3. Кавичандра Свами	13. Никатма прабху
4. Вайшешика прабху	14. Шики Махити прабху
5. Сура Даса прабху	15. Уттамашлока прабху
6. Бхима прабху	16. Прагош прабху
7. Махамуни прабху	17. Карана Карана деви
8. Мригендра прабху	18. Мадхуви деви
9. Риддха прабху	19. Бхакта Тим
10. Манусута прабху	

Я также хотел бы поблагодарить Нароттаму Прабху и Манджари Деви.

Нароттама Прабху - ученик Индрадьюмны Свами, а его удивительная жена, Манджари Деви, - одна из немногих учениц моего духовного брата, покойного великого Шридхары Свами.

Я начал написание этой книги в их доме, в Джуху-Бич, Мумбаи, прямо на улице, рядом с храмом Радха-Расабихари. Я прожил у них два месяца, и они прекрасно обо мне заботились. Манджари Деви готовила для меня каждый день, делая замечательный *прасад*. Они оба были очень добры ко мне в тот момент, когда начал работу над книгой. Харе Кришна.

Я также хочу поблагодарить Гопасундари Деви, моего редактора. Она присоединилась к движению в 1983 году и распространяла книги в О'Харе. Позже она получила степень в области редактирования и издательского дела. Она во многом помогла мне завершить эту книгу. Я в вечном долгу перед ней.

ГЛАВА 1. В поисках Кришны

Мои поиски смысла жизни достигли своего пика в 1972 году, когда мне исполнилось семнадцать лет. Я много читал Библию, и у меня было много вопросов о жизни. Я молился Господу Иисусу, чтобы Он показал мне истину жизни. Я ходил на христианские собрания и задавал такие вопросы, как "Как выглядит Бог? Почему одни люди рождаются в плохих местах, а другие - в хороших? Каково наше предназначение в жизни?". Никто и никогда не мог ответить на эти вопросы, чтобы удовлетворить мое любопытство. Иногда я спорил до такой степени, что меня просили покинуть их "святое" собрание. Фанатики, ничего не знающие о Господе Иисусе, прихожане, просто люди, рожденные в христианских семьях, эта церковь, та церковь, — никто из них не мог дать мне вразумительных ответов. Все они были уверены, что любящий Господь может отправить своих детей навечно в ад. Что за чушь! Можете ли вы представить себе, чтобы вы наказали своих детей навечно? Ничто из этого не имело для меня смысла. Я возносил свои молитвы и просил Господа Иисуса помочь мне найти Истину.

И вот однажды в сентябре 1972 года, когда я прогуливался со своим верным псом — Шаби, я решил передохнуть. Присев у дерева, я увидел, что Шаби что-то вынюхивает примерно в двадцати метрах от меня у другого дерева, пес был крайне возбужден, так что я подумал, что он нашёл какое-то мёртвое животное, или кроличью нору, или что-то ещё подобное. Я встал, и подошел к нему, чтобы посмотреть, нагнулся и вот мои глаза глядели прямо на картинку с изображением Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Вот это да! Что же это такое? Меня охватил необъяснимый восторг, когда я увидел эту восхитительно-удивительную личность.

Оказалось, что Шаби нашёл небольшого размера книгу "Кришна" в мягкой обложке, в идеальном состоянии, и я уставился на трансцендентное лицо Шрилы Прабхупады на задней обложке. В тот же самый момент глубоко в своём сердце я понял, что это мой духовный учитель. На обороте книги было написано: "Кришна — Верховная Личность Бога". Я подумал: "О мой Господь, что это? Что же это? Верховная Личность Бога!". Я открыл книгу и сразу начал читать её. Я читал всё подряд. Конечно, я не мог произнести некоторые слова на санскрите, но всё же я продолжал читать, и когда мне в голову

приходил какой-нибудь вопрос, Шрила Прабхупада отвечал на него, — я находил ответы в том, что я читал далее в этой книге. Это был восхитительный опыт какого-то озарения. В самом начале книги «Кришна» я прочитал вот это:

Все ищут Кришну. Некоторые не осознают этого, но это так. Кришна — это БОГ, Источник всего сущего, Причина всего, что есть, было или когда-либо будет. Поскольку БОГ безграничен, у Него много Имен. Аллах — Будда — Иегова — Рама: все они — Кришна. Все Они — это Он.

Бог не абстрактен; Он обладает как безличным, так и личностным аспектами Своей Личности. Эта Личность — ВЕРХОВНАЯ, ВЕЧНАЯ, ИСПОЛНЕННАЯ БЛАЖЕНСТВА и ЗНАНИЯ. Как одна капля воды обладает теми же качествами, что и океан воды, так и наше сознание обладает теми же качествами, что и сознание БОГА... но из-за нашего самоотожествления с материальной энергией и привязанности к ней (физическое тело, чувственные удовольствия, материальные блага, эго и т.п.) наше истинное ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ СОЗНАНИЕ загрязнилось, и, подобно грязному зеркалу, оно не способно отражать чистый образ.

С течением наших многих жизней наша связь со ВРЕМЕННЫМ становилась всё более тесной.

Это бренное тело — мешок из кожи, полный костей и плоти, — мы ошибочно принимаем за свое истинное "я". И мы согласились с тем, что когда это временное существование бренного тела закончится, то и мы закончимся вместе с ним.

Во все века великие СВЯТЫЕ являются живым доказательством того, что непреходящее, постоянное состояние ОСОЗНАНИЯ БОГА возможно возродить во всех живых Душах. Каждая Душа по изначальной природе своей божественна.

Кришна говорит в "Бхагавад-гите": "Обретя полное самообладание, освободившись от всей материальной скверны, йог достигает наивысшей стадии совершенного счастья, соприкасаясь с

Высшим Сознанием" (6.28). **ЙОГА** (научный метод осознания **БОГА** и своего «я») — это процесс, с помощью которого мы очищаем своё сознание, прекращаем дальнейшее осквернение и в итоге достигаем состояния **СОВЕРШЕНСТВА**, полного **ЗНАНИЯ**, и полного **БЛАЖЕНСТВА**.

Если Бог есть, я хочу увидеть Его. Бессмысленно верить во что-то без доказательств, а сознание Кришны и медитация — это методы, с помощью которых вы действительно можете ощутить **БОГА**. Вы действительно можете видеть **БОГА**, слышать Его, играть с Ним. Быть может, это звучит невероятно, но Он на самом деле здесь, Он на самом деле рядом с вами.

Существует множество путей — систем йоги — это раджа-йога, гьяна-йога, хатха-йога, крийя-йога, карма-йога, бхакти-йога, и учителя каждого из этих методов, рекомендуют «свой» как наилучший.

СВАМИ БХАКТИВЕДАНТА, как гласит его титул, является последователем системы бхакти-йоги, идущим по пути **ЙОГИ ПРЕДАННОГО СЛУЖЕНИЯ**. Служа **БОГУ** каждой своей мыслью, каждым своим словом и **ДЕЛОМ**, воспевая **ЕГО** Святые Имена, преданный быстро преображается и обретает осознание Бога. Повторяя:

Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Рама Харе Харе

человек неизбежно приходит к осознанию Кришны.

Узнать вкус пирога можно только съев его!*

(* англ. поговорка — прим. переводчика — в значении — «не верите-проверьте!»)

Я прошу вас воспользоваться предоставляемой вам возможностью, прочитать эту книгу "**КРИШНА**" и постараться понять ее. И ещё одна просьба: прямо сейчас назначьте свидание со

своим Богом, вступив на путь освобождения себя при помощи процесса ЙОГИ (ВОССОЕДИНЕНИЯ) и ДАЙТЕ МИРУ ШАНС.

Все, что тебе нужно – это Любовь (КРИШНА) ХАРИ БОЛ.

*— Джордж Харрисон
("Кришна, Верховная Личность Бога". Его Божественная
Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада)*

Вот это да! Я никогда раньше не читал и не слышал ничего подобного, для меня эти слова были наполнены таким огромным смыслом. Мой Господь, это именно то, что я ищу? Да, конечно, это так. Я стучался, и вот, наконец, дверь открылась.

В тот момент я ещё не мог знать, как сильно эта книга изменит мою жизнь, как будто я был бедным бездомным и вдруг наткнулся на великое богатство.

ГЛАВА 2. Парень из Чикаго

Кришна говорит в "Бхагавад-гите", 15.9:

*йиротрам чакишух спарианам ча
расанам гхр̥анам эва ча
адхиштх̣айа манай̣ чай̣ам
вишай̣ан упасевате*

Войдя в новое грубое тело, живое существо получает новый тип ушей, языка, носа и кожи (орган осязания). Все эти чувства объединяются вокруг ума, и с их помощью живое существо наслаждается доступными им объектами чувств.

ШРИЛА ПРАБХУПАДА ГОВОРIT В КОММЕНТАРИИ К ЭТОМУ СТИХУ: "...если живое существо оскверняет своё сознание так, что оно приобретает качества сознания кошек и собак, то в следующей жизни она получает тело кошки или собаки и пытается наслаждаться в этом теле".

Когда мы находимся в утробе матери, — мы испытываем адские муки, поскольку мы скованы в этом маленьком пространстве и не имеем возможности двигаться. А еще, пока мы пребываем в утробе, иногда на нас обрушивается какая-то дрянь: алкоголь, табачный дым, острые специи, которые причиняют нам ещё больший дискомфорт и боль. А через семь месяцев, когда развивается наше сознание, мы молимся Богу: "Если Ты вытащишь меня отсюда, Господи, я обещаю служить Твоему делу в этом мире". Однако сам процесс рождения из утробы вводит нас в такой шок, что после выхода наружу мы забываем о своих молитвах, обо всех своих обещаниях Богу.

Когда моя добрая мама рожала меня, она всё тужилась и тужилась, но я никак не выходил. Не знаю, были ли приняты кесаревы сечения в 1955 году, но врачи вытащили меня за голову с помощью зажимов. В то утро мы с мамой чуть не умерли вместе, но выкарабкались, и мои родители, Мари и Сабатино, называли меня Томасом. Хорошо, что мама никогда не употребляла алкоголь и не курила, поэтому моё пребывание в аду в утробе матери было сведено к минимуму, но вот теперь я находился снаружи, в следующем аду, называемом материальным миром.

В то время мой отец только что купил трёхэтажный многоквартирный дом по адресу 4419 В Ирвинг Парк Роуд в северной части Чикаго, примерно в двух милях от стадиона "Ригли Филд", где играла бейсбольная команда "Чикаго Кабс".

Мои родители родились в Чикаго, а родители моих родителей родились на Сицилии. Мой отец и моя мать были прекрасными поварами, они готовили по рецептам, насчитывающим сотни лет. Они готовили в старинном деревенском сицилийском стиле, и это была, как говорится, "бомба" – обалденно вкусно. Они любили готовить.

В здании, которое они купили, было огромное окно-витрина, идеально подходящее для итальянского магазина. Родители открыли итальянский продуктовый магазин, где продавались товары из Италии — оливковое масло, печенье, пасту, кофе и сыры. Мой отец привозил из Италии большие сыры на верёвках, похожие на торпеды, и вешал их в витрине магазина вместе с сырами, похожими на пушечные ядра, и это привлекало людей. Мой отец стал по-настоящему знаменит в Чикаго благодаря своим итальянским блюдам. Люди приезжали со всего Чикаго, чтобы купить их.

Папа любил свою семью и каждый год брал нас с собой в отпуск во Флориду и другие места, поскольку был очень щедрым человеком. Я помню, эти дни во Флориде, когда я был мальчиком. Меня облепляли комары размером с вертолёт, ну, или мне так казалось в детстве, и я наблюдал там за огромными жуками, словно из фильмов Жюль Верна.

Это безумие, как люди идут на многое, чтобы как можно больше по-наслаждаться в этом мире, в то время как их с нетерпением поджидают лишь – старость, болезни и смерть. Мы так упорно стараемся победить все эти жизненные напасти – но всё тщетно. Иллюзия этого временного мира заключается в том, что мы думаем, что являемся этими телами, и думаем, что мы наслаждаемся. Это похоже на то, как если бы нас погрузили в воду, и вот, задышавшись от желания глотнуть воздух, мы наконец выныриваем чтобы вдохнуть, но нас тут же снова погружают под воду. И вот этот один короткий судорожный вдох и есть то, что мы называем счастьем – оно такое же короткое и такое же временное.

Автор, Томас Огнибене (Трана Карта Дас), сидит на коленях у своего отца, Сабатино Огнибене, рядом - трое его братьев, слева направо - Петер, Филипп и Винсент, 1955 год.

Чикаго, 1955 год

Мы ездили во Флориду чтобы получать удовольствия, но однажды мой брат Винсент прищемил мне пальцы дверью машины во время одной из наших экскурсий по Флориде, а в другой раз друг моего отца свесил руку в воду со своей лодки у берегов Флорида-Кис, и огромная медуза ужалила его так, что его рука распухла, как бейсбольная перчатка. В этом материальном мире мы все ощущаем себя так, как рыба, вытасненная на поверхность. Просто невозможно быть по-настоящему счастливым.

Начальная школа Святого Виатора.

Я воспитывался в католической семье и поэтому восемь лет обучался в начальной школе Святого Виатора на углу Эддисон-стрит и Килер-авеню в Чикаго.

Учителя у меня там были разные: были милые и замечательные монахини-учительницы, но также было и несколько чокнутых. Сестре Мэри Розелле было около восьмидесяти пяти лет, и она была уже немного в маразме. Скорее всего, мы помогли довести её до такого состояния, поскольку были весьма озорной компанией. Мы ловили ужигов и клали их в ящик её стола, а когда она открывала его, то кричала и чуть не теряла сознание. Моего приятеля Джимми Пазелло за такую выходку отстранили от занятий. Он мог настучать на меня, но не сделал этого. Быть крысой считалось самым унижительным в нашем окружении.

Потом была у нас ещё польская учительница, которая не была монахиней, по имени мисс Каронски, которая преподавала английский язык. Она была такая большая и толстая, что казалось, будто у неё грудь выпирает из-за спины, и мы ходили за ней, смеясь от души, но на её уроках никто не смел шутить. Она была злая, как барсук, и если кто-то был настолько глуп, чтобы дурачиться, она била его линейкой. Меня она никогда не била, потому что я боялся, как маленький ребёнок в фильме ужасов, и, чёрт возьми, так оно и было. Её любимой фразой было "Ты не отличаешь фасоль от ячменя", она произносила её с тяжёлым польским акцентом. Она отлично умела унижать детей.

Начальная школа Святого Виатора (Сент-Виатор)

Автор учится в четвёртом классе школы Сент-Виатор, Чикаго, 1964 год.

Ах да, нельзя забывать ещё и о сестре Мэри, «задо-щипалка», как мы её называли, потому что в церкви, когда мы стояли на скамьях на коленях — ну, знаете, на мягких подставках для коленей, — она подходила к вам сзади и, если ваша попа упиралась в скамью, щипала вас за задницу так сильно, что оставался след. Даже если вы пытались как-то отследить её перемещение, она, как ниндзя, незаметно подкрадывалась к вам сзади и щипала вас за задницу. Ужас!

Квартира, в которой мы жили, была трёхэтажной, и в ней жила вся моя семья. Школа Святого Виатора находилась примерно в десяти кварталах от нашего дома. Мы с друзьями ходили в школу через задворки. В Чикаго ужасные зимы, поэтому, если погода была слишком плохой, мама или папа отвозили нас в школу на машине. Иногда погода была настолько плоха, что школу закрывали, и это нас очень радовало, так как мы весь день играли в снегу. В Чикаго есть поговорка: "Если хочешь увидеть, как меняется погода, подожди пять минут". Иногда случались ледяные бури, когда сначала шёл дождь, а потом температура опускалась ниже нуля, и всё вокруг — дома, машины, деревья, телефонные линии, улицы, всё — покрывалось льдом, и тогда мы могли кататься на коньках и играть в хоккей на улицах. Я был отличным хоккеистом, и некоторые говорили, что я предназначен для НХЛ (высшая хоккейная лига в США – прим. переводчика). Я отлично катался на коньках, обладал сильным броском и мощным ударом. Я начал играть в хоккей зимой, когда мне было восемь лет. Мы играли на теннисном корте. Пожарные приезжали и поливали корт водой – это и был наш хоккейный каток. Потом я попал в лигу, и это было потрясюще. Там я стал хорошим игроком...

Но Шрила Прабхупада спас меня от всей этой ерунды, слава Богу. Как бы то ни было, однажды на Хэллоуин (праздник, который отмечается ежегодно 31 октября, в канун Дня всех Святых, пришел из Англии), случился ледяной шторм, и мы поехали на вечеринку к моему другу Ленни Монтабано, уже переодевшись в свои костюмы. Родители Ленни тоже были итальянцами и хорошо дружили с моими родителями. Они были очень милыми людьми, кормили и заботились о нас, также и мои папа с мамой заботились и кормили их детей. Они делали собственное вино в подвале в деревянных бочках, привезенных из Италии, и мы тайком спускались туда и отпивали понемногу. Это было хорошее вино.

Хэллоуин, Чикаго, 1964 год

Ангелы играют в боулинг

В Чикаго бывают сильные грозы. Я помню, как маленьким ребёнком я очень сильно пугался, поскольку от грома и молний сотрясало всё здание, и раздавались ужасающие звуки.

И вот, однажды ночью разразилась такая гроза, и в это время наш семейный пёс, боксёр по кличке Топпер, с которым я вырос, умирал в ванной напротив моей спальни. Он тявкал и стонал, а мне было грустно и страшно. Я сказал своей доброй маме: "Мамочка, я не хочу умирать. Почему мы должны умирать?".

Моя мама была самой лучшей. Она сказала мне: "Мы не умираем, Томми. Наша душа отправляется на небеса, чтобы быть с Богом. Умирает только тело. Мы прекрасные души, как ангелы. Вот кто мы на самом деле".

"Мама", — сказал я, — "ты можешь сделать так, чтобы буря прекратилась?"

"О, не волнуйся, Томми, это просто ангелы играют в боулинг. Скоро всё закончится".

Моя мама умерла в 2015 году, и последнее, что она мне сказала, было: "Я счастлива, что ты присоединился к сознанию Кришны. Ты же продолжаешь служить Кришне?".

"О да, мама, конечно", — сказал я. Тогда она сказала мне и моему сыну Юдхистхире Радже: "Хорошо. Поклоняться Кришне – это хорошо".

Однажды она сказала мне, что, когда она видит, какими замечательными детьми растут мои мальчики, какой у них великолепный характер и какими прекрасными людьми они становятся, и что, раз так, то должно быть, что сознание Кришны – это великая вещь. Она действительно была удивительной женщиной. Харе Кришна.

Сумасшедшие немцы

По соседству с нами жили два брата-немца. Они были ровесниками моего отца, лет сорока пяти. В их доме водились привидения, и это не шутка. То, что там творилось, действительно было похоже на что-то из фильмов Альфреда Хичкока (британский и американский кинорежиссёр, продюсер, сценарист. Большинство его фильмов относится к жанрам триллера и детектива — прим. переводчика).

Перед их домом росли большие, высокие кусты, а рядом с ним — церковный двор, где мы играли в футбол, устраивали бои снежками и занимались всякой всячиной. Церковный двор был нашей тусовкой. По выходным священнослужители даже показывали кино, и это было здорово. Они устанавливали большой экран и один из таких, знаете, старых проекторов для показа кино. Между домом немцев и церковным двором росла яблоня. Иногда мы забрасывали гнилыми яблоками автобусы, едущие по четырехполосной дороге Ирвинг Парк Роуд, и несколько раз из-за этого за нами гнались разъяренные парни.

Так вот, вернемся к дому с привидениями. Мой отец купил для нас бассейн и поставил его на заднем дворе, и по ночам в отблесках воды можно было видеть тени этих двух придурков, сквозь грязные занавески на их окнах. Их отец тоже жил там, с ними, и можно было слышать, как он иногда кричит, потому что два немецких придурка бьют его. Нам, маленьким детям, было страшно.

Иногда мой папа спускался вниз по кварталу, играл в карты и в бильярд в таверне "Янтарный фонарь", где он проводил время со своими друзьями. Чтобы попасть туда, нужно было пройти мимо дома с привидениями, и несколько раз было такое, что эти немцы набрасывались на моего отца, и ему приходилось выбивать дурь из обоих голов этих странных парней.

Все полицейские в Чикаго, в нашем округе, были друзьями моего отца, поэтому проезжая мимо, и заметив, что мой отец избивает этих психов, арестовывали их, говоря: "Теперь мы их поймали, Сабатино (имя моего отца). Хорошая работа".

Лысый и Кудрявый – это клички двух полицейских, которые патрулировали мой район. Позже они стали служить полицейскими под прикрытием в городке О'Харе, и это было милостью Кришны (по крайней мере, для меня), как вы увидите из моего рассказа далее.

Я родился в семье военных. Мой отец, брат моего отца, дядя Сэм, мой брат Питер, мой брат Филипп и многие друзья нашей семьи служили в Корпусе морской пехоты США. Мой отец и его брат, мой дядя Сэм, даже были на Второй мировой войне, участвовали в каких-то в тяжёлых сражениях. Мой дядя Сэм был в японском плену почти два года, и они его сильно пытали. Но несмотря на такие жизненные трудности, через которые ему довелось пройти, он остался добрым человеком и всегда подкидывал нам серебряные доллары.

Однажды был такой случай: вышеупомянутые немцы набросились на моего отца, и он сильно поколотил их, избивал и пинал их по всему кварталу. Он профессионально занимался боксом в морской пехоте и на ринге показывал результат 19:1. Он был большим, крепким парнем. Рост у него был метр восемьдесят три, и огромные ручки. Так вот, мой папа избил в тот раз этих парней, и копы снова арестовали их, но на этот раз копы вошли в их дом и просто остоленели от увиденного. Там было омерзительно грязно, повсюду валялись пакеты с мусором. В итоге на них завели дело и дом с участком сравнивали с землёй. Церковь купила эту землю, и у нас появилось большее поле для наших игр.

Одним из лучших друзей моего отца был Дэнни Бернс, здоровенный ирландец, служивший капитаном полиции в нашем районе. Несколько раз он вытаскивал меня из неприятностей, например, когда мой знакомый Ларри, которому было шестнадцать, и я (в возрасте восьми лет) угнали взятую напрокат машину, новенький «Плимус-Дастер», и я отправился на ней кататься по снегу. Машина крутилась по снегу, как сумасшедшая в нашем школьном дворе и затем врезалась в баскетбольную стойку, проломив боковую часть. Я выпрыгнул и удрал, но Ларри поймали и настучали на меня. Мой папа очень расстроился, но Дэнни Бернс прикрыл меня. Спасибо, Дэнни.

Большой переезд

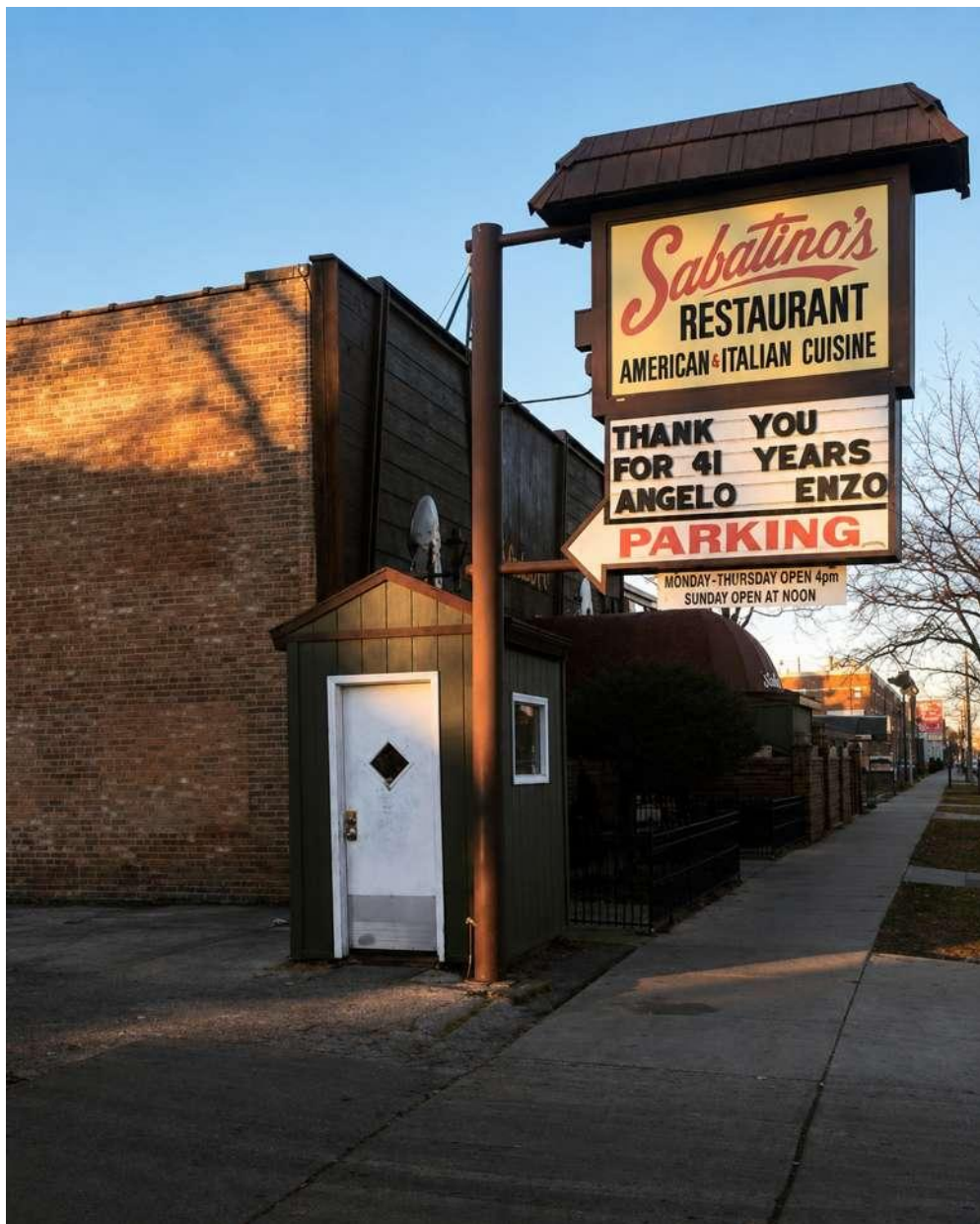
В 1963 году, когда мне было восемь лет, мой отец купил большое офисное здание по адресу 4441, в Ирвинг Парк Роуд. Его маленький итальянский продуктовый магазинчик работал так хорошо, что он продал всё здание с идеей открыть итальянский ресторан с настоящей кухней, а не с пиццей – именно ресторан высшего класса. В новом доме было две смежные квартиры наверху с тремя спальнями в каждой. Для меня это было похоже на огромный дворец.

Я помню, как помогал своим старшим братьям Питеру и Филипу, которые были старше меня на тринадцать и десять лет, строить это место. В свои восемь лет я делал все, что мог, например, красил столики для обеденного зала и выполнял ещё какие-то такие же подобные вещи.

Когда ресторан «Сабатино» открылся, он пользовался огромной популярностью.

Заведение было переполнено, и для меня это был новый мир: люди постоянно приходили и уходили. Некоторые из этих людей становились близкими друзьями моей семьи. Удивительно, но этот ресторан стал любимым местом для семьи Радханатха Свами, поскольку они тоже родом из Чикаго. Скорее всего, мы встречались там, в этом ресторане, даже не подозревая, что однажды станем близкими братьями-в-боге.

Отец Махараджа знал моего отца и несколько лет назад сказал мне, что мой папа был хорошим человеком, и так оно и было. Он сказал: "Когда мы хотели сделать ставку на НФЛ, мы шли к «Сабатино», потому что все букмекеры тусовались там". Мой отец дружил со всеми — с полицейскими, с мафиози, со всеми. Он никогда не был "крутым" парнем, но никто не смел с ним связываться.

Ресторан «Сабатино»

Чикаго, 1965 год

Чайнатаун (китайский квартал), Чикаго, 1965 год

Ригли Филд и Комиски Парк

Однажды пивная компания Будвайзер пообещала, что подарит моему отцу билеты на матчи «Чикаго Кабс» (бейсбольный клуб-команда в Чикаго – прим. переводчика) на стадионе Ригли Филд (Бейсбольный стадион, в Чикаго, являющийся домашним для клуба «Чикаго Кабс» — прим. переводчика), и они подарили нам их в большом количестве. Всё то лето я провёл на стадионе со своими приятелями — это было лучшее время в детстве.

Мы получали эти билеты как от Санта-Клауса, который как будто бы жил в нашем доме. Мы не слишком часто ходили на игры "Уайт Сокс" (бейсбольный клуб-команда в Чикаго – прим. переводчика), поскольку они проходили на южной стороне, но несколько раз мы всё же сходили. Когда игрок "Сокс" выбивал хоум-ран (бейсбольный термин – прим. переводчика), "Сокс" запускали фейерверк, а после игры, если "Сокс" выигрывали, они запускали ещё кучу фейерверков над табло в центре поля. Это было круто.

Однажды после игры мой папа сказал: "У нас с мамой годовщина, так что давай сходим в Чайнатаун (китайский район в городе – прим. переводчика) и купим ей подарок".

"Хорошо, папа", — отвечал я.

Когда мы находились в китайской сувенирной лавке, туда зашли два чернокожих парня, начали хватать вещи с полок и убегать. Китаец, владелец магазина, испугался, схватил бамбуковый шест и побежал за ними. Конечно, он их не поймал. Бедняга вернулся в магазин в изнеможении, и мой папа сказал: "Этот шест тебе не поможет, Минг. Тебе нужно вот это", – и папа достал пистолет 45-го калибра. Минг на своём ломаном английском отвечал: "О да, о да".

В тот момент я впервые узнал, что у моего отца есть пистолет.

Битлз

Однажды мой брат Винс бежал вверх по лестнице и кричал: "Томми, вышла новая группа «Битлз», и они потрясающие".

Я начал смеяться: "«Битлз»? Что это за название?".

"Ты должен это услышать", — настойчиво сказал он и поставил пластинку, а я прослушав подтвердил: "Вот это да! Это так круто!".

И я подсел, как говорится. В тот вечер я влюбился в "Битлз", как и многие американцы, смотревшие их на "Шоу Эда Салливана" (одно из самых знаменитых американских телешоу, которое транслировалось с 20 июня 1948 года по 6 июня 1971 года – прим. переводчика).

Несколько лет спустя мой брат Винс пришел к нам домой и преподнес мне подарок, который впоследствии будет иметь большое значение в моей жизни, — маленькую куклу-болваничик (кукла с большой болтающейся на шарнире головой – прим. переводчика) Джорджа Харрисона. Это было круто, когда я выходил или входил в свою комнату, я прикасался к голове Джорджа, и, он, держа в руках свою гитару «Гибсон» (фирма по изготовлению гитар – прим. переводчика), он как будто бы начинал свою неповторимую игру.

Кукла-болванчик «Джордж Харрисон»

Женевское озеро, штат Висконсин

В 1965 году, в тот самый год, когда Шрила Прабхупада был пассажиром на корабле "Джаладута", прибывшем в Америку, чтобы спасти всех нас несчастных, мне было десять лет, и мои родители купили шестиметровую "Ворону" — замечательную деревянную моторную лодку с бортовым двигателем.

Женевское озеро в южном Висконсине было прекрасным чистым озером. Даже с пирса сквозь толщу воды было видно примерно на два или даже четыре метра в глубину.

Мой отец бронировал номер в отеле «Эбби Ресорт», возле которого он причаливал свою лодку. В этом отеле находился клуб «Плэйбой Хью Хеффнера». Мы с удовольствием катались по этому озеру. Оно было огромное, и папа иногда выключал мотор на лодке, и мы, надев спасательные круги, спрыгивали с неё и плавали вокруг. Он также устраивал великолепные итальянские фестивали со множеством киосков с едой, карнавальными аттракционами, играми и катанием на водных лыжах. Сотни людей приезжали на эти фестивали со всей округи, включая его друзей из Чикаго. Мы все действительно весело проводили время, наслаждались фестивалями и прекрасной природой Висконсина.

Однажды во время такого фестиваля, я стоял на переполненном пирсе, когда вдруг меня кто-то толкнул, и я упал в воду. Никто не замечал того, что я упал примерно около десяти секунд или около того, а я был в воде, смотрел вверх и задерживал дыхание, я молил: "Иисус, пожалуйста, помоги мне. Я не хочу утонуть", как вдруг появилась чья-то рука и вытянула меня из воды.

Иисус был важной частью моей жизни, хотя я никогда не говорил об этом людям. Как и в бейсболе, у меня иногда не было тех навыков, которые были у других парней, но внутри себя я всегда просил Его о помощи, и Он давал мне её, увеличивая мою веру в Него. Скорее всего, я держал это в себе, потому что не хотел, чтобы люди, особенно мои друзья, думали, что я какой-то религиозный псих. В дальнейшем Господь Иисус сыграет большую роль в моей жизни, как вы увидите.

Женевское озеро, штат Висконсин

Ричард Спек

В 1966 году мне было одиннадцать лет. Тем летом сумасшедший псих, живший в нашем районе, по имени Ричард Спек убил восемь медсестёр в чикагской школе медсестёр. Он жил примерно в шести кварталах от нашего дома и ресторана в многоквартирном доме «Авондане». Это был огромный многоквартирный дом, построенный в форме буквы «Г». На заднем дворе этого дома мы играли в пляжный бейсбол. Спек жил на третьем этаже, он выходил на заднее крыльцо и смотрел на нас своим страшными, безумными глазами на уродливом, покрытом пятнами лице. Мы поднимали голову и кричали ему: "Какого черта ты смотришь, Спек?". Он просто стоял, и мы ругались на него: "Ты отстой, Спек!" и "Пошёл ты, Спек, ты псих".

Примерно в трёх кварталах к западу от нашего дома проходили железнодорожные пути, пересекавшие Ирвинг, где мы тусили, ловили ужей и просто проводили время. Иногда к нам заходил Спек и спрашивал, можно ли ему потусоваться с нами на путях. Мы говорили ему, чтобы он шёл к черту и убирался отсюда, псих, «разве ты не знаешь, что ты уродливый, как козёл?».

Однажды моя мама остановилась перед магазином на своем новом "Кадиллаке", а Спек подъехал сзади на своей побитой машине и ударил её в бампер.

Моя мама, как бык Таурус, выскочила из машины со словами: "Да что с тобой такое? Ты что, не умеешь водить?". Мне было одиннадцать лет, и я знал, что этот парень псих, я сказал своей маме: "Мам, садись в машину и поехали. Это Спек. Он сумасшедший".

На песчаной площадке было большое дерево, которое служило нам защитой во время бейсбольных игр; прямо перед ним находилась домашняя площадка. Однажды мы пришли туда поиграть в мяч, а Спек вырезал на дереве своё имя большим складным ножом. Он посмотрел на нас и сказал: "Вам, маленькие крысы, лучше оставить меня в покое, иначе...".

"А иначе что, Спек?" — сказал я.

"Или вот это", — и он вытянул вперёд руку с ножом.

Он нас очень напугал. Нам всем было около одиннадцати лет, и этот нож мог быть тем самым ножом, которым он убил тех бедных медсестёр. Я пошёл домой и рассказал всё папе, и он очень разозлился, пошёл к нему и постучал в дверь, но Спек не ответил. Если бы он ответил, думаю, папа спустил бы его с лестницы на песчаную площадку. Вскоре после этого появились новости: Ричард Спек убил восемь медсестёр из чикагской школы-интерната для медсестёр. Он забрался через окно в комнату, дождался, когда туда войдут медсёстры, и одну за другой убил ножом восемь бедных женщин.

Сестра моей лучшей подруги, Пэм Мобург, вместе с кучей соседских девчонок взбесилась и пошла к тому дереву, на котором он вырезал своё имя, срезала надпись и замазала дерево смолой. Люди в нашем районе долгое время были в шоке. Его признали виновным и приговорили к смерти, но он умер от сердечного приступа ещё до того, как его должны были посадить на электрический стул.

Каратэ и охота

В 1969 году мне было четырнадцать, отец взял меня с собой, и мы купили мне моё первое ружье, однозарядное, а.410. А на следующий день он взял меня на охоту. Папа часто ходил на охоту, и я любил ходить вместе с ним. Мне нравилось всё: вставать в три часа ночи, собирать вещи и еду и отправляться в сельскую местность к северу от Чикаго. Будучи морским пехотинцем, он очень внимательно и по-настоящему ответственно относился к тому, чтобы оружие использовалось безопасно и тщательно учил меня всем правилам.

Однажды, когда мы медленно шли по полю, папа прошептал моё имя, и вместо того, чтобы просто повернуть голову, я повернулся всем телом, и мой дробовик оказался направленным прямо на него. После всего, чему он меня учил, я действительно облажался, и он был так расстроен. Он подошёл ко мне и, повысив голос, сказал: "Ты что, пытаешься убить меня?".

"Нет, папа", — сказал я. — "Прости пожалуйста".

Родители автора, Сабатино и Мари Огнибене, около 1970 года

Затем он взял моё ружье, перекинул его через плечо и отправился на охоту, сказав: "Нет, сегодня ты не будешь охотиться. Ты же умный парень, Томми. Всегда нужно отдавать себе отчёт в том, что ты делаешь в жизни, сынок".

Он научил меня никогда не направлять оружие на другого человека, даже если оно незаряженное, так как многих людей убивают из оружия, которое, как они думают, незаряженное, но на самом деле это не так. В тот день я получил великий урок и передал его своим мальчикам, Юдхиштхире, Бхишмадеве и Туласиананде прабуху.

На следующий день, скорее всего, чтобы поднять мне настроение, отец подошёл ко мне и сказал: "Томми, ты хорошо дерешься для своего возраста. Как ты смотришь на то, чтобы пойти в школу каратэ?".

Я был так взволнован. Я подпрыгивал от радости. "Да, папочка! О, Боже, да, папочка! Спасибо, тебе!".

Как я уже говорил, он был профессиональным боксёром в отряде морской пехоты, и ему понравился мой боевой дух, так что я отправился в школу каратэ и пробыл там полтора года. В то же время папа записал меня также в бейсбольную и хоккейную лиги, и я круглый год был занят школой и спортом.

И вот в бейсболе я каждый год становился звездой — кэтчером (определенное положение игрока в бейсбольной команде — прим. переводчика), и в хоккее я также был лучший.

1969: Дикий год

1969 год был сумасшедшим и потрясающим годом. Я слушал отличную музыку, у меня были все альбомы великих рок-групп — «Лэд Зеппелин», «Зе Ху», «Блэк Саббах» — и многие другие, и я впервые закурил марихуану.

Брат одного моего друга, Джона Райана, работал в небольшом театре под названием «Кинетик Плэйграунд», где выступали различные группы. Он работал со светом на стропилах и разрешал нам

приходить туда иногда на концерты. Однажды там выступал Джими Хендрикс, и брат Джона спросил меня, не хочу ли я покурить травку. Я никогда раньше не курил траву, но все это делали, и я согласился. И вот в четырнадцать лет я стал курить вместе с Джоном и его братом Джошем. Я так накурился, что группа, которая уже играла, вдруг зазвучала так, как я никогда раньше не слышал. Это было потрясающе. А когда вышел Хендрикс и начал играть, мне показалось, что я попал на другую планету. Я не мог поверить, насколько потрясающе это звучало, и мы продолжали курить весь концерт. На следующий день я был в школе, а песня "Фиолетовый туман" (песня, написанная Джими Хендриком – прим. переводчика) продолжала звучать в моей голове, и всё, что я хотел делать после этого, — это слушать рок-н-ролл. Так что в это время спорт отошёл на второй план по сравнению с моей новой любовью — травой и рок-н-роллом. Некоторые из моих друзей уже принимали ЛСД, но я избегал принимать его, поскольку слышал о том, как некоторые из знакомых парней сходили с ума от него.

Итак, в 1970 году мне было пятнадцать лет, и мой лучший приятель того времени, Джимми Мобург, подошёл ко мне с широкой улыбкой на лице.

"Чему ты так радуешься?" — спросил я.

"У моей сестры есть десять билетов на концерт «Лэд Зеппелин» в эти выходные, и она даёт мне два из них", — сказал он. — "Хочешь пойти?"

"Конечно, Джимми, но родители меня непустят. Я знаю, что непустят".

"Все в порядке", — сказал Джимми. — "Моя мама прикроет тебя. Просто скажи своим маме и папе, что будешь ночевать у меня дома в эти выходные. Ты же уже так делал и постоянно так делаешь, так что ничего страшного".

"Ладно, хорошо, так и сделаем. Да, чувак, пойдём на Зепп".

Итак, наступили выходные, и мы отправились в центр Чайнатауна, в театр "Аудиториум", чтобы увидеть «Лэд Зеппелин». На

тот момент я всё ещё не употреблял ЛСД и не знал, что сестра Джимми подсыпала пятьдесят доз шоколадного мескалина (психоделик, энтеоген из группы фенилэтиламинов – прим. переводчика) в бутылку с игристым вином, которую ребята пронесли на концерт. На сцене играла бэк-группа, и мы передавали бутылку по кругу, вот тогда Джимми и рассказал мне о мескалине в вине. Я спросил его, что это за хрень, и он сказал, что это как ЛСД, только не такой сильный. Мы уже накурились хорошей травки, и я решил, что пора попробовать. Блин, я был под таким кайфом, что музыка вышла на новый уровень, намного превосходящий ту траву, которую я курил, а когда вышел Зепп и начал играть, я просто парил. Мы сидели в пятом ряду по центру сцены, и это было феерично. В какой-то момент Роберт Планта, Джимми Пейдж и Джон Пол Джонс сели на стулья и начали исполнять акустические песни. Это было так завораживающе, что начал улавливать глубокие смыслы в их песнях. В общем, это была фантастика.

Семейная ферма

В 1971 году мне было шестнадцать, и мы никак не могли найти общего языка с моим отцом из-за длинных волос, которые я отрачивал. Мои мама и папа знали, что значит «наркоманская культура» и всё, что связано с ней и, полагаю, они беспокоились о том, что я стану наркоманом. Я не могу их винить, ведь некоторые парни в моем районе таки стали героиновыми наркоманами. Слава Богу, у меня хватило ума держаться от этого подальше, но всё же это подтолкнуло моих родителей к решительным действиям.

Мой отец купил небольшую ферму в неангажированном месте – на Арлингтонских Высотах, которые располагались в сельской местности к северу от Чикаго. Он купил эту ферму в основном по двум причинам. Во-первых, папа любил лошадей, а неподалеку находился Арлингтон Парк, а он был одним из самых красивых ипподромов в Америке; а во-вторых, он хотел увезти меня и моего младшего брата Майка из города, так как наркокультура была в самом разгаре.

Когда однажды мама нашла четверть фунта марихуаны в моём ящике для чистой одежды, она испугалась и рассказала всё папе. Чаще всего она не рассказывала отцу, если я делал какую-нибудь глупость,

но в этот раз она рассказала ему, наверное, потому, что очень заботилась обо мне и не хотела, чтобы я стал наркоманом. В то время марихуану неправильно понимали как героин или какой-нибудь ужасный наркотик, так что, думаю, этот случай послужил окончательным решением для переезда на ферму. К сожалению, они не понимали, что в деревне наркотиков было ничуть не меньше, чем в городе.

Шаби

Мне очень нравилась деревенская жизнь, и переезд на нашу маленькую ферму был для меня долгожданным событием. Папа купил нам мотоциклы, и мы с удовольствием гоняли на них по всей деревне. Однажды я познакомился с Миллерами, которые жили примерно в двухстах метрах от нас, а прямо за их забором находилась пиццерия "У Барнаби". Майк и Терри Миллеры были братьями. Майк был классным, и я общался в основном с ним, так как он был старше меня на год или около того. Терри было около двадцати, поэтому мы не слишком много общались, но я нравился ему. Он тусовался с байкерами, хотя в то время у него ещё не было мотоцикла.

У Терри была очень классная собака по кличке Карма. Это был большой, красивый и очень умный стокилограммовый рыжий доберман-пинчер. Карма мог быть очень злобным, но ко мне он относился спокойно, и Терри разрешал мне брать его на прогулки и возиться с ним. У Терри был друг по имени Том Коэн, у которого была чёрно-каштановая самка добермана по кличке Табу, с лоснящейся красивой шерстью. Том и его семья были евреями, и мы подружились с ними.

Табу была страшной собакой, потому что она очень защищала семью Коэнов и долгое время пугала меня, пока не узнала меня получше. Я никогда не чувствовал себя комфортно рядом с ней, но, со временем, она стала мне доверять.

Терри и Том решили свести Карму и Табу для разведения потомства, и, хотя Коэны не хотели отдавать ни одного щенка, Том пообещал мне выбрать первого из помёта. Мой папа был счастлив, что

у меня будет щенок добермана, так как он обожал собак. Когда щенкам исполнилось шесть недель, пришло время выбирать собаку. Я подошёл к Коэнам и посмотрел туда, где лежали все щенки. Все они лежали, некоторые спали, кроме одного щенка-мальчика, который сидел, настороженно озираясь по сторонам. "Вот этот", — сказал я. — "Я хочу его. Он потрясающий".

Терри и Том спросили, как я собираюсь назвать его, и я, подумав минуту, ответил: "Шаббат".

"Крутой мужик, — сказал Том, — это из-за «Блэк Шаббат»? (английская рок-группа, образованная в 1968 году – прим. переводчика)".

"Нет, — ответил я, — потому что сегодня шаббат, святой день", а поскольку Том и его семья были евреями, им это очень понравилось.

ГЛАВА 3. Ищите – и обрящите

В 1972 году, когда мне было семнадцать лет, я стал вегетарианцем. Так или иначе, то ли из чтения Библии, то ли по Божьей милости, я понял, что не должен есть мясо, поэтому, я так и поступил – исключил мясо, но пока ещё ел рыбу. Моя милая мама была так добра и понимающая, что стала готовить для меня всевозможные вегетарианские блюда в итальянском стиле.

Однажды, как раз после того, как я получил водительские права, отец подошёл ко мне и сказал: "Знаешь тот старый «Понтиак» (название марки машины – прим. переводчика) за сараем? Если он заведётся, ты можешь его взять себе". За сараем стоял синий «Понтиак Темпест». Парень, у которого мой отец купил ферму, отдал документы на машину моему отцу и оставил его на ферме. Я пошёл за сарай, поставил на него новый аккумулятор, вставил ключ, повернул его, и о чудо — удивительно, но он сразу завёлся. Вот так у меня появилась моя первая машина.

Я всегда был искателем и поэтому я решил отправиться в лес и молить Иисуса о помощи в поисках Истины. Я купил палатку и ящик со льдом и вместе со своей собакой Шаби, отправился в лес к озеру Цюрих в северном Иллинойсе, недалеко от границы с Висконсином. У меня были яблоки, арахисовое масло, хлеб и вода, на которых я и жил. У меня была Библия, и я молился Господу Иисусу, чтобы Он показал мне истину жизни. Время от времени я приходил домой, чтобы повидаться с родителями, и однажды сказал отцу, что разочарован в жизни и подумываю о вступлении в ряды морской пехоты. Вьетнамская война всё ещё бушевала, но люди знали, что это не была справедливая война, и мой отец сказал: "Нет, пожалуйста, Том, не делай этого. Это не настоящая, не праведная война. Я не хочу, чтобы мой сын умирал за интересы политиков".

Он отговорил меня от этого, и я вернулся в лес, и снова продолжил свои молитвы. Это было в сентябре 1972 года. Я молился, умоляя Господа Иисуса помочь мне найти истину, когда Шаби нашёл книгу "Кришна" и я прочитал эти мощные слова Джорджа Харрисона:

Все ищут Кришну. Некоторые не осознают этого, но это так. Кришна – это БОГ, источник всего сущего, причина всего, что есть, было или когда-либо будет.

Pontiac Tempest 1965 года

Я сразу же понял, что в этих двух предложениях заключена истина. А когда я читал дальше, меня поразил этот раздел:

Если Бог есть, я хочу его увидеть. Бессмысленно верить во что-то без доказательств, а сознание Кришны и медитации – это методы, с помощью которых вы действительно можете ощутить БОГА. Вы действительно можете видеть БОГА, слышать Его, играть с Ним. Быть может, это звучит невероятно, но Он на самом деле здесь, Он на самом деле рядом с вами.

Вот это да, подумал я, я хочу этого. Я хочу видеть Бога, слышать Бога и играть с Богом. Для меня это было невероятно, потому что я сам любил играть, и логично было предположить, что Бог тоже должен любить играть. И далее был описан также и путь:

Воспевая

*Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Харе Харе*

*человек неизбежно приходит к осознанию Кришны.
(Узнать вкус пирога можно только съев его!).*

Когда я прочитал "Узнать вкус пирога можно только съев его!" – эта фраза оказалась для меня настолько логичной, что я сразу начал воспевать «Харе Кришна», однако я сначала произносил Хэйр Кришна и Хэйр Рама, но я все-таки продолжал, и вот я даже не успел оглянуться, как маха-мантра зацепила меня, и Кришна был рядом, давая мне попробовать на вкус Свои прекрасные Святые Имена.

Сесть за руль и воспевать

Теперь я пребывал в блаженстве. Я пришел домой, чтобы рассказать обо всем родителям, но к моему сожалению, они не смогли меня понять, я увидел это, и поэтому отправился в дом байкеров, где жили Майк и Терри Миллер, и попытался рассказать им, но они тоже

не смогли понять и, скорее всего, решили, что я сошёл с ума. Тогда я вспомнил о своём друге Трейси, с которым мы обсуждали духовные темы. Он был высоким, симпатичным парнем с длинными волосами, хорошо играл на гитаре и пел. Он был чем-то похож на Кэта Стивенса (британский певец, автор песен и мультиинструменталист. Родился 21 июля 1948 года в Лондоне – прим. переводчика) и был популярен среди хиппи нашей округи. У него были такие книги, как "Тибетская книга мёртвых" и Каббала" и другие похожие. Я пришёл к нему и рассказал о Кришне то небольшое, что знал.

"Знаешь ли ты всё то, о чём мы сейчас говорим?" — спросил его я. — "Так вот, все ответы здесь, в этой книге. Тебе нужно воспевать эти имена Бога".

Тогда он сказал: "Дай мне эту книгу – я прочту", но я отказался, потому что не знал, есть ли на планете ещё одна такая книга, а отдавать её я не хотел. Я показал ему слова Джорджа Харрисона и сказал, что он упоминает "Бхагавад-гиту", поэтому должна быть ещё одна похожая книга. Я сказал ему, что если узнаю, что где-то есть ещё подобные книги, то обязательно подарю ему. Большинство моих друзей считали меня сумасшедшим, а родители не понимали меня, поэтому я решил просто сесть в машину, и просто ехать, и воспевать. Я попросил у папы денег, и он дал мне 80 долларов, но сказал, что я должен найти работу, потому что это будет полезно для меня. Я согласился и отправился в путь, стал путешествовать вместе с моим псом Шаби и воспевая Харе Кришна.

Восемьдесят долларов в те времена были большие деньги. Бензин стоил тридцать пять центов за пять литров, поэтому я продолжал ехать на север, в Висконсин, а затем в Миннесоту, продолжая воспевать Святые Имена. Мой пёс вынужден был слушать, и он был единственным в то время, кто мог меня слышать, а он действительно был особенным псом. Он нашёл для меня книгу "Кришна". Когда я вернулся из своего долгого путешествия с воспеваниями, был прекрасный день, я искал работу и нашёл её на заводе, где делали детали для самолётов. Моя работа заключалась в растачивании цилиндров на станке с алмазной пастой. Я продержался на этой работе до марта 1973 года, конечно же, постоянно воспевая Харе Кришна.

KṚṢṆA

The Supreme Personality of Godhead

A.C. Bhaktivedanta Swami

Книга «Кришна»

Джордж Харрисон воспеваёт Харе Кришна маха-мантру

Прошло шесть месяцев, прежде чем я нашёл храм в Эванстоне, первом городе к северу от Чикаго. Перед тем как найти храм, я зашёл к Трейси, но мне сказали, что он уехал в Атланту. Я был в некотором замешательстве, потому что он был единственным человеком, с которым я мог поговорить на духовные темы.

Дом байкеров в деревне был диким местом, и у них было много вечеринок. Однажды я остановился перед домом и просто сидел в машине, воспевая. Там шла бурная вечеринка, но мне очень не хотелось туда заходить. От воспевания мне больше не хотелось курить травку или пить пиво, а это было всё, что я делал в состоянии интоксикации. И вдруг на это место нагрянули копы, люди стали разбегаться, пытаясь скрыться. Я просто сидел в своей машине на виду, но они так меня и не заметили. Я видел, как проходила вся облава, как людей увозили в тюрьму. Это было безумие, и когда они все уехали, я понял, что Кришна защитил меня, потому что я воспевал. Я заставил Шаби лечь на переднее сиденье, и положить голову мне на колени, и он не издавал ни звука.

Так много раз и такими разными способами Кришна показывал мне, что Он — Верховный Господь, обитающий в сердцах всех живых существ. Он всегда с нами и всегда готов защитить предавшиеся Ему души. Я испытывал безмерное внутренне счастье, и много раз слёзы радости душили меня. Всё это, конечно же, было благодаря невероятной милости Шрилы Прабхупады. С непоколебимой верой в своего духовного учителя Шрилу Прабхупада приехал в Америку из Индии. Он пересёк Атлантику на грузовом судне "Джаладута", испытывая огромные трудности и перенес на борту два сердечных приступа. Без гроша в кармане он высадился в Бостонской гавани и двинулся дальше. В Нью-Йорке он основал движение Харе Кришна, движение *санкиртаны* Господа Чайтаньи Махапрабху. Харе Кришна.

Первое посещение храма

В апреле 1973 года, через семь месяцев после того, как я нашёл книгу "Кришна", я был в гостях у своего друга, когда в дом вошёл его знакомый и воскликнул: "Эй, Том, это правда, что ты увлекаешься Кришной?".

"Да", — сказал я, готовый набить ему морду, потому что мне не нравилось, когда кто-то смеялся над Кришной.

"Успокойся, — сказал он и достал из сумки большую серебристую книгу "Кришна" в твёрдом переплёте.

"Где ты это взял?" — спросил я.

"Я был в Чикаго в торговом центре, и эти лысоголовые парни раздавали их за пожертвования, так что я взял один экземпляр для тебя. Думаю, это были буддийские монахи или что-то в этом роде". — Потом он сказал: — "Один из них дал мне эту визитку в их храм и сказал, что у них каждое воскресенье праздник".

Так что на следующее утро, хотя это было не воскресенье, я отправился в храм. Я прибыл в храм в среду около полудня и постучал в дверь. Преданный по имени Чакри открыл дверь и сказал: "Харибол! Добро пожаловать в храм Кишора-Кишори", — а когда я вошёл, он сказал: "Вы как раз вовремя. Мы как раз собираемся подавать *прасадам*".

"Что такое *прасадам*?" — спросил я.

"Это пища, которую мы предлагаем нашему духовному учителю и Кришне. Поднимайтесь наверх".

"Ладно", — сказал я, — "Я немного голоден".

Преданные подавали на вощёной бумаге *кичри* и клубничную *халаву*, приготовленную Ничинтья прабху, и это было лучшее, что я когда-либо пробовал. Я имею в виду, что несмотря на то, что я происхожу из семьи удивительных итальянских поваров, я никогда не пробовал ничего столь замечательного. Еда была наполнена духовной силой, потому что я был в полном блаженстве. Я также чувствовал, что атмосфера в храме была такой, как ни в одном другом месте, где я когда-либо бывал. Запахи *прасадам*, благовоний, цветов — всё это переполняло меня, и я был так счастлив, что находился там. После *прасадам* мы спустились в храмовое помещение, где полным ходом шло строительство.

Я помню, как преданные укладывали на пол чёрно-белую плитку. Божества Кишора-Кишори были так прекрасны, и я был потрясён духовной атмосферой. Затем преданный по имени Чандрашекхара заговорил со мной и спросил, как я узнал о Кришне и храме. Я рассказал ему историю о том, как я нашёл книгу "Кришна", и он был поражён, услышав её. Тогда он сказал: "Пойдем со мной. Мы спустимся вниз, где сможем поговорить ещё немного".

Он отвёл меня в комнату туласи, где было много растений туласи, и начал читать мне мою книгу "Кришна". Я был в блаженстве. Он так красиво читал и произносил слова, которые я просто пропускал, поскольку не знал, как их произносить. Это было настолько возвышенно, что я плавал в океане счастья, в океане полного блаженства.

Потом появился Шри Говинда, президент храма, и Чандрашекхара рассказал ему, кто я такой и как пришёл в храм, и я помню, как Шри Говинда сказал: "По-моему, с ним уже всё в порядке. Приятно было познакомиться. Мы можем поговорить позже, хорошо?".

"Хорошо", — сказал я, и после того, как мы с Чандрашекхарой закончили чтение книги "Кришна" и её обсуждение, он повёл меня к Шри Говинде. Шри Говинда был высоким человеком, добрым преданным, и очень хорошим проповедником. Он сразу же понравился мне. Я спросил его: "Чем вы здесь занимаетесь?", и он ответил: "Многими делами, но в основном мы выходим на *санкиртану*".

"Что такое *санкиртана*?" — спросил я.

"Ну, — сказал он, — мы выходим на улицы с воспеванием, но также мы распространяем книги Шрилы Прабхупады везде, где только можем. Сегодня вечером мы идём на концерт, чтобы распространять книги. Может вы тоже хотите пойти с нами?".

"Конечно", — сказал я. — "Что мне делать?".

Он немного объяснил мне, но сказал, что обучение можно будет пройти на месте.

Шри Шри Кишора Кишори, США, Чикаго

Так что в тот вечер, я со своими длинными черными вьющимися волосами почти до пояса, отправился вместе с преданными на концерт. Я не помню, кто выступал, но преданные подходили к машине, когда она подъезжала к стоянке, просили людей опустить окно, затем давали им палочку благовоний и журнал "Назад к Богу" и просили пожертвование. Какое-то время я стоял и наблюдал, как преданные ходят от машины к машине, а затем и сам попробовал, и мне понравилось.

Я привык общаться с людьми, потому что вырос в "Сабатино". В тот первый вечер я, парень с длинными волосами, раздал более пятидесяти экземпляров журнала «Назад к Богу», и моё сердце разрывалось от радости. Мне это дело понравилось, и я подсел на это. Когда мы вернулись в храм той ночью, преданные дали мне спальный мешок, и я провёл ночь, блаженствуя на полу в ашраме *брахмачари*. Шаби, мой пес, остался в моей машине. На следующий день я посетил утреннюю программу и подумал: "Ого, это действительно далеко".

Один преданный по имени Баджа Кишора вёл *мангала-арати* и играл на *мриданге*. Я никогда не забуду чувство безмятежности, которое нахлынуло на меня. Атмосфера была такой, какой я и представить себе не мог. Когда наступила Туласи-пуджа, я был поражён, увидев, как преданные поклоняются маленькому деревцу, танцую вокруг него, как счастливые дети. Я подумал, не танец ли это в честь природы или что-то в этом роде. Я не знал, что и думать, но знал, что мне это нравится.

В то утро, после чудесного завтрака, Шри Говинда пригласил меня к себе в комнату и так чудесно проповедовал мне. Он спросил меня, не хочу ли я остаться ещё на одну ночь. Я сказал ему, что со мной моя собака, а она деревенская, не привыкшая к городу, и что я хочу вернуться домой, увидеть родителей и поговорить с ними обо всём этом. Он сказал, что всё в порядке, и если я хочу присоединиться к храму, то мой пёс Шаби может оставаться в подвале по ночам и нести службу по охране храма. Он сказал, чтобы я подумал об этом, и мы поговорим об этом в следующий раз, когда я приеду в гости. Я согласился, а когда я выходил из храма, ко мне подошёл преданный по имени Пиюшканти, и мы начали разговаривать.

Пиюшканти сказал мне, что занимается каратэ в подвале, и спросил, занимался ли я боевыми искусствами. Видимо, он почувствовал, что во мне течёт кровь воина. Я ответил: "Да, мой отец был профессиональным боксёром в морской пехоте и научил меня боксу в раннем возрасте. Кроме того, он отвёл меня в школу каратэ, где я занимался полтора года".

Пиюшканти загорелся и сказал, что, когда я вернусь, он покажет мне тренажёры в подвале, и мы сможем позаниматься.

"Да, звучит потрясающе!", — сказал я и, прежде чем уйти, он подарил мне несколько книг и плакатов с изображением Индры и коровы Сурабхи, орошающей Господа Кришну молоком, которые я с радостью забрал с собой.

Дома, в нашем жёлтом загородном доме, я повесил эти плакаты в своей спальне. Когда мама увидела их, она спросила: "Что всё это такое?". Я попытался объяснить, что я знал, но это не укладывалось у неё в голове. Полагаю, что, она подумала, что это просто очередной этап моей жизни. Никто из нас не понимал, что моя жизнь изменится навсегда.

Любовь матери и отца

В следующий раз я пришёл в храм примерно через неделю. Пиюшканти открыл дверь, и прямо в парадном зале мы просто начали спарринг. Я имею в виду, что мы действительно стали бороться, пиная, ударяя кулаками и швыряя друг друга на стены. Это было потрясающе. Потом он отвёл меня в подвал и показал тренировочную комнату с большим тяжёлым мешком, гирями, нунчаками, которыми я уже умел пользоваться, и боксёрскими перчатками. Пиюшканти был очень замечательным преданным, и я очень полюбил этого парня.

Вернувшись домой, я подумал, что должен спасти кого-то из своих друзей, поэтому я стал ходить к некоторым из них и попытаться рассказать о сознании Кришны, но это было бесполезно, так как никто из них не принял его, и так продолжалось до мая 1973 года.

А потом я вспомнил о Трейси и поехал к нему домой, но его всё ещё не было в городе, наверное, он был в Атланте. Я очень хотел остаться жить в храме. Я молился, чтобы Кришна помог мне, так как я не хотел отдавать свою собаку Шаби, а держать её в подвале не устраивало ни меня, ни её.

Однажды я пришёл в храм, и Пиюшканти сказал мне: "Эй, *бхакта* Том, здесь есть один человек, с которым ты должен познакомиться. Его зовут Киртанананда Свами с нашей фермы под названием Нью-Вриндаван в Западной Вирджинии". "Хорошо", — сказал я, и он повёл меня в комнату, где остановился.

Когда я увидел Киртанананду Махараджа, он сиял. Я был поражён этим и просто начал протягивать ему деньги. Просто в чувственном порыве, видя, как сияет этот преданный, я засунул руки в карманы и стал протягивать ему деньги. Он спросил меня, что я делаю, и я сказал, что хочу присоединиться к ним, но у меня есть пес, и я не хочу его отдавать. Тогда он сказал: "Приезжай в Нью-Вриндаван вместе со своим псом. У нас есть много земли для него".

Мне понравилась эта идея, и я согласился поступить именно так. Думаю, Шри Говинде не понравилось, что я собираюсь покинуть Чикаго, но после разговора с Киртананандой Свами он разрешил. Я знал, что буду скучать по храму в Чикаго и по распространению книг, но Шаби был важен для меня. Итак, я вернулся домой и всё обдумал. Действительно ли я хочу это сделать? Побриться и поехать в Западную Вирджинию?

На следующий день был понедельник, и я всё ещё работал на той фабрике, вытачивая детали для самолётов, и во время работы я думал о своём будущем как преданного. Я забыл завязать свои длинные волосы назад, и когда большой станок вращался, он зацепил мои волосы и сильно потянул мою голову вниз, в станок. Бам! Он вырвал у меня из головы большой клочок волос в левой верхней части. Все перепугались, а мой босс и другие сотрудники прибежали проверить, всё ли со мной в порядке. "Ты в порядке? Ты в порядке?" — волнительно спрашивали они.

"Да, я в порядке" — отвечал я в ответ.

Киртанананда Свами (1937-2011)

К их и моему изумлению, крови не было, только лысое пятно размером с серебряный доллар. Это был Кришна. То есть я даже не почувствовал боли. После этого мой начальник отправил меня домой, и в машине я сказал: "Хорошо, Господь, я понял. Я пойду сдаваться". Я сказал маме, что решил вступить в храм, и она сразу же начала плакать. Я попытался утешить её, сказав: "Мама, это всё равно, как если бы я стал священником. Нет никакой разницы". Она мало что поняла, ведь для неё я всё равно оставался её маленьким мальчиком. Мой отец тоже плакал, но согласился и сказал: "Следуй своему сердцу, сынок, но знай, что мы всегда будем рядом с тобой". Каких замечательных родителей дал мне Кришна. Харе Кришна.

ГЛАВА 4. Отправляемся в Нью-Вриндаван

Когда я ехал в храм с шаби, Я очень сильно расчувствовался, Я был в предвкушении нового приключения в своей жизни. Когда я приехал в храм Кишора-Кишори, там находились два очень продвинутых преданных — Ганапати прабху и Риддха прабху.

Я рассказал им, чем занимаюсь, и тогда они спросили меня: "Хочешь побриться?".

"Конечно, давайте".

Когда они увидели мою лысину и я рассказал им о случившемся, они рассмеялись, а Ганапати сказал: "Кришна удивительный!".

И вот я здесь, побритый, и мне нравился мой новый облик. Несколько недель я ездил в аэропорт, распространяя книги, переодетый в одежды преданного, а потом решил, что пора ехать в Нью-Вриндаван.

Это был ноябрь 1973 года, и я собирался уехать на следующий день. Когда мы возвращались в храм из аэропорта, там находились двое преданных, братья Джамбаван прабху и Йоги Чандра прабху. Они только что вышли из автобуса и пришли в храм. Мы познакомились, и во время разговора я сказал им, что еду в Нью-Вриндаван, чтобы жить там.

"Ого, — сказали они, — мы тоже туда едем. Можно мы поедem с тобой?".

"Конечно, — сказал я, — но у меня есть пес, его зовут Шаби, доберман. Он тоже едет со мной".

"Он дружелюбный?" — спросили они.

"Да, — сказал я, — если я скажу, чтобы он был".

Они рассмеялись, и мы спустились в подвал, чтобы познакомиться с ним. Он им понравился, и всё было хорошо.

Метель

На следующий день после утренней программы мы все отправились в Нью-Вриндаван. Это был холодный ноябрьский день, и когда мы въехали в центральную часть Индианы, начался сумасшедший снегопад — настоящая метель. Мы просто продолжали ехать вперёд, полагаясь на Кришну, чтобы бы он уберег нас. Йоги Чандра начал киртан. Джамбаван и он хлопали в ладоши, а мы распевали, пробиваясь сквозь снег в моём «Понтиаке Темпест». Повсюду на обочине шоссе стояли машины, но казалось, что Кришна подталкивает нас, и так оно и было. В какой-то момент мы ехали за снегоуборочной машиной, которая медленно пробиралась сквозь снег до самой границы Огайо. Вскоре после въезда в Огайо снегопад прекратился, и стало ясно, слава Богу.

Итак, мы проехали через Огайо и попали в Западную Вирджинию. Теперь мы были в предвкушении, ведь мы находились недалеко от Нью-Вриндавана. Когда мы подъехали к храму в Бахулаване, моя машина начала издавать странные звуки, лязг, хлопки и всё такое подобное. И наконец она заглохла и больше не заводилась. Преданным пришлось вытаскивать её оттуда с помощью фермерского грузовика.

Джамбаван сказал: "Ух ты, Кришна удивительный. Наверное, Он хочет, чтобы ты остался здесь, *бхакта* Том". Я ответил: "Да, наверное", я решил, что это рука Кришны. Я был благодарен и счастлив.

Мы приехали где-то после семи вечера, потому что я помню, что у нас был *даршан* Их Светлостей Шри Шри Радха-Вриндавана Чандры. Они были очень красивы и улыбались нам. Храм находился в Бахулаване, примерно в полутора километрах или около того пешком от фермы брахмачари, которая должна была стать моим новым домом. Я помню, что там было очень сурово и холодно — стоял ноябрь.

Там был один прекрасный преданный по имени Сома прабху, который как бы взял меня под своё крыло и научил меня всему в Нью-Вриндаване.

Храм Шри Шри Радха Вриндаван Чандры, Бахулаван, Нью-Вриндаван

Холмы Нью-Вриндавана, 1970-е

Шри Шри Радха Вриндаван Чандра, Нью-Вриндаван, 1977 год

Следующее утро шокировало меня. Мы спустились вниз, чтобы принять душ. Душ находился в подвале в маленькой комнате и отапливался старой стальной бочкой с дровами, из которой валил дым и пламя. Вентиляции не было, а комната была прокуренной. Я помню, что пол был мокрым и немного скользким, и всё, чего я хотел, — это поскорее выбраться оттуда. Через несколько дней таких страданий, я решил, что вместо того, чтобы спускаться в подземелье, как я его называл, чтобы принять душ, я пойду к небольшому ручью неподалеку и там буду мыться. Вода была ледяной, и иногда приходилось раскалывать лёд, чтобы добраться до воды, но, по крайней мере, для меня это было лучше, чем купаться в прокуренном, страшном подземелье. Радханатха, который в то время был *брахмачари*, служил как *пуджари*. Думаю, он был единственным, кто проводил *пуджу*, и, поскольку у нас были разные служения, мы не очень хорошо познакомились друг с другом в то время. Моё служение заключалось в том, чтобы пройти по "тропе Агхасуры", как они её называли, более полутора километров до Бахулавана и заниматься там строительством нового сарая, а мой пес Шаби всегда преданно следовал за мной. Сомы был моим наставником и показал мне, чем они занимаются. Он дал мне молоток, и я отправлялся забивать гвозди, пилить деревья, носить материалы и делать всё остальное, что мне поручали. Сомы был и остаётся очень талантливым скульптором и умеет делать самые разные вещи. Но больше всего мне нравилось читать книгу "Кришна", преданным, в то время пока они работали и одновременно слушали.

Я отчётливо помню, как я сидел на крыше сарая, читал и пребывал в полном блаженстве, когда трансцендентные слова Шрилы Прабхупады наполняли наши сердца: "сознание человека в материальном существовании можно сравнить со сном и мечтой. Когда человек спит, ему снится множество нереальных событий, и в результате сновидений он становится подвержен различным видам страданий и счастья." (книга «Кришна», глава 54). Так продолжалось много месяцев, пока я блаженно жил в Нью-Вриндаване, занимаясь служением и общаясь там со всеми великими душами. Я помню, как Киртанананда Свами давал уроки по "Бхагаватам", и они были поистине чудесны. Я думал, какая, должно быть, он особенная душа, раз может так говорить о священных писаниях. Иногда я видел, как он буквально светился.

Брахмачари Радханатх красит стены Бахулавана, Нью-Вриндаван

Дорога Агхасуры, Нью-Вриндаван

Гошала (коровник), Нью-Вриндаван

Плохие новости

Однажды в конце марта 1974 года я гладил телят в сарае, когда ко мне подошёл Киртанананда Свами и сказал: "Бхакта Том, у меня для тебя плохие новости". "Да, Махарадж?" — произнес я.

"Ваша собака Шаби умерла".

"Что случилось?".

"Сосед застрелил его. Пойдёмте со мной, заберём его тело. Оно на его подъездной дорожке".

Когда мы ехали в старом грузовике, он объяснил мне, что сосед сказал ему, что Шаби гоняет его коров, и ему пришлось его застрелить. Когда мы подъехали к Шаби, у него не было половины головы. Парень выстрелил в него из дробовика с близкого расстояния. Я сомневался, что Шаби гнался за его коровами, потому что поблизости их не было, а парень не слишком то жаловал преданных. Поэтому, когда я возвращался в Бахулаван, Киртанананда Свами сказал мне: "Не волнуйся. Твой пёс привёл тебя к Кришне, поэтому он родится коровой во Вриндаване, а потом вернётся к Богу". Я понял, что это снова рука Кришны в моей жизни, и принял это как данность. Я похоронил его у маленького ручья за старым школьным домом там, в Бахулаване.

На следующий день я подумал: "Ну что ж, Шаби ушёл, а я люблю распространять книги Прабхупады, так что мне следует вернуться в Чикаго". Я подошёл к Киртанананде Свами и рассказал ему о своём решении вернуться и распространять книги. Он был очень добр и понятлив, но сказал, что если я останусь здесь, то через пару месяцев смогу получить инициацию. Я сказал ему, что моё желание заниматься книгами затмевает это предложение. Кроме того, я подумал, что смогу получить посвящение в Чикаго перед самыми прекрасными Божествами Шри Шри Кишора-Кишори, которые в моём сердце были моими Божествами. Итак, он согласился, позвонил Шри Говинде и сказал ему, что я вернусь. Киртанананда Свами оплатил мой обратный путь на автобусе "Грейхаунд".

ГЛАВА 5. Храм Кишора-Кишори

Когда я приехал в храм в Эванстоне, я был очень счастлив, что оказался там, со всеми преданными из Чикаго. Шри Говинда сказал: "Ты готов распространять книги, *бхакта* Том?". "Да, сэр!", и на следующее утро я отправился в аэропорт, но он ещё юридически был закрыт, поэтому нам пришлось тайно пробираться к нему. Теперь на нас была обычная одежда, чтобы нас не рассекретили.

В Чикаго было много путешественников, и мне очень повезло, что я встретил Гханашьяма прабху, который позже стал Бхакти Тиртхой Свами. Он был очень продвинутым преданным, и мы все это знали. Когда мы ели роскошный *прасад* Кишора-Кишори, он просто брал немного риса и салата. С ним мы оставались близкими друзьями на протяжении многих лет, много раз встречались в Индии. Я помню день явления Господа Нрисимхи в Чоупатти. Бхакти Тиртха Свами вёл *киртан*, бил в свой африканский барабан, и в итоге сотни преданных вышли из дверей храма на пляж Чоупатти, где мы провели потрясающий общий *киртан*, а затем вернулись в храм, где *киртан* продолжался ещё час, и он попросил меня вести его. В тот раз был чудесный день. Когда Махарадж готовился покинуть этот мир, в июне 2005 года, Радханатх Свами позвонил нам с Махамуни. Мы были в Сент-Луисе, где управляли храмом. Я распространял книги в аэропорту.

Радханатх Махарадж попросил нас приехать в Гита Нагари на последние дни жизни Бхакти Тиртхи Махараджа. Когда мы с Махамуни приехали туда, Радханатх Свами сказал нам, что у Бхакти Тиртхи Махараджа по всему телу шишки размером с бейсбольный мяч. Я подумал, что он, должно быть, выглядит очень плохо. Но когда мы с Махамуни вошли в комнату, на нём было белое хлопковое одеяло, натянутое до самой шеи. Однако он выглядел совсем не так, как я ожидал. Он выглядел таким лучезарным и прекрасным. Бхакти Тиртха сказал нам с Махамуни, указывая на нас: "О, два старых друга". У меня на глазах выступили слёзы, и он сказал одному из своих учеников: "Отведи Трана Карту вниз". Я подумал, что он заставляет меня выйти из комнаты, потому что я заплакал; какой же я был глупец.

Но его ученик начал показывать мне фотографии Махараджа в разных африканских головных уборах, и, надо сказать, они меня

рассмешили. Затем преданный привёл меня обратно наверх, и когда я вошёл в его комнату, Махарадж сказал: "Тебе понравились фотографии?". "Да", — ответил я с улыбкой. Это был его способ подбодрить меня. Он был таким трансцендентным вплоть до последних дней жизни. Бхакти Тиртха Махараджа *ки джай!*

Цветок и молоток

Однажды в 1974 году Шри Говинда подошёл ко мне и спросил, не хочу ли я поехать на рок-фестиваль в горах Озарк в штате Миссури. Он сказал мне, что мы арендуем грузовик-рефрижератор, чтобы упаковать *прасад*: *гулабджамуны*, сладкие шарики, сладкий рис, нектарный напиток и т. д. Я сказал, что да, конечно, это было бы здорово, и мы могли бы также взять с собой много книг.

И вот я уже — в горах Озарк, распространяю книги, в основном небольшие книжки и журналы «Назад к Богу». Дорога, которая вела к месту, где играли музыкальные группы, называлась "тропой хиппи". По ней шли сотни хиппи, направляясь туда, где был фестиваль. Я уже распространил очень много книг, идущим по этой тропе, как вдруг увидел внизу, на дороге, кого бы вы думали? Это был Трейси — мой духовный друг, который уехал в Атланту.

Трейси был примерно в пятидесяти метрах от нас, но я знал, что это он. Подойдя ближе, он увидел меня. Я был бритым *брахмачари* с *тилакой* на лбу и в одежде цвета шафрана. Он сказал: "Том, так вот что с тобой случилось?".

Я ответил: "Да, я же говорил тебе, что Кришна — это Изначальное". Потом он рассказал мне, что ходил в храм в Атланте, но преданные выгнали его, потому что он спорил с ними о том, говоря, что Бог безличен. Тогда я отвёл его в лагерь преданных, накормил *прасадамом* и дал ему книги. Я сказал ему: "Не волнуйся. Приходи в храм в Чикаго и навещай меня. Тогда мы сможем поговорить". Я подарил ему красивую открытку с изображением Их Светлостей Шри Шри Кишора Кишори, и он уехал. Вот так удивительно действует Кришна.

горы Озарк, штате Миссури

Рок-фестиваль в горах Озарк в штате Миссури, 1974

Однажды в мой выходной день, когда я не ездил в аэропорт «О'Харе Кришна», Вишнуджана Свами и Тамал Кришна Госвами остановили перед храмом наш автобус "Радха-Дамодара". Они часто приезжали в Чикаго, потому что это был центр Америки, так же как О'Хара был центром всех аэропортов страны. И что удивительно, через две минуты мой духовный друг Трейси также подъехал к храму на своей машине, и я подумал: "Вот это да! Кришна, Ты такой замечательный". Я подошёл к автобусу, постучал в дверь, и милый Вишнуджана Махарадж открыл дверь и своим чудесным голосом сказал: "Харибол, прабху, чем я могу служить вам?". Я рассказал ему о Трейси и о том, как его выгнали из храма в Атланте, и спросил, может ли он попроповедовать ему. Вишнуджана Свами был поистине олицетворением доброжелательности, он сказал: "Да, приведите его на борт". Итак, я поприветствовал Трейси, рассказал ему о Махараджах и попросил подняться на борт автобуса.

Вишнуджана Свами расспросил его о себе и о том, есть ли у него вопросы. Я сидел и смотрел, как всё это происходит. Трейси начал спрашивать о том, является ли Бог личным или безличным. И на каждый его вопрос Вишнуджана Свами и Тамал Кришна Махарадж отвечали так прекрасно. Вишнуджана Свами был подобен цветку, а Тамал Кришна Госвами — молотку. В конце концов, Трейси был полностью побеждён. Тогда Вишнуджана Свами спросил Трейси: "Итак, что ты хочешь делать теперь?". И Трейси ответил: "Ну, я думаю, я хочу предаться Кришне". Тогда Вишнуджана Свами сказал: "Время для *арати*". И он открыл занавески и явил прекрасных Шри Шри Радха-Дамодару.

Трейси спонтанно потянулся в карман, достал пачку денег и положил её на алтарь. Он сказал им: "Я хочу присоединиться прямо сейчас", — и присоединился. Он сказал Вишнуджане Свами: "У меня дома много музыкальных инструментов. Может, мне сходить за ними?". И Махарадж сказал: "Да, мы можем использовать их в служении Кришне". Итак, он ушёл и вернулся со всеми этими инструментами, его подруга тоже последовала за ним в храм на своей машине. Она была очень привлекательной девушкой в материальном плане.

Вишнуджана Свами (слева) и Тамал Кришна Госвами (справа)

Когда я увидел её, то сказал Тамалу Кришне Махарадже: "Это девушка Трейси", а он собрал всех преданных, которые были снаружи у автобуса, сказал: "Заходите все в храм, включая Трейси", и после него запер дверь. Она была снаружи, стучала в дверь и кричала: "Пожалуйста, не надо так со мной". Мы в храме смеялись, но мне было немного жаль её, так как я знал её раньше. Как бы то ни было, Трейси порвал с ней отношения ради Кришны, что было для меня крайне удивительным. Но Вишнуджана и Тамал Кришна Махараджи были настолько привлекательны в своей проповеди, что оказывали на людей такое сильное воздействие.

В следующий раз я увидел Трейси в Нью-Вриндаване на Джанмаштами, когда несколько чикагских преданных отправились туда на фестиваль. Трейси был весь выбрит и блаженствовал. Он был инициирован Шрилой Прабхупадой и получил имя Шрикара дас. Харе Кришна!

Безумный *бхакта* Макс

В нашем районе жил «подглядывающий Том». Он ходил по домам и заглядывал в окна, пытаясь подглядеть, как женщины принимают душ или что-то в таком же роде. Пару раз он забирался ночью на крышу храма и пытался подглядывать за девушками-преданными. Это их очень пугало, поэтому Шри Говинда поручил мне поймать этого сумасшедшего. Полиция была проинформирована и знала о существовании этого психа в нашем районе, поэтому они сказали всем быть начеку.

Комната, где раздавали *прасад* в нашем храме, находилась наверху, это была огромная комната со множеством окон, и если вы выглядывали наружу, то там была плоская часть крыши шириной около двадцати метров, и далее ещё больше окон с другой стороны – это был женский ашрам. Плоская часть крыши была идеальным местом для подглядывания.

Поэтому я разработал план, согласно которому мы с Варахой прабху не будем спать по ночам, пока не поймаем этого психа.

Храм в Чикаго, 1975 год

У меня был револьвер 38-го калибра, и мы сидели в комнате, где раздавали *прасада* на полу у окон и ждали, надеясь, что он появится, а как раз мы поймаем его. Этот парень знал, что в нашем храме много женщин, поэтому мы понимали, что его возвращение — лишь вопрос времени.

Прошло всего несколько дней нашей слежки, и вот подглядывающий, которого мы прозвали *бхакта* Безумный Макс, забрался по задней пожарной лестнице на крышу. Итак, было около часа ночи, и *бхакта* Безумный Макс попытался заглянуть в женский ашрам. Я не хотел, чтобы этот парень удрал, поэтому схватил металлический ящик из-под молока и вылез в окно, наставив на него пистолет, и прокричал Безумному Макс, чтобы он застыл на месте, а иначе я снесу ему голову. Парень замер, я отдал пистолет Варахе и сказал ему держать его на мушке, пока я выхожу в другое окно. Я ударил парня по лицу, сбив его с ног. Затем я начал сильно избивать его, и у него пошла кровь, поэтому я схватил его и выбросил в разбитое окно. Он ударился спиной о большой железный радиатор, и упал в комнату для *прасада*.

Шум разбудил некоторых *брахмачари*, они подошли и тоже начали избивать парня. Мне пришлось остановить их, сказав: "Мы поймали его. Вызовите полицию". Я усадил его на стул, а когда появились полицейские, они посмотрели на окровавленного Безумного Макса и сказали: "Вы знаете, что вы нам нравитесь, Кришны. Вы делаете нашу работу за нас". Они отвезли Безумного Макса в тюрьму, и оказалось, что он жил прямо напротив храма на Эмерсон-стрит. Некоторые из наших соседей поблагодарили нас за поимку этого психа, и всем стало понятно, что с кришнаитами лучше не связываться.

Шри Говинда прабху

Шри Говинда родился в Огайо, но вырос недалеко от Детройта, где учился в средней школе. Он поступил в Чикагский университет, но бросил учёбу и уехал в Нью-Йорк, чтобы жить жизнью хиппи. Несколько раз он проходил мимо магазинчика «Бесценные дары», но тогда его время ещё не пришло. В 1968 году он принял огромную дозу ЛСД (Полусинтетическое психоактивное вещество психоделического типа - прим.

переводчика), так как хотел слиться с "единством". Он был уверен, что где-то есть дверь, через которую можно попасть в духовную сферу или что-то в этом роде. Он проходил мимо библиотеки, где были изображены все эти греческие боги, и подумал: "Ага! Вот оно". Что ж, давайте послушаем, как об этом говорит сам Шри Говинда.

Шри Говинда прабху: *Была ночь, я стучал в дверь, и тут появился уборщик, я говорю ему: "Я здесь. Я готов идти". А он мне: "О чём ты говоришь?". Я говорю: "Это же то место, куда вы отправляетесь, чтобы покинуть этот мир, не так ли?". Он отвечает: "Парень, тебе лучше пройти в больницу по соседству". А я ему: "О, это значит в больнице?".*

Я пошел и попал в отделение неотложной помощи, а затем в центр психиатрической реабилитации. После всего этого я вернулся в Детройт и устроился на работу в центре города в медицинскую школу Университета Уэйна.

Однажды я шёл к автобусу, чтобы ехать домой и увидел этих преданных, которые скандировали "Харе Кришна Харе Кришна". И потом в течение четырех дней, когда я проходил там, я переходил улицу на другую сторону, чтобы не сталкиваться с ними. В моём сердце был страх, я осознавал изнутри, что будет конец моего материального существования.

Как бы то ни было, меня, наконец, потянуло туда, и я познакомился с Кришнабабини, которая в то время была женой Бхагавана. Я был очарован этой доброй преданной и получил журнал "Назад к Богу", на обложке которого был изображён Нрисимхадев, разрывающий Хираньякашипу. Я подумал, что это жестоко. Я не знал, смогу ли я справиться с этим. Но я прочитал. Следующее издание, которое я получил, была книга "За пределами вселенной". На её обложке был изображён Вишну, плывущий по причинному океану со всеми вселенными вокруг. Затем я прочитал эту книгу Шрилы Прабхупады, и она просто поразила меня. У меня были удивительные осознания, и я отправился в храм в Детройте.

Моим другом был Лакшми-Нараяна, который жил прямо напротив меня. Я избавился от всего, что у меня было и жил в его

фургоне. Я спросил Бхагавана, могу ли я переехать в храм, но он сказал, что нет. Так я прожил в фургоне около недели и сказал Бхагавану: "Послушайте, я избавился от всех своих вещей и живу в фургоне. Могу ли я все-таки жить в храме?". Он согласился и назначил меня казначеем.

Это было небольшое здание в Детройте, и Бхагаван сказал, что нам нужно здание побольше, и что он нашёл более просторное здание на Джефферсон-стрит, которое будет намного лучше. Он спросил меня: "Что ты думаешь, Шри Говинда, можем ли мы себе это позволить?". Я ответил: "Да", и мы переехали туда, и, в конце концов, туда приехал Шрила Прабхупада. Это было удивительно.

Я помню, как читал в "Нектаре преданности", что, когда великая душа приезжала в город, ей насыпали смесь из йогурта, травы куша и других вещей, чтобы великая душа могла по ней ходить. И я решил, что сделаю это для Прабхупады. Я был наивен и сделал смесь в большой миске. Итак, когда приехал Шрила Прабхупада, он прибыл на машине, подаренной Амбаришей прабху, Альфредом Фордом.

В общем, Шрила Прабхупада вышел, подошёл, и я стал перед ним, выливая эту смесь прямо перед ним. Он покачал головой, мол, нет, нет, нет, и жестом лотосных рук показал, чтобы я убрался с дороги, переступая через вылитую смесь.

На следующее утро во время урока "Бхагаватам" Шрила Прабхупада оглядывал комнату и посмотрел прямо на меня. Все преданные, вероятно, подумали, что он смотрит на них, поскольку Прабхупада был мистиком. Он сказал: "Тот, кто думает, что он самый низкий, на самом деле самый высокий". Я подумал: вот это да!... невероятно. И только позже я понял, что это означает, что преданный должен чувствовать себя настолько низко, что сам не может ничего сделать, и в таком настроении предаться своему гуру. Я понял это позже. Это был замечательный опыт.

Когда приехал Шрила Прабхупада, все уже готовили. Там была большая медная тарелка, наполненная прасадамом, а моя жена, Шрилекха, приготовила пакоры с зелёным перцем, принесли тарелку в

его комнату, и он стал её рассматривать. Когда тарелку вернули, оказалось, что Шрила Прабхупада съел только те пакоры с зелёным перцем. Это было так замечательно, чудесно и очень знаменательно.

После отъезда Шрилы Прабхупады из Детройта, Бхагаван устроил большое собрание, чтобы обсудить, как централизовать храмы. Я всё время говорил, что давайте поедem в Чикаго, потому что это огромный город, полный людей. Он игнорировал меня в течение нескольких недель, но я продолжал говорить об этом. В конце концов, Бхагаван сказал: "Чёрт возьми, Говинда, поезжай в Чикаго". И я отправился туда с двумя брахмачари.

У нас была квартира в Роджерс-парке, но она была маленькой, поэтому мы стали искать жильё побольше. Мы поехали в Эванстон, первый город к северу от самого Чикаго. Мы проезжали мимо огромного здания — старого здания, принадлежавшего ЮМСА (молодёжная волонтерская организация. Стала известна, благодаря организации детских лагерей. Основана в Лондоне в 1844 году – прим. переводчика) — и оно выглядело заброшенным. Порывшись в городских архивах, мы нашли владельца здания и попросили о встрече с ним. Мы были одеты в кришнаитскую одежду, и когда владелец вошёл в комнату, он сказал: "Вы мне нравитесь, ребята, вы, похоже, — бродяги. Я тоже скиталец. Я хочу, чтобы это здание оставалось в городе. А власти Эванстона хотят снести его, а я не хочу этого делать, поэтому я позволю вам, ребята, забрать это здание". Когда преданные пришли туда, на это место представляло собой гору мусора. Но преданные привели его в порядок. Сундарупа прабху проделал большую часть работы, и в итоге место превратилось в прекрасный храм. Помещение храма было старым спортзалом, а стало прекрасным залом для киртана".

Позже, в том же году, в письме о моём посвящении Шрила Прабхупада сказал, что ему нравится наш храм, что наш зал для киртана лучше, чем в Лос-Анджелесе, и что ему нравится, в какой чистоте мы содержим храм. Он также сказал, что ему нравятся балконы. Балконы раньше были старой беговой дорожкой в ЮМСА, и оттуда преданные могли смотреть вниз на всё, что происходило в храме.

Кришна дарит нам О'Харе

Кришна проложил Шриле Прабхупаде путь к выполнению приказа своего духовного учителя, который заключался в том, чтобы напечатать и распространить как можно больше книг на английском языке.

***Шри Говинда прабху:** Итак, наша команда харинамы, состоящая из двадцати или двадцати пяти преданных, отправилась в центр города на Стейт-стрит, и когда мы оказались на Стейт-стрит, к нам тут же подоспела полиция и арестовала нас. И я подумал: "Подождите, это же Америка — свобода вероисповедания, нам должны разрешить это делать". И я обратился в Американский Союз Защиты Гражданских Свобод. В этом проявилась милость Кришны, потому что этот Союз искал способ насолить мэру Дейли, и им понравилась идея взять наше дело за основу. Они сказали: "Будете арестованы десять раз, и тогда мы возбудим дело".*

Так что мы продолжали ездить туда, нас арестовывали и сажали в тюрьму. Транс Карта, вас, помнится, несколько раз арестовывали. В общем, мы занимались этим и, в конце концов, подали иск. Я даже и не ожидал такого исхода. Я думал, что мы, в итоге, сможем проводить санкиртану на улице Стейт-стрит ну, или ещё в каком-то месте. Но всё закончилось тем, что весь Чикаго был открыт для нас. Мы могли находиться на каждом тротуаре, в любом месте, принадлежащем городу Чикаго.

Потом они сказали мне: "Вы все можете ехать в любую точку Чикаго, ДАЖЕ В АЭРОПОРТ".

"О да!", — сказал я. — "Звучит очень здорово".

Итак, это было судебное дело. Его называли "Роберт Уинберг против Ричарда Дж. Дейли и города Чикаго" и т. д. Это было знаковое дело. После этого я написал письмо в каждый из храмов: мол, мы открыли Чикаго, и знаете, это наше право, вы все можете распространять книги в аэропортах. Итак, распространение книг началось во всех аэропортах Америки на законных основаниях. Я

отправил другим храмам копии иска, чтобы они могли его предоставлять. Решение было настолько убедительным, что распространялось на всю страну.

Шри Говинда ки джай!

Наша самая важная деятельность

Мы были очень воодушевлены тем, что аэропорт О'Хара был открыт для нас на законных основаниях. К тому же в письмах Шрилы Прабхупады распространение книг называлось "нашей самой важной деятельностью". В письме Рамешваре от 3 августа 1973 года Шрила Прабхупада писал:

"Без сомнения, распространение книг — наша самая важная деятельность. Храм — это не место для еды и сна, а база, с которой мы посылаем наших солдат сражаться с майей. Бороться с майей — значит сбрасывать тысячи и миллионы книг на обусловленные души. Точно так же, как во время войны с неба сыплются бомбы".

Я так вдохновился, когда услышал, что распространителей его книг, Прабхупада называет "солдатами".

Как я уже говорил, вся моя семья была морскими пехотинцами, а теперь Шрила Прабхупада называет нас солдатами, солдатами Шри Чайтаньи Махапрабху — вот это да. Нашим оружием были книги, а не пистолеты. Хотя было много физических схваток, о которых вы услышите позже, нашим настоящим делом были книги. И какое место для распространения: О'Хара в то время был самым загруженным аэропортом в мире. Книги Шрилы Прабхупады рассылались по всему миру, как из пушек, во все страны планеты.

Иногда я знаю, что преданные, которые никогда не распространяли книги, критиковали нас за агрессивность, но если бы вы не были агрессивны, то никогда не смогли бы распространять книги в аэропорту О'Харе Кришна. А Шрила Прабхупада никогда не терпел критики в адрес своих книжных солдат. Конечно, он хотел, чтобы мы распространяли книгу по достоинству и помогали людям понять, что

эта книга важна для них и для всего мира. Я выработал стиль, когда останавливал кого-то, говорил, что эта книга призвана дать нам высшее понимание жизни, открывал книгу в любом месте, читал стих, закрывал книгу и говорил: "Возьмите её с собой. Мы получаем пожертвования на печать, чтобы сделать их доступными для других".

Главное — полностью сосредоточиться на Кришне, а это начиналось с утренней программы и мощной джапы. Продажа книг Шрилы Прабхупады — это не материальная деятельность, и чем больше человек предавался, тем больше власти, силы и ума давал нам Кришна. Шрила Прабхупада изливал свою милость в сердца всех искренних распространителей книг. Это было удивительное время.

Шикхи Махити

Шикхи Махити прабху был преданным и искренним распространителем книг. Я помню, когда он впервые пришёл в храм, он был счастлив душой, и было видно, что он готов предаться. Все эти годы мы оставались близкими друзьями и духовными братьями.

***Шикхи Махити прабху:** Как и большинство из нас, я стал преданным распространяя книги. В раннем возрасте лет с тринадцати мы с братом были очень любознательными и задавали вопросы типа: "Кто мы? Откуда мы взялись? В чём смысл жизни?". Когда я вспоминаю, это было очень важно для нас. Мы только об этом и говорили. Мы с братом поднимались на крышу, брали друг друга за руку и, глядя на звёзды, рассуждали о жизни. Мы жили в Гэри, штат Индиана, недалеко от Чикаго, там мы сталкивались со множеством разных вещей. Одним из них было христианство, потому что наша мать была прихожанкой баптистской церкви. А еще, в то время как раз появились «Черные мусульмане», и мы как-то пошли к ним на собрание – было только одно желание – обратиться оттуда поскорее. Там было так страшно, сплошная политика, ничего духовного.*

Однажды мой брат вернулся домой и, наткнувшись на шествие харинамы, купил журнал "Назад к Богу". Он сказал: "Ты не поверишь. Прочитай". После прочтения я почувствовал, будто с моих плеч сняли

тяжелый груз. Теперь встал вопрос: что мы собираемся с этим делать? Мы решили, что нужно купить ещё книг. Мой брат нашёл в книжном магазине "Гиту" Прабхупады, и мы прочитали её, как могли. Затем он купил книгу "По ту сторону рождения и смерти", и мы начали следовать четырём регулирующим принципам.

А в 1973 году я встретил преданного, и он сразил меня наповал. Я имею в виду, он был как кинозвезда, с такой энергией и харизмой. Я купил у него книгу "Кришна", и, честно говоря, я бы купил все, что у него было. Я дал ему пять долларов и ушёл в благоговении.

Я узнал, где находится храм, пришёл туда, и храмовые власти сказали мне, что они не могут меня побрить, но что я могу совершать какое-нибудь служение. Тогда бхакта Родни (который позже был инициирован как Рамакели) отвёл меня наверх и сказал: "Вот, помой эти горшки". Я ненавижу что бы то ни было мыть, но мне пришлось отдраивать весь этот чёрный налет. Это было так трудно. Я не мог этого вынести. Потом вернулись преданные с санкиртаны, все блаженные, и я сказал, что хочу так же.

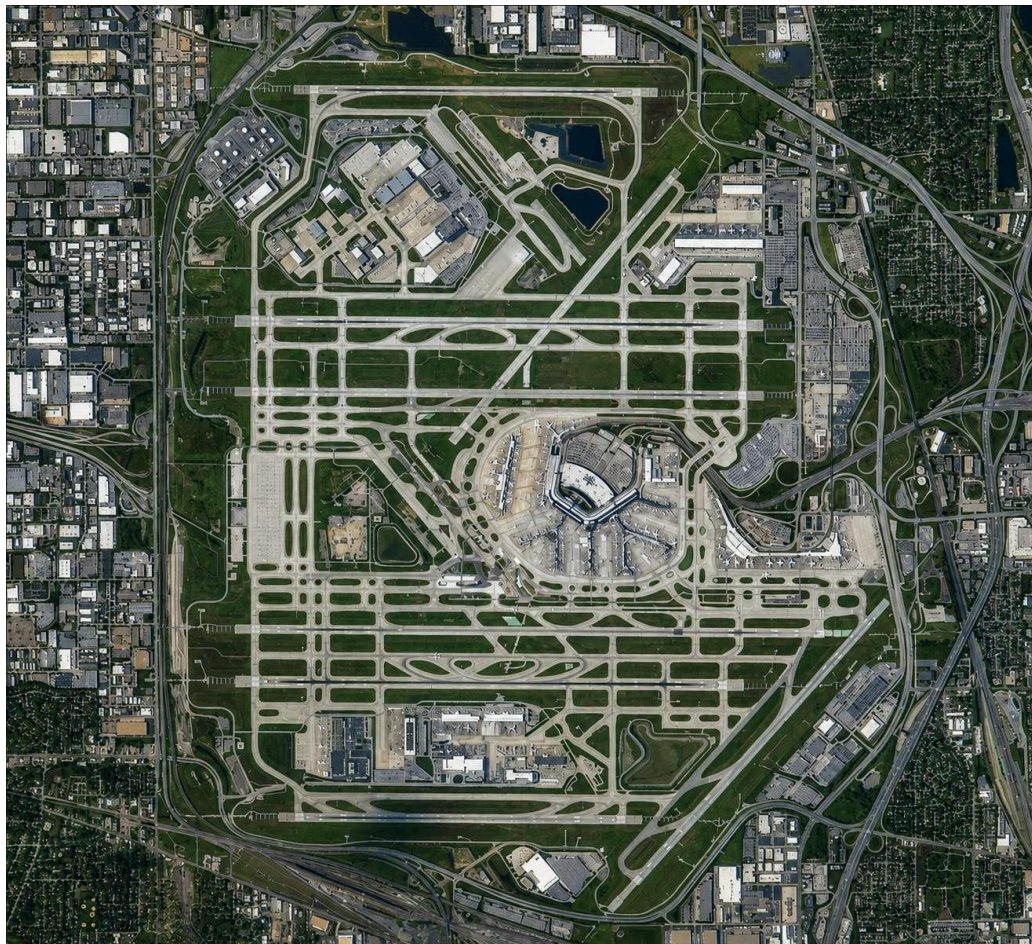
Так что через некоторое время я, наконец, вышел раздавать журнал «Назад к Богу» на огромном перекрёстке, и мне это дело очень понравилось. После того как я некоторое время пораспространял книги на улицах, руководство храма спросило меня, не хочу ли я попробовать послужить в аэропорту, и я согласился. Это было в 1975 году, и мне было девятнадцать лет. Я был очень застенчивым человеком и рос кротким, совсем не агрессивным. В аэропорту О'Харе вы должны были быть агрессивными и целеустремленными. Если бы вы просто стояли и говорили: "Извините, сэр", люди просто сбили бы вас с ног, потому что люди в Чикаго – это суровые люди.

В первый день я раздал пять книг. Я не мог разговаривать с бизнесменами. Они просто отталкивали меня с дороги. Во время марафона я находился в О'Харе, и Трипулари Свами был настолько милостивым ко мне, что посылал «легких» людей в мою сторону, поскольку я просто стоял на одном месте. Там было действительно тяжело распространять.

★★★★

O'HARE

INTERNATIONAL AIRPORT

Международный аэропорт Чикаго О'Хара прославился в эпоху реактивных самолётов, удерживая награду как самый загруженный аэропорт мира по пассажиропотоку с 1963 по 1998 год. По данным Международного Совета Аэропортов, он по-прежнему считается одним из самых загруженных аэропортов в мире. В 2019 году в О'Харе было совершено 919,704 рейса самолётов, в среднем 2520 в день, больше, чем в любом аэропорту мира, отчасти из-за большого количества региональных рейсов. В настоящее время в О'Харе имеет больше всего взлетно-посадочных полос среди всех гражданских аэропортов мира, всего восемь. Объём пассажиров в 2000 годах около 80,000,000 в год.

Потом я сломал ногу, когда танцевал как сумасшедший на экстатических киртанах в Чикаго. Она не сломалась, а просто треснула, как волосок

В аэропорту я сидел в инвалидном кресле, на коленях у меня лежала куча книг, и люди мне сочувствовали. Я говорил мягким голосом: "Сэр, у нас тут марафон, и мы раздаём эти книги за пожертвования. Не могли бы вы дать немного?". И люди отвечали: "Конечно, парень, без проблем". Потом пришли полицейские и сказали: "Мы не позволим тебе приходить сюда и обдирать людей с этим фальшивым гипсом". Я ответил: "Он не фальшивый. Кто бы мог такое сделать с собой?". А они смотрели на мой гипс, пытаясь понять, как я мог его надеть. Так что я перестал ездить в О'Хара, потому что для меня это было слишком тяжело.

Я ходил на санкиртану после марафона в феврале, когда в Чикаго было холодно, с Кавичандрой и Мригендрой. Однажды они высадили меня на перекрёстке в Техасе, где меня обозвали всевозможными расовыми оскорблениями, используя слово на букву "Н". Потом подошёл парень с бензоколонки и сказал: "Парень, ты знаешь, где ты находишься?". И он сжалился надо мной и позволил мне болтаться на заправке, пока Кавичандра Свами не пришёл и не забрал меня. Кавичандра сказал тогда: "Ну и что ты сделал? Ты почти ничего не сделал", он сказал, что я нахожусь в майе. Я попытался объяснить ситуацию, но он не принял её, поэтому я вернулся в Чикаго и продолжил заниматься книгами на улицах.

Харе Кришна! Спасибо, Шикхи Махити прабху.

Приезд Прабхупады

Кто-то сказал Шри Говинде, что Шрила Прабхупада сказал, что через несколько лет начнутся полицейские репрессии, у людей не будет денег на покупку книг, и санкиртана прекратится. Поэтому Шри Говинда написал Шриле Прабхупаде об этом, а также о нашем предстоящем фестивале Ратха-ятра в Чикаго. Шрила Прабхупада ответил письмом, написанным из Бомбея и датированным 8 мая 1974 года.

Мой дорогой Шри Говинда дас, прими мои благословения. Я получил твоё письмо от 30 апреля 1974 года и ознакомился с его содержанием. Газетная статья, которую ты приложил, "Последователи Кришны освобождены от преследований полиции" — ещё одно свидетельство великой победы, одержанной Чайтаньей Махапрабху в Чикаго.

Я понимаю, что район Чикаго — самое прибыльное место в мире для распространения наших книг, и вы проделали очень скупуплезную работу, чтобы получить все разрешения. Поэтому эти слухи о том, что через несколько лет начнутся полицейские репрессии и у людей больше не будет денег на покупку книг и санкиртана прекратится, — полная ерунда. Тот, кто сказал тебе это, — негодяй, говорящий это от моего имени. Я никогда такого не говорил. Напротив, движение санкиртаны будет расширяться, и будет расширяться до тех пор, пока мы будем оставаться искренними. Когда я начинал это движение, в самом начале, я стал расширять его, и сейчас оно продолжается, и нет никаких сомнений, в том, что оно не остановится. Поэтому продолжай осуществлять свои жизненные планы, заботясь о распространении книг. Никакого прекращения не будет. Это движение вечно. Это великолепная новость, о том, что вы получили разрешение провести Ратха-ятру в центре города на главной улице в субботу, 6 июля, и тысячи людей будут смотреть на колесницу. Меня пригласили посетить Ратха-ятру в Сан-Франциско, которая состоится 8 июля. Поэтому я надеюсь, что по пути в Сан-Франциско я также остановлюсь в Чикаго и буду наблюдать за фестивалем вместе с вами. Я сообщу тебе о том, как отправить нам билеты на самолёт, когда наш европейский тур будет более чётко определён. Мы сможем обсудить ваши планы по строительству нового здания, когда я приеду туда.

*Ваш вечный доброжелатель,
А. Ч. Бхактиведанта Свами*

О — это потрясающее письмо от Шрилы Прабхупады. Преданные пребывали в блаженстве, думая о том, что Шрила Прабхупада благословит наш город своим божественным присутствием. Итак, началась покраска и уборка в рамках подготовки к приезду

Прабхупады. Преданные нарисовали цветы лотоса на тротуаре перед храмом, которые остались там ещё долго после того, как храм переехал на Лунт-авеню.

Конечно, нам также нужно было построить колесницы-*ратхи*, и в этом заключалась самая большая работа по подготовке. На улице жил преданный, *бхакта* Дэвид, который выполнял всю нашу плотницкую работу в храме. Дэвид был добрым человеком и очень талантливым. Он и по сей день работает в храме в Чикаго. Он никогда не был инициирован, но мы по-прежнему считаем его духовным братом, потому что он принял Шрилу Прабхупаду в своём сердце, так же как Прабхупада назвал бы Джорджа Харрисона своим непосвящённым учеником. Помню, как-то раз в свой выходной от распространения книг, день, я тоже помогал ему — делал всё, что умел. Он построил колесницу-*ратху* из дерева. Даже колёса были деревянными, и получилась удивительно красивая колесница для Ратха-ятры.

Милосердие к мафии

Итак, вернемся на поле битвы под названием О'Хара. Теперь, когда мы ждали Шрилу Прабхупаду, мы были действительно «в ударе», и мы пытались распространить как можно больше книг для его удовольствия. Среди всей этой суеты, объявлений и постоянной болтовни множества людей в аэропорту О'Харе я подошёл к двум мужчинам, которые явно были мафиози. В те дни мафия была повсюду в Чикаго, и, будучи итальянцем, я сразу их заметил — кольцо на мизинце, шляпы, одежда. Поэтому я остановил их и сказал: "Вот, джентльмены. Сегодня мы предоставляем это добрым людям Чикаго", — и протянул им "Шримад-Бхагаватам", Первую Песнь. Они пролистали книгу, и один парень сказал: "Хорошо, о чём же всё это?".

"Ну, — ответил я, — это древняя мудрость из Индии, призванная дать нам внутренний покой, и поверьте мне, она работает, потому что я читаю её каждый день".

"Как вас зовут?" — спросил я их.

"Это — Джимми, а я — Энцо".

"Привет, рад познакомиться с вами, ребята. Я Томми Сабатино".

"Сабатино – это как ресторан на Ирвинге?" — спрашивает Энцо.

"Да, именно так. Мой отец — Сабатино".

"Хорошо, Томми, что ты хочешь за эту книгу?".

"Ну, мы стараемся получать пожертвования, чтобы помочь с печатью, так что чем больше вы дадите, тем больше книг мы сможем напечатать".

"Ну, мы не увлекаемся подобными вещами, но моя дочь, возможно, заинтересуется. Она учится в Чикагском университете". Он полез в карман и протянул мне двадцатидолларовую купюру, потом сказал Джимми: "Не будь скрягой. Дай что-нибудь Сабатино", и Джимми тоже протягивает мне двадцатку, и двое мафиози уходят со "Шримад-Бхагаватам", Первая Песнь.

Кто знает, чем занимались эти парни в своей жизни, какие греховные поступки совершали, а теперь началась их духовная жизнь. Я подумал: "О, Кришна, Ты так удивителен". Получить пожертвование в сорок долларов в те дни было огромным событием, и, очевидно, это зарядило меня энергией на весь оставшийся день.

ГЛАВА 6. Шрила Прабхупада благословляет Город-Чи.

Шрила Прабхупада прибыл в Чикаго 3 июля 1974 года. Много преданных из соседних храмов приехали, чтобы увидеть его и услышать его трансцендентные слова. Это было удивительное зрелище: по меньшей мере около ста преданных приветствовали Его Божественную Милость в аэропорту О'Харе. Я никогда не забуду чувство восторга и блаженства, когда самолёт «Юнайтэд Эйрлайнс» (американская авиакомпания – прим. переводчика) подъехал к воротам с чистым преданным Кришны на борту.

Когда двери открылись и люди стали выходить из самолёта, преданные начали кричать: "Прабхупада!". Все были в полном экстазе, видя чистого преданного. Мы буквально находились в духовном мире. Я стоял позади большого количества преданных, поэтому увидел Шрилу Прабхупаду не сразу. Я только поклонился. Когда я встал, Шрила Прабхупада уже стоял перед нами. Он сиял, как солнце. Я пребывал в полном благоговении, и по Его милости я увидел, что с ним были ещё и другие личности. Я не знал, кто они, но я ясно видел их ауры.

Однажды во время *киртана* преданные пели Харе Кришна, когда Шрила Прабхупада начал петь в микрофон песню, прославляющую Нараду Муни. После *киртана* Шрилу Прабхупаду спросили, почему он начал петь именно эту песню, и Шрила Прабхупада ответил: "Потому что Нарада Муни присутствовал сейчас здесь. Он пришёл навестить нас". Итак, со Шрилой Прабхупадой временами находились великие души, и в тот день по его милости я мог видеть их ауры.

Затем подошёл Джагадиша, наш член ДжиБиСи, и попросил меня подержать зонтик над головой Шрилы Прабхупады, когда он будет проходить через аэропорт. Но этот зонтик был не обычным лёгким зонтиком. Он был сделан из старой *вьясаны* и был очень тяжёлым, с длинной трубой, которая спускалась намного ниже колен Шрилы Прабхупады, а балдахин был большим и круглым, с кисточками по всему периметру. Ядубара прабху снимал прибытие Шрилы Прабхупады, и на плёнке видно, как преданный наступил на заднюю часть моего *дхоти*, отчего я стал шататься назад и вперёд. Кришна спас меня от падения на Шрилу Прабхупаду, и, конечно, Кришна всегда защищает его.

Автор несёт зонтик для Шрилы Прабхупады, Чикаго, 1974 год

Пока процессия двигалась и бушевал *киртан*, я просто смотрел на затылок Шрилы Прабхупады, который светился. Затем трубка от зонтика, который был в моих руках, коснулась задней части *дхоти* Шрилы Прабхупады. Я не думаю, что она коснулась его ноги, но он остановился, повернулся и посмотрел на меня. Он не был зол. Он одарил меня милостью своего взгляда, и мне показалось, что он знает обо мне всё. Я не знаю, сколько это продолжалось, но мне показалось, что очень долго. Это было мое первое соприкосновение с Его Божественной Милостью.

Несколько лет назад я спросил Ядубару, почему этот момент не был запечатлен на плёнке, и он ответил, что время от времени выключал камеру и бежал впереди процессии, чтобы получить лучший ракурс.

Прикосновение чистого преданного

На следующий день было четвёртое июля и мое второе близкое соприкосновение с Его Божественной Милостью.

Во время этого визита Шрила Прабхупада жил в храме, и Шри Говинда сказал мне: "*Бхакта* Том, я хочу, чтобы ты охранял комнату Шрилы Прабхупады и следил, чтобы никто не входил. Он пишет письма. Он не выйдет, просто следи, чтобы никто не вошёл".

"Хорошо, конечно, без проблем", — сказал я.

Итак, Шри Говинда ушёл проверить, что происходит, и я остался один за дверью, а Шрила Прабхупада писал в своей комнате. Через минуту после того, как Шри Говинда ушёл, Шрила Прабхупада вышел из комнаты, чтобы воспользоваться туалетом, который находился в нескольких минутах ходьбы от душевых. Я поклонился, а когда он вернулся, я всё ещё стоял на коленях, и он одним движением положил свою лотосоподобную руку мне на голову и сказал глубоким, тяжёлым голосом: "Харе Кришна", а затем вернулся в свою комнату.

Когда Шрила Прабхупада коснулся моей головы, я могу описать это только как удар молнии, поразивший меня. Я был в полном экстазе,

Шри Говинда предлагает арати Шриле Прабхупаде, Чикаго, 1974 г.

Киртан Шриле Прабхупаде, Чикаго, 1974 г.

испытывая всевозможные эмоции. Через несколько минут Шри Говинда зашёл проверить, всё ли у меня в порядке, и когда он появился из-за угла и увидел меня, он остановился и сказал: "*Бхакта* Том, ты сияешь!".

Каким-то образом мне удалось вымолвить: "Шрила Прабхупада только что коснулся моей головы и сказал *Харе Кришна*".

Потом Шри Говинда подошел ко мне, он был очень высокого роста, и, схватившись за голову, в восторге произнес: "Нет, ты действительно светишься!". И он засмеялся в полном блаженстве. Так состоялась моя вторая встреча со Шрилой Прабхупадой. Какая милость!

Терпение чистого преданного

Ратха-ятра была запланирована на 6 июля, поэтому около полуночи в ночь с 5-го на 6-е число, сопровождаемые полицейским эскортом, мы начали буксировать колесницу-*ратху* грузовиком по улице Кларк-стрит в центр Чикаго. Я помню, как колесница скрипела, трещала и издавала всевозможные звуки. Я думал: "Нужно чтобы эта штука выдержала. На ней будет сидеть наш духовный учитель. Пожалуйста, Кришна, пусть она выдержит".

На следующий день, в день Ратха-ятры, машина Шрилы Прабхупады остановилась, и он вышел, чтобы сесть на колесницу, но стремянки, по которой он мог бы подняться, не оказалось. Поэтому преданные бегали повсюду, стараясь найти её. Наконец один преданный нашёл стремянку в баре. Парень в баре был достаточно любезен, и одолжил её нам.

Но самое главное, что запомнилось мне, это то, как терпеливо Шрила Прабхупада ожидал там, не жаловался, а просто тихонько воспевал на своих чётках.

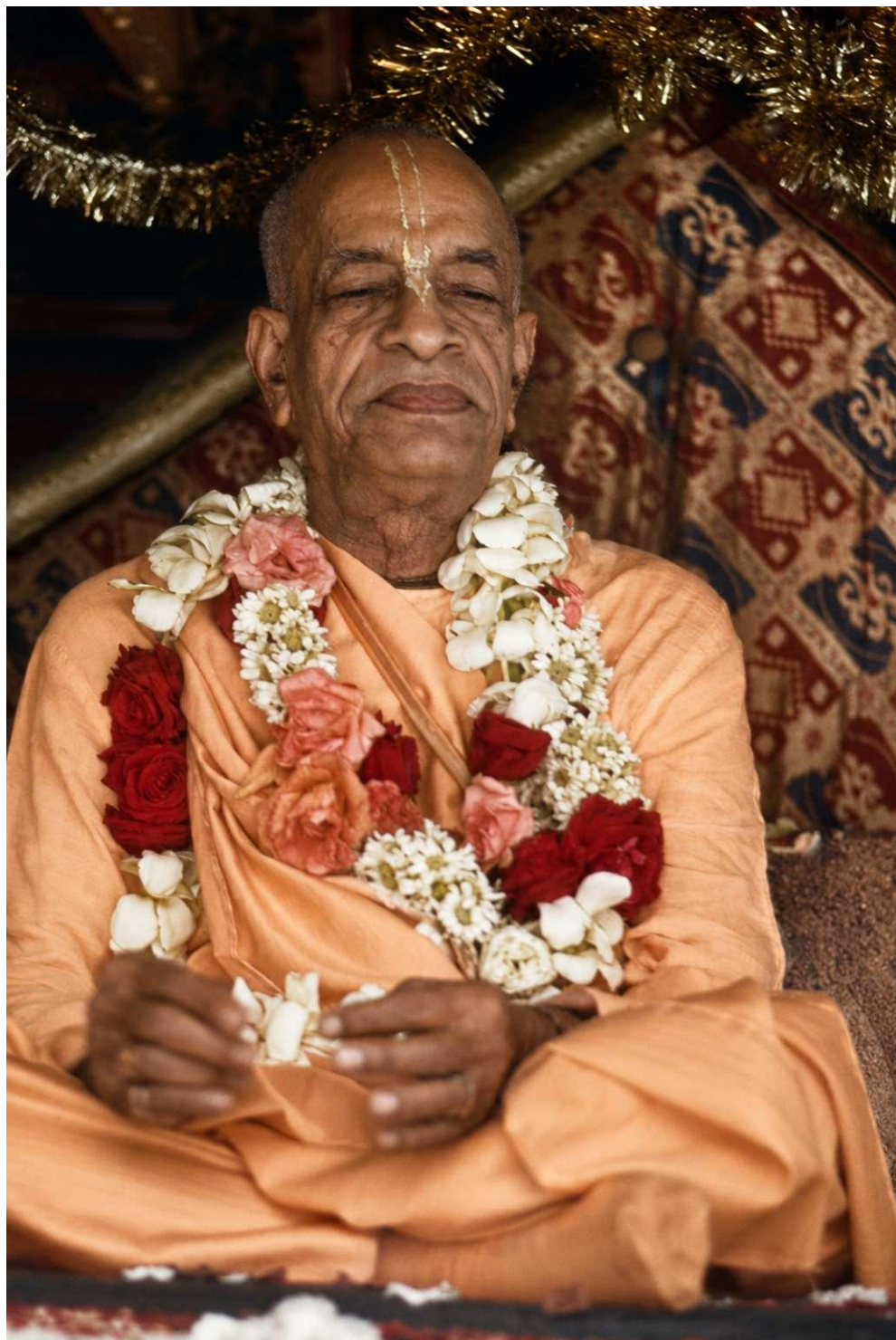
Затем колесница въехала в центр города, к месту, где шествие должно было завершиться – у Чикагского музея Пикассо на Дейли-плаза.

Ратха-ятра, Дейли Плаза, центр Чикаго, 1974 год

*Шрила Прабхупада на Ратха-ятре в Чикаго, 1974 год.
Судаман Махараджа крайний слева, Махамуни с тюрбаном и Радхакунда с мридангой.*

Шрила Прабхупада на колеснице Ратха-ятры, Чикаго, 1974 г.

Но оказалось, что колесница не могла подняться по бордюру на площадь. И вдруг из ниоткуда возник преданный по имени Ваманадева из Сент-Луиса с деревянными досками и инструментами; он тут же построил пандус, чтобы колесница могла подняться на площадь. Он был словно полубог, сошедший с небес и оказавший нам эту услугу. Это было удивительно. Кришна всегда заботится о Своих чистых преданных. Так что в целом Ратха-ятра прошла успешно. Харе Кришна.

Вьясасана

В тот год Шрила Прабхупада останавливался в храме во время своего визита. Мы отдали ему весь ашрам *брахмачари*, который был огромным и в нем было множество комнат. Там также был бассейн, в котором мы обычно хранили книги; а после фестиваля мы складировали там части колесницы—*ратхи*. Там же спали преданные. В задней комнате стояла огромная, красивая *вьясасана*. Говардхана прабху привез её из Детройта.

Когда приходили репортеры, чтобы взять интервью у Шрилы Прабхупады, они встречались с ним в этой задней комнате в храме. Во время одной такой беседы одна женщина-репортёр сказала с вызовом: "В Лос-Анджелесе вы живёте в роскоши. У вас есть и машина, и шофёр и яхта".

Шрила Прабхупада (прерывая её): "Почему бы и нет? Если я гуру самой богатой страны, почему у меня не должно быть машины?". Затем он повторил: "Если я гуру самой богатой страны, почему у меня не должно быть машины? Вы понимаете?".

Дама-репортёр: "Нет, не понимаю. А у вас есть?".

Шрила Прабхупада: "У меня их много в каждом центре. У меня, по крайней мере, дюжина машин". (Все засмеялись.) "Только что я приехал из Германии, и у нас девятнадцать фургонов, девятнадцать, и они ездят по всем деревням страны. Как они называются? Фольцваген?".

Преданный: "Автобус".

Шрила Прабхупада: "Да, автобус, автобус, и преданные набиваются в каждый автобус и едут по деревням страны. Точно так же в Германии, в Англии, в Лос-Анджелесе, в Нью-Йорке. Здесь также?"

Шри Говинда: "Здесь, в Чикаго, их девять".

Дама-репортёр: "Некоторые духовные лидеры живут в роскоши, с дорогими машинами и яхтами. А вы?"

Шрила Прабхупада: "Потому что я знаю, что вы завидуете, поэтому я не сижу там (показывает на большую красивую *вясасану* рядом с ним). Я сижу здесь". (Он сидел на полу на маленькой подушке).

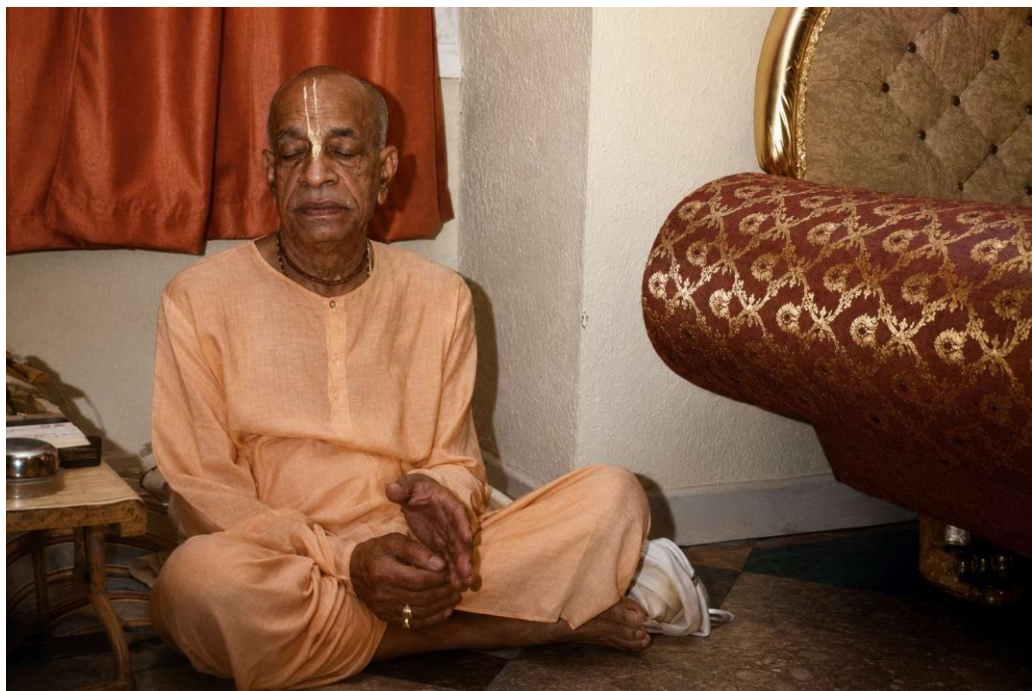
Все засмеялись, и она тоже засмеялась, потому что знала, что это правда. Удивительно, что Шрила Прабхупада был таким знатоком, что мог назвать кого-то завистником, а тот понимал, что это правда, и тоже смеялся.

Шрила Прабхупада: "Вы очень завидуете, когда духовного учителя очень хорошо чествуют его ученики. Вы становитесь завистливыми. Что мы можем сделать? Но таков этикет. Духовного учителя почитают так же хорошо, как Бога. Но вы не знаете этого, вы завидуете, почему этот человек сидит так роскошно. Что же тут можно поделать?"

Преданный: "Шрила Прабхупада — самая возвышенная личность на планете. Его нужно почитать самым высоким образом".

Шрила Прабхупада: "Таково предписание — *сākṣīād-дхаритвена самаста-īyāстраир уктас татхā бхāвйата эва садбхик кинту прабхор йах прийа эва тасйа ванде гурох īрй-чаранāравиндам* — Духовного учителя следует почитать не меньше, чем Бога. Таково наставление Священного Писания". Шрила Прабхупада часто приводил пример, что представителя царя или президента всегда почитают так же, как короля, потому что он непосредственный слуга царя.

Джай Шрила Прабхупада!

*Шрила Прабхупада сидит на простой подушке в своей комнате в храме в Чикаго.
Справа — вьясасана, привезённая из Детройта.*

Первое посвящение

Я должен был получить инициацию во время визита Шрилы Прабхупады, но Шрила Прабхупада пробыл всего несколько дней, и поэтому времени не оставалось. И я получил инициацию два месяца спустя, в сентябре, по письму. В этом письме Брахмананда Свами, который писал письмо под диктовку Шрилы Прабхупады, неправильно написал моё имя при рождении и моё имя при инициации. Он написал моё имя при инициации Тринакарта, а моё имя при рождении — Обнибене. Но Шри Говинда слышал, что много раз имена преданных писались неправильно. Поэтому моё имя было исправлено на правильное — Трана Карта дас, одно из 108 имен Господа Чайтаньи Махапрабху. Сатсварупа Махараджа провёл для меня огненное жертвоприношение.

ГЛАВА 7. Чикагские истории *санкиртаны*.

После того как Его Божественная Милость уехал из Чикаго, мы вернулись к распространению книг в аэропорту.

Как-то раз, в терминале «Юнайтэд» я оказался вместе с одним прекрасным канадским преданным по имени Гауранга прабху, который был в составе команды-по-аэропорту Трипулари Свами. Он был очень милым и скромным преданным. Пока мы с ним разговаривали, откуда ни возьмись появился какой-то бизнесмен, поднял свой портфель, ударил Гаурангу по лицу и как ни в чём ни бывало продолжил свой путь. Гауранга свалился на колени, так сильно ему было больно. Тогда я сделал пять огромных шагов, схватил парня за плечо, развернул его и ударил прямо в лицо, разбив очки. Он упал, потеряв сознание, из его носа потекла кровь. Затем я несколько раз ударил его по голове, пока он лежал. Гауранга, испытывая сильную боль, сказал: "Трана Карта, тебе лучше вернуться на автобусе в храм, пока не приехали полицейские. Со мной всё будет в порядке".

Гауранга рассказал полицейским о случившемся, только умолчал о том, что свидетель видел это и ударил парня. На этом всё и закончилось. К счастью, в те времена не было камер.

Опора нашего движения

Когда команда-по-аэропорту Трипулари Свами прибыла в Чикаго, это было просто великолепно – они вдохновили и раззадорили нас как никогда. Общение с преданными в его команде внесло новизну и оживление.

В апреле 1974 года Шрила Прабхупада написал Трипулари Свами письмо:

*Дорогой мой Трипулари,
Прими мои благословения.*

Я очень благодарен тебе за твое письмо от 7 апреля 1974 г. с поразительными цифрами результатов распространения книг за один день в аэропорту Чикаго.

Ты — один из столпов успеха нашего движения сознания Кришны. Чем больше мы распространяем книг и литературы, тем больше люди понимают нашу миссию, и чем больше они понимают нашу миссию, тем больше они продвигаются по пути освобождения от всех жизненных проблем. Моя благодарность всем вам.

*Ваш вечный доброжелатель,
А. Ч. Бхактиведанта Свами*

Итак, в этом письме Его Божественная Милость прославляет лидерство Трипулари Свами, называет его столпом нашего движения и благодарит всех нас за распространение его книг. Мы были так благодарны, получив это письмо от Шрилы Прабхупады. Трипулари Свами был невероятно сконцентрирован на результате, что оказало большое влияние на всех нас.

Трипулари Свами: *Я родился недалеко от Нью-Йорка, в больнице «Святого Имени», в католической семье. В Чикаго был район под названием Линкольншир. Это была сельская местность, и, по-моему, в то время моя семья жила в пятом доме. Теперь их тысячи. Я ходил в среднюю школу в Уилметте, в Академию Лойолы, это была католическая школа для мальчиков. Я окончил школу в 1967 году и начал путешествовать и проверять свои различные идеи жизни. Впервые я встретил преданных на фестивале в Вудстоке в 1969 году. Я не разговаривал с ними, но они запомнились мне.*

Затем я отправился в Калифорнию, занялся медитацией и нашёл маха-мантру Харе Кришна на пачке благовоний. И я начал повторять её. Это была моя мантра. В какой-то момент я начал разочаровываться в своем круге общения. Для меня это было чрезвычайно печально, поэтому я принял обет молчания, который длился около шести месяцев. Потом я встретил девушку, и мы уехали на Ямайку, чтобы жить в холмах и медитировать.

По пути на Ямайку мы остановились в Майами, в какой-то ночлежке. На полке стояла книга "Кришна". Это было примерно в 1970 году, и большие буквы К-Р-И-Ш-Н-А очень привлекли меня.

Люди, у которых мы остановились в Майями, сказали, что потратили год на медитацию, но, разочаровались, поскольку так и не достигли просветления. А я, показывая на книгу "Кришна", спросил: "А это что?", и они ответили: "О, вот оказывается, что вас заинтересовало". И тогда они рассказали мне о храме в Коконат-Гроув (прибрежный район Майями, один из самых старых районов города- прим. переводчика). Я отправился туда. Там преданный, по имени Шридхама, проводил занятия и рассказывал, как он только что приехал из Лос-Анджелеса, где помогал Прабхупаде. Я очень привлёкся его рассказом. Потом он сказал, что Прабхупада говорил, что если кто-то хотя бы один раз склонит голову и помолится Кришне: "Мой дорогой Кришна, пожалуйста, помоги мне, Кришна", то Кришна примет его. Так что я помолился и провёл там ночь в палатке.

На следующий день был канун Нового года, и преданные взяли меня на санкиртану, где я продавал журнал «Назад к Богу» и пел. В общем, там началась моя духовная жизнь, но на следующее утро мы с женой улетели на Ямайку.

На Ямайке один растаман (Растафарианство — религиозное движение, сторонников которого называют растаманами. Афрохристианская субкультура, включающая в себя систему взглядов, тип поведения и музыкальное направление. Это движение приобрело популярность благодаря музыке «рэзги (reggae)». Основа растафарианства — любовь к ближнему и отказ от образа жизни западного общества — прим. переводчика) дал нам участок земли на холмах, чтобы мы занимались сельским хозяйством. Мы сделали бамбуковую хижину, хотя в основном она была глинобитной. На побережье было специальное место с доступными наркотиками и всяким таким прочим, но мне это было не по душе. Я завязал со всем этим. А потом пошли дожди, и наше жилище размыло, оно перестало существовать. Появились тучи комаров, что мешало медитировать. И мы решили уехать. Я сказал, что хочу присоединиться к миссии Кришны. Мы отправились автостопом через всю страну в Калифорнию.

Когда мы приехали туда, была уже почти Гаура-пурнима. Мы узнали, что в Беркли проходит фестиваль, поэтому поехали туда.

Фестиваль состоял из харинамы и раздачи прасада, и там несли огромное мурти Господа Чайтаньи. Преданные обходили вокруг

Господа Чайтаньи и предлагали Ему цветы. Я тоже взял один цветок. Господь поднял одну руку вверх, а другую протянул, и я подумал, что если Он поймает этот цветок, значит, Он принимает меня, поэтому я бросил его, и ОН ПОЙМАЛ ЕГО. Вот это да, подумал я, меня приняли.

Мы услышали, что Прабхупада будет в Лос-Анджелесе, и нам следует поехать туда, чтобы получить инициацию. Прабхупада инициировал нас. Он сказал нам оставаться в Лос-Анджелесе, потому что моя жена была на большом сроке беременности, и ей было бы сложно передвигаться. Я понимал, что все преданные в чём-то разбираются, а я — нет, поэтому Рамешвара показал мне склад, где хранились в основном книги, и он хотел, чтобы они распространялись. Поэтому он поддержал мой энтузиазм, и мы сформировали небольшую компанию, состоящую только из распространителей книг. В конце концов, мы создали такую группу для распространения книг в аэропорту и обосновались в Чикаго.

В те дни было много энтузиазма. Это было волшебно. О нас много писали всякого в газетах, а Прабхупада говорил: "Негативная или позитивная, любая реклама хороша".

Воплощенное «распространение книг»

Во время Ратха-ятры 1974 года в Чикаго в газетах были напечатаны две статьи. Одна была очень благоприятной, а другая — очень плохой. В хорошей статье Харе Кришна упоминалось всего пару раз, а в так называемой «плохой статье» Харе Кришна упоминалось практически в каждом предложении, иногда даже с использованием половины *маха-мантры*. Плохая статья понравилась Шриле Прабхупаде гораздо больше, и он заметил: "Этот человек воспекает Харе Кришна". По этой причине он решил, что эта статья была намного лучше. Люди помнят только Харе Кришна. Шрила Прабхупада однажды сказал, что вы знаете, что ваша проповедь эффективна, когда демоны волнуются.

12 ноября 1974 года Шрила Прабхупада написал Трипулари Свами.

*Дорогой мой Трипулари дас.
Пожалуйста, прими мои благословения.*

Я получил твое письмо от 11 октября 1974 года и ознакомился с его содержанием. Продажа книг — это настоящая проповедь нашего движения. Особенно когда вы продаёте "Чайтанья-чаритамриту" и "Шримад-Бхагаватам". Они поймут, что мы имеем в виду, читая эти книги.

Итак, организуй дело свободно, так как ты считаешь нужным. Ты — воплощение (воплощенное в человеческом теле — прим. переводчика) распространения книг. Так что возьми на себя руководство и делай всё необходимое. Ваша автобусная программа — очень хорошая идея, и я молюсь, чтобы по милости Кришны у вас всё получилось. Да, ты прав, что дохода от распространения книг, будет достаточно для всех остальных программ.

Надеюсь, мое письмо застанет тебя в добром здравии,

*Твой вечный доброжелатель,
А.Ч. Бхактиведанта Свами*

Я спросил Трипулари Свами, что он почувствовал, когда Шрила Прабхупада назвал его воплощением распространения книг.

Трипулари Свами: *Лично мне кажется, что другие преданные относились к распространению книг более серьезно, чем я. Я принял это как проявление великодушия и благословения Шрилы Прабхупады за то, что я сделал что-то, что доставило ему удовольствие. Однажды Тамал Кришна Махараджа сказал мне, что его совершенно сбивало с толку то, что он не знал, являюсь ли я шактья-авеша-аватарой или нет. Думаю, он так и не смог до конца понять меня. Я считаю себя обычным, вполне хорошим преданным. Эти слова Прабхупады обо мне, конечно, не опьянили меня и вовсе не вскружили мне голову. Если и было что-то, то со временем я успокоился и образумился.*

Распространяйте мои книги

Каждый день служения был наполнен разными уровнями экстаза. Как и большинство преданных в движении, я выполнял все виды служения: мыл горшки, подметал и убирал храм, стирал и т. д. Выполняя служение таким образом каждый испытывал блаженство. Однако те из нас, кто стал постоянно распространять книги, быстро осознали силу этого служения, поскольку все мы испытывали в своих сердцах великий уровень милости и экстаза от Шрилы Прабхупады. Это было всё, что мы хотели делать, и когда в письмах Шрилы Прабхупады можно было прочитать: "Если вы хотите доставить мне самое большое удовольствие, распространяйте мои книги, распространяйте мои книги", — мы так воодушевлялись, что наша решимость росла, росла и росла. Киртаны в Чикаго были очень мощными, независимо от того, кто их проводил, потому что распространялось огромное количество книг. А Шри Говинда был великим президентом, предоставляя нам все возможности для распространения книг.

***Трипулари Свами:** В Лос-Анджелесе мы организовали такую программу по распространению книг — «весь день напролет». Рамешвара выделил нам для этого комнату, которая предназначалась исключительно для распространителей книг. Мы собирались там и планировали стратегию на день, а вечером возвращались и делились результатами. В то время в Лос-Анджелесе было большое сообщество преданных, и эта комната начала светиться. В ней чувствовалась какая-то волшебная атмосфера, которая была заразительна, и преданные заглядывали в дверь и восклицали: "Ого, а что здесь происходит?" В начале всего трое или четверо преданных участвовали в этой программе, и наш энтузиазм также отразился на том — как мы воспевали джапу и на всем остальном. Это было заметно — мы достигали состояния духовного блаженства, погружения в духовность. Всё это приводило к экстазу. Наше состояние бросалось в глаза и становилось заразным. Другие преданные также хотели стать частью этого экстаза, и таким образом увеличивалось количество преданных, распространявших книги, и так росло движение распространения книг «весь день напролет». Настоящий духовный опыт, как ты выразился — это*

милость Прабхупады. Она изливалась на нас, поскольку мы прикладывали усилия, переполняла нас. И это действительно играло огромную роль для вдохновения других, чтобы они также взялись за распространение книг.

О'Харе Кришна Аэропорт

В 1974 году, когда Прабхупада был в Чикаго, он увидел название аэропорта О'Хара и сказал: "Аэропорт О'Харе Кришна". Затем он сказал, что преданные должны пойти к властям и попросить их изменить название аэропорта на "Аэропорт О'Харе Кришна". Мы все равнялись на Трипурари Махараджа и знали, что только он может пойти и сказать об этом администрации. Вот его история.

Трипурари Свами: *В те дни, когда Прабхупада приехал в Чикаго, внизу, в аэропорту была камера хранения, и в запирающихся ящиках мы хранили книги, которые потом брали для распространения. И был один преданный, бхакта Тим, а позже Джитендрия, задачей которого было держать шкафчики полными книг. Прабхупада прибыл в аэропорт, и направляясь к своей машине, он проходил мимо этих шкафчиков. Он спросил: "Что в этих шкафчиках?". Мы были очень удивлены, потому что там были книги. Тогда он сказал, что нужно переименовать аэропорт в "Аэропорт О'Харе Кришна".*

Это была своего рода некоторая наивность, не в уничижительном, а в положительном смысле – это была невинность Шрилы Прабхупады. Он слышал о том, что все эти книги распространяются, и думал, что эти американские люди принимают это, и в какой-то степени так оно и было. Но на самом деле были миллионы и миллионы людей, которым это было совершенно неинтересно. Но количество книг, которые распространялись, и доход, получаемый от этого, способствующий другим проектам, был ошеломляющим. Поэтому Прабхупада подумал, что раз власти позволяют распространять так много книг, то им следует изменить название на "О'Харе Кришна".

Мы были уверены, что они не собираются этого делать, но Прабхупада предложил это, и я подумал, почему бы не попробовать.

Итак, я вошёл в офис аэропорта, а мы были знамениты в аэропорту, конечно, среди служащих, которые видели нас каждый день и, несмотря на это, не могли нас до конца «раскусить». Итак, я вошёл в офис, и когда я вошёл в него, по обеим сторонам стояла линия столов, а посередине был проход, и в конце прохода сидел управляющий аэропортом. Когда я вошёл в дверь, все головы за каждым столом повернулись и уставились на меня, думая: "Так, что, чёрт возьми, он собирается сейчас делать? Он пришел сюда и будет продавать нам книги или что?"

А я сказал: "Я хотел бы поговорить с менеджером". И все они, открыв рты, указали на него. Я подошёл к его столу и сказал: "Видя, как вы нам помогаете и как популярна раздача книг, я подумал, что, быть может стоит подумать над тем, чтобы переименовать аэропорт в Аэропорт О'Харе Кришна". И он ответил: "Хорошо, я подумаю об этом". На этом всё и закончилось. Я развернулся и вышел.

Я чувствовал облегчение, что по крайней мере, я все-таки сделал это. Кто знает, что за разговор у них был после этого? Думаю, в некоторой степени юмористического содержания.

Трипулари Махараджа ки джай!

Мригендра прабху

Мригендра прабху был прекрасным распространителем книг, который мог заметить известных людей, когда мы даже не представляли, кто они такие. Он познакомился с преданными ещё в 1966 году в Нью-Йорке.

Мригендра прабху: *В 1966 году я учился на первом курсе Колумбийского университета в Нью-Йорке. Я был в публичной библиотеке, когда впервые увидел преданного. Он рассказал мне о Ратха-ятре, которая проходила на 5-й Авеню, и там был небольшой холм. Я увидел, как преданные воспевают, и когда они поднялись на холм, был ясный день, но казалось, что взошла луна. Я тоже сосредоточился на воспевании и подумал, что это даже очень хорошо. Чуть позже я встретил преданного в Вашингтон Сквер Парке, и он*

продал мне журнал «Назад к Богу». Я поговорил с ним и подумал, ну да, это очень круто. Потом я встретил ещё одного преданного, и он отвёл меня в храм на 2-й Авеню, 26, я поднял глаза на полку и увидел Божества Джаганнатха и подумал, что это довольно забавно. Потом мне подали горячее молоко и бананы, которые мне очень понравились.

После окончания университета я отправился на Западное побережье и оказался в Беркли, где находился Яшодананда Свами. У него была коллекция различных видов халавы в чашечках: с манго, с клубникой. Он дал мне несколько штук, чтобы я попробовал. В Беркли было трудно, поэтому я оказался в Кливленде, где у меня появилась настоящая мотивация, поскольку там ситуация была гораздо более стабильной. В Беркли мы ходили на харинамы и распространяли журнал «Назад к Богу», но в Кливленде у нас действительно была настоящая мотивация. И мы стали самыми успешными распространителями книг среди средней величины храмов. У нас была передвижная группа, и я стал распространителем номер один, но я устал от торговых центров и автостоянок, было холодно, к тому же нас часто арестовывали. Несмотря на то, что мы добились больших успехов, я слышал, что преданные творят в аэропортах, особенно в Чикаго.

В какой-то момент Гурукрипа Свами и Яшодананда Свами приехали в поисках преданных для поездки в Японию.

Гурукрипа сказал мне: "Почему бы тебе не выбраться из этого гнезда и не пойти с нами?".

Итак, я сказал Джагадишу, нашему региональному представителю ДжиБиСи, что устал мерзнуть, устал от того, что меня ото всюду выгоняют, я что я решил, что хочу поехать в Японию или в какой-нибудь аэропорт. Джагадиш понял, что я могу покинуть его регион, поэтому он позвонил Шри Говинде в Чикаго и сказал: "Я пришлю Мригендру в аэропорт. Он очень хороший дистрибьютор. Только присылайте нам половину из того, что он будет собирать" – это меня вообще не касалось, однако они всё равно ничего никогда не прислали. Так я оказался в Чикаго в конце 1974 года. Мне было тяжело, так как нам приходилось таскать с собой сделанные на заказ сумки, в

которых помещалось около тридцати или более больших книг, и это было тяжело для меня, так как я был худым, не как вы, Трана Карта. Я был не в такой хорошей форме. Я начал отжиматься, и это помогло. В любом случае, я следил за новостями и событиями, так что мог легко заметить известных людей. Например, сенатор Макговерн и Джон Гленн, они стояли прямо там, и никто их не знал, но я узнавал их и дарил им книги.

О'Хара был самым загруженным аэропортом в мире, и через него проезжало так много известных людей, но преданные не узнавали их. В Лос-Анджелесе преданные хвастались: мы подарили книгу этому знаменитому человеку или тому, Рамешвара говорил им просто дарить книги и не просить денег, что противоречило словам Прабхупады — всегда получать пожертвования. Поэтому мы очень редко дарили книги. Даже если это был сенатор или кто-то еще, мы брали с них деньги на книжный фонд. Мы считали, что так будет лучше, если мы продадим книгу.

Прабхупада сказал, что если вы будете раздавать, они подумают, что это что-то дешевое, поэтому мы всегда продавали их в Чикаго.

Я много раз дарил книги чемпиону Мохаммеду Али (американский профессиональный боксер – прим. переводчика), так как Кришна устроил так, что я часто с ним сталкивался. Однажды я подошёл к Анджело Данди, тренеру Али, и предложил ему книгу, а он сказал: "У чемпиона эти книги по всему тренировочному лагерю. Они повсюду". Он был очень уважителен. На тот момент он был лучшим тренером. Он был великолепен.

Однажды мэр Дэйли очень быстро проходил мимо нас, быстрее всех, как невероятно быстро, как для старого человека. Он взял книгу и пошёл дальше, не давая никаких пожертвований. Мы спросили Прабхупаду: "А что, если кто-то украдёт книгу, просто возьмёт её и уйдёт?". Он ответил: "Тогда он удачливый вор".

Я продавал книги Али три или четыре раза. Если он находился в терминале «Юнайтэд», я был там, а если в терминале «Американ», то Кришна устраивал так, что я тоже оказывался там в тот день.

И вот однажды я решил пойти в здание авиакомпании «Транс-Мировые-Авиалинии» (авиакомпания США, основанная в 1925 году - прим. переводчика). Это было круглое здание, в котором распространяло не так много преданных, но иногда туда было приятно зайти, потому что там было немного спокойнее, но ты всё равно мог продавать. Итак, я стоял там, и тут из вип-входа выходит Али, которому оставалось пройти всего десять футов до охраны. Он увидел, что я стою там, и как бы отступил назад, он был немного напуган, потому что куда бы он ни приехал в «Юнайтэд» или «Американ», он видел меня, так что он, вероятно, думал, что парень Кришины никогда не будет в «Транс-Мировые-Авиалинии». Поэтому, когда он увидел меня там, он был немного шокирован. Он попросил одного из своих парней дать мне пожертвование, а они взяли ещё какую-то книгу. Вы можете бежать от Кришины, но вы не сможете спрятаться.

Мригендра прабху ки джай!

Манусута прабху

Однажды в июле Сура прабху приехал со своей странствующей группой из Сиэтла. Сура был очень искренним, преданным распространителем книг, но немного тяжелым и строгим в общении. В странствующей группе был преданный по имени Манусута прабху, который стал моим другом на всю жизнь. Он был милым преданным и прекрасным распространителем книг (и, как вы прочтёте далее, он любил сладкий рис!). Как-то он сказал мне: "Не знаю, как долго я смогу быть в команде с Сурой. Он такой тяжёлый".

Я сказал: "Слушай, Ману, если ты не можешь с ним справиться, приезжай сюда, в Чикаго, мы распространяем тонны книг". Вот что рассказывает Манусута прабху.

Манусута прабху: *Я родом из Пустошей Северной Дакоты, но жил в Миннесоте. Однажды мой друг пришёл домой с фотографией Господа Индры, возносящего молитвы Господу Кришне, и я смотрел на неё, пытаясь что-нибудь понять, но так и не смог ничего понять. Я собирался поехать в Мексику, и мой брат Мартин посоветовал мне приехать в Денвер поработать, чтобы накопить денег на поездку, и я*

согласился. Я работал на складе и однажды зашёл в магазин здорового питания, чтобы купить что-нибудь поесть.

Там была книжная полка, и я начал перебирать книги. Я увидел книгу "Кришна", взял её в руки и начал листать. Я подумал, что это потрясающе, и купил свою первую книгу Шрилы Прабхупады — "Кришна". Я принёс её домой, начал читать и подумал, что это самая удивительная книга. Я позвонил своему брату в Северную Дакоту. Он переехал ко мне, и я сказал ему, что больше не нужно ничего искать — всё, что тебе нужно делать, это воспевать Харе Кришна, и дал ему маха-мантру. Я больше не хотел ехать в Мексику и думал: "Как же мне встретиться со Шрилой Прабхупадой?". Ведь у меня не было никакой информации ни о храмах, ни о чём-то ещё. У моего друга были билеты на поезд до Ванкувера, и он попросил меня поехать с ним, и я согласился.

Мы гуляли по центру Ванкувера, когда к моему другу подошла женщина с книгой. Он крикнул мне: "Разве это не то, чем ты увлекаешься?" Я подошёл, а это была мама Джагаддхатри, распространявшая книги. У неё были только книги "Кришна", и она посоветовала мне пойти в храм в Сиэтле, так как у них было гораздо больше книг. Мы поехали в Сиэтл, и я был поражён, насколько храм был наполнен духовным экстазом. Преданные сказали мне спуститься в храмовую комнату, потому что скоро должна была начаться туласи-пуджа. Я спустился и стал наблюдать, думая, что за интересное путешествие у меня — наблюдать танец вокруг маленького дерева. Там сидел преданный по имени Абхинанда, и он выглядел таким счастливым — его лицо просто светилось. Я был поражён.

Я остался, а через три дня преданные с радостью сообщили, что санкиртана-группа возвращается. Все преданные в храме были очень воодушевлены. В то время группу возглавлял Йогишвар. Сура подошел ко мне и сказал: "Тебе нравится путешествовать?".

"Да, я часто путешествовал автостопом", — ответил я.

"Хорошо, тогда ты в отряде путешественников", — сказал Сура.

"Я был в храме несколько дней, и вот я уже бритый и в составе группы санкиртаны. Мы посещали колледжи, торговые центры, магазины розничных сетей «Таргетс» и «Кмарт». Однажды мы были в городе Солт Лейк Сити, и на боковых дверях нашего фургона было написано "Йога" и "Кришна". Когда мы въехали в город, полицейские, должно быть, уже знали о нас. Сура высадила меня у магазина «Кмарт», и неплохо там распространял. Потом я увидел полицейскую патрульную машину, которая очень медленно ездил вверх и вниз по парковочным дорожкам, и я зашёл внутрь магазина. Тогда они остановились перед входом, вошли, увидели меня и спросили: "Ты такой-то и такой-то, и ты Кришна? Я ответил "да", и они посадили меня в полицейскую машину и отвезли в участок.

Я подумал, что это странно. Откуда они знают моё имя и всё остальное? Я был в участке, и тут вошёл детектив и начал задавать мне вопросы: «Где именно вы уже побывали? Чем вы занимаетесь?» А мы были в дороге больше месяца, так что я не мог вспомнить города, которые мы проезжали, поэтому я просто начал говорить ему: "Ну, 11-го мы были в... о, нет, нет, нет. А 12-го... нет, это не то". Я не мог вспомнить ни места, где мы были, ни даты, когда мы там были. Потом я услышал по полицейской рации: "Да, грабитель банка был в жёлтой шляпе, коричневых штанах и синей рубашке". Я сидел и думал: "Надо же, как интересно, Сура именно так и был одет сегодня". Я думал, что это не может быть он, пока парень по радио не сказал: "Да, его зовут Стюарт Кадец" — это было имя Суры при рождении. Я подумал: надо же, Суру взяли за ограбление банка. Пришли полицейские и начали задавать мне вопросы. Потом я услышал голос Суры в другой комнате, и копы сказали: "Ну, думаю, нам придётся обвинить его в вымогательстве", — и я подумал: неужели, это действительно невероятно. Оказалось, что полицейские следили за таксофоном, которым пользовался Сура, когда спрашивал в банке, может ли он разменять монеты на купюры.

И тогда пришел Гошишвара и спросил их прямо в лицо: "Вы собираетесь предъявлять им обвинение? Если нет — то мы уходим отсюда". Затем он повернулся к нам и сказал: "Пойдёмте", и мы ушли. На следующий день мы вернулись за нашим фургоном, и Гошишвара сказал примерно шести полицейским, стоявшим там: "Хорошо,

теперь, когда вы нас проверили, мы можем идти на санкиртану?". Один из полицейских сказал Сура: "Ну так что, Кадец? Ты хочешь теперь идти на санкиртану в нашем городе?". Сначала они нас сильно напугали, а теперь спрашивают, хотим ли мы заниматься санкиртаной в их городе. Поэтому мы просто сели в наш фургон и уехали оттуда.

Когда мы вернулись в Сиэтл, Шукадева сказал Сура: "У меня для тебя отличные новости. Мы застали твою невесту за курением травы с другой девушкой, поэтому нам пришлось выгнать их из храма. Разве это не замечательно? Теперь ты свободен". Сура не воспринял это как отличную новость и после этого всё время был раздражён, даже во время джапы и распространения книг.

Гопишвара ушёл и уехал в Европу, и Сура стал лидером санкиртаны. Большинство преданных оставались в его группе не более трех-четырех дней. Во время джапы в фургоне он кричал: "Прекратите раскачивать фургон! Прекратите раскачивать фургон!" Я думал: "Мне не нужен этот парень, — все, я ухожу отсюда". Но стоило мне так подумать, как Сура говорил: "Ты не нужен Кришне, это Кришна нужен тебе". И я думал: "Этот парень читает мои мысли или что? Потом это повторилось ещё раз пятнадцать. Когда я был раздражен, я думал: "Мне не нужно это дерьмо. Я ухожу отсюда. А Сура снова говорил: "Ты не нужен Кришне, это Кришна нужен тебе ".

И тут до меня дошло. «Да, я не нужен Кришне, это Кришна нужен мне". Я всё ещё не читал "Гиту", и Сура пообещал мне после санкиртаны в тот день, что мы будем читать "Гиту" вместе. Так что я был счастлив. Иногда Сура приводил людей к фургону и продавал им книги, и когда я вернулся к фургону после целого дня распространения книг, готовый наконец прочитать "Гиту", Сура сказал мне: "О да, мне пришлось продать твою "Гиту" сегодня, потому что она у нас закончилась". Мой мозг был словно выжжен. А он сказал мне: "Мне очень жаль. Слушай, завтра воскресенье. Я приготовлю пир, и мы пойдем на санкиртану только на полдня".

Я сказал: "Хорошо, но ты должен приготовить сладкий рис".

"Конечно, без проблем", — сказал Сура.

И вот, на следующий день после половины дня на санкиртане, я вернулся в фургон и спросил: "Итак, что мы будем есть?"

Он ответил: "Дал, рис, халава".

Я спрашиваю: "Где сладкий рис?"

Он начал смеяться и сказал, что сладкого риса нет.

И я сказал: "Все, я ухожу отсюда. Я возвращаюсь в Сиэтл. Я больше так не могу. Ты обещал сладкий рис, и ты не сделал его".

Сура сказал: "Успокойся, успокойся", а я ответил: "Нет, парень, я ухожу отсюда". Тогда он сказал, что позвонит Шукадеве и скажет ему, что я возвращаюсь. Он пошёл к телефону-автомату и вернулся с небольшой ухмылкой на лице. Я всё ещё был в бешенстве, и он сказал, что Шукадева разрешил мне вернуться. Он начал смеяться и сказал, что мне придётся возвращаться автостопом. Это было ранней весной, а в северных штатах ещё лежал снег, и по ночам было холодно. Мы только что проехали через них, и я мог читать его мысли. Он подумал: "Он ни за что не поедет по снегу автостопом". И я подумал: "Ничего, ничего, я таки поеду автостопом. Я вернусь в Чикаго автостопом.

Я бывал в чикагском храме и знал, что там действительно кипит жизнь. Когда я был в Чикаго, я сказал Трану Карте, что если я не смогу выносить Суру, то я приеду сюда. Мы сразу же подружились, и он сказал: "Да, приезжай к Кишора-Кишори. Они с радостью примут тебя".

Я взял кусок картона и написал на нем "Чикаго", так, чтобы Сура не видел. Я не хотел, чтобы он знал, куда я еду. Я подошёл к шоссе, повесил табличку, и третья машина, которая проезжала мимо, остановилась. Он сказал: "Я еду в Чикаго — садитесь". Я сел в машину, и парень, по милости Кришины, посадил меня прямо перед храмом. Я постучал в дверь, и преданный по имени Чакри открыл дверь, отвёл меня наверх и дал мне прекрасный прасада, а затем отвёл меня в

аширам брахмачари, чтобы показать мне мой шкафчик, вот тогда я и услышал всю эту суматоху.

Оказалось, что это была драка и спарринг двух преданных. Они лупили друг друга и швыряли друг друга на шкафчики и вообще куда попало. Это были Трана Карта и Пиюшканти. Я подумал, что Трана Карта был очень хорошим бойцом. Да, это был настоящий Чикаго, точно настоящий Чикаго.

Итак, я уже был в Чикаго, и президент храма Шри Говинда оказался очень милым преданным. Он спросил меня, где я хочу распространять книги — в аэропорту или на улицах. Я сказал ему, что где угодно. В то время Трипулари Свами ездил со своей группой в аэропорт, и в О'Харе служили такие преданные, как Ганапати, Риддха и Сарвабхаума, плюс, конечно, сам Трипулари. Затем были чикагские преданные, такие как Мригендра, Вишалакша, Трана Карта и другие, которые великолепно выполняли свое служение. Они распространяли по пятьдесят-шестьдесят больших книг в день, что было невероятно для меня, потому что я распространял по три-пять в день вместе с большим количеством тоненьких книг.

Поэтому я начал ездить в О'Хара — как же сильно это место отличалось от других! Потребовалось время, чтобы привыкнуть к нему, потому что там было очень сложно. И если ты не обладал полной концентрацией, то можно было очень быстро «выгореть».

Трипулари привозил туда преданных, чтобы обучать их, потому что он сказал, что если вы можете распространять книги в аэропорту О'Хара, то сможете это делать и в любом аэропорту Америки.

Трана Карта и другие преданные показывали мне, как подходить к людям, как их останавливать. Но все, что происходило там, происходило в гуне страсти. Люди носились повсюду, пытаясь добраться туда, куда они направлялись. Преданный по имени Ридха действительно помог мне. Он не возражал, когда я наблюдал за тем, как он предлагает книги людям, в то время как другие преданные чувствовали себя неудобно, когда я следовал за ними по пятам.

Я помню, как Трана Карта говорил, что самое главное, чему надо научиться, — это просто начать останавливать людей, спрашивать их о том, чем они занимаются, и как только они начинают хоть что-то отвечать — это значит, что взаимодействие началось, нужно проявлять энтузиазм и быстро заводить с ними дружбу, так сказать — «быструю дружбу», тогда продажа книги почти гарантирована.

Этот способ действительно помог мне. Трана Карта долгое время распространял книги в аэропорту "О'Хара". И даже уже в 1973 году он ходил с бритой головой, с тилакой на лбу и в дхоти, так что у него был большой опыт. Я понял, что у каждого из преданных свой стиль, поэтому я просто старался быть самим собой и не выглядеть фальшивкой.

На тот момент, книг я распространял меньше, чем все остальные преданные в аэропорту О'Харе. Через какое-то время в Чикаго приехали Кавичандра и Маха Муни. Распространение книг на улицах шло на спад, и они попросили меня выйти и посмотреть, не смогу ли я помочь с их распространением. Мне не очень хотелось уходить из аэропорта, но они заверили меня, что позже я смогу вернуться в О'Хара. Ладно, сказал я, и начал ходить по перекрёсткам. Я неплохо так распространял, но затем подумал, что быть может лучше поехать в центр города; там, должно быть, много людей. Итак, я переместился в центр города, и мне было трудно останавливать там людей, так как все они были в гуне страсти.

Когда я вернулся в храм, я сказал Шри Говинде, что это было нелегко. И он попросил Трану Карту съездить в центр и помочь мне разобраться.

Трана Карта не хотел ехать в центр города, так как в октябре начинался рождественский марафон. Он сказал, что является дистрибьютором аэропорта и не хочет ехать в центр. Шри Говинда заверил его, что скоро он вернется в аэропорт — «только, пожалуйста, помоги Манусуте».

Так что он согласился. Становилось холодно, и я помню, как Трана Карта сказал: "Люди не останавливаются, а я замерзаю. Я возвращаюсь в аэропорт".

Потом мы зашли в «Вулворс» (название большого сетевого магазина – прим. переводчика), чтобы согреться. Мы стояли там, и я увидел большой пакет с леденцами.

"Привет, Трана Карта", — сказал я. "У меня есть идея, как заставить людей остановиться. Давай купим эти леденцы, предложим их Прабхупаде и будем раздавать их людям, поздравляя их с Рождеством".

"Хорошо", — сказал он. — "Я уже всё готов попробовать".

Мы так и сделали, и это магическим образом сработало. Когда человек брал леденец, мы клали ему в руку книгу и получали пожертвование. Когда мы начали, был полдень, и к пяти часам, когда мы отправились домой, каждый из нас распространил примерно по семьдесят книг "Кришна" в мягком переплете. На следующий день мы распространили по сто или больше. Это были книги "Кришна" в мягкой обложке, поэтому нам не нужно было получать большие пожертвования. Я помню, как Трана Карта положил леденцы в свою шапку-чулок, и постукивая по шапке рукой и говорил: "Счастливого Рождества!". И буквально каждый проходивший мимо человек хватал леденец.

Когда мы вернулись в храм и рассказали Шри Говинде о том, как у нас всё получилось, он был в экстазе.

А через несколько дней нашему представителю ДжиБиСи, Джагадишу сообщили, что мы покупаем леденцы, предлагаем их и используем для распространения книг. Он поднял шум, а мы защищались, говорили, что это только увеличивает распространение книг. Он всё равно был против, и сказал, что напишет Прабхупаде и что нельзя раздавать леденцы, пока мы не получим ответ. Хорошо, сказали мы, но всё равно продолжали их раздавать. Мы думали, что поскольку Джагадиш никогда в жизни не раздавал книг, то он и не представлял, как мы себя там чувствуем. Кроме того, мы, получается, ещё и раздавали прасад, и было восхитительно наблюдать, как кто-то съедает его, и отдает деньги в фонд книг Прабхупады.

Затем пришло удивительное письмо от Прабхупады. Оно было датировано 12 ноября 1974 года. Прабхупада рассказывал о колледже варнашрамы для молочного животноводства и о том, как он рад, что мы расплатились с храмом в Чикаго. Затем Прабхупада писал: "Что касается леденцов. В этом нет ничего плохого. Это как раз то, что поможет привлечь внимание, предложение дружбы. Что же в этом плохого? Это сахар, поэтому его можно предложить Божеству. Точно так же, как мы можем предложить сладости, купленные в магазине. В шастрах говорится, что если вы платите за что-то, то оно очищается, даже если в нём есть какой-то недостаток".

Вот это — да! Мы все ощутили счастье, когда прочитали это замечательное письмо от Шрилы Прабхупады. На следующее утро, когда открыли занавески для мангала-арати, на тарелках Кишора-Кишори были все обычные сладости, и кроме того, весь поднос был наполнен леденцами. Все преданные были в экстазе и кричали: "Харибол! Харибол! Хари Харибол! Джай Шрила Прабхупада!". После этого кто-то из преданных отправлялся на фабрику леденцов и покупал их целыми коробками.

Кришна прикроет

Однажды после распространения книг "Кришна" в центре города мы с Манусутой решили сходить на концерт в театр "Аудиториум", который также находился в центре Чикаго, недалеко от улицы Стейт-стрит, где мы распространяли книги большую часть дня.

У меня был афро-парик, который лежал у меня в сумке как раз для такого случая. В храме, когда я надел его, преданные от души смеялись, и мы с Манусутой снова рассмеялись, когда я надел его в туалете перед концертом.

Мы решили пойти на концерт и продавать книги, поэтому купили два дешёвых билета в центральной секции. На входе в театр стояли чикагские копы и проверяли подходивших по очереди. Почти все копы ненавидели хиппи, некоторые из них угрожающе смотрели, а некоторые смеялись над всеми хиппи.

Когда мы с Ману уже подходили к месту, где собирали билеты, чтобы пройти внутрь, я увидел полицейского в штатском, детектива по имени Джек Стэк. Он работал на танцах ЮМСА в моём районе, и однажды, когда мне было шестнадцать, я с ним повздорил. Он поливал хиппи грязью, поэтому я ударил его по лицу и впечатал его в стену. Не очень умный поступок с моей стороны, потому что он и ещё несколько копов изрядно потрепали меня. Так что, заметив его, я сказал Манусуте: "Ману, этот коп — Джек Стэк. Однажды я впечатал его в стену на танцах в ЮМСА. Он обязательно меня узнает".

Ману, смеясь, сказал: "Трана, у тебя афро-парик. Он тебя не узнает. Это было много лет назад. Не волнуйся. Кришна тебя прикроет". Итак, мы подошли поближе к парням, продающим билеты, и Джек Стэк посмотрел на меня и сказал: "Я тебя откуда-то знаю?". Внутренне я воспевал Харе Кришна Харе Кришна и сказал: "Нет, я так не думаю. Я только что переехал сюда из Индианы".

"Вы кажетесь мне ужасно знакомым", — сказал он. Одарив меня недобрый взглядом, он велел мне идти вперёд, и мы с Ману вошли на концерт. Мы смеялись, когда вошли, и Ману сказал: "Я же говорил, что Кришна прикроет тебя. Они даже не заглянули в наши сумки". Это был ещё один удивительный случай, когда Кришна защищал нас во время распространения книг. *Джай Шрила Прабхупада!*

Возвращаемся в аэропорт О'Харе Кршна

Шри Говинда организовал в центре города группу по распространению книг из восьми или десяти преданных во главе с Махамуни. Поэтому мы с Манусутой вернулись в аэропорт. Была середина ноября, середина марафона "День Благодарения -Рождество", и мы распространяли книги вместе с Мргендрой, Дивьянгой и Дживой Госвами, все они были чикагскими преданными, а также с группой Трипулари. Это было очень, очень замечательно.

***Манусута прабху:** Мригендра очень хорошо различал знаменитостей, может быть, потому что он был старше нас на пять-семь лет. Мы прозвали его "Дед" и иногда называем его так и сейчас, спустя уже столько лет.*

Однажды Девананда Пандит, который был очень хорошим распространителем, сказал мне, что только что продал книгу Мохаммеду Али у выдачи багажа. Он сказал, что чемпион разговаривал по телефону-автомату и, увидев Девананду, взял два "Шримад-Бхагаватам" и протянул ему купюру в 20 долларов и даже ничего ему не сказал. Примерно месяца через два, чемпион снова появился там. Он жил в Чикаго, поэтому часто прилетал через О'Хара. Так вот, в этот раз он шёл один. В аэропорту было затишье, поэтому он шёл немного медленно, что было необычно для О'Хара. Я остановил его и сказал: "Эй, чемпион, как дела?". Он остановился и, рассматривая книгу, указал на фотографию Прабхупады и сказал: "Это твой гуру?". Я ответил "да" и объяснил ему кое-что из философии. И в этот момент подошли эти «рожденные свыше» фанатики Иисуса: "Не бери эти книги, Али!" А он посмотрел на них и сказал: "Не говорите мне, что делать. Кто вы такие, чтобы что-то мне говорить? Я чемпион".

Потом я заметил, что вокруг чемпиона собралось около тридцати человек, в основном бизнесмены. Тогда Али сказал: "Ты пытаешься сказать мне, кто я такой, когда сам даже не знаешь, кто ты такой?" Когда чемпион сказал это, все бизнесмены начали одобрительно хлопать, и я, не раздумывая, сказал: "Чемпион, сделай пожертвование", и он протянул мне 20 долларов, и снова все бизнесмены начали хлопать, говоря: "Давай, чемпион, давай".

Здесь было много музыкантов, и если вы показывали им книгу "Кришна" или "Гиту", они обычно брали книгу. Некоторые из них были не так добры к нам. Например «Кисс» (американская рок-группа, основанная в Нью-Йорке в январе 1973 года – прим. переводчика): они были настоящими демонами и ругались на преданных крайне нецензурными словами. Трана Карта несколько раз хотел надрать им задницы, но не мог этого сделать, потому что они никогда сами не применяли физическую силу. Только в случае, если кто-то ударял преданного, он устраивал ему взбучку, тогда это была самооборона, поэтому его не могли арестовать. Группа «Харт» была из Милуоки, они были очень любезными, всегда брали книги. Элвин Ли из группы «Тэн Йерс Автэ» был очень приятным и брал книги. Питер Тош, друг Боба Марли, брал книги, и его менеджеры тоже. Члены группы «Йес» были очень

милыми и всегда хотели брать книги. Барабаничик Сантаны из Вудстока был приятным малым, я его встретил, когда он направлялся в Японию. Он купил "Бхагавад-гиту" и сказал: "Чувак, я буду наслаждаться чтением по дороге в Японию". А я ответил: "Не только в самолёте, но и все оставшиеся дни". Он сказал: "О да, конечно, буду".

Манусута прабху ки джай!

Махамуни прабху

Махамуни был лидером нашей уличной санкиртаны, и он действительно увеличил количество книг, распространяемых на улицах Чикаго. Он был очень предан делу распространения книг Шрилы Прабхупады. Мы все благодарны ему за то, что он был в Чикаго.

Махамуни прабху: Я служил в армии, а когда я вернулся домой из Вьетнама, четверо моих друзей уже стали преданными. Когда я уезжал во Вьетнам, в Сент-Луисе даже ещё не было храма. А когда я вернулся мой друг, Джо Канкл, жил в храме — фактически он был первым, кто подписал корпоративные документы, когда они зарегистрировали храм в Сент-Луисе. Иногда он жил в храме, а иногда исчезал, но вот однажды мы вместе сняли комнату.

Он рассказывал мне о Кришне, а также он говорил: "Вот видишь это дерево? Оно мёртвое, значит, в нём нет души, а вот в живых деревьях душа есть". Всё, что он мне рассказывал, имело для меня глубокий смысл. Однажды он привёл меня в храм, где стояли маленькие Божества Джаганнатхи и изображение Панча-таттвы, и один преданный сказал мне: "Это Бог", а я подумал: "Почему бы и нет? Никто никогда раньше не показывал мне Бога". И так это всё привело к тому, что я стал путешествовать автостопом и оказался в Далласе.

Когда я пришёл туда, один преданный сказал: "Тебе очень повезло, Вишнуджана Свами здесь". Дверь открылась, и появился этот прекрасный санньяси, я поклонился, он поклонился, а затем обнял меня. Он сказал мне сесть и начал играть на фисгармонии. Мы

были так близко, что наши колени соприкасались, и после воспевания сладких бхаджанов он сказал: "Завтра мы отправимся в царство майи", и я подумал: "Ничего себе. Царство майи. Я хочу понять, что это такое". И я спросил: "Что такое царство майи?". И он ответил: "Лас-Вегас". Он предложил мне поехать вместе с ним, и сказал, что мы выезжаем в 11 утра, чтобы я не опаздывал. На следующее утро я приехал туда в 10:45 утра, и там стояла машина Рэндж Ровер, набитая преданными. Я сказал Вишнуджане Свами: "Похоже, мест нет", а он ответил: "Простите. Мы забиты до отказа".

Так что я расстроился и опять поехал куда глаза глядят автостопом. И вот я очутился опять в Сент-Луисе в доме моей матери. Я позвонил в храм и сказал, что хочу присоединиться и хочу побриться сегодня вечером. Президент храма сказал, что, может быть, мне стоит немного подождать, но я сказал, что тогда я не приду. Тогда он сказал: "Нет, нет, нет, приходите. Ты можешь побриться сегодня вечером". Я начал распространять журнал «Назад к Богу» и, как оказалось, стал самым удачливым распространителем в храме.

В 1971 году Прабхупада собирался в Детройт, и я захотел увидеть его, поэтому поехал туда автостопом в дхоти и с бритой головой. В Сент-Луисе у нас были только чёрно-белые фотографии Прабхупады от пояса, и он выглядел таким большим и царственным. Когда я приехал в Детройт, мы все поклонились ему, и когда я встал и увидел его, он выглядел таким маленьким, что я не мог в это поверить. Я был немного шокирован, но удивительно то, что по мере того, как он говорил в храме, он становился всё больше и больше, и я подумал: "О Боже, он – мистик!". Потому что он выросал прямо на моих глазах.

Итак, после нескольких дней, проведённых в Детройте с Его Божественной Милостью, я вернулся в Сент-Луис, чтобы распространять книги. Там была новая девушка по имени Джудит. Когда мы вернулись в храм после дня санкиртаны, мы пересчитали книги, и она оказалась на первом месте, а я подумал: "Как это может быть? Я всегда был на первом месте". Я подумал, что это случайность, и на следующий день мы пошли распространять, и она

снова меня обошла. Я подумал, что у неё угол лучше, чем у меня, подошёл и сказал: "Люди привыкают видеть одного и того же человека на одном и том же месте, так почему бы нам не поменяться местами сегодня?". Она согласилась. И вот мы вернулись в храм, и она снова меня обошла!

Я думал: "Как такое возможно?". На следующий день я пришёл и наблюдал за ней. Она давала человеку журнал «Назад к Богу», складывала руки и говорила: "Мой духовный учитель попросил меня распространить эти журналы. Пожалуйста, сделайте пожертвование". Я понял, что она победила меня, потому что она была духовной в своей манере распространения, а я был в материальном сознании. Позже она стала Радхакунда деви и до сих пор распространяет книги во Вриндаване.

У меня был опыт работы с печатным станком, так как до службы во Вьетнаме у меня была похожая работа, поэтому меня отправили в Бруклин, чтобы помочь, и именно там я занялся распространением больших книг.

Я выходил на улицу как можно чаще и распространял. Потом меня отправили в Нью-Вриндаван, чтобы я получил инициацию, и я был так счастлив — больше никакого бхакта Майка. Когда Прабхупада сказал: "Тебя зовут Махамуни", все радостно закричали: "Харибол!". И я уже собирался взять свои чётки у Прабхупады, но он отдернул их, и я подумал: "О нет, он наверное передумал", а Прабхупада добавил "ДАС". Я почувствовал огромное облегчение и понял, что да, мы все дасы — слуги Бога, Кришны.

Когда я вернулся в Сент-Луис, к нам присоединилась целая толпа преданных — Тамопаха, Пундарика, Чатуратма, Говинда Рупини, Сундарупа — все они жили в коммуне, и все сразу пришли и присоединились. Вамана сразу же назначил меня руководителем санкиртаны. Мы распространяли книги "Кришна" в мягкой обложке, а когда стали приходить "Шримад-Бхагаватам", мы были в полном блаженстве, распространяя их. Так что находился на крепком корабле, вместе с преданными, которые очень хорошо справлялись с распространением книг. Потом пришёл наш представитель

ДжиБиСи – Джагадиш, увидел, как я организовал распространение книг, и отправил меня в Чикаго организовывать уличные санкиртаны.

Итак, я занимался организацией уличного распространения книг, и затем к ней присоединились Шикхи Махити, Рамакели, Ядавачарья, Прасад дас и другие. Трана Карта был там, но уже больше года он распространял книги в аэропорту.

Я купил карту Чикаго и нанёс на неё все перекрестки и торговые центры в городе. Помню, на одном из перекрёстков находился мясокомбинат, и все рабочие выходили оттуда в фартуках, измазанных кровью, а мы раздавали им книги и получали пожертвования. Можете себе представить, какую милость получили эти ребята? Ведь Прабхупада спас их с самых адских планет.

Концерт Джорджа Харрисона в Чикаго

Махамуни подошёл ко мне и сказал: "Трана Карта, Джордж Харрисон даёт концерт в Чикаго 30 ноября, это – через пару недель", и он сказал, что я должен пойти в центр города пораньше, распространять книги "Кришна", а потом прийти на концерт и продолжать распространять книги там. Мне понравилась эта идея – да, это будет здорово – я буду распространять эти небольшие книги "Кришна" в мягкой обложке в центре города и на концерте.

Я был воодушевлён мыслью о том, что Джордж приедет в Чикаго с концертом. Я чувствовал необыкновенное счастье, пока распространял книги в аэропорту О'Харе, и всё думал об этом. Я не возражал против поездки в центр города в день концерта. Моя идея заключалась в том, чтобы приехать в центр города в 7 утра распространять там весь день, а затем, около 5 вечера пойти на концерт.

Я думал, что каждому, кто сделает хоть малейшее пожертвование буду давать книгу "Кришна", потому что себестоимость книги "Кришна" в мягкой обложке не велика, даже если кто-то даст четверть доллара за книгу. Итак, наступило 30 ноября, и я был в центре города в возбужденном состоянии, распространяя очень много книг.

Махамуни прабху: Я помню день концерта Джорджа Харрисона в 1974 году — он был грандиозным. В тот день Трана Карта отправился в центр города очень рано и пробыл там весь день, распространив около трехсот книг "Кришна". Затем он пришёл на концерт Джорджа, который проходил всего в нескольких кварталах от него, и начал там распространять книги "Кришна". Потом к Трана Карте подошёл какой-то парень и сказал: "Я не могу остаться на концерт. Не хотите ли взять мой билет?" И, конечно, он взял билет. Он подошёл ко мне и сказал: "Махамуни, какой-то парень только что дал мне билет. Я собираюсь набить свою сумку книгами "Кришна" и пойти туда".

"Ух ты! Потрясающе", — сказал я. "Отправляйся туда".

Он пошел ко входу на стадион. И когда охрана стала проверять его сумку, парень из охраны спросил: "Что это за книги?". Трана Карта ответил, что у него только что закончились занятия в колледже и ему некуда было их положить. Когда охранник присмотрелся, он сказал: "Эй, так это же книги о Кришне. Я не пропущу тебя вместе с ними". Трана Карта вернулся и рассказал мне о случившемся. А я сказал: "Пойдём со мной, у меня есть идея". Мы пошли к фургону, и я связал веревкой его длинные трусы, одежду на лодыжки и на запястьях (чтобы поместить туда книги — прим. переводчика). На нём был длинный плащ, и я засунул книги "Кришна" в его штаны и под большой плащ. Потом он пошёл к другому входу и вошёл, как человек на рекламе шин компании Мишлен (огромный гигант в виде человека, с шинами вместо рук и ног — прим. переводчика), Кришна прикрыл его, и он вошёл. Он прошёл в угол стадиона, сложил там книги, и попросил какого-то парня присмотреть за ними. Затем вышел и сказал охране, что забыл свои лекарства в машине, а тот ответил: "Ладно выходи, только проверь, есть ли у тебя корешок от билета". И такой трюк он проделал у четырех разных входов на стадион. Таким образом он пронес более двухсот книг "Кришна".

Пока шёл концерт, я очень быстро продал все книги "Кришна" Я просто показывал им имя Джорджа в предисловии, и почти каждый брал книгу. А когда я закончил, случилось ещё кое-что удивительное. Я уже собирался уходить, как тут Джордж начал петь "Мой дорогой

Господь". Я был в блаженстве, глядя, как Джордж исполняет эту потрясающую песню, и думал: "Кришна, Ты так милостив и добр". Это был славный день, когда мы плодотворно распространяли книгу "Кришна" и тем самым радовали Шрилу Прабхупаду. Спасибо Тебе, мой дорогой Господь. В тот удивительный день я распространил в общей сложности 540 книг "Кришна". Преданные ликовали: "Ух ты, *Хари Харибол!*". Я уверен, что этот рекорд до сих пор не побит.

Едем на юг

Остаток рождественского марафона 1974 года был грандиозным. К декабрю Манусута вернулся в аэропорт, и тут же всё встало на свои места, и он стал делать большие успехи, я имею в виду очень большие, опережая Трипулари Свами, Прагоша, Вайшешику и всех остальных.

Когда марафон закончился, Мригендра, Манусута и я отправились путешествовать в фургоне на протяжении всего января и часть февраля. Мы отправились на юг, так как жизнь в аэропорту в это время замедляет свой ход, и к тому же в Чикаго было очень холодно. Помню, что где-то в Техасе мы повстречались с автобусом Вишнуджаны Свами и Радха-Дамодары. Увидев автобус, мы подошли и постучали в дверь. Вишнуджана Махараджа открыл дверь и сказал: "Ага, чикагские преданные. Поднимайтесь на борт и посмотрите на Их Светлостей Шри Шри Радха-Дамодару". После *даршана* Их Светлостей Вишнуджана Свами сказал: "*Хотите гулабджамунов?*".

"О да, Махараджа, — сказали мы. Тогда он сказал: "Хорошо, но ты должен пообещать мне, что ты проглотить их за один раз".

"Да, конечно, Махарадж". Затем он пошёл на заднюю кухню и принёс эти *гулабджамуны* размером с теннисный мяч. Мригендра, Манусута и я посмотрели друг на друга, и начали смеяться, а Махарадж сказал: "Ты обещал". И мы начали запихивать эти огромные *гулабджамуны* в рот, и пока сок стекал по нашим лицам, Махараджа не переставая всё смеялся и смеялся. Это был сладкий (в буквальном смысле) обмен с этим прекрасным преданным Вишнуджаной Свами. Вся слава Вишнуджане Свами Махараджу, *ки джай!*

Жирный Вторник (Марди Гра)

После этого чудесного общения с Вишнуджаной Свами мы решили поехать в Новый Орлеан, чтобы распространять книги на празднике Жирного Вторника. Мы подъехали к храму, и один преданный встретил нас и дал нам место для ночлега в храме. На следующий день мы отправились на праздник Марди Гра (французское выражение, означающее «Жирный Вторник», которое относится к последнему дню употребления жирной пищи (в частности, мясной), перед началом христианского Великого поста, во время которого такая пища не употребляется. Немного похож на Масленицу. Практика некоторых женщин обнажать грудь во время Марди Гра в Новом Орлеане, США, документируется с 1889 годаю).

Мне трудно было представить, насколько безумным и адским был этот праздник: люди были одеты во всевозможные странные и демонические костюмы. Мы распространяли книги в вайшнавских одеждах, и люди думали, что это наши костюмы. Это было не место для *брахмачари*, и после нескольких встреч с женщинами, которые буквально висли на мне, я захотел уйти оттуда. Я не смог найти ни Мригендру, ни Манусуту, поэтому вернулся в храм пешком. Я благодарю Кришну за то, что он спас меня в тот день.

Проведя ещё один день в храме, мы отправились обратно в Чикаго, в аэропорт О'Харе Кришна, и, конечно же, всю обратную дорогу мы так же распространяли книги.

Когда мы вернулись в наш прекрасный храм в Чикаго, я сразу же вошёл в храмовую комнату, чтобы увидеть моих самых прекрасных Божеств Шри Шри Кишора-Кишори. Когда я вошёл, я не видел ни пола, ни стен, ничего, кроме прекрасных лучезарных лиц Кишора-Кишори, которые взирали на меня. Это был такой потрясающий опыт, что я ярко запомнил его на всю свою жизнь.

У меня было много удивительных историй, связанных с моими Божествами, но этот был особенно сильным, и я всегда чувствовал, что это потому, что мы даже попытались распространять книги для Шрилы Прабхупады в аду под названием праздник Жирный Вторник. Харе Кришна.

Как праздник жизни перед более мрачным событием Пепельной среды, почти всегда сопровождается использованием масок и костюмов его участниками. В Новом Орлеане они часто принимают форму фей, животных, персонажей мифов или различных средневековых костюмов.

Праздники и конфеты

Давайте послушаем ещё немного Махамуни.

Махамуни прабху: Однажды Шикхи Махити, Рамакели и я отправились в путешествие по южным штатам с санкиртаной. Мы распространяли книги, когда заметили, что неподалеку проходил какой-то большой праздник. Кажется, мы были в Миссисипи или Луизиане. У меня хорошо получалось распространять, как вдруг ко мне подбежал Рамакели и сказал: "Нам срочно нужно уходить. Нам нужно уходить отсюда". А я такой: "О чём ты говоришь? У меня как раз пошло дело". А он говорит: "Это ярмарка КKK!" (Ку-клукс-клан — ультраправая расистская организация в США, отстаивавшая такие идеи, как превосходство белых и белый национализм — прим. переводчика). Тогда Шикхи Махити подошёл и сказал: "Уберите меня поскорее отсюда, пока меня не линчевали" (Рамакели и Шикхи Махити — чернокожие преданные).

Так что я посадил их в наш фургон, и мы быстро уехали оттуда. Эти два преданных были и остаются великими душами, готовыми на всё ради распространения книг Шрилы Прабхупады.

Однажды в центре Чикаго была пасха, и мы купили костюмы кроликов, надели их и пошли распространять книги. Рамакели был высоким, и у него был большой белый костюм зайчика, у Шикхи Махити — розовый, а у меня — голубой. Вместе с книгами мы продавали конфеты, и в какой-то момент у нас закончились конфеты, и я пошёл в магазин «Вулворс», чтобы купить ещё. А там проходили дети со своими мамами и сказали: "Смотри, мамочка, это пасхальный кролик". Я стоял у корзины со сладостями и начал раздавать конфеты детям, когда подошёл менеджер магазина и сказал: "Какого чёрта ты делаешь?". Я ответил: "Дети хотят конфет, вот я и даю им конфеты". Тогда он сказал: "Здесь так делать нельзя", дал мне большой пакет конфет и отправил на улицу. Забавнее всего было видеть Рамакели и Шикхи Махити в костюмах кроликов, из которых торчали светящиеся чёрные лица. Там мы отлично пораспространяли книги, и я должен сказать, что люблю этих двух преданных.

Махамуни прабху ки джай.

Наша самая важная деятельность

В марте 1975 года у нас была потрясающая команда по распространению в аэропорту, состоящая из удивительных преданных: Трипулари Свами, Мригендра, Сура, Никатма, Сарвабхаума, Манусута, Риддха, Кавичандра, Вайшешика, Калки, Дивьянга, Джива Госвами, Прагош, Трана Карта, Карана Карана, Гуру Карана Падма, Мадхави, Садбхуджа, бхакта Ватсия и другие. От Шрилы Прабхупады приходило так много замечательных писем про распространение книг. Вот выдержки из них:

"Распространение книг и журналов — наша самая важная деятельность. Без книг наша проповедь не имеет прочной основы".

— Письмо Шрилы Прабхупады в Чьявану, 26 декабря 1971 года.

"Мы воспеваем, играя на мриданге. Её слышно в пределах этой комнаты или чуть больше. Но эта мриданга (книга) будет переходить из дома в дом, из страны в страну, из общины в общину".

— Лекция Шрилы Прабхупады, Лос-Анджелес, 5 января 1974 года.

"Эти книги настолько сильны, что каждый, кто их прочтёт, обязательно станет сознающим Кришну. Поэтому распространять книги — это очень ценное служение".

— Письмо Шрилы Прабхупады Джону Милнеру, 22 апреля 1971 года.

"Всякий раз, когда я получаю сообщение о том, что мои книги продаются, я чувствую силу. Что касается показателей продаж книг, пожалуйста, старайтесь увеличивать эти показатели. Это единственное утешение в моей жизни. Когда я слышу, что мои книги так хорошо продаются, я становлюсь энергичным, как юноша".

— Письмо Шрилы Прабхупады Рамешваре, сентябрь 1974 года.

Даже если я и попытаюсь, то всё равно не смогу представить себе ту великую удачу, которой обладают всех «солдат книг» Шрилы Прабхупады. Мы получили особую, особую, особую милость за наше усердное служение.

Спасибо, Шрила Прабхупада!

Камса-уборщик

В аэропорту был один старый уборщик, которого мы прозвали Камса, потому что он был неприятным стариком, который срывал продажи и причинял много страданий преданным, в буквальном смысле этого слова.

Иногда, среди всего шума в О'Харе, всех этих объявлений по громкоговорителю, болтовни тысяч людей, снующих туда-сюда, когда я продавал кому-то книгу, он подходил ко мне сзади, вертя в руках свою длинную металлическую связку с по меньшей мере тридцатью ключами на ней, и бил меня по ноге сзади. И, надо сказать, это было ужасно больно. Я громко кричал "Кришна!" от боли, а человек, с которым я в этот момент общался, спрашивал: "Что это, чёрт возьми, было?". А я просто отвечал: "Не обращайтесь внимания – это уборщик, он здесь работает, он немного в маразме", и я продолжал продавать книгу.

Иногда Камса делал то же самое, но с шариковой ручкой, которую он всегда держал в кармане рубашки. Он доставал её и сильно тыкал мне в спину, когда я предлагал книгу кому-нибудь. Я много раз рассказывал об этом Керли, полицейскому под прикрытием, а он только говорил: "Да ладно, Томми, он же просто старик. Разве это может быть так больно?".

Манусута прабху: Однажды мы были в терминале «Американ», когда Камса проходил мимо. Ему почему-то очень не нравился Трана Карта — думаю, потому что старик был ирландцем, а Трана Карта — итальянцем. Как бы то ни было, в тот день было очень много народу, тонны бизнесменов приходили и уходили. И вдруг Камса подкрался к Тране Карте сзади и сильно ткнул его ручкой в спину. Я пытался крикнуть Тране "Осторожно, Трана Карта!", но я был примерно метрах в пятинадцати от него, и из-за шума в аэропорту он не мог меня услышать. Трана Карта предлагал книгу одному бизнесмену, и я видел, что ему очень больно, но он получил от бизнесмена пожертвование, и уже потом повернулся к Камсе, а тот, прихрамывая, уже уходил, и крикнул ему: "Камса, ты – калека",

потому что Камса ходил, заметно прихрамывая, и стыдился этого. Поэтому, когда Камса услышал, что сказал Трана Карта, он, так быстро, как только мог хромой старик, бросился на Трана Карту.

Трана Карта столько раз хотел побить этого человека, но так и не мог, во-первых, потому что тот был стариком, а во-вторых, потому что он был инвалидом. Однако на этот раз Трана Карта уклонился от удара Камсы с помощью приёма кунг-фу, а затем схватил его за пряжку ремня и заднюю часть рубашки и протащил его на животе по вестибюлю аэропорта примерно около десяти метров. Камса встал и снова набросился на Трана Карту, Трана Карта повторил то же самое с уходом в сторону и бросил его ещё сильнее, и, клянусь, Камса пролетел на этот раз около пятнадцати метров по всему вестибюлю, а его голова ударилась о мусорный бак. И тут вдруг из ниоткуда появились Лысый и Кудрявый, схватили Трану Карту и потащили его вниз.

Манусута прабху ки Джай.

Так вот, я был внизу с Лысым и Кудрявым, которые знали моего отца, потому что он бесплатно кормил всех копов, патрулировавших район, где находился ресторан моей семьи "Сабатино". Они спросили: "Томми, что бы сказал твой отец, если бы узнал, что ты пристаёшь к старому инвалиду?". Я ответил: "Я миллион раз говорил вам, ребята, что этот старый псих ежедневно нападает на нас, и вы ничего не делаете, а кроме того, он напал на меня, и есть свидетели". Тогда Лысый велел мне вернуться на день в храм, и они забудут, что это вообще произошло. Я помню, что это было уже ближе к концу дня, и я сказал преданным, что поеду обратно на автобусе, чтобы избежать дальнейших проблем.

После этого дня Камса больше никогда не тыкал в меня ручкой и не бил связкой ключей, потому что, наверное, Лысый и Кудрявый наконец-то поговорили с ним. Правда, Камса не переставал что-то говорить, когда я продавал книгу, но я просто говорил людям, что он умственно отсталый человек, которому разрешили здесь работать, так что на продажах книг это обстоятельство никак не отразилось.

Риддха Прабху

Риддха Прабху — ещё один замечательный распространитель книг, который был в команде преданных-распространителей в аэропорту у Трипулари Свами. Он и Ганапати Свами, который был и остаётся очень уравновешенным преданным, дуэтом ездили по всей Северной Америке, распространяя книги и собирая средства для ББТ.

Риддха прабху: *В конце концов, мы присоединились к команде Трипулари Свами. Мы были настолько обязаны его энтузиазму и преданности в распространении книг Шрилы Прабхупады в больших количествах, особенно больших книг, что мы стали преданными непосредственно ему. Мы административно вошли в подчинение к нему.*

Как вы знаете, существовала элитная группа людей, очень, очень небольшое количество людей санкиртаны, преданных, которые были инициаторами распространения книг в аэропорту. Я так горд, что являюсь частью этой группы преданных. Я так благодарен за то, что был с Трипулари, я любил Трипулари, я любил Ганапати, я любил каждого члена этого элитного отряда — Кавичандру, Манусуту, Прагоша, Трана Карту, Вайшешику — каждого из них, и этот список можно продолжать и продолжать.

Сарвабхаума — я никогда не встречал никого, кто мог бы так дипломатично подойти к прожженному американцу или американке. Я научился у него прекрасным приёмам убеждения. Он мог так мягко и неагрессивно подходить к закоренелому американцу. После того, как книга оказывалась в руках у человека, он говорил таким мягким голосом: "Я хотел бы извиниться. Из вежливости, сэр, позвольте попросить вас уделить мне свободное время, не могли бы вы любезно согласиться сделать пожертвование?". Он был таким элегантным и не оскорбительным в своём подходе к людям. Мне нравился такой подход, потому что я мог быть немного грубоватым, хотя в душе был мягким человеком.

Я подсаживался к людям, когда они были по пути на посадку в самолёт, останавливал их прямо на пути и вручал им большую, огромную серебряную книгу "Кришна", прикладывая её к груди. Затем убеждал их открыть кошелек и заплатить за неё. Сотни людей постоянно приходили и уходили, пытаясь попасть на свои самолёты, поэтому нельзя было терять много времени. В то время в О'Харе каждые шесть секунд приземлялся самолёт, так что всё происходило в режиме страсти.

И снова мы были элитными силами, мы были действительно уполномочены выполнять это трудное служение. Конечно, Шрила Прабхупада и Панча-Таттва давали нам силы. Достаточно было увидеть все пустые коробки и поддоны с книгами, которые привозили из ББТ в Лос-Анджелесе, чтобы понять, что это была элитная сила, состоящая из мужчин и нескольких женщин.

Я попросил Риддха прабху рассказать о знаменитых людях, с которыми он встречался в О'Харе.

Риддха прабху: *Мне понравилось в Чикаго. Из-за огромного количества людей и транзитного характера центра я встречал там немало знаменитостей. Среди них был Стиви Уандер, и хотя он был слепым, мне показалось, что он был весьма скромным и добродушным человеком. Он сам пообщался со мной и сразу же сделал пожертвование на "Шримад-Бхагаватам". Хотя он не мог видеть меня, он мог слышать меня, и он пожертвовал в фонд книг ББТ; ничуть не сомневаясь, он пожертвовал прямо от сердца. Ещё один человек — Джон Маклафлин, лидер группы «Махавишну Оркестра». Он был членом духовной группы Шри Чинмоя (индийский духовный лидер, преподавал медитацию на Западе после переезда в Нью-Йорк в 1964 году — прим. переводчика). Он был очень спокойным человеком и без проблем купил у меня "Бхагаватам", а я люблю таких людей, потому что знаешь, что они прочтут книгу.*

Иногда Кришна посылает очень хороших людей. Однажды я был в Далласе, штат Техас, на аэродроме «Лав Филд» (небольшой городской аэропорт возле Далласа — прим. переводчика), и ко мне подошёл очень симпатичный парень. Он был одет в джинсы и обычную рубашку и

было видно, что у него нежная душа. Я подарил ему большую книгу "Кришна" и показал фотографию Прабхупады на обороте. Он ничего не сказал, просто смотрел на Прабхупаду минуты две, пока я тихонько с ним разговаривал. Потом он сказал: "Мне нравится этот человек. Мне нравится, как он выглядит. Мне нравится энергия, которую он излучает. Он необыкновенный человек". Затем он ни с того ни с сего сунул руку в карман и протянул мне стодолларовую купюру. В 1975 году сто долларов были огромным пожертвованием.

В другие дни было очень трудно, казалось, что никто не возьмёт книги или даже не остановится, поэтому приходилось внутренне сдаваться, молясь Кришне и Прабхупаде, чтобы они помогли мне. И через некоторое время я получал вознаграждение в виде продаж.

Быть распространителем книг на протяжении стольких лет было нелегко. Я расскажу вам небольшую историю о проблемах, испытаниях и невзгодах, через которые мы прошли, распространяя книги для Прабхупады.

В 1972 году, когда я только начал заниматься книгами, я был в Ванкувере, в центре города, где люди были жёсткими и материалистичными. Я ещё даже не жил в храме, у меня была работа в ресторане, но я покупал книги в храме и шёл продавать их. Преданные не могли в это поверить, потому что никто не занимался книгами и даже не представлял, как их продавать. И вот однажды я вышел в центр города с чемоданом журналов «Назад к Богу». Знаете, центр города – повсюду большие, шикарные отели, проносящиеся мимо машины, типичная американская картина. И вдруг меня хватает пара канадских парней и кричат: "Мы берём книгу. Дайте мне этот журнал". Один из них со злостью стал сворачивать «Назад к Богу» в тугой конус, а другой схватил меня и завел мои руки за спину, пока первый парень пытался запихнуть свернутый журнал мне в рот. Я упал на тротуар, а они пытались это сделать. Как вдруг все машины стали останавливаться, и несколько парней вышли из своих машин, прогнали этих двоих, подняли меня и стали покупать у меня «Назад к Богу». В тот раз я продал кучу книг. С того дня распространение книг пошло как по волшебству, и больше у меня никогда не возникало подобных проблем с распространением книг. Я

очень хорошо осознал, что Кришна полностью контролирует каждый аспект нашего служения Его Божественной Милости Шриле Прабхупаде. Харе Кришна!

Риддха прабху ки джай!

Багажные бомжи

1975 год в аэропорту О'Харе был поистине очень удачным. Я был под завязку занят, занимаясь распространением книг и битьем морд людям, которые пытались помешать продажам: как работникам аэропорта, так и пассажирам.

И там было ещё несколько здоровяков – носильщиков багажа, которые считали своим долгом подойти в перерыве в вестибюль зала ожидания и сорвать продажи. Они были такими несносными и использовали ужасные нецензурные выражения по отношению к преданным. Мне очень хотелось их побить, но они никогда не лезли на рожон, и я не мог, пока однажды, к счастью для меня, и не очень для них, это не произошло. Вообще-то там было несколько таких групп, которые беспокоили преданных, но эта конкретная группа находилась в терминале «Юнайтэд», поэтому я часто их видел. Так вот, я стоял перед стойкой продажи билетов и там распространял книги, когда они стали проходить мимо, и одна из этих огромных «обезьян» сильно ударила меня плечом. У меня был стиль, который я называл "киртан кунг-фу", когда я прыгал вверх-вниз, как в киртане, и одновременно осуществлял мои приёмы боевых искусств.

И вот, я начал вопить на этих дураков. Что ж, давайте послушаем Никатму прабху.

***Никатма прабху:** Помню, как у Трана Карты была стычка с тремя огромными работниками багажного отделения. Я шёл из терминала «Американ» в терминал «Юнайтэд», когда услышал всю эту суматоху, и мне стало интересно, что происходит. Потом я заметил Трана Карту вместе с этими огромными бугаями. Он танцевал и наносил им сильные удары. Я видел кровь на их лицах и смотрел на это все в изумлении. Но вот что самое интересное: Рядом*

со мной стояли Лысый и Кудрявый, полицейские под прикрытием в О'Харе, которые патрулировали район, где жил Трана Карта, когда он был ребёнком, и знали его отца. Они просто стояли там и ничего не делали. Они ведь были полицейскими под прикрытием в аэропорту – но они просто наблюдали за дракой и ничего не делали. Я слышал, как Лысый говорил: "Посмотри, как Томми отделявает их. Томми классно дерется. Вот и молодец". Честное слово, они просто сказали "молодец" и ушли.

Хотя Лысый и Кудрявый время от времени арестовывали других преданных, они никогда не арестовывали меня. И, как вы услышите, у меня было ещё много драк.

Никатма прабху

Никатма был прекрасным распространителем книг, моим близким другом и остаётся им все эти годы. Давайте немного послушаем его.

Никатма прабху: *Сваваса и Вьяпи — мои братья, мы жили на юге Чикаго, но они переехали, и я жил там со своим младшим братом, который тоже благосклонно относился к сознанию Кришны.*

Моя первая встреча с преданным произошла в торговом центре «Форд Сити Мол» на юге Чикаго. Какой-то парень подошёл ко мне, весь такой возбужденный, и сказал: "Возьми с собой одну из них (книгу) – это Кришина". Раньше ко мне так никогда не обращались, и я подумал, что этот парень какой-то очень необычный; он был действительно крут. Он попросил у меня пожертвование, я дал ему несколько баксов и подумал: "Это было как-то очень дико". Я вернулся домой, и начал читать книгу "Кришина". Я подумал, что здесь есть очень интересные описания — о чём это всё?

В школе я играл в хоккей, но потом потерял интерес ко всему и решил поехать в Денвер к своим братьям. Я загрузил свою машину одеждой и сказал родителям, что вернусь через пару недель. Итак, я приехал в Денвер и поселился вместе с братьями в арендованном доме на 13-й улице. Я сразу же устроился на работу по озеленению, а через

месяц или около того позвонил родителям и сказал, что остаюсь в Денвере. Каждый день, возвращаясь с работы домой по 14-й улице, мне приходилось останавливаться на улице Черри-стрит, и я смотрел на одно крутое здание – позже выяснилось, что это был храм Харе Кришна.

Мои братья где-то раздобыли "Бхагавад-гиту", и я начал читать её. Однажды я спросил своих братьев: "Вы знаете что-нибудь о том здании на Черри-стрит?".

Они сказали: "Да, это что-то вроде храма".

Однажды мне стало любопытно, и я пошёл от нашего дома к храму. Я был немного неуверен, поэтому сел напротив храма. Поскольку я не был таким смелым, то просто наблюдал за людьми, идущими и выходящими из храма. Первым преданным, которого я увидел, был преданный по имени Даттапрея. Он вышел из храма, и сев на траву у фонаря, махал рукой и говорил людям: "Харе Кришна". Большинство людей были очень дружелюбны и махали ему в ответ, но другие говорили что-то вроде: "А не пошел бы ты, приятель". Я все-таки решил зайти внутрь и там я встретил одного симпатичного преданного по имени Биракандра; а затем ещё одного преданного по имени Махана Таскара, который ухаживал за туласи. Биракандра привёл меня в храмовую комнату, дал мне чаранамриту и подвел меня к алтарю, на котором стоял Джаганнатх и были изображения Панчататтвы. Он склонил голову в поклоне, и я тоже поклонился. Затем он сказал, что мне следует прийти на занятия по "Гите". Вернувшись домой, я рассказал обо всем братьям, и они сказали: "Хорошо, давайте сходим".

Преданный по имени Аджит проводил занятия, и они показались мне очень увлекательными. В тот же вечер я купил чётки для джапы и на работе во время перерывов садился в углу и воспевал. Я думал: "Надо же, это невероятно". Потом, приходя домой, я потихоньку читал "Бхагавад-гиту".

У Джорджа Харрисона вышел альбом "Жизнь в материальном мире", мне было абсолютно всё понятно в этом альбоме. Итак, я продолжал воспевать на работе, а мои коллеги думали про меня, что

этот парень, наверное, — где-то там, в космосе. И вот однажды, спустя пару недель, я всё ещё продолжал воспевать на работе, но сказал своим братьям, что ухожу в храм. Сказано — сделано, через несколько дней я пришел на работу, за деньгами, которые они были мне должны, и пришёл туда уже выбритый, одетый в дхоти и в полной одежде преданного. Всё это взорвало мозг моих коллег. Мои братья, Свавас и Вьяпи также присоединились через несколько месяцев.

Я занялся распространением книг благодаря Даттатрее и Махашакти, который был лидером группы санкиртаны. Каждый день мы выходили на харинаму примерно на восемь часов, и некоторые преданные распространяли журнал «Назад к Богу», и если ты мог распространить десять или пятнадцать штук, то это было действительно невероятно — ты считался большим дистрибьютором.

Однажды Даттатрея спросил меня, не хочу ли я поехать в аэропорт, старый аэропорт «Стэплтон». И мы отправились в путь, и первый день был очень запоминающимся. Мы были в одеждах преданных, выбритые, и я распространил двадцать книг "Кришна". Я был в блаженстве и думал, что это рай — я никогда не испытывал ничего подобного в своей жизни. Так что я стал распространять всё больше и больше книг — как снежный ком. Мы начали путешествовать по разным штатам США: Вайоминг, Монтана, Дакота и Юта — это было такое приключение. Мы просто садились в автобус-фургон с коробками книг и буквально несколькими предметами одежды. У нас не было денег — мы просто ехали. И это было лучшее использование моей жизни.

Я по-настоящему загорелся идеей распространять большие книги, когда услышал о группе Трипурари Свами. В то время я был в Денвере, когда Вишнуджана Махарадж приезжал с автобусом Радха-Дамодара. Когда приезжал Махарадж, буквально все брахмачари хотели поехать с ними, поэтому я тоже спросил президента храма, Курукшетру, могу ли я поехать, и он ответил, что категорически — нет. Махараджа пробыл у нас всего три или четыре дня, но каждое утро мы отправлялись в автобусе на гуру-пуджу. Тогда я смирился с

тем, что мне просто необходимо путешествовать, что я не хочу торчать на одном месте, поэтому, когда автобус уехал, мы отправились в путь. Потом стало известно, что Трипулари Свами находится в Чикаго, и он просит каждый храм выделить несколько человек для обучения распространению больших книг. Поэтому я спросил Курукиштру, могу ли я поехать и пройти обучение в Чикаго, и тогда он согласился. Я служил в Денвере всего один год, а это был уже 1974 год, после чего я отправился в Чикаго. Кавичандра и Вайшешика ещё не были там. Там были Прагош, Трана Карта, Мригендра и ещё несколько человек. В аэропорту О'Харе было очень трудно заниматься распространением книг, особенно в терминале «Американс», потому что туда прибывали в основном бизнесмены. В «Юнайтэд» было немного лучше, потому что там были обычные люди, но всё равно было тяжело. Нужно было быть по-настоящему сильным, чтобы распространять книги в этом аэропорту.

Однажды я увидел Мохаммеда Али и подошёл к нему, но меня остановили его телохранители. В то время он был чемпионом. Мригендра был немного смелее меня, и казалось, что каждый раз, когда чемпион проходил мимо, Мригендра оказывался рядом. Как бы то ни было, он каждый раз предлагал и предлагал книги, и один из его телохранителей взял книгу.

Помню, ко мне приезжал знаменитый тореадор из Колорадо, Билл Мейхем, и он был очень груб со мной, но Гуру Чарана Падма деви подошла к нему, и он купил книгу. Иногда случалось так, что кто-то не брал у мужчины, но брал у женщины.

Иногда проходил бизнесмен, который специально натывался на преданных и бил их своим портфелем, и некоторые пилоты тоже так делали. Нужно было постоянно следить за ними, особенно в момент, когда ты предлагаешь кому-нибудь книгу.

Однажды я увидел, как бизнесмен направился к Дхармапране, и когда приблизился к нему, поднял свой портфель и собирался замахнуться. Мы только что купили на заказ сумки для книг, которые вмещали около тридцати больших книг и были очень тяжёлыми, и когда тот бизнесмен замахнулся, я взмахнул своей сумкой и выбил

портфель у него из рук, а он упал на землю. Дхарма был таким трансцендентным преданным; предлагая книгу кому-то из пассажиров и разговаривая, он даже не заметил, что произошло. Когда тот бизнесмен встал, я сказал ему: "Не делай этого здесь — ты меня понял?". И он просто убежал. Это было обычным делом в О'Харе. Это было такое жёсткое место.

Кришна так добр к Своим преданным. Он всегда защищает нас. Я ездил в разные аэропорты с группой Трипурари. Я помню пару случаев в Сан-Диего. Там был разносчик багажа, который находил книгу, опорожнялся в неё, и бросал её обратно преданному, когда тот предлагал кому-либо книгу — очень неприятный человек. Так вот, однажды вскоре после того, как он совершил такое богохульство, по какой-то причине его уволили с работы, а через несколько дней он умер от сердечного приступа. Так Кришна убрал этого парня из аэропорта. Вы знаете, что Кришна не любит, когда люди оскверняют книги Его чистых преданных и преследуют Его преданных. Ваша плохая карма вернётся к вам.

Однажды в Мемфисе мы с Прахладанандой Свами предлагали книги, и там было двое парней, которые очень не любили преданных. Один из них был парикмахером, а другой — электриком. Так вот, Прахладананда предлагал людям книги перед парикмахерской этого парня. Тот вышел и стал очень громко шуметь (ещё один пример того, как Кришна защищает Своих преданных). Приехала полиция, и этот парикмахер сказал полицейским, что Прахладананда угрожал ему ножом. И полицейские, которые были с ним в сговоре, арестовали Махараджа, и он провёл ночь в тюрьме. Этот парикмахер постоянно создавал всякие неприятности преданными. После того случая с арестом, один приятный парень, местный уборщик, который всегда возвращал нам наши найденные им книги, рассказал мне следующее:

"Вы слышали, что случилось с парикмахером?" — сказал он.

"Нет, что случилось?" — спросил я.

"После того случая с вашим другом он пошёл домой, поссорился с женой, и она выстрелила ему в голову", — ответил он.

Почти сразу после этого случая, произошёл ещё один с этим мерзким электриком, работавшим на парковке и чинившим ворота и всякое в таком же духе. Он взял такую привычку, подходить к терминалу и приставать к нам, срывая продажи или заставляя людей, уже купивших книги, возвращаться и получать свои деньги обратно. С этим парнем мы постоянно сталкивались, и нам приходилось убегать от него. Так вот однажды, мы были в аэропорту, на улице шёл дождь, к нам подошёл один работник аэропорта и сказал: "Вы слышали, что случилось с тем парнем-электриком, который любил донимать вас, ребята?".

"Нет, а что случилось?" – спросил я.

Он сказал: "Ну, он работал с этими воротами для парковки, а его ударило током, и он умер". Харе Кришна.

Я помню один случай в Сан-Франциско в 1975 году. Шрила Прабхупада был там на Ратха-ятре, и мы занимались распространением книг в аэропорту. Когда Прабхупада уезжал, я предлагал книги, разговаривал с молодым человеком и показывал ему большую книгу "Кришна" с прекрасной фотографией Прабхупады на обороте. Когда мы разговаривали, позади нас послышалась какой-то шум, я обернулся, а Прабхупада стоял и смотрел, как я предлагаю книгу "Кришна". Тогда я указал парню, с которым разговаривал, на фотографию и сказал, что вот это автор, и повернулся опять к Прабхупаде. Но когда я снова обернулся, чтобы посмотреть на Прабхупаду, он вдруг, в мгновение ока, исчез. Это было такое блаженство, и, конечно, молодой человек купил книгу. Каждый день был приключением, когда мы предлагали книги – ты никогда не знал, чего ожидать в следующий момент, — и преданные так усердно трудились для Шрилы Прабхупады.

Мы приходили с книгами в аэропорт каждый день, а в субботу мы выходили сразу же после мангала-арати. Нашим завтраком были сладости после мангала-арати, а потом бхакта Тим (наш непосвященный духовный брат) и Джитендрия приносили кичри и чапати, и мы ели всё это, разместившись на лестнице.

К нам приставали разные люди, например Дороти из ЮСО (Объединённые организации обслуживания вооружённых сил США. Независимое объединение добровольных религиозных, благотворительных и других обществ по содействию вооружённым силам США – прим. переводчика), она заведовала военной гостиницей, и она была хуже всех. Мы называли её ведьма-Дороти. Она предупреждала людей ещё до того, как мы давали им книги, говоря им: "Не берите эти книги". Или видела кого-то с книгой и водила его по всему аэропорту, чтобы найти преданного, который её продал, и пыталась заставить его вернуть деньги.

Но, как я уже говорил, при распространении книг происходили удивительные вещи, как, например, однажды я подошёл к парню, только что приехавшему с нефтяных промыслов в Шайенне, штат Вайоминг, дал ему книгу и попросил пожертвовать. Он спросил: "Сколько вы хотите?", а я ответил: "А сколько у вас есть?". Он достал бумажник, и я сказал: "Можете дать сто?". Он дал мне купюру, а я сказал: "Можете дать ещё одну?". И он дал.

Эти нефтяники зарабатывают огромные деньги, и его бумажник был набит наличными. Тогда я сказал: "Мы здесь так тяжело трудимся. Вы можете дать ещё?". И в итоге он пожертвовал шестьсот долларов в фонд ББТ Прабхупады. Это был ещё один удивительный случай. Парень не чувствовал давления; он просто ощутил настоящую связь с книгами Шрилы Прабхупады.

В другой раз я подошёл к одному парню, и у него в руках был только конверт. Я спросил: "Откуда вы? Куда идете?", а он ответил: "Я из военной части, у меня увольнительная". Тогда я дал ему книгу, немного рассказал о ней и попросил пожертвование, а он сказал: "Хорошо, просто возьмите это", — протянул мне конверт и ушёл. Я заглянул внутрь, а он был полон наличных, и там оказалось полторы тысячи долларов. Парень получил книгу и сделал хорошее пожертвование, и в тот же день началась его духовная жизнь.

Самым привлекательным и захватывающим в распространении книг было то, что находились люди, которые присоединялись к преданным. Было так много хороших людей, и именно это делает распространение книг Шрилы Прабхупады таким замечательным.

И даже мой личный опыт заключался не столько в том, чтобы получить книгу, сколько в общении с преданным. Я видел, что он был настолько благостным, и я был так поражён его энтузиазмом, что просто дал ему денег. Когда в 1971 году я получил эту книгу "Кришна", я читал её у себя дома, и только спустя годы я понял, что это книга "Кришна". Прабхупада говорит во введении, которое каждый может прочитать к книге "Кришна", что каждый, кто прочтёт её станет преданным. Харе Кришна!

Когда Шрила Прабхупада приехал в Лос-Анджелес, я впервые увидел его, и это было в аэропорту. Когда он спускался по эскалатору, он не касался земли и сиял. Он был таким лучезарным, и его окружали восторженные и любящие преданные. Это был удивительный, потрясающий опыт. А в Нью-Йорке — вы были там, Трана Карта — он был там на Ратха-ятре в 1976 году. Он выходил из лифта. Это было тогда, когда он поднимался в лифте и говорил Рамешваре, что хочет умереть на поле боя, а когда двери открылись, он выглядел таким сияющим и блаженным, находясь в обществе своих любящих учеников. Также помню, как я сидел на занятиях по Бхагаватам перед Радха-Говиндой... Я не помню почти ничего из урока, я просто сидел и смотрел на прекрасное лицо Шрилы Прабхупады. Это было так удивительно.

Никатма прабху ки джай!

Джонни Кэш

Итак, возвращаемся снова в аэропорт О'Хара Кришна. Летом 1975 года я был в терминале «Юнайтэд», и мы с Мригендрой отлично трудились, как вдруг появился Джонни Кэш (американский певец, композитор-песенник, ключевая фигура в музыке кантри – прим. переводчика). "Ого, — сказал я Мригендре, — это же Джонни Кэш".

Он был звездой огромной величины, одной из самых больших. Я подошёл к нему с Мригендрой и показал ему "Шримад-Бхагаватам". Вокруг были люди, которые пытались разглядеть его, и, к моему изумлению, он сказал: "Я знаю книги вашего учителя. Они очень красивые".

Я показал ему три книги "Чайтанья-Чаритамрита" и сказал: "Посмотрите на них, мистер Кэш, они только что вышли из печати".

Он вернул мне "Бхагаватам", и стал рассматривать «Чайтанья Чаритамриту» и сказал: "Прекрасно", — и протянул мне сорок долларов, большое пожертвование по тем временам. Затем он поблагодарил меня, я поблагодарил его, и он ушёл. Как сказал Никатма прабху, именно такие дни делают продажу книг Шрилы Прабхупады такой незабываемо-особенной.

Людей, которые приставали и докучали нам, было намного меньше, по сравнению с теми, кто был приветлив и хотел получить книги. В те особенные дни было так много ищущих. К сожалению, даже некоторые из наших преданных (в основном те, кто никогда не распространял книги) критиковали нас за то, что мы встали на сторону непреданных. Однако это никогда не мешало нам выполнять нашу миссию — радовать Его Божественную Милость Шрилу Прабхупаду, и, опять же, Шрила Прабхупада никогда не хотел слышать критику в адрес своих «книжных воинов».

Вайшешика прабху

Было очень приятно и почётно находиться бок о бок с этими великими стойкими преданными, распространяющими книги Шрилы Прабхупады. Было просто замечательно наблюдать за ними в действии. Одним из преданных, за которым мы все любили наблюдать, был Вайшешика прабху. Он был молодым и высоким, так что большинству людей приходилось смотреть на него снизу вверх. На самом деле, мы все были молоды. В 1975 году мне было двадцать лет, но Вайшешике было восемнадцать, а выглядел он на четырнадцать или около того. Иногда в составе экскурсионной группы проходили пожилые люди, у которых на рубашках были написаны их имена, и Вайшешика говорил: "Мистер Джонсон, здравствуйте, как дела!". Они забывали, что на их рубашке написано их имя, и сразу же тепло к нему относились, даже не думая, откуда они знают этого милого мальчика? Наверное, они думали, что он их бывший разносчик газет или что-то в этом роде. Он был очень уравновешенным и был джентльменом. Большинство людей, которых он останавливал, брали у него книги.

Давайте послушаем немного его рассказ.

Вайшешика прабху: В юном возрасте меня охватила невероятная потребность узнать о Боге, и я захотел узнать, почему мы все должны умереть. Поэтому я начал читать всевозможные книги и заниматься такими экстремальными практиками как голодание, обет молчания, обет не носить обувь, обет не смотреться в зеркало и обет раздать все свои вещи. Это было началом моих серьёзных поисков в жизни. Когда я принял все эти обеты, мои родители подумали, что я сошёл с ума, также подумал и мой тренер, поэтому я ушёл из команды. Они считали, что я на пути к тому, чтобы покончить с собой. Поэтому мы пошли к семейному психологу, так как мой отец был психологом, и он взял нас, всю семью, всех ближайших родственников, которые жили с нами в одном доме. Мы пришли, поговорили, и психолог, женщина, в конце сказала, что я не сумасшедший, что я просто ищущий человек.

Однажды я сидел в своей комнате и медитировал на пламя свечи, когда пришел Ричи Корса, школьный друг, постучал в дверь и сказал: "Вилли, я знаю, что ты там". Я не ответил, потому что медитировал, а я принял обет молчания, и, кроме того, у меня была идея, что мы все едины, и что Ричи интуитивно знал, что я на месте. Итак, он сказал: "Я знаю, что ты там. Я купил этот журнал у Харе Кришна. Он мне не нужен, но я знаю, что ты таким увлекаешься, поэтому оставляю его тебе". И он оставил его прямо за дверью моей спальни. Потом, примерно через час, когда он ушёл, и я понял, что остался в доме один, я вышел и взял журнал.

У меня было много книг, поэтому, когда я взял эту, то я очень точно понимал, что именно происходит. Я увидел Прабхупаду, и сказал себе, что это мой духовный учитель, и начал читать статьи. Я читал их снова и снова, снова и снова.

У меня была небольшая книга "Гита" с какими-то переводами и комментариями. А потом я увидел Упанишады, и там было написано: Древние Веды Индии утверждают, что Бог на самом деле является личностью. И тут мой разум просто взорвался. Я сказал: "Я не могу в это поверить". Там была Его фотография, и я попросил маму отвезти

меня в книжный магазин «Шамбала Буксэллерс» в Беркли. Это был духовный книжный магазин, и я спросил, есть ли у них что-нибудь авторства А. Ч. Бхактиведанты Свами, и у них была "Бхагавад-гита" (большая книга в мягкой обложке), а также "На пути к Кришине" и "Шри Ишопанишад" в твёрдом переплете. Я взял эти три книги домой и читал их снова и снова.

Номер телефона храма был в журнале «Назад к Богу», но он не работал. Тогда моя мама сказала: "Я знаю, где находится храм в Сан-Франциско. Я отвезу тебя туда", и она отвезла меня на воскресный праздник. Когда я вошёл внутрь, я был поражён тем, что увидел. Я очень любил йогу и медитацию, но, увидя там ссутулившихся людей, я подумал, что они не могут быть серьёзными, если сидят так. Зато потом, когда я ел прасадам, всё, о чём только я мог думать, — это о том, что я должен стать преданным.

Я поговорил с руководителем храма, и он сказал, что если я хочу вступить, то должен получить разрешение от родителей, потому что мне только шестнадцать. Тогда я пошёл домой и сказал родителям. "Я знаю, кем хочу стать в жизни. Я хочу присоединиться к кришнаитам, и точка". Они сказали: "Ну, ты знаешь, что тебе нужно закончить среднюю школу и стать восемнадцатилетним, тогда ты сможешь законно уйти".

Это всё происходило примерно в 1973 году, тогда они сказали, что я могу быть в храме летом, а потом вернуться домой и закончить среднюю школу. Итак, они отвезли меня в храм, и когда я вышел из машины, то сказал: "Вы оба знаете, что я не вернусь, и, кстати, я побрею голову, потому что видел знак, который гласил, что нельзя заходить на кухню, если у тебя не выбрита голова, а я действительно хочу быть частью этого". И они оба начали плакать, потому что знали, что это правда.

Они оба видели, какой крутой поворот приняла моя жизнь. Я был в полном восторге. Я пришёл в храм и чувствовал себя как рыба, вернувшаяся в воду. Потом я мыл горшки, когда пришёл Критакарма и сказал: "Ты хочешь совершать служение, которое будет наиболее приятно Прабхупаде?" И я ответил: "Да, конечно". Он сказал, что нужно распространять книги, и отправил меня с бхактой Патриком,

который говорил по-испански, но не знал английского. Он показал мне, как распространять журнал «Назад к Богу». Надев одежду преданных, мы стали ходить и предлагать этот журнал. Там был Сарвабхаума, он распространял несколько больших книг, и он показал нам, как это следует делать. Бхакта дас стал президентом и унаследовал от Бхутатмы огромный долг, поэтому мы начали заниматься ещё и благовониями, собирая деньги отовсюду откуда только могли.

Затем мы решили отправиться в путешествие, и мы вчетвером сели в фургон и поехали по всей стране, собирая пожертвования. Мы остановились в Чикаго, где у Трипулари Свами была группа распространителей книг в аэропорту. Там был Ганapati Свами и другие, и я сказал: забудьте об этом «сборе пожертвований» — вот оно. Поэтому, когда мы вернулись, мы полностью посвятили себя распространению книг. И вот однажды Бхакта дас сказал мне, что собирался отправить Кешаву Бхарати в Чикаго, чтобы он прошёл обучение по распространению книг, но он не может поехать, потому что его жена только что родила, поэтому он спросил, не хочу ли поехать я вместо него. Я ответил, что да, конечно, хочу, и он посадил меня на самолёт. Когда я прилетел в О'Хара, там не было преданных, потому что было уже поздно, а я был в одежде преданных и без денег. Поэтому я просто начал собирать лакишми (просить пожертвования) в аэропорту, чтобы хватило на поезд. Я добрался до Эванстона около двух часов ночи. А там я спросил у каких-то людей, возвращавшихся домой с вечеринки, где находится храм Кришны, и они сказали мне. Когда я приехал в храм, все уже как раз вставали на мангала-арати.

Когда я вошёл, мне показалось, что я только что попал в духовный мир, потому что всё было готово к распространению книг. Так что я попал в группу по распространению книг в аэропорту и, конечно, больше никогда не покидал её, поскольку это было высшее служение и лучший способ угодить Прабхупаде. Распространение книг по полной, полная концентрация. Я просто сказал: "Я готов посвятить этому свою жизнь".

Трипулари сказал: "Не беспокойся. Мы всё уладим с Бхактой дасом".

Так что я просто остался.

Аэропорт О'Хара был самым большим и загруженным в стране. Я всегда сравнивал его с океаном молока. Тыходишь в него и взбиваешь, и никогда не знаешь, что получится. Мы встречали так много людей, тысячи людей, прилетавших через О'Хара, которые в итоге брали книги Прабхупады. Преданные были полностью сосредоточены на садхане и распространении книг. Я помню интенсивность джапы по утрам. Все были полностью поглощены. Полностью поглощены джапой и всей утренней программой. Потом, всегда вовремя, мы уезжали в аэропорт в фургоне, и читали с того самого момента, как садились в фургон, до самого О'Хара и потом всю обратную дорогу, и это были мощные поездки. В итоге за несколько лет мы прочитали всю "Чайтанья-Чаритамриту" и другие серии книг Шрилы Прабхупады. Харе Кришна!

Джай Вайшешика прабху!

ГЛАВА 8. Шрила Прабхупада возвращается в Чикаго

2 июля 1975 года Шрила Прабхупада летел из Денвера в Чикаго и в самолёте увидел журнал "Тайм" с заголовком "Преступление: почему и что делать". Это стало платформой для проповеди в СМИ во время его пребывания в Чикаго. И конечно же, в О'Харе мы взяли на себя обязательства распространить как можно больше книг на радость Его Божественной Милости.

И снова, как и в 1974 году, когда Шрила Прабхупада приехал в Чикаго, сотни преданных приветствовали его. Вайшешика, Манусута, Калки, Дивьянга и я были там в обычной одежде, включая парики, но мы надеялись, что Шрила Прабхупада увидит нас, продающих его книги.

Итак, Шрила Прабхупада прибыл, двери открылись, и он начал свой путь к парадным дверям и ожидающей его машине. К Шриле Прабхупаде подошли несколько репортёров, и Прабхупада сразу же начал говорить о статье в журнале "Тайм" и сказал, что у нас есть ответы на проблему преступности, а затем сказал, что если они хотят узнать, то должны приехать в храм.

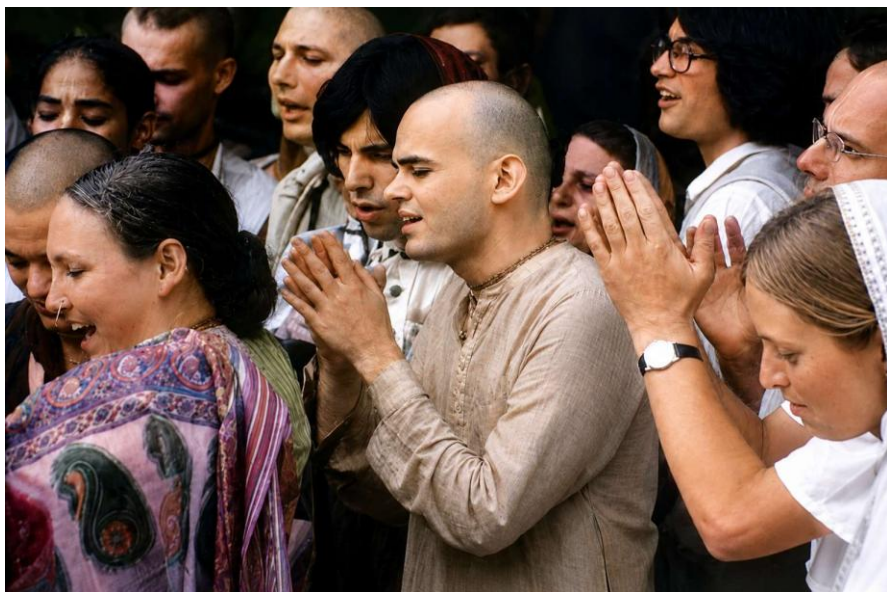
Я стоял недалеко от вестибюля зала ожидания, надеясь, что Шрила Прабхупада увидит меня, как я предлагаю книги. Когда он проходил мимо, и я увидел его, он был так эффектен и красив, что я испытал полное блаженство.

Тогда Джагадиш дал мне *мридангу* и сказал: "Давай, играй для Прабхупады". Так, по милости Кришны, я оказался рядом со Шрилой Прабхупадой, играя на Шри *мриданге*, а Он улыбался и смотрел на меня. Я снял свой парик, когда взял барабан – это можно увидеть на фотографии. На мне была обычная светская одежда, но я был без парика. Я был так счастлив, когда шёл рядом с моим любимым учителем через весь аэропорт, играя на *мриданге*.

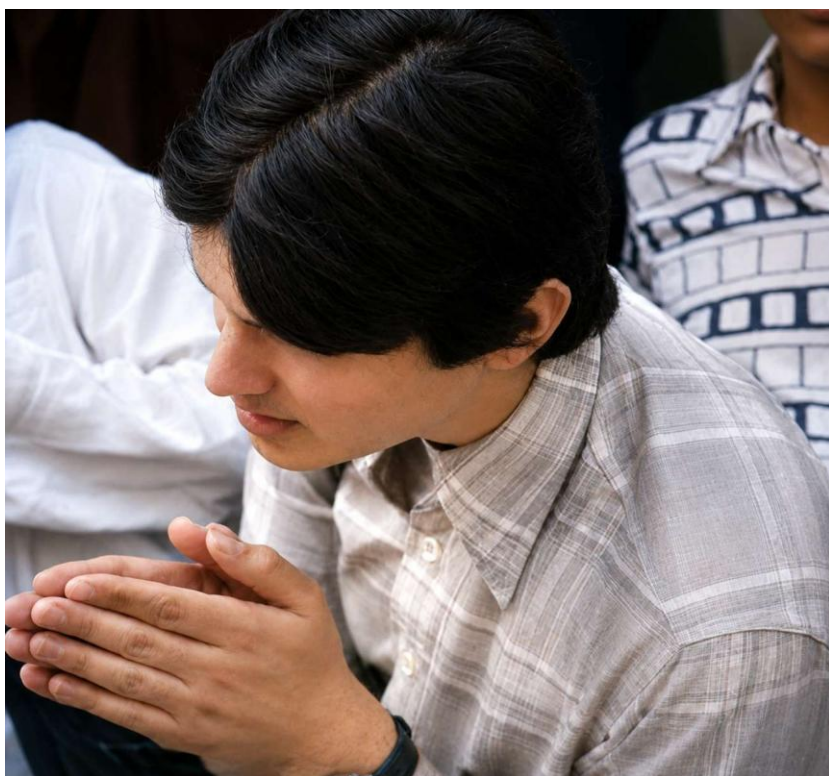
На видеозаписи этого события, сделанной Ядубаром, вы можете увидеть всех преданных. Вайшешика, Манусута и Калки с надетыми париками пытаются взглянуть на Шрилу Прабхупаду. Они были так взволнованы, что забыли их снять.

Автор играет на *мрида*нге, пока Шрила Прабхупада готовится к отъезду из О'Хара в храм в Чикаго, 1975 год

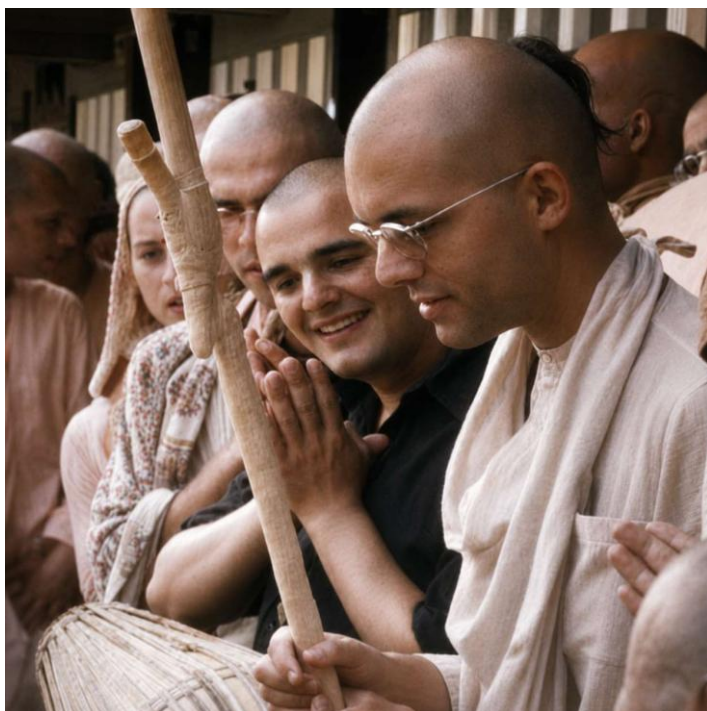
Калки и Ману прабху (в париках) смотрят на Шрилу Прабхупаду в его машине в аэропорту О'Харе Кришна, 1975 год.

Вайшешика прабху (в парике) смотрит на Шрилу Прабхупаду в его машине в аэропорту О'Харе Кришна, 1975 год

Автор играет на барабанах, Шрила Прабхупада не виден, он садиться в машину, чтобы уехать из аэропорта в храм в Чикаго, 1975 г.

Автор, со сложенными руками, возле аэропорта О'Харе Кришна, смотрит на Шрилу Прабхупаду в его машине, 1975г.

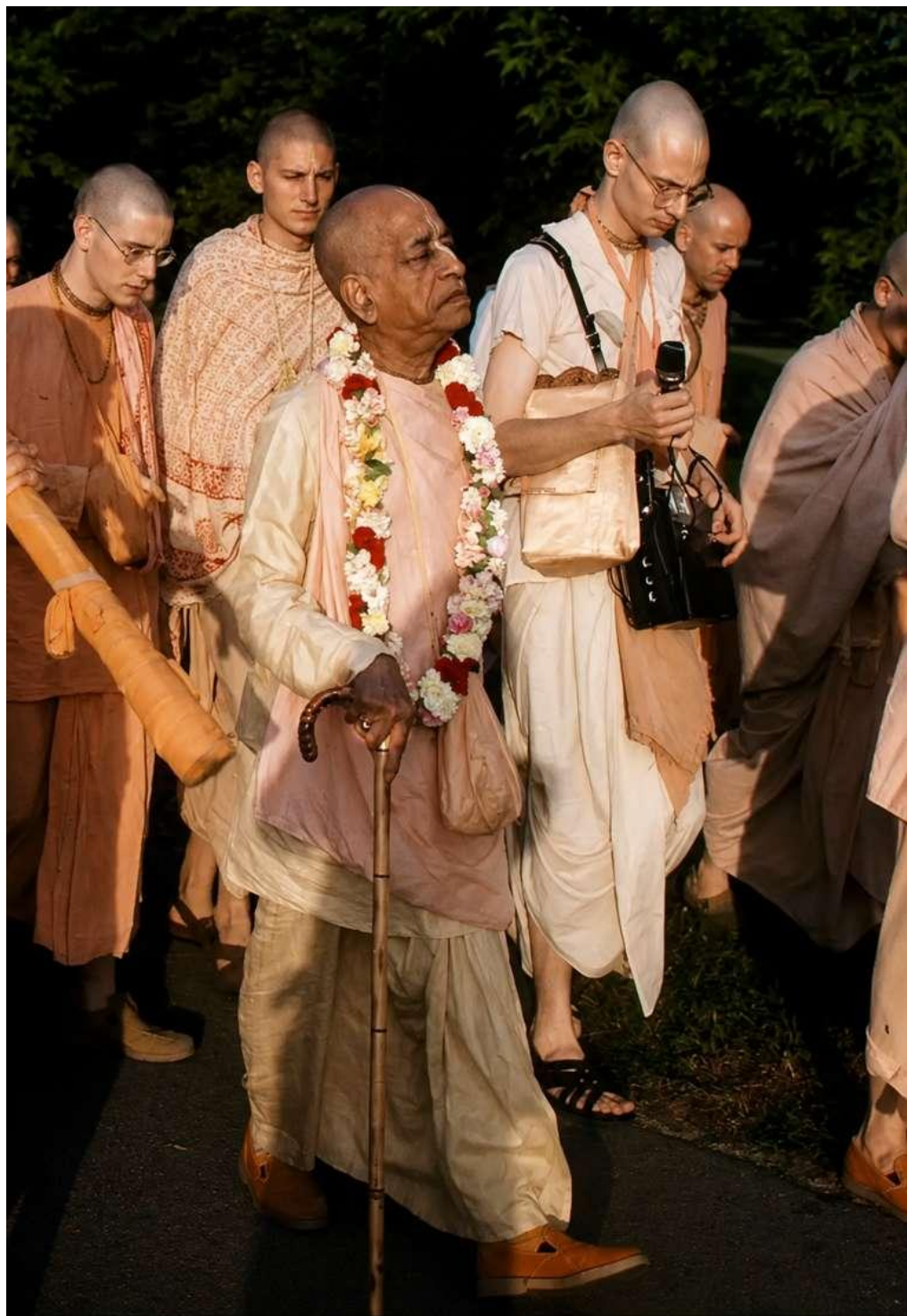
В тот день произошла ещё одна удивительная история. В аэропорту было несколько разных групп работников багажного отделения, которые в свои перерывы делали свое дело — подходили и докучали нам. Преданные дамы пытались дать им печенье, думая, что если они возьмут *прасадам*, то очистятся и оставят нас в покое.

И вот, когда Шрила Прабхупада проходил через аэропорт, двое из них стояли там. Они смеялись и подшучивали над преданными, но когда Шрила Прабхупада проходил мимо, и они увидели его, у них отпали челюсти, а один из них в изумлении указал на Шрилу Прабхупаду и сказал: "Смотрите! Он золотой! Он сияет!". Мы так долго пытались остановить этих парней, чтобы они не мешали нам, но просто увидев Шрилу Прабхупаду, они очистились, и эти два парня больше никогда нас не беспокоили.

Мессия

Первая утренняя прогулка состоялась 4 июля, и весь храм Сент-Луиса приехал в Чикаго чтобы увидеть Шрилу Прабхупаду. Сент-Луис находился в четырёх часах езды от Чикаго. Они забрали Божества и поставили их на алтарь в Чикаго. Сатсварупа Махараджа хотел узнать, можно ли привезти Божества в Чикаго, и спросил об этом Шрилу Прабхупаду на утренней прогулке, и Шрила Прабхупада сказал, что ничего страшного в этом нет. Затем Шрила Прабхупада спросил, закрыли ли они храм, перед тем как идти на прогулку, и ему сообщили, что нет, что они оставили там одного человека, и Его Божественная Милость сказал, что это нормально.

Также во время этой прогулки Шрила Прабхупада ругал учёных-материалистов, много раз называя их негодяями. В середине прогулки мы увидели, что Шрила Прабхупада собирается присесть на траву, там, где уже начинался песок. Поэтому некоторые из нас быстро положили свои *чадары* на землю, чтобы он мог на них сесть. Шрила Прабхупада продолжал ругать ученых, говоря: "Они выкопали несколько костей и думают, что у них есть неопровержимые доказательства того, как зародилась жизнь". Затем он начал копать в песке своими лотосными руками, говоря: "Они копают, копают, копают, как собака; поэтому это собачья философия".

Шрила Прабхупада на утренней прогулке. Чикаго, 1975 год.

Мы все начали смеяться, и я понял, что Шрила Прабхупада всегда критиковал этих глупцов-ученых-материалистов, потому что знал, что именно они ведут всех в ад. Сура Прабху был на этой прогулке, и на протяжении многих лет мы часто вспоминали об этом. В конце прогулки Шрила Прабхупада уже был готов сесть в свою машину, чтобы вернуться в храм, когда какой-то парень, совершавший утреннюю пробежку и пробежавший мимо нас, остановился рядом с ним и спросил, что он думает о пришествии Христа. В этот момент я стоял рядом со Шрилой Прабхупадой, потому что мне было велено охранять его. А Шрила Прабхупада сказал: “Ваш мессия уже пришел”, — сел в машину и уехал. Тамал Кришна Махарадж и я посмотрели друг на друга и широко заулыбались. Мы поняли: да, Шрила Прабхупада и есть мессия.

Спасённый Святым Именем

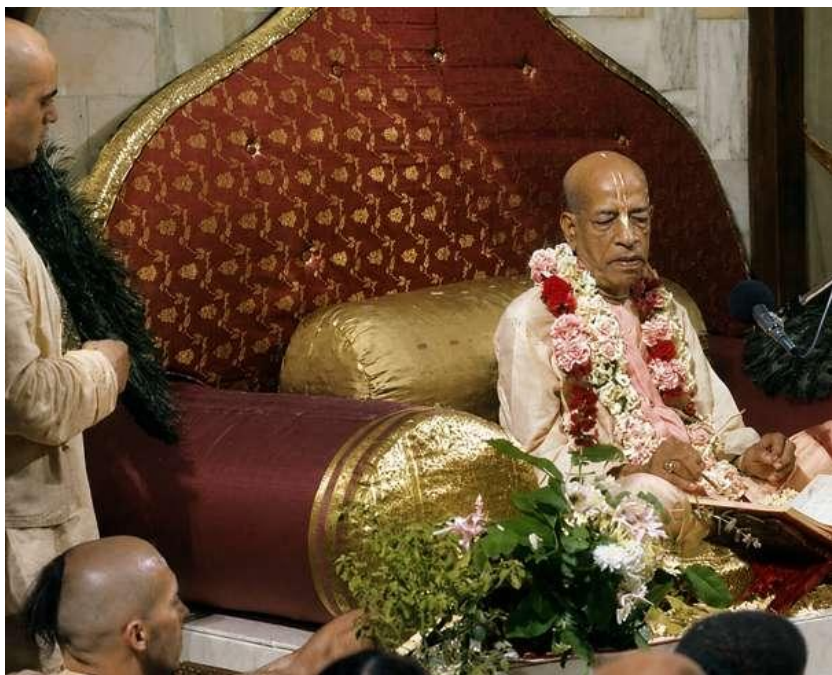
Шрила Прабхупада пробыл в Чикаго восемь дней в 1975 году, и каждый день был удивительно прекрасен. За это время он дал семь уроков по "Бхагаватам", инициировал семьдесят пять преданных, установил четыре комплекта Божеств Гаура-Нитай для четырёх автобусов и провёл единственное в истории ИСККОН посвящение в *бабаджи*.

4 июля он говорил о Шримад-Бхагаватам: Шестая глава, стих 6.1.20.

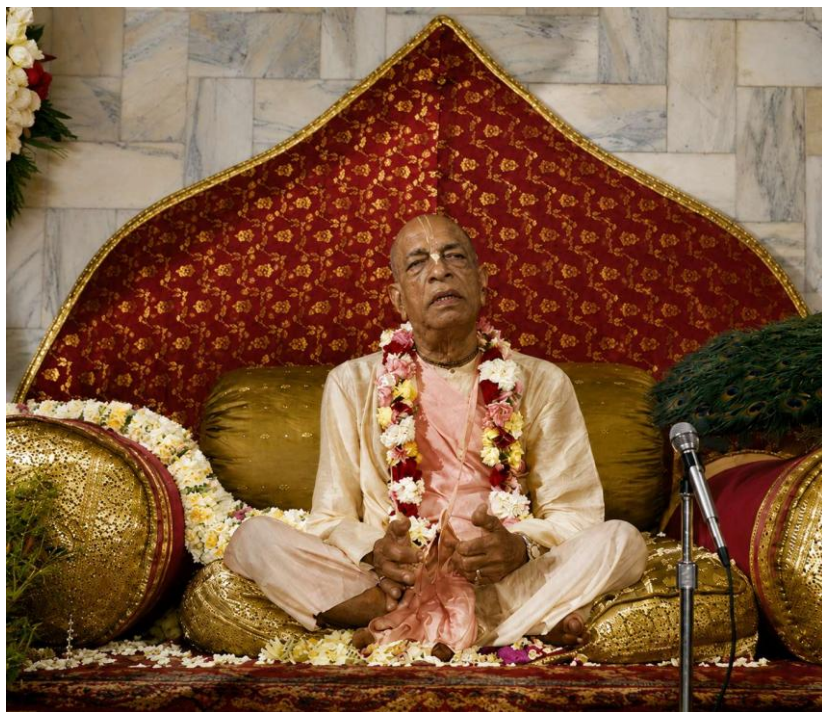
*атра чодāхарантймам
итихāсам нурāтанам
дūtānām вишну-йамайох
самvāдас там нибодха ме*

В связи с этим учёные и святые люди приводят в качестве примера описание одного очень древнего исторического случая, в котором происходит дискуссия между преданными Господа Вишну и преданными Ямараджа.

Пожалуйста, постарайтесь понять это так, как я вам это описываю.

Автор омахивает веером Шрилу Прабхупада, храм в Чикаго, 1975 год.

*Шрила Прабхупада на व्याсване
смотрит на Кишора-Кишори, Чикагский храм, 1975 год.*

*Шрила Прабхупада с группой санкиртаны Радха-Дамодара,
Северо-Западный университет, 1975 год.*

Шрила Прабхупада говорил о том, как важно сознание Кришны. Аджамила, сказал он, был спасён просто воспеванием святого имени Господа, Нараяны.

Позже в тот же день, 4 июля, он встретился с мэром Эванстона, Эдгаром Ванеманом-младшим, чтобы обсудить вопрос о том, как остановить преступность. Шрила Прабхупада спросил его, читал ли он ту статью в журнале "Тайм", и мэр ответил, что нет; она у него дома, но он ещё не читал её. Тогда Шрила Прабхупада сказал, что как есть болезнь, так есть и лекарство от неё. Он сказал, что люди не понимают цели жизни, которая заключается не во всех этих материальных вещах, а в том, чтобы любить Бога, и нужно готовить первоклассных людей. Если сердца людей грязны, как можно остановить преступность? Поэтому Шрила Прабхупада попросил помощи у правительства, и, если они дадут нам большое здание, мы сможем заниматься этим в больших масштабах, потому что мы уже занимались этим в малых масштабах, и привёл в пример своих учеников. Вы можете услышать весь этот разговор на плёнке. Мэр был очень вежлив, но город так никогда и не дал нам здания.

На следующий день, 5 июля, стих из Шримад-Бхагаватам 6.1.21:

*кāнйакубдже двиджах кайичид
дāсй-патир аджāмилах
нāмнā нашта-садāчāро
дāсйāх самсарга-дūшитах*

В стране, известной как Каньякубджа, жил *брахман* по имени Аджамила. Позже он женился на содержанке, проститутке, и из-за связи с женщиной низкого сословия утратил все свои *брахманские* качества.

Вы можете прослушать все эти семь уроков на кассетах. Это очень откровенные и замечательные занятия.

В тот же день, 5 июля, Шрила Прабхупада встретился с лейтенантом Мози из отдела по связям с общественностью чикагской полиции в квартире, где Шрила Прабхупада останавливался в 1975

году. Я был в комнате во время этой беседы и помню, как был вежлив лейтенант Мози и как был заинтересованно слушал всё то, о чём хотел сказать Шрила Прабхупада. Опять же, вы можете прочитать эту замечательную беседу в книге "Наука самореализации".

В тот же раз в центре города, в отеле "Шератон" состоялась и пресс-конференция Шрилы Прабхупады. На ней он говорил о страданиях материального мира и о том, как преодолеть их, научившись любить Бога. Он сказал, что те, кто пытается достичь духовных целей, являются людьми первого сорта. Он говорил о разделении общества, о *варнашраме*, и, конечно, когда он попросил задавать ему вопросы, женщина-репортёр заговорила о правах женщин.

Шрила Прабхупада рассказал о том, что женщина должна быть защищена всю свою жизнь — в детстве отцом, в браке — мужем, а в старости — детьми. Он указал на то, какой катастрофой стало освобождение женщин. Мужчина уходит, а женщине приходится одной заботиться о детях и просить средства у правительства, или они делают аборт, или принимают противозачаточные средства, и им приходится страдать за эти грехи.

Все это вы можете услышать на кассетах или прочитать в "Шрила Прабхупада-лиламрита". Шрила Прабхупада устроил в Чикаго настоящий переполох на эту тему.

Я продолжил заниматься распространением книг в аэропорту после того, как эта пресс-конференция произвела такой фурор в газетах и новостях и со мной произошел один удивительный случай.

Ко мне подошёл рабочий и сказал, что он мало что понимает в нас, но считает, что то, что Шрила Прабхупада говорит о женщинах, правильно: они должны заботиться о своих мужьях и детях, готовить и убирать, а мужчина должен работать и заботиться о семье.

Думаю, многие мужчины в Чикаго согласились с Его Божественной Милостью. Харе Кришна!

Шрила Прабхупада с преданными перед храмом в Чикаго, 1975 год

Защита Божеств и преданных

Мне посчастливилось участвовать в большинстве утренних прогулок в Северо-Западном университете вдоль озера Мичиган, очень красивого и живописного места.

Однажды, это было 5 июля, я выходил из дверей ашрама *брахмачари* и столкнулся в коридоре с Тамалом Кришной Махараджей. Он спросил меня, есть ли у меня оружие, и я ответил: "Да, Махарадж. У меня много оружия. Это Чикаго", — и я повёл его к шкафу с оружием за дверью ашрама *брахмачари*. Я отпёр его и показал ему всё оружие: три пистолета, два ружья, булаву, наручники, дубинки и т. д., и он сказал: "Хорошо. Возьми с собой пистолет на сегодняшнюю прогулку". Я сказал: "Махарадж, это действительно необходимо? Ведь Шрила Прабхупада находится под защитой Кришны — какая польза от пистолета?".

Он сказал мне, что я *кишатрий* храма и, возможно, Кришна будет защищать Прабхупаду через меня, если понадобится, и он считает, что тот бегун накануне подошёл слишком близко к Шриле Прабхупаде. Я не мог с этим спорить, поэтому положил 9-миллиметровую "Беретту" (марка пистолета – прим. переводчика) в свою шафрановую сумку *брахмачари*.

Когда в начале 70-х байкеры напали на Нью-Вриндаван, расстреляли преданных и осквернили храм, избили Вриндавана Чандру, Шрила Прабхупада был расстроен и спросил, почему преданные не дали отпор. Итак, в Чикаго мы были готовы дать отпор ради защиты Божеств и преданных. *Джай* Шри Кришна!

Прогонять собак

Прогулки со Шрилой Прабхупадой в моём родном городе Чикаго были такими замечательными. Я вырос недалеко от того места, где мы гуляли, может быть, в десяти минутах езды.

Во время одной из прогулок Шрила Прабхупада говорил о материальном прогрессе и о том, что он является прогрессом *майи*. Он спросил, являются ли дома вдоль прогулки университетскими. Затем

он сказал, что в каждом доме должен быть храм, тогда они будут совершенны, что всё должно быть использовано для высшей цели. Я также помню, как кто-то спросил об *экадаши* и о том, нужно ли воспевать двадцать пять кругов, и Шрила Прабхупада сказал: "Да, *экадаши* означает просто сидеть и воспевать, никаких других дел". Тогда преданный спросил: "А как же проповедники?". Шрила Прабхупада рассмеялся и сказал, что нет, не для них.

В какой-то момент во время прогулки Шрила Прабхупада остановился и увидел низко нависшее дерево с красивыми цветами на ветвях. Он сорвал один и положил его себе за ухо, затем снова начал идти, потом снова остановился, посмотрел на всех нас и сделал движение головой вверх, как будто мы все должны сделать то же самое, и мы все сорвали цветы и положили их себе за уши. Это было прекрасное время, и я подумал, какая удача выпала этому дереву — оно предложило всю свою красоту чистому преданному Кршны и его преданным. Харе Кришна!

На этой прогулке было много *санныяси*, а в конце прогулки на дорожку спустился мальчик на велосипеде и подошел к нам, но не так близко, как вчерашний бегун. Он остановился, посмотрел на Шрилу Прабхупаду и спросил: "Эй, почему некоторые из этих парней носят большие палки?", имея в виду *данды*.

Шрила Прабхупада спросил Тамала Кришну Махараджа: "Что он сказал?". И Госвами сказал: "Шрила Прабхупада, он хочет знать, зачем мы носим эти большие палки". И Шрила Прабхупада ответил, глядя на Госвами: "Скажи ему, что этими палками мы отгоняем собак".

Не стоит и говорить, что мы все очень смеялись — это было так забавно. И тогда мы поняли, что да, быть *санныяси* означает отгонять собак *майи*.

Перед тем как Шрила Прабхупада сел в машину, когда все ещё смеялись, он посмотрел на меня и сказал: "Пригласи его в храм". Я подошёл к юноше, достал из сумки *брахмачари* карточку Кишора-Кишори и пригласил его в храм. Я не уверен, пришёл он или нет, но он определенно получил милость. Джай Шрила Прабхупада!

*Утренняя прогулка со Шрилой Прабхупадой, Северо-Западный университет.
Слева направо: автор, Сура дас, Тамал Кришна Госвами, Каширама дас,
Сатсварупа Махарадж, Шрила Прабхупада, неизвестный преданный, Харикеша.*

Зрелище, которое стоит увидеть

8 июля Шрила Прабхупада давал уроки по "Шримад-Бхагаватам", и мы все были свидетелями того, как он впадал в транс, говоря о святом имени Нараяны. Стих 6.1.24 звучит следующим образом:

*тасйа правайасах путрā
даййа тешāм ту йо 'вамах
бāло нāрāйаṇо нāмнā
питрои́ ча дайито бхрīсам*

У Аджамилы было десять сыновей, и самый младший сын по имени Нараяна родился у Аджамилы, когда он был уже очень стар. Поскольку он был младшим сыном, то, естественно, был очень дорог своему отцу и матери.

Шрила Прабхупада говорил о том, как повезло Аджамиле, ведь он назвал своего маленького сына Нараяной, и, естественно, поскольку он был самым младшим, отец был очень привязан к нему. В начале своей жизни Аджамила был хорошим *брахманом*, сознающим Кришну, но он пал из-за связи с женщиной низкого класса. Однако Кришна, будучи таким добрым, дал ему совет изнутри назвать своего сына Нараяной. Он стал *крипаной*, скрягой, добывавшим средства к существованию незаконными и греховными способами.

Шрила Прабхупада объяснил, что скупец хранит свои деньги в сейфе или банке, не используя их для служения Господу. Такой человек не знает, как ими распорядиться. Он процитировал стих 1 из книги «Шри Ишопанишад».

*йййāвāсйам идаṁ сарвāм
йат киṅча джагатйāм джагат
тена тйактена бхуṅджйтхā
мā грдхах касйа свид дханам*

Всё живое и неживое, что есть во вселенной, находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен пользоваться только тем, что ему необходимо и выделено ему в качестве его доли, и не посягать ни на что другое, хорошо понимая, кому всё принадлежит.

Всё принадлежит Кришне, и всё должно быть использовано для служения Кришне. Жизнь означает познать Кришну, удовлетворить Кришну, предложить всё Кришне, объяснял Шрила Прабхупада. Он сказал, что Кришна так добр. Он готов помочь нам изнутри и снаружи. Затем Шрила Прабхупада рассказал, что Аджамила всегда звал своего сына: "Нараяна, подойди сюда. Нараяна, это еда для тебя, прими ее. Нараяна, это напиток для тебя, прими его". Затем голос Шрилы Прабхупады стал очень глубоким, он удлинил "На-а-р-а-я-а-ана" и вошёл в транс. Я сидел рядом со Шрилой Прабхупадой вместе с Чакри прабху, и нам показалось, что прошло очень-очень много времени, прежде чем Шрила Прабхупада пришел в себя. Когда он очнулся, он посмотрел на Кишору-Кишори и сказал: "Всё хорошо" и "Большое спасибо", затем встал и вышел из храмового помещения. Нет нужды говорить, что это был удивительный опыт для всех присутствовавших, и преданных переполняло множество мыслей и эмоций.

Инициация *бабаджи*

Всё время, пока Шрила Прабхупада был в Чикаго, все преданные из группы распространения книг в аэропорту приезжали в О'Хара с новыми духовными силами, и старались распространять книг настолько много, насколько могли.

В день посвящения семидесяти пяти преданных в *мандире* Кишора-Кишори было шумно. Замечательно было видеть всех этих преданных и четыре набора божеств Гаура-Нитай в храмовом зале. Кроме того, Аудоломи прабху принимал посвящение в *бабаджи*. Шрила Прабхупада согласился на это посвящение, потому что у Аудоломи был диагностирован рак и жить ему оставалось недолго. Идея заключалась в том, что после посвящения Аудоломи останется в Чикаго на неделю, а затем отправится в Маяпур, чтобы закончить свои дни в святой *дхаме*.

Напротив входной двери в храм находились наши комнаты: комната для книг, комната для инструментов и комната для тренировок. Я был там с Аудоломи и сказал ему, чтобы он надел одежду *бабаджи*, прежде чем идти в храмовую комнату, но он хотел оставаться в своём *дхоти* до окончания инициации. Он немного нервничал, и, думаю, это

было понятно, особенно если учесть, что в храмовой комнате было столько преданных.

Наконец мы вошли, Шрила Прабхупада сидел на своей *вьясасане*, и первое, что он сказал, увидев Аудоломи, было: "Где же твоя одежда *бабаджи*?". Аудоломи заколебался, и Шрила Прабхупада сказал: "Иди и надень её". Мы вернулись в книжную комнату, и Аудоломи стал надевать одежду *бабаджи*, и его трясло. Я сказал ему: "Прабху, скоро ты покинешь это ужасное место. У тебя есть благословение, как у Махараджи Парикшита. Только представь, насколько ты невероятно удачлив. Не волнуйся, скоро ты будешь в Маяпуре с Господом Чайтаньей Махапрабху, и всё будет хорошо".

Итак, все инициации прошли замечательно, и когда всё закончилось, Аудоломи отправился в свою маленькую комнату, которую мы для него приготовили. На самом деле это была большая гардеробная, которую мы привели в порядок специально для него. Одно из правил инициированного *бабаджи* гласило: что он сам не мог взять *прасад*, пока и если ему кто-то не предложит его ему. Манусута, Дивьянга и я были ответственны за то, чтобы предлагать ему *прасад*.

Мы всегда шутили, а иногда, находясь в аэропорту, говорили: "А не покормить ли нам сегодня *бабаджи*?". Мы так всегда по-доброму шутили и когда мы возвращались в храм, то всегда готовили ему прекрасную тарелку *прасада* и сидели с ним, читая книгу "Кришна" или то, что он хотел услышать. Затем, примерно через неделю, он уехал в Маяпур, и я знаю, что он был счастлив покинуть Чикаго и отправиться в святую *дхаму*, чтобы закончить там свои дни. Он был очень доброй душой, и я всегда буду помнить его таким.

Бхима и Чатуратма

Когда Шрила Прабхупада спускался на утреннюю прогулку, Чатуратма прабху и Бхима прабху из Сент-Луиса ждали его возле квартиры и надевали на него гирлянду, прежде чем он садился в машину. На самом деле это Чатуратма надевал ему гирлянду каждый день, а Бхима просто наблюдал.

Бхима прабху: В 1975 году Шрила Прабхупада остановился в квартире Сундарупы, которая находилась в квартале от храма. Чатуратма, который всегда знал, как раздобыть нектар, договорился, что он будет убирать квартиру Шрилы Прабхупады. Он спросил меня, не хочу ли я помочь, и я ответил, что, конечно, тоже хочу помочь. Так что каждый день мы ходили и очень аккуратно убирали его квартиру. Потом мы стояли перед квартирой, где через окна на лестницу можно было видеть, как Шрила Прабхупада спускается, а потом выходит. Чатуратма договорился с женищинами, чтобы они приносили гирлянду для Шрилы Прабхупады, когда он будет выходить. Так что у Чатуратмы всегда была гирлянда, и каждый день, когда Шрила Прабхупада выходил на утреннюю прогулку, Чатуратма надевал гирлянду на Шрилу Прабхупаду, и Прабхупада говорил: "Большое спасибо". Так продолжалось всё время, пока Шрила Прабхупада был в Чикаго, и он говорил Чатуратме, когда тот надевал на него гирлянду: "Большое спасибо".

Это был последний день пребывания Шрилы Прабхупады в Чикаго, и я попросил Чатуратму: "Позволь мне сегодня надеть гирлянду на Шрилу Прабхупаду", а он ответил: "Нет, ни за что". Поэтому в тот день я чувствовал себя очень подавленным. И вот, когда Прабхупада уже спустился по ступенькам, вышел за дверь, в последнюю минуту Чатуратма сказал мне: "Хорошо, ты можешь надеть гирлянду на Прабхупаду сегодня". Я взял гирлянду и надел её на Прабхупаду, ожидая, что он скажет: "Большое спасибо", как он делал это с Чатуратмой каждый день, но вместо этого я услышал: "Хммм". Я подумал: "Как же так, я совершил какую-то ошибку. Я сделал что-то не так". Я не ожидал такого, и мое настроение полностью изменилось, потому что я не услышал "большое спасибо", я услышал только "хммм". Затем я упал ниц в поклоне, и на этот раз вместо того, чтобы бежать к нему в квартиру, чтобы делать уборку, потому что это был последний день, мы пошли за ним к его машине. Всё это время я думал: "Что я сделал не так?". И тут Шрила Прабхупада, уже сев в свою машину, повернулся ко мне, широко улыбнулся мне и поднял руки вверх в благословляющем жесте, избавив меня от всех тревог.

Шрила Прабхупада ки Джай!

Распространение книг в Сент-Луисе шло полным ходом. Они чаще всего занимали первые места по распространению книг в категории "небольшой храм".

Бхима прабху: Я помню, как мы распространяли книги в конце октября — начале ноября 1973 года. Нас высаживали на стоянках с коробками журналов "Назад к Богу", и я был в экстазе от их продажи. В те дни мы получали всего четвертак за один журнал, и я думал: "Как они могут так поступать? Эти журналы «Назад к Богу» такие красивые и привлекательные, а люди платят всего четвертак — вот какое милостивое это сознание Кришны. Так я натренировался распространять журналы, а потом пришло время марафона, и у нас был огромный запас больших книг "Кришна", потому что Маханлал получил специальную цену на них из Нью-Йорка. Они были напечатаны в Японии. У нас не было большого опыта распространения больших книг, но цель состояла в том, чтобы распространить все эти книги "Кришна", во время марафона на День Благодарения и Рождество. Рамешвара в Лос-Анджелесе записал кассету с Мулапракирти, и она обучала, как распространять книги в форме опроса. Вы говорите: "Простите, сэр, не могли бы вы помочь мне с опросом сегодня?". Затем вы даёте им в руки книгу и говорите: "Мы хотим знать, сколько, по вашему мнению, такая книга будет стоить в книжном магазине?". Затем вы показываете им картинку, немного рассказываете о книге и говорите: "Так сколько, по-вашему, она будет стоить?". И они говорят: "Примерно двадцать долларов" или что-то в этом роде. И тогда вы говорите, что предлагаете их за пожертвование.

Таким образом, мы распространяли эти большие, гигантские, двухтомные серебряные книги "Кришна". Их было очень много. В храме в Сент-Луисе у нас было около пятнадцати преданных, которые занимались санкиртаной, и все, кроме одного преданного, который готовил пищу, выходили на улицу. В то время у нас не было Божеств, только изображение Панча-таттвы, но мы всё равно делали все подношения, как если бы у нас были Божества. Поскольку все выходили на санкиртану, мы показали феноменальный результат для маленького храма. Мы чувствовали мощную милость Прабхупады за то, что угодили ему наилучшим образом, распространяя его книги.

Это был уникальный опыт дружбы и товарищества между преданными, который вы не могли получить нигде больше. Я служил в армии, и там тоже было товарищество, но ничего подобного с с дружбой между преданными я не встречал. Это было духовное товарищество, ничего подобного которому я никогда не испытывал раньше; это было исключительно уникальное явление.

Затем мы узнали, что Прабхупада прокомментировал результаты того рождественского марафона 1973 года, первого в своём роде. Шрила Прабхупада сказал: "За всю историю мира никогда не было продано столько духовных книг, религиозных книг, за такое короткое время". Мы были так трансцендентно горды тем, что являемся частью истории Прабхупады и Кришны. Мы были воодушевлены. Мы знали, что являемся частью духовной революции, которая изменит мир к лучшему, поэтому любая аскеза, которую мы совершали, стоила того.

В 1974 году Прабхупада сказал, что хотел бы, чтобы каждый храм отправил несколько преданных в Индию, и я был одним из избранных. Это была замечательная поездка в Маяпур и Вриндаван, и пребывание в дхаме со всеми преданными было захватывающим.

Удивительно, но когда мы вернулись в Сент-Луис, Махамуни продолжал распространять книги. Он закупал большие корзины с цветами и ходил к светофорам на перекрестки вместе с другими преданными и раздавал тюльпаны и предлагал журналы «Назад к Богу» — так он распространял очень большое количество журналов. Потом нам сообщили, что Прабхупада едет в Чикаго, и я почувствовал: вот это действительно верх экстаза. Мы только что были в Индии со Шрилой Прабхупадой, а теперь он едет в Чикаго, всего в четырёх часах езды.

И почему Шрила Прабхупада отправился в Чикаго? Потому что в Чикаго распространялось больше всего книг во всём мире. Поэтому я говорил преданным: "Если вы хотите, чтобы Прабхупада приехал в ваш храм, распространяйте как можно больше книг. Он лично приедет и будет давать наставления в вашем храме".

Спасибо, Бхима прабху. Харе Кришна! Джай Шрила Прабхупада!

ГЛАВА 9. Ещё истории о санкиртане в Чикаго

Его Божественная Милость отбыл из Чикаго в Филадельфию 11 июля, это был его последний визит в Чикаго. Мы были так счастливы, что так долго могли видеть его, и в то же время нам было грустно, что он исчез из нашего поля зрения. Но мы опять отправились в аэропорт О'Хара с новыми силами, полные решимости, как никогда, распространять книги нашего любимого учителя.

Однажды, примерно после середины июля я подошёл к одному парню. Он выглядел необычно и как-то удивительно. Я дал ему три тома "Шримад-Бхагаватам". Он оказался очень духовным человеком, и я проповедовал ему в течение десяти минут, чего мы практически никогда не делали, но он задавал мне интересные вопросы, поэтому я стал объяснять. После того как я рассказал ему о философии, я увидел, что у него на глазах появились слёзы. Я говорил ему о силе святых имён, и это действительно тронуло его. Я спросил его, чем он занимается, и он ответил, что он музыкант и едет в Лос-Анджелес на концерт. Я попросил у него пожертвование, и он дал мне пятьдесят долларов, что меня удивило. Я был очень благодарен, а он отправился дальше в путь. Я не знал этого, но, когда я разговаривал с тем человеком, Манусута наблюдал за нами, а потом подошёл и сказал: "Трана Карта, ты знаешь, кто это?".

"Нет, — ответил я, — он сказал мне, что он музыкант, который едет в Лос-Анджелес с концертом".

Тогда Манусута сказал: "Это был Боб Марли. Он действительно знаменитость".

До прихода в сознание Кришны я никогда не слушал музыку регги, только рок-н-ролл и, конечно же, Фрэнка Синатру и Дина Мартина. Но позже, в 1980-х годах, когда я уже был женат, я начал слушать Боба Марли и быстро понял, что большая часть его музыки о сознании Бога.

Несколько дней спустя мы с Манусутой выехали в О'Харе сразу после *мангала-арати*, в этот день движение там было не таким стремительным, поэтому мы ненадолго присели. Манусута увидел на соседнем кресле газету "Чикаго Сан-Таймс", взял её в руки и стал

разглядывать. На второй странице был небольшой абзац, в котором говорилось, что Боб Марли дал концерт в Лос-Анджелесе, а Джордж Харрисон из "Битлз" сидел в первом ряду и наслаждался шоу. Там также говорилось, что после концерта два музыканта встретились за кулисами. Мы с Манусутой задались вопросом, говорил ли мистер Марли с Джорджем о полученных им "Шримад-Бхагаватам". Шрила Прабхупада *ки джай!*

Кавичандра Свами

Кавичандра Свами был в составе группы по распространению книг в аэропорту Трипулари Махараджа и долгое время распространял книги в О'Харе. Он был великим преданным распространения книг и оставался моим хорошим другом все эти годы. Я встретил его как-то в Майяпуре несколько лет назад. До этого я не встречался с ним несколько лет, он сам подошёл ко мне, сильно ударил меня в живот и сказал: "Ты всё ещё держишь удар, да, Тран?". Я ответил: "Конечно". Я даже не почувствовал его укола. Думаю, да, я всё ещё в форме. Давайте немного послушаем Кавичандру Свами.

Кавичандра Свами: *Впервые я увидел преданных на рок-фестивале в Висконсине, но не обратил на них никакого внимания. В то время меня больше волновали Чак Берри (американский рок-музыкант, певец, гитарист, автор песен. Один из наиболее влиятельных ранних исполнителей рок-н-ролла – прим. переводчика) и Пол Баттерфилд (американский блюзовый певец и исполнитель на губной гармонике — прим. переводчика), который был великим блюзовым исполнителем. Однажды я услышал песню "Мой дорогой Господь", и она произвела на меня огромное впечатление. Потом я услышал по радио песню "Говиндам Ади Пурушам". Они никогда не играли "Харе Кришна", потому что в Америке она почему-то не выходила. Я не знал, что эти песни написаны Джорджем Харрисоном вместе с преданными храма Радха-Кришны.*

Однажды в городе Тусон я увидел Нараду Муни. Он просто пел в одиночестве перед несколькими отдыхающими. И уже на следующий день я пришел туда со своей женой, ребёнком и собакой. Я был хиппи – грязный и оборванный. Преданные даже не обращали на меня внимания, и я подумал, что, должно быть, я действительно

отвратителен. Они даже не хотят на меня смотреть. Однако, на следующий день один пожилой преданный поговорил со мной и пригласил на праздник.

Я ходил к одному «макробиотическому гуру», который никогда не ел сахара, но с удовольствием не воскресном пир в храме. Он говорил, что эта еда в храме Кришны просто фантастическая. Он читал лекцию о том, как великолепен прасадам. В то время я жил в автофургоне и останавливался в разных местах, а однажды ночью я припарковался у храма, и полиция пришла и проверила меня, я сказал им, что это мой храм, они сказали "хорошо", и я больше никогда не уезжал оттуда.

Мы с женой решили поехать в Даллас, и Даллас мне очень понравился, но моя жена пришла в ужас, потому что в храме в Далласе не было мест для женатых пар. Поэтому она уехала, и на некоторое время вернулась домой, а я начал заниматься распространением книг и полностью погрузился в это дело, ходя от двери к двери. Я никогда не хотел останавливаться. Потом они хотели, чтобы я продавал благовония, но я всё время пытался продавать книги. Тогда Рамешвара услышал, что я всё время пытаюсь продавать книги, и отправил меня в Лос Анджелес, сказав в храме в Далласе, что я буду работать на фабрике благовоний. Но я стал выходить на улицу каждый вечер, потом и в субботу, а потом и в воскресенье. Затем Рамешвара отправил меня в путешествие по распространению книг, и я занимался этим некоторое время, но мне немного надоело путешествовать, и я услышал, что преданные начали распространять книги в аэропортах. Поэтому я присоединился к Трипурари. Сарвабхаума, Трипурари и я ездили по всей Америке, и распространяли книги в различных аэропортах. Тот период времени был одним из лучших в моей жизни. У нас было очень напряжённое расписание: пятнадцатиминутная джапа, киртан, чтение, и потом мы ехали в аэропорт. Мы объездили кучу разных аэропортов. Какое-то время мы были в Вашингтоне, но затем каким-то образом оказались в Чикаго. Затем мы начали привлекать других преданных, таких как Каширама, Никатма, Калки и Вайшешика, и я помню тебя, Трана Карта. Ты был чикагским преданным и уже долгое время распространял книги в О'Хара.

Моя идея привезти всех этих замечательных распространителей книг в Чикаго заключалась в том, чтобы обучить их и отправить в другие аэропорты. О'Хара был очень суровым местом, не то, что другие аэропорты.

Однажды парень ударил меня прямо в лицо и сбил с ног, а я просто встал и продолжил распространять книги. Потом, помню, какой-то писатель написал о нас ужасную статью, но Прабхупаде она понравилась. Он сказал, что обида от критики в наш адрес — это временный эффект, но польза от воспевания святых имён вечна. Я убедился в этом на собственном опыте, когда люди говорили: "О да, это кришнаиты. О них писали в газете", и им было любопытно. Так что мы убедились, что любая реклама — это хорошая реклама. Так что это было здорово.

В О'Харе было здорово и очень тяжело, но Прабхупада изливал тонны милосердия в наши сердца. Мы были в блаженстве. В одном из писем Прабхупада сказал, что если они только прикоснутся к книгам, то их духовная жизнь уже началась. Это было замечательно, потому что так много людей прикасались к книгам, не беря их, но мы знали, что они уже встали на путь. Это была милость Прабхупады. У всех была одна миссия: мы все хотели распространить как можно больше книг. В этом не было ни капли эгоизма. Это было так прекрасно. Мы постоянно слушали и воспевали, и именно это давало нам силы продолжать с такой решимостью.

Джапа в Чикаго была такой мощной. Мы все вместе очень сосредоточенно воспевали в храмовой комнате. Когда мы находились в О'Харе мы были выше всех гун, и ты это хорошо знаешь. Благодаря тому, что мы так внимательно и сосредоточенно слушали и воспевали, Кришна изнутри побуждал людей брать книги у нас. Никто из нашей команды по распространению в аэропорту не сказал: "Я сегодня устал. Я не могу выйти" или "Я в майе". Все были настолько воодушевлены слушанием и воспеванием, что просто невозможно было находиться в майе. К тому же это было время искателей, и многие люди хотели получить книги. Гораздо больше людей хотели получить книг, чем дураков, которые не хотели или пытались конфликтовать с нами. Эти книги разлетались по всему миру на

самолётах. Японцы приезжали волнами, брали книги и делали большие пожертвования преданным. Мы связывались с самыми разными людьми. Это было так замечательно.

Харе Кришна! Спасибо, Кавичандра Махараджа!

Поймать О. Джея.

Однажды в пятницу О'Хара был переполнен путешественниками, и когда я продавал кому-то книгу, то вдруг увидел, как мимо меня очень быстро проходит О. Джей Симпсон (игрок Национальной футбольной лиги США и актер – прим. переводчика). Это было в терминале «Юнайтэд», а О. Джей направлялся к международному терминалу. Я быстро продал книгу и пошёл за ним. Я проследил за ним до книжного магазина, где он рассматривал журналы. Я просто стоял снаружи и наблюдал за ним. Я решил, что подойду к нему, когда он выйдет из магазина. Потом я решил, что просто войду и подойду к нему там, потому что он может уйти и поспешить к международному терминалу, прежде чем у меня появится шанс предложить ему книгу. Мы не должны были заходить в магазины, чтобы раздавать книги, но там было много народу, и я подумал, что смогу выкрутиться, пока меня не увидит кассир. Поэтому я вошёл и сказал: "О. Джей, как дела, чувак? Рад тебя видеть. Я Томми Сабатино. Моя семья владеет рестораном "Сабатино" на Ирвинг Парк Роуд. Бывали там когда-нибудь?".

"Нет, — сказал он, — но я слышал о нём".

Я сказал: "О, здорово. Смотри, что мы раздаём сегодня", и я дал ему "Бхагавад-гиту". "Я хотел, чтобы у вас была такая книга. Это знания из Индии, призванные дать нам внутренний покой — ну, вы знаете, йога и медитация". Он сказал: "Ну да, круто. Я знаю людей, которые этим увлекаются. Вы хотите что-нибудь за неё? Это прекрасная книга". Я всегда был рад, когда люди спрашивали об этом, потому что это упрощало получение пожертвований. "Да, мы получаем пожертвования, чтобы напечатать ещё больше книг и раздавать их людям". Тогда он сунул руку в карман, вытащил десятидолларовую купюру и спросил, всё ли в порядке. "Конечно, О. Джей", — сказал я. "Спасибо большое. Вы очень добры".

Джордж Харрисон и Боб Марли

"И тебе спасибо", — и он ушёл с "Гитой" Шрилы Прабхупады в руке. В то время он был большой футбольной звездой в команде «Буффало Билс», и ещё будучи учеником колледжа, он выиграл Трофей Хайсмана (награда, присуждаемая наиболее выдающемуся игроку футбольного турнира США – прим. переводчика). В то время он снимался в рекламе Хертц (американская компания по прокату автомобилей – прим. переводчика). Мне рассказывали, что в рекламе он бежал по аэропорту. Я не знаю подробностей, но он был известен своей высокой скоростью. После этого преданные шутили: "Ого, Трана Карта поймал О.Джея".

Когда в 1990-х годах О.Джея осудили за убийство его жены и её бойфренда, Мригендра написал в интернете, что я подарил О. Джею книгу, а потом добавил: "Жаль, что он её не прочитал". Я надеюсь, что он всё-таки что-то прочитал. Когда он был в тюрьме, я написал ему и спросил, помнит ли он меня, и я проповедовал ему в этом письме. Харе Кришна.

Дивьянга прабху

Одним из преданных, который подарил многим знаменитостям книги, был Дивьянга прабху. Он родом из Анн-Арбора, штат Мичиган, но присоединился к группе странствующей *санкиртаны* в Кливленде. Он очень талантливый распространитель книг и очень предан миссии Шрилы Прабхупады по распространению книг. Ред Скелтон был очень известным комиком, когда мы росли детьми, и Дивьянга подарил ему книгу. Он также подарил книги многим другим знаменитостям. Вот что говорит сам Дивьянга прабху.

***Дивьянга прабху:** Я узнал Реда Скелтона и подошёл к нему. Он был очень дружелюбен и спросил: "Что в этих книгах?". Я объяснил основы: вы — не тело, мы — вечные слуги Бога, и он сказал: "Хорошо", — и дал мне десять долларов.*

Мухаммед Али получил много книг в О'Харе. Однажды он проходил мимо, и Мригендра остановил его, сказав: "Эй, чемпион". Он дал Али книгу, и чемпион стал задавать какие-то вопросы. В то время пока Мригендра начал объяснять детали философии, к ним подбежал так называемый рожденный-во-Христе христианин, и начал делать

попытки "спасти" чемпиона. Али, холодный как огурец, посмотрел на этого психа и сказал: "Я заработал сорок миллионов долларов в прошлом году, а ты мне рассказываешь какую-то чушь. Эти книги говорят о том, кто мы есть на самом деле". Он вручил Мригендре сорок долларов и поблагодарил нас за то, что мы продаём книги.

Иногда вы просто получаете редкий подарок от Господа Нитьянанды. Такое невозможно выдумать. А через несколько лет Бхакти Тиртха Свами пришёл к Али домой и подарил ему полный комплект книг.

Я вырос на музыке «Мотаун» (американская звукозаписывающая компания, специализировалась на продвижении чернокожих исполнителей. В 1960-е годы здесь было разработано особое направление ритм-энд-блюза — так называемое «мотаунское звучание» — прим. переводчика) и думал, что знаю всех музыкантов «Мотаун», но однажды я остановил Марвина Гэя (американский певец, аранжировщик, музыкант-мультиинструменталист, автор песен и музыкальный продюсер. Наряду со Стиви Уандером стоял у истоков современного ритм-энд-блюза. Прозванный «князем Мотауна» — прим. переводчика), но не узнал его. Я продавал ему "Шримад-Бхагаватам". Он посмотрел на книгу, она ему понравилась, и он дал мне хорошее пожертвование. Я сказал: "Спасибо. Я Дивьянга", а он ответил: "Я Марвин Гэй".

"Что-о-о?! Я твой большой поклонник", — сказал я и начал петь один из его хитов.

Ему это очень понравилось. А через пару недель я стоял в американском терминале, когда мне постучали по плечу. Я обернулся, а это был Марвин, мой друг! Он сказал: "Эй, Див, можно мне ещё одну книгу?".

В другой раз я подошёл к Джо Уолису, гитаристу группы «Джеймс Ганг» (американская рок-группа, выступала в жанре хард-рок — прим. переводчика), и другим участникам «Джеймс Ганг». Мы увидели название их группы, напечатанное на их оборудовании. Все они были очень дружелюбны, брали книги и давали хорошие пожертвования. Спустя годы Вайшешика рассказал мне, что Джо Уолис посещал программы Радханатха Свами. Раздача книг ки джай!

Грейс Слик (американская рок-исполнительница и автор песен – прим. переводчика) из «Джефферсон Айрплэйн» (американская рок-группа, пионеры психоделического рока, одна из культовых групп эпохи хиппи – прим. переводчика) была очень мила при нашей первой встрече. Она взяла книгу и сделала пожертвование. Однако в следующий раз она была совсем не так мила. Бедные негодяи. Господь Чайтанья так добр, что всегда пытается спасти нас, но, дурдаивам, мы так несчастны, что не можем оценить этого. Харе Кришна.

Каунт Бейси был большой звездой джаза и свинга. Однажды я остановил одного из членов его группы, и предложил ему книгу "Кришна", а он сказал: "Нет, отдайте её Каунту". Тогда я подошёл к Куанту и протянул ему большую, красивую, полноразмерную серебряную книгу «Кришна». "Вот, Каунт, возьмите эту книгу «Кришна»". Он был радушен, поблагодарил меня и спросил: "Сколько?". Я ответил: "Мы получаем пожертвования". Он дал мне три доллара.

А в другой раз я заметил Джерри Льюиса, очень известного комика и кинозвезду. Он сидел в баре, я подождал, пока он выйдет, и произнес: "Извините, мистер Льюис".

Он сказал: "Что тебе нужно, парень? Я тороплюсь".

Я ответил: "Пожалуйста, сделайте пожертвование".

Он достал пачку сотенных и начал искать купюры помельче, и, конечно, я сказал: "Может вы дадите несколько сотен?".

Он сказал: "Не испытывай судьбу, парень", — и протянул мне доллар. Я дал ему "Назад к Богу".

Я бы никогда не узнал Билли Пауэлла, клавишника группы «Линирд Скайнирд», но какой-то парень указал мне на него. На ноге у него был гипс. Я подошёл к нему, исполняя один из их хитов. Он улыбнулся, пожал мне руку, и я спросил: "Что это за гипс? Вся эта тяжёлая жизнь, да?". Он ответил: "Ну, знаете, эти авиакатастрофы ничем не помогают". Он был единственным

выжившим в той знаменитой авиакатастрофе (Авиакатастрофа произошла 20 октября 1977 года. Самолёт, совершавший внутренний рейс в США разбился при аварийной посадке, вызванной нехваткой горючего прим. переводчика). Я предложил ему экземпляр "Цивилизации и "Трансцендентности". Он дал пять долларов. Через несколько месяцев он умер. Харе Кришна.

Как-то раз я встретил блюзового музыканта Джонни Винтера (американский блюзовый музыкант, гитарист, певец, один из лучших белых исполнителей блюза – прим. переводчика). Его невозможно было не заметить. Он был альбиносом. Я проследил за ним до самой билетной кассы и сказал: "Привет, Джонни". Он повернулся ко мне и сказал: "Харе Кришна". Он сказал, что у него уже есть одна книга, но я показал ему "Чайтанья-Чаритамрита Ади-Лила" и спросил: "У тебя есть эта книга?". Он взял её и сказал: "Нет, не эта", — и велел своему телохранителю дать мне двадцать долларов.

Вот ещё несколько знаменитостей, получивших книги: Майкл Джексон, Брюс Хорнсби и Рик Дерринджер — "Высший вкус"; Парламент-Функадэлик — "Шримад-Бхагаватам"; Джеймс Тейлор, Бретт Халл, Джимми Коннорс, Дэвид Миллер, Билл Косби, все участники группы "Третий мир" и Эйб Вигода, актёр фильма "Крестный отец" — "Гиты"; Робин Уилламс — "Шри Чайтанья-чаритамрита"; Хард — "Шримад-Бхагаватам" и "Гита".

Шрила Прабхупада сказал: "Наше главное дело — продавать эту трансцендентную литературу ПРОФЕССИОНАЛЬНО ПО ВСЕМУ МИРУ. Мы будем судить об успешности дела по его результату, а не по количеству вложенных средств. Поэтому моя просьба к вам — продолжать в том же духе с большим энтузиазмом. Энтузиазм – это ключ. Всегда оставайтесь энтузиастами и вдохновляйте других, и ваша жизнь будет славной, а в конце вы обязательно вернётесь домой, к Богу". Спасибо, Шрила Прабхупада. Харе Кришна!"

Терпеть жестокость

Нам пришлось претерпеть множество оскорблений, в тот период, когда мы распространяли книги в аэропорту О'Хара. Вот некоторые истории, рассказывающие о том, через что пришлось пройти Дивьянга.

Дивьянга прабху: Я стоял в американском терминале, и вдруг какой-то парень тронул меня за плечо. Я обернулся, а он ударил меня прямо в лицо. Потом он закричал: "Полиция! Полиция! Этот человек напал на меня". В общем, меня арестовали и повезли в центр города. Меня арестовывали раз пятьдесят за распространение книг, и все дела были закрыты. Однажды я продал книгу милой чернокожей даме, а через двадцать минут ко мне подбежал разъярённый парень, похожий на футболиста, и закричал: "Ты обокрал мою жену". Я не успел даже подумать, как он схватил меня за галстук и начал душить. Прибежали преданные, а потом и полицейские и разняли нас. Большие я никогда не одевал галстук.

Спасибо, Дивьянга прабху, один из великих воинов распространения книг Шрилы Прабхупады.

Сура прабху

Мне очень повезло, что я общался со многими выдающимися преданными, которые распространяли книги в О'Харе. Один из них, с которым я оставался близок все эти годы, — это Сура прабху — да, тот самый Сура, в чьей группе путешествовал Манусута прабху. Сура был прекрасным распространителем книг и преданным ББТ. К сожалению, он скончался до того, как эта книга была закончена. Я бесконечно благодарен ему за интервью. Я бесконечно благодарен за то, что был близок к такому преданному слуге Шрилы Прабхупады. Вся слава Суре прабху. Харе Кришна.

Сура прабху: Впервые я встретил преданных в Линкольн Парке в Чикаго. Преданные распространяли экземпляры "Источник наслаждения" и рассказали мне о храме в центре города, который находится на улице Холстед-стрит. Мне было лет восемнадцать, и я попросил отца отвезти меня туда, и остался там на выходные. Захотел я там остаться потому, что меня завораживали занавески. Я видел, как преданные заходят за них, и мне было интересно, что там, за этими занавесками; это было так таинственно. Затем я побывал в нескольких храмах, но в итоге оказался в Портленде. Я хотел присоединиться, но мне нужно было вернуться, чтобы забрать свою девушку. И вот по прошествии ещё шести месяцев, мы, в конце

концов, оказались в Сан-Франциско и решили присоединиться к движению здесь. Там был большой храм. Его президент, Бхутатма, когда я представил ему свою девушку Пэтти, посмотрел на неё весьма недоброжелательно.

Тогда она сказала, что мы не будем присоединяться в этом храме. Она была очень обижена. Тогда мы поехали в Сизтл, но там не было ни одной женатой пары на тот момент, однако Шукадева принял нас.

У нас было 13,000 долларов общих сбережений, поэтому я выписал Шукадеве чек на 10,000 долларов. Этой суммы хватило, чтобы оплатить счёт за книги и на многое другое, и в тот же день он рекомендовал нас для инициации. Мы стали Сура дас и Джагатри, и он попросил нас жить отдельно в ашраме, а через шесть месяцев, когда мы узнаем больше, мы сможем пожениться.

Затем Шукадева отправил меня в дорогу, где я вместе с Гопишварой распространял книги, разъезжая по шоссе №90 до Чикаго и обратно и по шоссе №80 до Сизтла, заезжая в каждый город между ними и предлагая в них книги.

Позже мы стали продавать большие книги на Всемирной ярмарке в Споконе, потому что Прабхупада хотел, чтобы распространялись большие книги. Затем приехал Трипулари со своими ребятами, и мы все вместе распространяли большие книги на улицах Спокана в течение трёх недель, пока нас не выгнали из города.

Мы выходили на улицу, одетые в брюки, курту с жилетом и в шапках-Прабхупадах, париков мы здесь не надевали, поскольку это была зона до аэропорта.

Итак, после того как мы снова начали путешествовать, мы стали посещать все эти маленькие городки, такие как Биллингс, Монтана, Москва, Айдахо, но лучшим местом для распространения больших книг был студенческий городок в Южной Дакоте.

Мы постоянно ездили в Северную и Южную Дакоту, особенно когда к нам присоединился Манусута, потому что он был родом из

Северной Дакоты и знал много мест для распространения. Он всё ещё принадлежал к храму в Сиэтле, но когда Йогишвара ушёл и уехал в Лондон, я возглавил группу, а Манусута присоединился к нам. Он был моим главным помощником. Он был отличным распространителем книг. Мы вдвоём были главными преданными в нашей группе, однако время от времени мы брали с собой разных других преданных, когда распространяли большие книги.

В Сан-Франциско был дефицит бензина, поэтому мы распространяли книги на заправочных станциях. Я выходил с ведром и с кучей маленьких книг за квартал от храма, а когда возвращался в храм, у меня было около 300 долларов, и я распространял много книг. Преданные были поражены и спрашивали: "Как ты это делаешь?". А я рассказывал: "Ну, я просто хожу от машины к машине и говорю: "Так, давайте продолжим движение очереди". Я давал им книгу и говорил им, что все сбрасываются, чтобы помочь мне, и люди давали деньги иногда возможно, даже те деньги, которые у них были на бензин.

Многие храмы начали предлагать книги на бензо-заправках и распространяли там очень хорошо, и так продолжалось несколько месяцев. После того как закончился бензиновый кризис, мы продолжали путешествовать и добиваться хороших результатов в этих маленьких городах, за исключением Чикаго. Там было очень тяжело, и я помню, как Нишкинтъя, Трана Карта и ещё несколько человек добирались до О'Хара в дхоти. Это был 1973 год. В чикагском храме не было путешествующих групп, потому что у вас, ребята, был О'Хара и весь город Чикаго.

Но что было замечательно в наших путешествиях, так это то, что мы встречались с другими путешествующими группами из других храмов. Мы любили друг друга, наверное, потому что мы хорошо понимали друг друга, потому что выполняли одинаковое служение. Чаще всего мы встречались в Чикаго, потому что все проезжали через Чикаго; это был центр Америки.

В какой-то момент Манусута присоединился к чикагскому храму. Думаю, он немного устал от постоянных перемещений, да и я был

видимо, слишком строг с ним. Мне очень его не хватало, но затем я подружился с Прагошем, и мы с ним поехали в Миннесоту. Там мы очень хорошо распространяли книги в торговых центрах. Мы пошли в полицейский участок и получили разрешения на распространение книг в общественных местах, чего, по-моему, больше нигде не было. Это было потрясающе. Там был торговый центр «Николлет Молл», где нас останавливали полицейские, а мы показывали им наши разрешения, и они ничего не могли сделать. Им приходилось оставлять нас в покое. Это был декабрь, время Рождества, и мы распространяли огромное количество книг.

В один из дней стояла промозглая погода, и шёл дождь, так что Прагош взял зонтик и провожал старушек до их машин, продавая им большие книги. В тот день он продал сорок больших книг; он был отличным распространителем.

А ещё забавно, что мы жили у реки, вставали в 3:30 утра и купались в ледяной реке. Однажды к нам пришли полицейские и сказали: "Какого чёрта вы делаете? Вы что, спятили?". Мы сказали им, что мы монахи, распространяющие книги нашего духовного учителя, и мы экономим деньги, чтобы напечатать как можно больше книг, поэтому мы живём здесь и купаемся здесь. Они покачали головами, сказали "хорошо" и ушли.

В 1975 году Трипурари организовал свою группу по распространению в аэропорту, и мы все тогда присоединились к нему — Прагош, Вайшешика, Никатма и другие. Прабхупада сказал: "Посылайте хороших людей обучать других, поскольку это наша самая важная работа". Шри Говинда всё ещё был президентом в Чикаго, и храм в Чикаго стал нашей штаб-квартирой по распространению в аэропорту. В этом аэропорту было очень трудно распространять книги, и нужно было быть действительно очень сконцентрированным и целеустремленным, чтобы там заниматься распространением. Когда я поехал в другие аэропорты, например в Мемфис, там было намного легче.

В общем, в то время я носил мокасины, а пол в О'Харе был очень твёрдым. Он был сделан из стальных балок, и я заработал себе

заболевания ног: ушибы от камней и тендинит (заболевание, характеризующееся воспалительным процессом в мышечных связках и в тканях вокруг них — прим. переводчика), я очень-очень плохо себя чувствовал. Поэтому стал появляться в аэропорту в инвалидном кресле, а Лысый и Кудрявый меня арестовали. Они сказали, что я притворяюсь, и подняли меня из инвалидного кресла. Я показал им бумаги от доктора, и они сказали: "Мы знаем, что такие люди, как ты, лгут, чтобы им посочувствовали". Но бумаги от доктора были настоящими. Там говорилось, что я должен находиться в инвалидном кресле и что моё состояние очень тяжёлое.

Когда я въехал в полицейский участок на своем инвалидном кресле, Лысый и Кудрявый уже были там, и Лысый сказал Кудрявому: "Харе Кришна, Кудрявый", а Кудрявый сказал Лысому: "Харе Кришна, Лысый". А я и говорю: "Вы, ребята, действительно начали очищаться".

Тогда они подняли меня из инвалидного кресла, прижали к стене за шею и спросили: "Что ты сказал?". А я говорю: "Похоже, вы, ребята, становитесь чистыми". Кудрявый заорал: "Да, чёрт возьми, мы чистые!". Потом они усадили меня и сказали, что я не могу пользоваться инвалидным креслом, иначе мне грозит штраф в двадцать пять долларов за блокирование движения. Это было за два дня до Дня Благодарения, я пошёл в суд, и судья приговорил меня к штрафу в двадцать пять долларов. Он даже не захотел выслушать мои возражения. Двадцать пять долларов в те времена было очень много, так что я расстроился.

А через пару недель пришла Дороти, ведьма из ЮСО, и помешала мне предлагать книгу одному человеку. И я назвал её ведьмой, а она ударила меня своей сумочкой. Меня арестовали, и судья сказал: "Ты назвал её ведьмой?". Я ответил: "Да, но она ударила меня своей сумочкой", и он сказал: "Если бы ты назвал меня ведьмой, я бы тоже ударил тебя своей сумочкой", и меня оштрафовали ещё на двадцать пять баксов.

Мои ноги болели так сильно, что мне приходилось просто сидеть на мусорном баке в О'Харе и так предлагать книги.

Помню, как во время марафона я, сидя на мусорном баке возле туалета, распространил восемьдесят больших книг и собрал 400 долларов. В конце концов мои родители, жившие в Чикаго, сказали: "Давай мы все-таки отведем тебя к врачу?". И я пошёл к врачу. А он сказал, что может сделать мне укол кортизола, но в будущем я, возможно, не смогу иметь детей. И я подумал: "Я брахмачари. Какая разница? У меня всё равно никогда не будет детей". Он сделал мне укол, и, конечно, на следующий день я уже был готов к служению.

А вот какое служение совершил мой отец. Он купил мне туфли на рифлёной подошве, я показал их Трипурари, и они ему понравились, так что мой отец купил туфли на рифлёной подошве для всей нашей аэропортовской группы преданных. А такие туфли стоили больше 100 долларов за каждую туфлю.

Кортизол не лечит проблему — это лишь временное решение, и мои ноги никогда не были прежними. Сейчас я расплачиваюсь за это, а мне уже за шестьдесят. Но в течение нескольких лет я был в полном порядке. Уколы были в кость, но я делал их ради распространения книг Прабхупады. Было так больно, что я вскакивал и кричал: "Харибол!". А доктор спрашивал: "Что?", и я снова кричал: "Харибол!". Мой папа оказал такую большую услугу, купив для всех нас эту обувь, что, когда в 1977 году Шрила Прабхупада оставил тело, мой папа пришёл в храм, взял меня и Прагоша покататься, и я сказал: "Знаешь, папа, Прабхупада оставил тело, и нам нужны деньги на его самадхи". Мой отец был обеспеченным человеком из пригорода Чикаго, и он сказал: "Я знаю, как ты относишься к своему духовному учителю. Он был великим человеком", и он дал мне пожертвование.

Правило Трипурари гласило, что брахмачари не должны были разговаривать с женщинами. Однажды ко мне подошла красивая двадцатилетняя девушка и спросила: "Что это у вас тут?". Она была из Балтимора и на 40 долларов взяла книг, но мне пришлось спуститься к шкафчикам, где мы хранили книги, и Никатма остановил меня и сказал: "Сура, что ты делаешь?" Я рассказал ему, и он сказал: "Давай быстрее". Мы все заботились друг о друге, чтобы защитить себя — ну, вы знаете, масло и огонь. Потом она сказала мне, что у неё есть номер в отеле "О'Хара" и не хотел бы я прийти и

объяснить ей, что написано в этих книгах. Я огляделся, но вокруг не было ни одного преданного — все были заняты книгами. Спустя годы я вспоминаю об этом, и только по милости Прабхупады я не упал. Ведь мы не были Харидасами Тхакурами.

Однажды в Чикаго Трипулари неправильно понял слова Прабхупады о роскошном питании один раз в день, потому что Прабхупада не говорил, что мы не должны есть понемногу и в другое время. И поэтому, мы ели кхичри и финики утром и уезжали в О'Хара на весь день.

Мы были очень строги и просто хотели угодить Шриле Прабхупаде, но мы голодали. Я помню, как Вайшешика иногда плакал: он действительно мог съесть очень много прасадама. Однажды я увидел, как он уставился на торговый автомат.

"Не делай этого, Вайс", — сказал я. "Не делай этого".

"Я умираю с голоду", — сказал он. "Я хочу картофельных чипсов".

"Не делай этого", — умолял я.

Он не стал этого делать.

Трипулари попросил разъяснений у Прабхупады по этому вопросу в Денвере, и Прабхупада сказал: "Я имел в виду, что нужно есть один раз в день полноценно, и ещё немного утром и немного вечером". Мы уже почти год питались один раз в день, морили голодом свои двадцатилетние тела, и нам захотелось повесить Трипулари. Мы были очень расстроены.

Однажды в терминале «Северо-запад» я подошёл к парню, который был в очках. Он стоял лицом к выходу, и я видел в его очках какой-то оранжевый отблеск. Затем его глаза расширились, а рот открылся. Оранжевым отражением были Шрила Прабхупада, Тамал Кришна и другие санньяси, проходящие через аэропорт, и парень просто протянул мне десять долларов, при этом я не сказал ему ни слова.

Вы знаете, в О'Харе всегда так шумно из-за болтовни людей и постоянно звучащих динамиков, но, когда проходил Прабхупада, была полнейшая тишина. Харе Кришна.

Это было время, когда Джагаддхатри Мата спросила Прабхупаду: "Мы должны быть смиренными, но, когда мы распространяем книги мы должны быть напористыми. Как же нам сбалансировать эти два качества?".

Прабхупада ответил: "Нужно быть львом на охоте, и ягнёнком дома".

Это была знаменитая цитата Шрилы Прабхупады. Затем в газете появилась карикатура. Первая сценка — преданный с бритой головой пытается дать человеку книгу, а тот говорит "нет, нет, нет". Вторая сценка — то же самое, парень говорит "нет, нет, нет". В третьей сценке парень говорит "нет, нет, нет", и в четвертой — то же самое. А в пятой сценке парень стоит с книгой в глотке, а преданный уходит, пересчитывая деньги. Джаятиртва показал её Прабхупаде, и в то время другие преданные жаловались на преданных санкиртаны, а когда Прабхупада увидел эту карикатуру, он рассмеялся и сказал: "Очень мило". Ему показалось это забавным.

Итак, в аэропорту О'Хара мы сидели прямо перед Прабхупадой, который сидел в кресле и ждал своего рейса. Там были Манусута, Калки и я. Мы сидели прямо там, и я воспевал джапу, но я так нервничал, что пропускал бусины на чётках. Прабхупада смотрел на меня и как будто спрашивал: "А что делает этот парень?" Я был в прострации. Просто присутствие Прабхупады заставляло меня так нервничать. Мы были одеты в обычную одежду, а Прабхупада разглядывал нас с ног до головы и смотрел на наши головы, а мой парик был настолько плох, что я не могу представить, о чём он думал, глядя на него. Просто из моего парика во все стороны торчала пластмасса — он был похож на шапку из ондатры. Поэтому если преданный лез в мою сумку за книгой, он подкалывал меня: "О, Боже, меня только что укусила ондатра".

Ещё я помню, как иногда к нам подходили бизнесмены и предлагали работу, потому что мы были отличными продавцами. Они

не понимали, что у нас есть шакти от Кришны. Такое случалось постоянно.

А однажды какой-то парень срывал продажи, говоря людям: "Не смотрите ему в глаза! Не смотрите ему в глаза!". Я спросил его: "Почему вы говорите людям не смотреть мне в глаза?" А он ответил: "Я наблюдаю за вами, и каждый раз, когда вы пожимаете кому-нибудь руку, и они смотрят вам в глаза, они покупают книгу. В ваших глазах есть что-то странное, что заставляет их покупать книги. Как будто вы накладываете на них заклятие".

Он думал, что я обладаю какой-то силой вуду, но всё это было, потому что Кришна давал нам эту силу: благодаря утренней программе и воспеванию мощных кругов. У нас у всех она была.

Люди смотрели на нас и видели, что эти парни действительно блаженствует, по-настоящему счастливы, и покупали книгу, потому что хотели иметь то же, что и мы.

Эти дни в Чикаго О'Хара были особенными — это были лучшие дни в моей жизни. Настроение в Чикаго было такое, что мы были солдатами Прабхупады, как слуги Кришны и Арджуны. Каждый день мы проходили всю утреннюю программу и воспевали сильные круги. Я имею в виду мы воспевали очень сильные круги вместе в храмовой комнате, так что мы были готовы идти со всей этой шакти. Мы были непоколебимы, и люди хотели получить то же, что и мы, поэтому они покупали книги, думая, что ответ находится в книгах, и они не ошибались. Мы были счастливы до невозможности. Единственное, что нас беспокоило, — это то, что мы не распространяли столько книг, сколько хотели, ради удовольствия Шрилы Прабхупады. Всё наше существо было направлено на то, чтобы угодить Его Божественной Милости. Мы были так счастливы в нашем сознании Кришны, полностью удовлетворены, настолько, что чувствовали себя настолько чистыми, что у нас не было почти никаких материальных желаний.

Однажды, когда Прабхупада был в Чикаго в 1975 году, преданные дико танцевали, и Прабхупада остановил киртан и сказал, чтобы мы

танцевали просто, как Господь Чайтанья. Уттамашилока вёл другой вид киртана в те дни. Когда мы все отправились во Вриндаван, мы все окружили Уттаму, когда он вёл гуру-пуджу, и Прабхупада остановил киртан и попросил Тривикраму вести киртан. Мы все были ошеломлены, но Прабхупаде не нравился профессиональный киртан. Он пытался сделать из нас бхакт, а не показушников. Он всегда пытался сделать нас смиренными, делая акцент на святых именах. Он не любил показуху. Это не сознание Кришны.

Однажды я был в комнате Прабхупады во Вриндаване с Тамалом Кришной Махараджей, а Рикшараджа пел киртан со всеми этими "рамо" и рагами, и Прабхупада сказал: "Что это за демон, который думает, что его голос такой приятный? Скажи ему, чтобы он немедленно прекратил".

Я стоял прямо там и был немного шокирован, потому что считал, что Рикшараджа вёл хороший киртан. Но это ещё один пример того, как Прабхупада пытался защитить наше сознание Кришны. Ему нравился простой киртан с акцентом на святых именах. Вот почему Прабхупаде нравился твой киртан, Трана Карта, когда ты был там в 1976 году, потому что ты всегда делал акцент на святых именах.

Вся милость, которую мы получили от Шрилы Прабхупады, пришла благодаря нашему усердному служению в чикагском аэропорту О'Хара Кришна, и на самом деле Прабхупада сказал, что Чикаго станет самым большим городом по распространению книг в мире, и во времена Прабхупады так оно и было. Вся слава Шриле Прабхупаде, вся слава Кишора-Кишори. Харе Кришна!

Великолепно, спасибо, Сура прабху.

Я хотел бы добавить, что когда Шрила Прабхупада приехал в Чикаго в 1975 году, я уже неплохо играл на мриданге, и когда однажды утром я пошёл играть во время гуру-пуджи, "старшие" преданные не дали мне играть. Но в 1976 году всё изменилось, когда Шрила Прабхупада пролил на этого глупца с мридангой безграничную милость, и, как сказал Сура, всё это благодаря служению, которое мы

оказали в О'Харе. По милости Шрилы Прабхупады мы все влюбились в святые имена.

Когда Шрила Прабхупада сказал, что мы должны быть львом на охоте и ягнёнком дома, это было очень приятно для меня, потому что в О'Харе мы должны были быть жёсткими и агрессивными, иначе мы никогда не смогли бы распространить так много книг. В храме мы всегда старались быть смиренными и кроткими.

В приведённом ниже отрывке Шридхара Госвами Махараджа, духовный брат Шрилы Прабхупады, к которому, по словам Шрилы Прабхупады, мы должны обращаться за советом, объясняет значение смирения.

Отрывок из книги "Следуй за ангелами: Путь посвящения" Шридхара Махараджа: Смирение означает не посягать на права других. Однако оно не должно быть саморазрушительным; оно должно быть естественным. Смирение означает – не принимать никакого положения, потому что у слуги нет независимого положения. Поскольку слуга всегда находится в подчинении у хозяина, в любой момент с ним может произойти всё, что угодно. Слуга смиренен перед своим господином, а не перед гунами. Его смирение должно быть направлено главным образом на своего господина. Будьте смиренны по отношению к самому Господу, вайшнав. Будьте смиренны там. Когда Хануману пришлось сжигать золотой город Ланку, он остается смиренным. Он смирен, как никто другой, выполняя приказ Господа Рамачандры. Он полностью, всецело предаётся своему господину.

Смирение, другими словами, — это предание. Смирение означает непротивление велению хозяина из Вайкунтхи, верхнего мира. Смирение не заставляет человека подчиняться змее, тигру или шакалу. Наши настоящие отношения — это отношения с вайшнавами. Это та плоскость, где преданные занимают свою позицию. Мы заботимся о вайшнавах. А смирение означает, что мы не сопротивляемся указаниям нашего господина. Не сопротивляясь, мы выполняем любой приказ, который приходит к нам. Мы обладаем смирением, суниката; мы не предвзяты.

Обычно мы считаем, что смирение относится к внешнему миру, но это неверно. Тот, кто здраво мыслит, понимает, что представители внешнего мира находятся в заблуждении, они безумны. Смирение заключается не в том, чтобы соответствовать стандартам безумия или угождать безумцам. У безумца нет собственного стандарта. Поэтому смирение означает иметь стандарт, отличный от внешнего мира.

Прабхупада [Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати Тхакур] определил смирение таким образом: "Это то качество, которое есть только там, где нет места наслаждению". Дух наслаждения, дух эксплуатации, означает агрессию. В агрессии не может быть смирения. Смирение — это стопроцентное служение. В эксплуатации нет смирения, как нет его и в отречении. Как эксплуатация, так и отречение оба эти понятия противоположны нормальному ходу вещей в мироздании. Они полностью ошибочны; они — наши враги. Они бросают вызов изначальному состоянию духовной реальности.

И дух эксплуатации, и дух отречения — не являются истиной, как раз наоборот: они — её главные враги. Эти концепции полностью ошибочны. Истинное смирение должно проявляться по отношению к полному аспекту Абсолютной Истины, а не по отношению к ложному материальному миру. Никакие стандарты не должны быть фанатичными.

Настоящее преданное служение, цель которого — доставить удовольствие Центру, — это всегда смирение, несмотря на присутствие духа соперничества между двумя людьми.

Преданные чувствуют вдохновляющую и направляющую силу, исходящую от Центра, и каждый преданный сотрудничает своим собственным, соответствующим этому преданному, образом. Каждый из них связан с Абсолютным Центром, а Йогамаяя может устраивать соревнования. Преданные не несут ответственности (за это соревнование — прим. переводчика), потому что единственное, чего они хотят — это угодить Центру.

Шридхара Махараджа со Шрилой Прабхупадой, Майяпур, Индия, 1973 год

Абсолют таков, но не по необходимости. Может показаться, что в этом есть какая-то «нечестность», но это не так; такова сама природа отношений с Абсолютом. Это необходимо только для разнообразия и многообразия нашего служения Кришне. Это задумано сверху. Преданные не несут за это ответственности. Конкуренция может присутствовать, но мы не должны посягать на чужую собственность.

Возвращаемся в О'Хара

Даже уже когда марафон заканчивался мы с Манусутой иногда выходили после *мангала-арати* распространять книги. Мы брали храмовую машину, клали в неё несколько ящиков с книгами и отправлялись в О'Хара.

Однажды утром я высадил Манусуту у входа в терминал «Юнайтэд» с ящиками книг и пошёл ставить машину. Поднимаясь по эскалатору от места выдачи багажа, я увидел, как Манусута борется с парнем, пытающимся вырвать книгу. Манусута держал книгу двумя руками над головой за спиной. Каким-то образом он извернулся, пытаюсь не выпустить книгу, а этот парень всё тянул и тянул, пытаюсь её достать. Помню, как я подумал: "Кришна, сейчас шесть часов утра. Неужели я должен сделать это сейчас?". И снова: "Счастливы те *кшатрии*, к которым возможность сражаться приходит сама собой...". (Бхагавад-гита 2.32). Итак, я подхожу, хватаю книгу и вырываю её из рук обоих. Парень просто взбесился, начал сыпать на меня проклятия и орать: "Хочешь выйти и померяться силой?". Ну и я такой: "Ну, собственно говоря, да". Там были два парня и девушка. Я направился к входным дверям терминала «Юнайтэд», которые вели на улицу, а эти идиоты последовали за мной. Когда я оказался между двойными дверями, я мгновенно развернулся к ним лицом, сорвал с себя парик и встал в боевую стойку. Накануне вечером я побрился, так что лысина была блестящей. И когда я это сделал, Манусута, не сходя с места, громко заорал: "Взять их, Зулу (*воинствующая народность Южной Африки – прим. переводчика*)!". А парень, с перекошенным от страха лицом, склонился, держась за промежность, и взмолился: "Не делай мне больно, пожалуйста!".

Мы вернулись в терминал, я схватил парня за воротник рубашки и прошипел: "Слушай очень внимательно. Куда бы ты ни отправился, если ты ещё раз будешь приставать к преданным, я узнаю об этом. А теперь убирайся отсюда. Лучше надейся, что я тебя больше никогда не увижу". Униженный перед своим другом и девушкой, он пошёл прочь, вероятно, понимая, что мог очень сильно пострадать.

И по сей день преданные иногда называют меня Зулу. Даже когда я приезжаю в Индию и вижусь с Шиварамой Махараджем, Кавичандрой Махараджем, Вайшешикой и другими, они говорят: "Харибол, Зулу!". О Харе Кришна Аэропорт *ки джай!*

Калки прабху

Ещё одним замечательным преданным распространителем книг в группе Трипулари Свами был Калки прабху. Он остается моим другом на протяжении всей жизни. Давайте немного послушаем его самого.

Калки прабху: Я познакомился с преданными в Ванкувере, Канада. Я увидел, как один преданный раздавал кукурузный хлеб и благовония. Он подошёл ко мне и сказал: "Вот, возьми кукурузный хлеб". Я шёл по улице и ел этот кукурузный хлеб, который никогда раньше не пробовал, потому что у нас в Канаде такого нет. Так вот, этот бритый преданный дал мне этот кукурузный хлеб, и пока я его ел, я подумал: "Слушай, а ведь, наверное, если я буду это есть, то стану похожим на него". Поэтому я стал выплёвывать его, а остальное выбрасывать. Но я не знал, что было уже слишком поздно, потому что принятие прасадама уже оказало на меня влияние.

Позже в доме, где я жил, мне подарили книгу "Шри Ишопанишад", а через три года после этого я начал воспевать и читать, и это было здорово. Потом ко мне пришел друг и сказал: "Ты должен подняться наверх и познакомиться с этой девушкой. Она вегетарианка, и она увлечена Кришной". Я поднялся, познакомился с ней, и мы начали общаться. Мы ходили в парк, вместе читали книгу "Кришна" и воспевали Харе Кришна. Потом мы вместе переехали в Сомбрио-Бич на острове Ванкувер и жили в хижине — это было в 1973 году. Однажды я решил пойти на рок-фестиваль в Стэнли-парк в

Ванкувере и пообщаться с преданными. Приехав туда, я зашёл на парковку и увидел двух преданных, которые складывали книги из фургона в свои сумки. Сура был одним из них, он подошёл и попытался продать мне книгу. Я сказал: "Я ищу преданных. Вы знаете, где они?". Он сказал: "Да, они где-то там", — и ушёл, потому что я не хотел покупать книгу. Потом пришёл Манусута, поговорил со мной и отвёл меня туда, где были преданные, и я дал ему пожертвование. Он был очень добр.

Я провёл день с преданными, воспевая и вкушая прасад, а после отправился в храм и остался там на ночь. На следующий день я вернулся на остров Ванкувер и поехал с преданными санкиртаны, которые отправились распространять книги в Викторию. Мы встали рано, провели мангала-арати и отправились в путь на фургоне до гуру-пуджи, и первое, что мы сделали, — остановились и купили сметану и финики. Когда мы приехали в Викторию, лидер нашей группы спросил меня, не хочу ли я заняться санкиртаной, и я ответил, что да, конечно. Я думал, что он имеет в виду, что нужно идти на улицу и воспевать там. Но он сказал, что нужно взять эти журналы "Назад к Богу", пойти в тот многоэтажный дом, ходить от двери к двери и продавать им эти журналы. Я так и сделал, и это был экстаз. Потом меня выгнали из дома, и я пошел, чтобы забрать мою девушку. И мы с ней решили переехать в храм.

Итак, мы собрали наши вещи и отправились в Ванкувер. У меня был рюкзак, полный книг, и я оставил их в домике на пляже. А через несколько недель у нас объявилась куча людей с пляжа, потому что так случилось, что они нашли книги, которые я оставил в домике на пляже, а они их прочитали. Среди них был Мадхумати; а ещё Ранджит и Гидихари и вся его семья тоже присоединились к нам. У меня были длинные волосы, в тот день я побрился, и президент храма спросил меня, не хочу ли я пойти продавать книги Прабхупады. Он отправил меня в торговый центр с сумкой книг и преданным бхактой Бобби, который присоединился за неделю до меня. Он сказал мне спуститься вниз, и преданные дадут мне парик. Я подумал: "Вот же, я только что побрился и теперь должен носить парик? У меня голова сырая, а я должен надевать этот парик".

Итак, я стоял на парковке и продавал книги домохозяйкам в этом парике. Это было и безумие, но и блаженство одновременно. Потом мы зашли в торговый центр, чтобы пообедать, и бхакта Бобби сказал мне, что он пойдет мыть руки, а я должен подготовить прасад. Я сказал: "Давай сядем вон на ту скамейку". А он говорит: "Нет, это майя, прабху. Мы должны принимать прасад, сидя на полу". Я подумал, "Это как-то глупо". Поев, я отправился в центр города и начал продавать книги всем хиппи, и с того дня я стал постоянным распространителем книг.

Ганапати Махарадж и Риддха распространяли книги в аэропорту Сан-Диего, но их арестовали и депортировали обратно в Канаду. Тогда они переоделись в белые костюмы и начали проводить концерты и мероприятия распространяя большие книги. Тогда же Ганапати сказал мне: "Хорошо, ты будешь учиться распространять большие книги". И мы стали ездить на универсале «Фольцваген», объезжая парковки. Он подъезжал к кому-нибудь, подзывал его и продавал ему книгу прямо из окна машины. А я смотрел и слушал как он это делает. Потом он попросил меня попробовать. А позже он уже просто высаживал меня из машины, и я распространял книги так, а он тем временем ездил и продавал книги из машины, поскольку у него было слабое здоровье.

Затем мы отправились на Средний Запад Канады, где проводили большие ярмарки, и там я познакомился с Дхармапраной и всеми преданными, кто распространял книги в Торонто. Мы распространяли палочки благовоний и большие книги. Ганапати был сержантом. Утром у нас была насыщенная программа, а к 10 утра мы были уже на парковках, предлагали книги весь день, и он забирал нас около 5 вечера. Затем мы ужинали, и потом отправлялись на ярмарку до 11 вечера или до полуночи. Тем же летом Ганапати сказал, что мы едем в Нью-Вриндаван на Джанмаштами, и мы поехали в Чикаго и прибыли к последнему арати. Раньше я никогда раньше не видел Божеств Радха-Кришны, и я был в полном восторге, глядя на Кишора-Кишори и на то, как они прекрасны. У меня завязались отношения с ними прямо там, они были так удивительно красивы. На следующий день мы поехали в Нью-Вриндаван, и там я встретил Кавичандру Свами.

После фестиваля в Нью-Вриндаване мы вернулись в Ванкувер и стали распространять книги на улицах, под ледяным дождём и снегом. У меня был зонтик, я раздавал благовония и журналы «Назад к Богу». Так я отморозил себе заднее место, и Ганапати поговорил с президентом храма в Ванкувере о том, чтобы отправить меня в Чикаго в аэропорт, чтобы научиться распространять большие книги. Я стал служить в О'Харе с Трипулари, Ганапати, Вайшешикой, Трана Картой, Манусутой и другими. Однажды я спросил Трипулари, когда мне возвращаться в Ванкувер, и он ответил: "О да, я говорил с местным президентом храма, и он сказал, что ты должен оставаться здесь с группой ББТ", но он так и не поговорил с президентом храма, или я так услышал. Но меня это устроило, потому что я не хотел возвращаться и мёрзнуть, к тому же храм в Чикаго был потрясающим, я имею в виду, что всё там было заряжено для распространения книг. Всё было сосредоточено вокруг книг — мы делали огромное дело. Аэропорт О'Харе Кришна был потрясающим, настоящим полем битвы, и у нас была одна главная цель — порадовать Шрилу Прабхупаду, распространив как можно больше книг.

Наша работа в составе группы ББТ заключалась в том, чтобы ездить по всей Америке в разные аэропорты и обучать преданных тому, как распространять большие книги. Мы всегда говорили преданным, что они должны прочитать все книги Прабхупады, потому что чем больше вы читаете, тем больше сил у вас появляется, чтобы продавать их. Мы систематически читали книги Прабхупады, чтобы чувствовать в себе силы распространять как можно больше книг.

Я ездил с Трипулари по всему миру, чтобы организовать команду по распространению книг в аэропортах, и это было очень сладким служением, потому что посещали все эти храмы, такие как Новый Орлеан, Пуэрто-Рико, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Вашингтон, округ Колумбия, Миннеаполис, Мемфис, Луисвилл, Канзас-Сити, Даллас и другие. Это было очень приятное служение Шриле Прабхупаде. Мне было очень интересно взаимодействовать со всеми этими людьми, непреданными и с их эго, которые тысячами проходили через аэропорты. Однажды в аэропорту появился Грег Оллман (американский

певец и музыкант — прим. переводчика), я подошёл к нему, а он сказал: "Нет, я не хочу книгу".

"А ты знаешь что-нибудь об этих книгах?" — спросил я. Тогда он ответил: "Эй, парень, а ты знаешь, кто я такой?".

А я ему ответил: "Мне всё равно, кто ты. Я просто хочу, чтобы у тебя была эта книга, чтобы ты мог осознать, кто ты на самом деле за пределами этого тела".

Это только один пример, но нам ежедневно приходилось иметь дело с огромным количеством ложных эго. Он так и не взял книгу, но, по крайней мере, мало кто знал, но в тот день началась его духовная жизнь, потому что он прикоснулся к этой книге. Природа материального мира такова, что люди хотят говорить о себе, а не о Кришне.

Однажды в О'Харе Прагош продал книгу одной женщине и её парню, а ведьма Дороти из ЮСО убедила их пойти и вернуть деньги. Они нашли Прагоша и пытались вернуть свои деньги, и были настроены немного враждебно. Парень набросился на Прагоша и ударил его прямо в лицо, но там был Прерака, а Прерака был штангистом. Прерака ударил парня в лицо и избил его прямо напротив касс, перед всеми присутствующими. Бить преданных — плохая карма, и для того парня это была мгновенная карма.

Я хочу сказать следующее: тот внутренний экстаз и блаженство, которые мы получали от Прабхупады, были настолько глубокими, что можно сказать, что они были всепоглощающими. Это был мощнейший опыт — вовлечённость в настоящую деятельность, духовную жизнедеятельность. Киртаны в Чикаго, независимо от того, кто их вёл, были настолько мощными, и в конце мангала-арати мы долго воспевали имя Шрилы Прабхупады с такой силой и любовью, что у преданных наворачивались слёзы на глаза. Всё, что мы хотели сделать, — это доставить удовольствие Шриле Прабхупаде, и он полностью отвечал нам взаимностью.

Хорошо сказано. Спасибо, Калки прабху. Харе Кришна.

Шрила Прабхупада сказал: "Преданные *санкиртаны* очень, очень дороги Кришне, потому что они занимаются распространением книг на местах. Кришна сразу же признает их истинными слугами. Как во время войны фермерский мальчик или обычный клерк, отправившийся сражаться за свою страну на фронт, сразу же становится национальным героем за своё служение и усилия. Так и Кришна сразу распознаёт проповедника сознания Кришны, который пойдёт на любой риск, чтобы донести Его послание". Это часть письма, которое Шрила Прабхупада написал Уттамашлоке и чикагским преданным после марафона в День Благодарения в 1975 года, и об этом замечательном, удивительном марафоне вы узнаете чуть позже в этой книге.

Прагхош прабху

Прагхош был прекрасным распространителем книг, и мы все любили его за его зажигательный характер. Его энтузиазм был заразителен и передавался всем нам. Я помню его всегда сияющим и очень преданным Шриле Прабхупаде.

Прагхош прабху: Я родился в Детройте в семье ирландских католиков и прошёл через всё католическое воспитание, которое в то время обладало сильным влиянием. Мой дядя был католическим священником, поэтому в нашем доме всегда велись философские дискуссии. Моя мать некоторое время жила в монастыре и хотела стать монахиней. Мой отец был лютеранином, но перешёл в католицизм, когда женился на моей маме. Помню, как в четвёртом классе я стал алтарником. Священники были очень достойными людьми, и мы никогда не слышали о тех глупостях, которые происходят сегодня. Затем у меня была конфирмация (одно из семи церковных таинств в католицизме. Они считаются необходимым для спасения. Его совершает епископ над подростками, достигшими 12–16-летнего возраста – прим. переводчика) — что-то вроде инициации, где ты даже получаешь новое имя.

В выпускном классе средней школы я начал задавать много вопросов. Один из них касался того, как душа попадает в этот мир из Божьего Царства. Это был главный вопрос для меня: идея первородного греха, когда из-за греха одного парня мы все должны

страдать, просто никогда не имела для меня смысла. А когда я действительно стал очень настойчиво искать ответ на этот вопрос, мне сказали, что никто не знает, и что это тайна, такой ответ меня очень разозлил. Я хотел знать правду и получить ответы на свои вопросы: почему кто-то рождается уродливым, а кто-то — кинозвездой? Почему Бог не дал нам всем равные шансы? Все эти домыслы сводили меня с ума. Поэтому, когда я познакомился с преданными, я почувствовал такое облегчение: вот люди, у которых есть ответы.

На самом деле, ещё до первой встречи с преданными я услышал о Харе Кришне. Я учился в старших классах школы и был футбольным квотербеком (лидер-нападающий в футбольной команде в США — прим. переводчика), поэтому, как я надеялся, я получу стипендию в колледже. Мой друг Дэйв был моим ресивером (позиция принимающего игрока в американском футболе — прим. переводчика), и мы постоянно тренировались вместе. Он был моим ресивером номер один и действительно умел ловить мяч. И вот однажды в июле он поехал на Гусиное озеро на огромный рок-фестиваль — что-то вроде Вудстока, но чуть поменьше. Дэйв принял мескалин (психоделик — прим. переводчика), и ему стало очень плохо, но по милости Кришны он наткнулся на преданных.

У них была огромная палатка, где они весь день готовили еду, раздавали прасад и книги Шрилы Прабхупады и, конечно, устраивали киртаны. Дэйв забрёл туда и остался с преданными на три дня. Когда он вернулся, то захотел присоединиться к храму. А однажды вечером его брат позвонил мне и сказал: "Пэт, ты должен помочь Дэйву. Он не собирается возвращаться в школу на выпускной год. Он собирается присоединиться к храму Кришны".

"Что такое храм Харе Кришна?" — спросил я.

Он рассказал мне немного об этом и сказал: "Пэт, ты должен немедленно приехать сюда. Представляешь, он готов обрить голову и переехать жить в храм".

И я сказал: "Хорошо, я поговорю с ним". Итак, я позвонил Дэйву и попросил его забрать меня, потому что у меня не было машины.

Дэйв сказал мне: "Я знаю, что ты хочешь сделать, но это не сработает".

Я прикинулся дурачком и сказал: "Что? О чём ты говоришь, я не понимаю?". А он ответил: "О том, что я присоединяюсь к Харе Кришне".

"Ну ладно, хорошо, — сказал я, — но все-таки, заезжай за мной, может поговорим. Мы съедим по бургеру и поговорим о том, как ты присоединился к Кришне".

"Хорошо, — сказал Дэйв, — но я не буду есть бургер".

"Хорошо, хорошо. Съешь печенье или ничего не ешь — нам просто нужно поговорить".

"Хорошо, — сказал Дэйв, — но я не буду есть ничего, что не приготовлено преданными".

Итак, он приехал за мной, мы пошли в парк и поговорили. Должен сказать, что я был потрясён; у него на всё был ответ. Это было поистине удивительно. Я был действительно впечатлён. И я сказал Дэйву: "Пожалуйста, вернись в школу в выпускном классе. Ты очень нужен мне в команде. Мне нужен кто-то, кто может ловить мяч — никто не может ловить мяч так, как ты. Вот что я тебе скажу: просто возвращайся в школу на выпускной год, а в январе я пойду с тобой в храм и познакомлюсь с преданными".

Я не получал от него никаких известий день или два, а потом я увидел его перед моим домом, он подошёл ко мне и сказал: "Ладно, мы договорились. А в январе ты приедешь и встретишься с преданными". На самом деле мы не вспоминали об этом целый год, но случилось так, что Дэйв влюбился в одну девушку в школе, и когда я сказал ему: "Ну всё, давай пойдём в храм и познакомимся с преданными", он ответил: "Нет, я не хочу идти".

Именно благодаря Дэйву я впервые услышал о Кришне. Иногда я видел преданных, но у меня не было никакого контакта с ними.

Однажды я пошёл в центр города, чтобы получить карточку социального страхования, и услышал, как играют караталы 1-2-3, 1-2-3 — когда я входил; а когда я выходил, то подошёл прямо к ним и стал слушать. У меня в голове крутились все эти вопросы, когда один преданный Нароттама подошёл ко мне со свёрнутым в трубочку журналом "Назад к Богу" и ткнул меня им в живот. Нароттама был хорошим преданным и главным поваром в детройтском храме. Затем он спросил меня: "Ладно, какой у тебя вопрос?".

И я спросил его: "Что вы, ребята, делаете?".

И он ответил: "Мы поем Святые Имена Бога на благо всего человечества. Любой, кто услышит эти Святые Имена, достигнет неограниченного духовного развития".

Эти два слова привлекли моё внимание — духовное и развитие, — поэтому я спросил его: "Что означает духовное развитие?" — и он объяснил мне философию.

Затем я дал ему доллар за журнал «Назад к Богу» и взял его домой почитать. А чуть позже я услышал стук в дверь. Я открыл дверь, а там была жена Нароттамы, что повергло меня в шок, и я сказал: "О, вы тоже здесь".

Она сказала: "Да, мы ходим от двери к двери, чтобы распространять послание", и пригласила меня на воскресный праздник.

Однажды на Бель-Айленде проходили соревнования по запуску воздушных змеев, на которые мы отправились с друзьями. Мы приняли мескалин и взяли с собой футбольный мяч. И вот, когда мы пинали мяч, я увидел Атулананду, который шёл ко мне, и, оказавшись прямо передо мной, он сказал: "Что ты делаешь со своей жизнью?".

А я ответил вопросом на вопрос: "А ты что делаешь со своей жизнью?".

Он ответил: "Я занимаюсь преданным служением, и благодаря этому я возвращаюсь к Богу".

"Это здорово", — сказал я и побежал пинать мяч со своими друзьями. Затем ко мне подошёл другой преданный с тарелкой попкорна и ладду и, указав на палатку, сказал, что там есть ещё что-то. Съев ладду, я захотел ещё, поэтому подошёл к палатке, и преданный сказал мне: "Садись сюда", и Говардхан начал петь Харе Кришна мантру вместе с другими преданными, и это было великолепно.

Примерно минут через двадцать я ушёл с друзьями, и когда мы отъезжали, а один из моих приятелей начал потешаться над преданными. Я сказал ему: "Эй, слушай, ты ешь их еду, а теперь ещё и насмехаешься над ними?" Я защищал преданных, и мне показалось, что каким-то образом, благодаря этому, я действительно продвинулся по духовному пути. Удаянанда, мой друг детства, подарил мне книгу "Автобиография йога" (книга, написанная йогом Парамахансой Йоганандой, вышла в 1946 году, переплетает Библию, "Бхагавад-гиту" и другие священных тексты, утверждая что они едины — прим. переводчика), и когда он спросил меня, понравилась ли она мне, я сказал, что считаю, что автор перечислил и соединил все различные духовные имена, которые объединяются в имени Бога. Тогда Удаянанда сказал: "Приходи к нам. У меня есть для тебя книга о реинкарнации". А когда я пришел, он дал мне книгу "Совершенство йоги" и сказал: "Тебе понравится эта книга".

Когда я прочитал её, я был потрясён, потрясён до глубины души. Я позвонил ему и спросил, есть ли у него ещё книги этого автора. Он ответил: "Да", и я прыгнул в машину и помчался к нему домой. Когда я приехал, он дал мне "Шри Ишопанишад" и сказал: "Дайте мне знать, если вы найдете в этой книге какие-либо недостатки".

Итак, я читал "Шри Ишопанишад", и снова был потрясён, и, конечно же, не нашёл в книге никаких недостатков. Мне стало интересно, что такое "Бхагавад-гита"? Прабхупада постоянно ссылаясь на неё, поэтому я позвонил Удаянанде и спросил, есть ли у него такая книга, и он ответил, что да, но это его единственный экземпляр. Он не дал мне свой экземпляр, но сказал, что достанет мне «Гиту».

Когда я получил "Гиту", я не мог перестать читать её. Потом я решил поехать во Флориду с друзьями. Однажды вечером мы сидели у костра, и все обсуждали какую-то пустую философию, и вдруг один мой друг говорит: "Пэт, скажи что-нибудь. Тебе всегда есть что сказать".

И вот я достал свою "Гиту" и начинаю читать вторую главу, а через пять минут все были заворожены. Когда я делал паузу, все говорили: "Продолжай читать. Продолжай читать".

После этого мой друг Чак сказал: "Я очень рад, что мы вместе приехали во Флориду, но я должен сказать, что все эти штучки с Харе Кришной подходят тебе как перчатка. Когда ты рассказывал, там, у костра, ты был в ударе. Ты просто светился. Я прямо в восторге".

А я сказал ему: "Это не я, это автор, Шрила Прабхупада".

Ну, дальше я вернулся в Детройт, и Удаянанда сказал: "Я ухожу в храм, и ты тоже, потому что без тебя я не пойду". Итак, он присоединился в марте 1973 года, а я последовал за ним в мае. В то время, в 1973 году, распространение книг в Америке переживало бурный расцвет. Это было удивительное время, поскольку большинство преданных, постоянных распространителей книг, присоединились к движению примерно в одно и то же время. Подобно Господу Рамачандре, Прабхупада формировал группу обезьян, чтобы они помогали ему распространять его миссию, которая заключалась в распространении книг. Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада приказал печатать и распространять как можно больше книг на как можно большем количестве языков и даже, если понадобится, вырвать мрамор из храма, чтобы печатать книги. И в этом не было никаких сомнений, Прабхупада выбрал и превратил нас в распространителей книг. Прямо как ты, Трана Карта. Вот ты жил в Чикаго, играл в хоккейных лигах, был нападающим на льду, а в следующее мгновение ты уже становишься нападающим и распространителем книг Шрилы Прабхупады в О'Харе и ходишь по храму в Чикаго, говоря: "Прабху, пожалуйста, прими мои смиренные поклоны".

В храме в Детройте я подрабатывал маляром, ещё кем-то и т. д., но когда я видел преданных, которые возвращались домой после распространения книг, я всегда удивлялся, когда видел, как они сияли и как они были воодушевлены, и я сказал себе: вот чем я хочу заниматься.

Я уже распространял множество книг в Детройте, когда меня попросили поехать на Гавайи, чтобы распространять там книги вместе с Судамой Свами. Так или иначе, одно привело к другому, но я не был счастлив на Гавайях, поэтому Рамешвара распорядился, чтобы я присоединился к группе Трипулари в аэропорту, и так я оказался в Чикаго в прекрасном храме Кишора-Кишори.

Итак, я оказался в аэропорту О'Хара Кришна в Чикаго, и стал распространять книги. И да, это был, несомненно, другой уровень распространения. В О'Харе было так много сильных преданных, у которых я учился. Я помню, как Манусута воспевал мощные круги мантры и благодаря своей садхане был наделен необыкновенной силой и полномочиями. Все мы очень основательно воспевали свои круги, иначе мы бы точно очень быстро бы выдохлись. Распространение книг — это не материальное занятие.

О'Хара был по-настоящему невероятным местом, и Кришна тихо, по-своему, дал нам право собственности на него, а также и власть в аэропорту. Мы были там завсегдатаями, и многие работники высоко ценили наш энтузиазм и говорили нам об этом.

В некотором смысле О'Хара был таким же местом паломничества, как и Курукиштра, потому что там был Кришна, и на самом деле каждый, кто произносил имя О'Харе, совершал духовный прогресс благодаря слову “Харе” в названии.

Однажды я встретил одного ковбоя, работника нефтепровода. Он подошел ко мне, указал на книги в моих руках и сказал: “Сегодня я летел из Сиэтла в Денвер и купил похожие книги в обоих аэропортах”. Он сказал: “Я отдал 50 долларов в Сиэтле и 75 долларов в Денвере”. А я ему сказал: “Это обойдётся вам в 100 долларов”, — и положил ему в руки ещё и “Шримад-Бхагаватам”. Он открыл бумажник и дал мне

100 долларов, сделав общее пожертвование в фонд книг Прабхупады 225 долларов, и я должен сказать, что каждый день происходили какие-то удивительные вещи.

Когда я был ребёнком, то смотрел такой старый фильм – «вестерн» (фильм про освоение американского Запада – прим. переводчика) под названием "Бэт Мастерсон". Главную роль в нем играл парень по имени Джин Берри. Однажды я заметил его в вестибюле аэропорта, я подошёл к нему и сказал: "Извините, я ищу Уайатта Эрпа (историческая личность времён освоения американского Запада – прим. переводчика). Вы не знаете, где я могу его найти?" Он, смеясь, ответил: "Нет, не знаю".

Вот такая маленькая шутка «открыла дверь», и я дал ему в руки "Гиту". К моему удивлению, он поставил свои сумки и проявил большой интерес к "Бхагавад-гите". Затем, ничего не говоря, он достал бумажник и протянул мне 20 долларов. А в тот день я говорил себе: "Я не уйду, пока не раздаю шестьдесят книг". Я молился Кришне, чтобы он помог мне, и когда я отходил от Бата Мастерсона, я понял, что он стал «моей шестидесятой книгой». Я был в таком восторге, что снова и снова благодарил Кришну.

Это было так удивительно в те времена, потому что у каждого преданного, который распространял книги, было очень много, огромное количество подобных переживаний. И, конечно, мы все прекрасно понимали, что это были благословения Кришны нам за то, что мы так старались угодить Его чистому преданному в миссии Господа Чайтаны.

Однажды в воскресенье утром мы с Никатмой вышли на раннюю утреннюю смену. Никатма подошёл к одному парню и сказал, что сегодня мы проводим конкурс на то, кто больше пожертвует. Никатма дал ему четыре "Шримад-Бхагаватам" и начал объяснять, о чём эти книги. Затем Никатма сказал: "Итак, сможешь ли ты побить самое большое пожертвование?"

Парень спросил: "А какое пожертвование самое большое?"

Никатма сказал «80 долларов», и парень сказал: "Ну, это для меня много, но я дам тебе 50 долларов", — и парень ушёл с четырьмя "Шримад-Бхагаватам".

Через некоторое время парень вернулся, нашёл Никатму и сказал: "Я не могу сесть в самолёт, зная, что кто-то сделал пожертвование больше меня", — и дал Никатме ещё 50 долларов. Когда парень отдал Никатме вторые 50 долларов, было видно, что он в экстазе от того, что получил милость от Кришны за покупку книг Прабхупады. Мы были так благословлены тем, что отдали свои молодые жизни распространению книг Прабхупады.

Однажды Чарльтон Хестон (американский актёр – прим. переводчика) проходил мимо, направляясь в зал ожидания первого класса, когда я подошёл к нему. Я сказал: "Мистер Хестон, очень рад вас видеть. Мне нравятся ваши работы. Вы всегда играете благородные роли, где всегда ясно, что хорошо, а что плохо".

"Большое спасибо. Очень приятно это слышать".

Поэтому я сказал: "Мистер Хестон, у меня есть для вас небольшой подарок" и вручил ему книгу "Жизнь происходит из жизни" в твёрдом переплете. Он прочитал название вслух, посмотрел мне прямо в глаза и сказал: "Да, это точно так". Тогда я сказал ему, что он наверняка оценит доказательства нашего гуру Шрилы Прабхупады, приведённые в этой удивительной книге. Тогда он сказал мне: "Ещё раз спасибо. Я обязательно прочитаю её очень внимательно". И тут к мистеру Хестону подошла женщина и сказала: "Вам не нужно брать эту книгу или даже разговаривать с этими людьми. Они здесь просто берут деньги с людей". Тогда мистер Хестон сказал: "Я не помню, чтобы приглашал вас на эту беседу". Она была совершенно смущена, затем мистер Хестон повернулся ко мне, пожал мне руку и снова поблагодарил.

Однажды в аэропорту О'Хара ко мне подошёл крупного телосложения рабочий и очень искренне сказал: "Можно мне взять книгу? У меня нет денег, но я всегда хотел почитать такую книгу".

Он убедил меня, что действительно хочет прочитать книгу, и я дал ему "Шримад-Бхагаватам". Затем он подошёл к мусорному баку и позвал меня: "Эй, Кришна. Эй, Кришна, смотри", — и начал вырывать страницы и бросать их в мусорное ведро. Не знаю, что произошло у меня внутри, но я был так зол, что подошёл к парню и ударил его кулаком прямо в лицо, отчего тот упал в мусорный бак, разбросав мусор по всей округе. Полицейский увидел, как я бью парня, и подошёл: "Так, что это всё значит?" Я рассказал ему, что именно произошло. Тогда коп спросил рабочего: "Он говорит правду?", и тот ответил: "Да, сэр, это то, что произошло". Тогда, к моему удивлению, полицейский сказал парню: "Ну что ж, ты заслужил это, так что давай оставим всё как есть".

На следующий день я увидел того же рабочего с другим парнем, который шёл прямо на меня. Кришна в моём сердце сказал мне снять парик и встать в стойку каратиста. Я так и сделал и сказал парням: "Ну и чего вы хотите? По одному или сразу с обоими? Ваш ход". Тогда друг рабочего сказал: "Мужик, ты же знаешь, мне это не нужно", — и ушёл. Тогда я посмотрел на парня, которого ударил вчера, и сказал: "Ты действительно хочешь сделать это снова?", а он ответил: "Нет", — и ушёл. Кришна всегда защищает нас самыми разными способами, давая нам возможность сказать то, что нужно, в нужный момент.

Джай Прагоша прабху!

Удивительно, как Кришна всё предусмотрел, чтобы облегчить нам распространение книг в О'Харе. Он посылал преданных, которые помогали нам приносить книги и прасад для всех, занятых распространением книг — так что нам не нужно было тратить время на это, и мы могли просто сосредоточиться на продаже книг.

Одним из таких преданных был бхакта Тим, которого мы и по сей день знаем как своего духовного брата, хотя он никогда не получал формального посвящения, потому что принял Шрилу Прабхупаду сердцем. Мы оставались близки все эти годы. Он никогда не пропускает воспевание своих кругов, и весь его дом — это храм.

Бхакта Тим

Бхакта Тим: Я вырос в южной части Чикаго, и в какой-то момент, как и многие мои друзья, мы стали искателями, читая "Будь здесь и сейчас" Рама Дасса (настоящее имя — Ричард Альперт, американский гуру, психолог и писатель — прим. переводчика) и другие духовные книги. Однажды мы увидели в книжном магазине несокращённую "Гиту" Прабхупады и были очень впечатлены. Я и мой друг Джим Маклафлин, который позже стал Джитендрией прабху, были моими друзьями детства лет с восьми. Мы были хиппи, у нас не было денег, и мы украли "Гиту", засунув её Джитендрии в штаны. В те времена, будучи хиппи, мы были уверены, что воровство хороший поступок, потому что считали, что таким образом мы побеждаем коррумпированное правительство, по крайней мере, таков был наш менталитет в то время. Джитендрию выгнали из дома, и он жил в моём гараже, читая "Гиту" по четыре-пять часов в день, и я много читал вместе с ним.

Впервые я увидел преданных в центре Чикаго на Мичиган-авеню, где я работал. Ко мне подбежала девушка, вся такая воодушевлённая, продала мне книгу и пригласила на воскресный пир. Книга называлась "Сознание Кришны: Высшая система йоги", и я был очень впечатлён. Я взял её домой и прочитал, но многого не понял, поэтому положил на книжную полку на потом. Я встречался с преданными ещё несколько раз, например, на рок-фестивале в Кикапу-Крик в Южном Иллинойсе и в Новом Орлеане. Итак, примерно в 1975 году казалось, что преданные повсюду распространяют книги, и я понял, что подсел на Кришну. Когда я выходил на улицу и слышал карталы, мне становилось страшно, потому что я знал, что однажды мне придётся сдаться. Джитендрия был смелым малым. Он покупал тонны книг и тащил меня в храм в Эванстоне, к северу от Чикаго. Я начал ходить на воскресные пиры, и атмосфера была настолько мощно духовной, что я не мог в это поверить. Я понял, что — вот оно, больше ничего искать не надо. После воскресных праздников преданные давали нам подносы с прасадамом, лучшим прасадамом в мире, и мы ехали домой на поезде до нашей южной части города. Итак, у нас были подносы с потрясающим прасадамом, и мы стали брать с собой бумажные тарелки и раздавать прасад всем в поезде. У нас также были благовония и карталы, так что кто-то предлагал благовония Шриле

Прабхупаде, поднося их к его фотографии, и мы устраивали киртан. В наши дни так уже не сделаешь, но всё было именно так. И это было так прекрасно.

Мой друг был художником, и он сделал прекрасный огромный, размером с половину нашего дома, плакат с маха-мантрой, который мы повесили на стене дома моих родителей.

Мои мама и папа не возражали, потому что видели, что я увлекаюсь чем-то положительным. Они были рады тому, что я переключился с наркотиков и прочей ерунды на духовную жизнь, полную счастья. Мои родители всегда вдохновляли и поощряли меня. Они никогда не снимали маха-мантру, и это видел весь район. Один сосед сказал: "Мы пытаемся продать наш дом, не могли бы вы снять её?", но мы отказались. Люди заходили и думали, что это храм.

Однажды мимо проходили двое полицейских, они спросили нас: "Эй, это храм? Вы нам нравитесь, ребята". Так что мы немного попроповедовали им, дали им прасад, благовония и журнал «Назад к Богу». Это было удивительно.

Когда мои родители в первый раз пришли в храм, занавес Кишора-Кишори был закрыт. Они стояли в храмовой комнате, тут раздался звон колокольчиков, и занавес открылся. Моя мама, изучавшая в колледже философию и религию, была потрясена. Когда она увидела Кишора-Кишори, от изумления она открыла рот, а мой папа повел себя просто великолепно. Он тут же опустился на колени и предложил полный дандават. Я не мог поверить в это. Он никогда не видел, как кто-нибудь так делает, он просто сделал это. Потом он начал воспевать пару кругов каждый день и делал это годами.

В первый же день, как только я пришел в храм, меня, конечно, отправили на санкиртану – распространять журнал "Назад к Богу" под руководством Чакри прабху, и мне нравилось продавать книги Прабхупады. Однажды в комнате, где раздавали прасад ко мне подошёл Мригендра прабху и сказал: "Эй, бхакта Тим, не хочешь поехать и помочь нам в аэропорту?".

Я подумал, что он имеет в виду именно этот день, поэтому ответил: "Да, конечно. Что мне делать?"

"Ты просто будешь на складе, помогать преданным, приносить им прасад и книги".

"Хорошо", — сказал я, а потом спохватился и добавил: "Эй, подожди минутку. Ты имеешь в виду не только сегодня, но и всю оставшуюся жизнь?"

И он не дрогнул. Он просто сказал: "Ну, да".

Так я начал ездить в аэропорт и делал это около четырёх лет. Потом Джитендрия тоже начал это делать, и мы стали одной командой. Это было потрясающе.

Первым преданным, которого я увидел, распространяющим книги, был Манусута. Он был великолепен. Я имею ввиду, что было видно, что он действительно наделен полномочиями, в нем была эта необъяснимая сила. Я был на передовой вместе со всеми «книжными» воинами Прабхупады, я помогал им и наслаждался каждым моментом. Я испытывал такое вдохновение и внутренний подъём, который больше нигде и никогда в жизни не испытывал. Преданные были разбросаны по всему О'Харе из конца в конец, от международных до внутренних американских терминалов. Моя работа заключалась в том, чтобы поставлять им боеприпасы в виде книг. У меня была тележка с коробками книг, благовониями и магнитофоном с джапой Прабхупады.

Моя тележка постоянно находилась в движении. Я ездил из одного конца О'Хара в другой, поставляя книги всем этим великим душам, Трипурари, Прагошу, Манусуте, Мригендре, Вайшешике, Трана Карте, Суре, Кавичандре, Сарвабхауме, Никатме и многим другим.

Я также накрывал и подавал прасад в коридоре внизу, идущем от терминала «Юнайтэд» к парковке. Это был длинный коридор, и преданные сидели вдоль стены и ели. Это было удивительное зрелище. И вот однажды, когда я накрывал обед с прасадом, мимо проходил

бизнесмен, увидел весь прасад, черничную халаву, чапати, рис, сабджи и сказал: "Эй, сколько стоит такое?". Это был обеспеченный парень с Ролексом. Я сказал: "Два по пять", а он: "Хорошо, дайте мне два".

Я взял пару чапати, положил на них рис, затем сабджи, он посмотрел на черничную халаву и сказал: "Эй, а как насчёт мяса?" Ну и я такой: "О, да, я забыл", и положил халаву на сабджи. Я дал ему тарелку с салфеткой. Он заплатил и ушёл. Я думал, что когда он откусит кусочек, то взбесится и вернётся с вопросом: "Что это, чёрт возьми, такое? Но к моему удивлению, когда он отошёл, откусил большой кусок, повернулся и широко улыбнулся, подняв большой палец вверх. Я подумал: "Кришна, ты такой удивительный!".

У нас там была удивительная женская группа: Карана Карана, Гуру Чарана Падма, Мадхави, Санга, Садбхуджа, Паиупати. Они были зажигательными, отличными распространителями книг. Однажды матаджи Санга и матаджи Мадхави разговаривали с каким-то молодым парнем. Я был рядом с ними с пустыми контейнерами для прасада, так как мы только что закончили обед. Они позвали меня: "Бхакта Тим, бхакта Тим, принеси прасад", и спросили: "Что у тебя там осталось?". Но там было только немного риса с корочкой, который застрял на дне контейнера. Они хотели дать парню немного прасада, и Санга сказала: "О, это всё?". Но она была так воодушевлена, что просто взяла своей рукой, выскребла рис и отдала его парню. То, как она это сделала, вся на подъёме, очень вдохновило парня. Санга сказала: "Смотри! Рис!", а парень сказал: "Ух ты! Рис!". и просто взял его и стал заглатывать. То есть парень ощутил экстаз прямо здесь, в терминале.

Однажды я стоял у входа в международный терминал, а на земле лежал какой-то бедолага, умирая от сердечного приступа. Так вот, парень лежал там. Он был большим толстяком, его лицо было багровым, а какой-то другой парень делал ему искусственное дыхание, массировал сердце и всё такое прочее. В О'Харе было много народу, и около пятидесяти человек стояли в кругу, наблюдая за этой сценой. У меня была тележка с Прабхупадой, играющим на магнитофоне, так что я просто протиснулся сквозь них, добрался до парня, приложил магнитофон к его уху с Прабхупадой, воспевающим "Харе Кришна

Харе Кришна", когда подошёл полицейский, которому мы не нравились — настоящий демон — он заорал: "Убирайся отсюда к черту", а я ответил: "Я не сдвинусь с места, я не сдвинусь с места". Потом он увидел, что у меня добрые намерения, и смягчился, так что я остался там, а позже я узнал, что тот парень умер. Представляете, какую милость он получил, услышав, как чистый преданный воспекает святые имена ему на ухо, прежде чем он скончался.

Бхакта Тим ки джай!

Никогда не бывало скучно

Как это часто бывает, группа «Кисс» (американская рок-группа, в жанрах глэм-рок и хард-рок – прим. переводчика) однажды пришла со своими грязными ртами и стала ругать и поносить преданных. Я был так расстроен этими глупцами, что надеялся, что они попытаются ударить меня, чтобы я разбил им головы. Я даже подошёл к Джину Симмонсу и прямо в лицо и начал выкрикивать на него ругательства, называя его животным, я стал говорить: "Ты даже ещё и ниже, чем животное". Но он не стал ничего делать, а только продолжал грязно ругаться, уходя от нас.

В другой раз проходил Стив Марриотт, солист группы «Хамбл Пай» (английская рок-группа – прим. переводчика). Его голос был настолько сильным, что иногда на концертах он даже не пользовался микрофоном. Я знаю это наверняка, поскольку был его поклонником до того, как присоединился к движению, и сходил на пару его концертов. Так вот, он приехал в аэропорт, и Манусута сказал мне: "Трана Карта, не пытайся остановить его. Преданные уже пытались. Он настоящий придурок".

А я сказал: "Нет, Ману, я был его большим поклонником. Держу пари, я смогу продать ему книгу". Так что я подошёл к нему и сказал: "Эй, Стив, я твой большой фанат". Он сказал: "Спасибо, чувак", потом увидел книги и громким голосом пропел: "Мне не нужна твоя книга!". Я так разозлился, что он так меня опозорил, что мне захотелось ударить его. Когда я обернулся, там были Манусута и несколько преданных, которые смеялись от души, и Манусута сказал: "Я же

говорил тебе, Трана". Мне тоже пришлось рассмеяться. В аэропорту О'Харе Кришна никогда не бывает скучно.

Уттамашлока стал президентом храма

В августе 1975 года Уттамашлока прабху стал президентом храма в Чикаго. Должен сказать, что я был очень расстроен, потому что я очень любил Шри Говинду, и под его руководством мы распространили тонны книг. Но через некоторое время я потеплел к Уттаме – он посвятил себя распространению книг Шрилы Прабхупады. Даже если он сам не занимался книгами, он следил за тем, чтобы у нас всегда был потрясающий *прасад*, привлекая Гопати и Апурву, пару лучших поваров в нашем движении. У нас уже были хорошие повара, Вишалакша, Рамакели и другие, и *прасад* Кишора-Кишори был непревзойдённым, но эти двое, Гопати прабху и Апурва прабху, были на высоте.

Уттама был известным музыкантом в Канаде, откуда он родом, и там он стал преданным. Наверное, то, что он был в центре внимания в Канаде, заставило его придумать эти оркестровые *киртаны*, но кто бы ни руководил ими до его прихода, это не имело значения. *Киртаны* были мощными, потому что преданные были воодушевлены и испытывали экстаз от распространения книг. Уттама действительно вёл хороший *киртан*, просто я его считал несколько эгоцентричным. Шрила Прабхупада хотел, чтобы мы были смиренными, и, возможно, как сказал Сура прабху в своём интервью, именно поэтому Шрила Прабхупада остановил *киртан* Уттамы во Вриндаване и попросил кого-то другого вести его, чтобы мы все поняли важность смирения.

В О'Харе проводились марафоны на День Благодарения и Рождество, но настоящий марафон начинался в октябре, когда мы все начинали выходить на улицу на более продолжительное время. В это время года было так интересно, потому что все преданные, распространявшие книги в "О'Хара" чувствовали энергию праздничного сезона, а это означало одно: Мы будем распространять тысячи больших книг для трансцендентного удовольствия Шрилы Прабхупады.

Карана Карана деви

Карана Карана матаджи приехала в Чикаго из Канады вскоре после того, как Уттамашлока занял пост президента. Она была прекрасным распространителем книг и прекрасной женщиной. Женщины, распространяющие книги, были и остаются исключительно удивительными душами в этом мире – они всецело отдавали свои молодые жизни движению санкиртаны Шрилы Прабхупады и Господа Чайтаньи.

Карана Карана деви: Я родилась в Восточном Онтариио, Канада, на границе с Квебеком, и моё детство было чудесным. Я жила в прекрасном загородном доме с красивой и доброй матерью. Всё было прекрасно. Пока однажды её не сбил насмерть пьяный водитель, и моя жизнь без неё не превратилась в чистый ад. Мой отец буквально был марионеткой в руках женщин и не заботился о нас, детях, должным образом. Так что с девяти лет мне приходилось совсем нелегко.

Мы жили в деревне, и ближайший город, куда мы ездили за покупками, назывался Корнуолл. Однажды по милости Кришны преданные оказались там. Это был 1967 год, и я была там со своими друзьями-подростками. Преданные проводили харинаму, и я была просто очарована и не могла перестать смотреть на них. Если бы они сказали мне: "Пойдём с нами", я бы ответила: "Да, конечно, пойдём", потому что мне не к чему было возвращаться домой. Мне было лет тринадцать, а шествие харинамы было таким красивым там были и мужчины, и женщины, и я бы отдала им все свои деньги, если бы они попросили.

Мы часто ездили в Монреаль, и, если бы я знала, что Прабхупада там, я бы не вернулась домой. Мне нравилось слушать лекции, которые он читал в Монреале, потому что я ощущала эту разницу: вот я живу в абсолютном аду у себя дома, а вот – он, Прабхупада говорит такие слова.

После первого года обучения в колледже я отправилась в Сан-Франциско, где тусовалась с такими группами, как Сантана (американская муз. группа, в музыке элементы латиноамериканских мелодий, рока и блюза

– прим. переводчика) и другие, но это было не моё, и я улетела в Лос-Анджелес.

Я устроилась на работу няней и однажды гуляла со своими маленькими детьми в центре Лос-Анджелеса, а там были преданные, и я купила книгу "Кришна" и с тех пор она всегда была у меня под подушкой. Я не понимала значения слов, но сердцем я знала, что это путь. И вот, когда я вернулась в школу в Оттаве, то, конечно же, столкнулась с преданными, и они пригласили меня на воскресный праздник в пасхальное воскресенье. Я сказала Господу Иисусу: "Господи, это будет моё "восхождение". Я не пойду в церковь, я пойду в храм Харе Кришны". Это был 1974 год, события развивались дальше, и уже вскоре – я каждое утро раскатывала чапати на кухне вместе с преданными. Бхакти Рагхава Свами тоже был там, и я видела, что он очень целомудрен, как строгий священник. И вот однажды я спросила его: "Какой лучший способ порадовать Шрилу Прабхупаду?" И он ответил: "Распространение книг".

Тогда я спросила его: "Как вы это делаете?".

Он дал мне несколько кассет с записями Трипулари Махараджа и сказал: "Если ты послушаешь их, это даст тебе представление".

Так я и делала, каждый день, когда ходила в одиночестве по Оттаве, и это сработало. Я ощущала такое блаженство, я чувствовала сердцем, что да, именно это было бы чрезвычайно приятно Прабхупаде. Иногда я встречала своих друзей детства, и мне было немного неловко, но я пыталась продавать им книги. Потом я услышала, что происходит в Чикаго, и подумала: "Ну, распространять книги здесь не так круто. Я хочу поехать в Чикаго". Так что я оказалась в Чикаго и стала ездить в О'Харе со всеми этими экстатичными преданными – распространителями книг, а ещё Их Светлости Шри Шри Кишора-Кишори были так прекрасны. Мне не хватало Шри Говинды, как президента храма, но я слышала о нём так много замечательных вещей.

Настроение распространителей книг в О'Харе было потрясающим. Я чувствовала, что это просто страница из книги "Кришна", со всеми йогическими силами, небесными планетами и

текущими потоками нектара, красивыми женщинами в сари и йогами. Это было похоже на совершенной другой мир. По милости Прабхупады мы все были выше гун материальной природы. Мы парили. Слушание и воспевание в Чикаго было настолько могущественным, настолько потрясающим!

А когда мы возвращались в конце дня, в конце тяжелой борьбы, духовной борьбы, в храм Кмшора-Кишори – мы ощущали утешение и успокоение возле Их Светлостей.

Спасибо Карана Карана матаджи. Харе Кришна!

Мадхуви деви

Ещё одной из женщин-преданных была Мадхуви деви, очень милая женщина, преданная распространению книг. Такие женщины, как Мадхуви деви, достойно служили Шриле Прабхупаде, и я всегда буду восхищаться их усердной работой. Шрила Прабхупада, безусловно, забирает их всех домой, к Богу.

Мадхуви деви: *Я жила в Декалбе, штат Иллинойс, недалеко от Чикаго, и в начале 1970-х годов кто-то подарил мне книгу "Легкое путешествие на другие планеты", потому что знал, что я увлекаюсь йогой. В то время я слушала песню Джорджа Харрисона "Мой дорогой Господь" и надеялась, что тот, о ком поёт Джордж, однажды станет моим Милым Господом. Я читала "Лёгкое путешествие", но наш дом сгорел, и думала: "О нет, я никогда не вспомню имя этого автора, А.Ч. Бхактиведанты Свами". Но по подсказке Кришины я нашла маленький книжный магазинчик в университетском городке и купила "Бхагавад-гиту" и «Назад к Богу». Я думала, что прочитаю "Гиту" позже, когда стану старше, потому что она была немного сложной для меня, но я прочитала «Назад к Богу».*

Потом я сильно заболела и могла только долго лежать, поэтому я начала читать "Гиту". Идеальное время. Потом, когда мне стало лучше, я пошла в храм в Чикаго, Джасхави деви проповедовала мне, и я просто осталась. Я никогда не уходила. Когда я входила в двери храма, мне казалось, что я только что ухожу из материального мира в духовный, и это действительно было именно так.

Через несколько месяцев пребывания в храме Джахнави спросила меня, не хочу ли я заняться распространением книг, и я уверенно ответила "да". Так я стала застала марафон в 1975 году между Днём Благодарения и Рождеством, и я была просто в восторге и поражена тем, с каким энтузиазмом преданные распространяли книги Прабхупады в Чикаго. Когда преданные возвращались из О'Хара, они так великолепно сияли, что я захотела стать частью этого. Я начала продавать цветы и журналы «Назад к Богу» на улицах, и мы собирали так много лакиши, что стали раздавать два разных выпуска «Назад к Богу». Потом мне сказали, что я должна поехать в О'Хара, и мне понравилась идея предлагать книги в аэропорту. У женщин-преданных была своя машина, на которой мы ездили в О'Хара, так что у нас была сплоченная женская команда, и мы мощно слушали и воспевали на протяжении всего пути в аэропорт и обратно. Ничто не могло сравниться с этим. Настроение преданных, стремящихся угодить Шриле Прабхупаде, просто не сравнить ни с чем на планете. Мы так усердно трудились, используя всю энергию нашей молодости, чтобы предложить как можно большее количество книг для удовольствия Прабхупады. Благодаря интенсивному слушанию и воспеванию мы обладали такой духовной силой, что наверняка были выше любых гун материальной природы, и действовали на трансцендентной платформе. Нам просто нравилось это делать. Мы все находились в другом мире. Прабхупада изнутри давал нам столько милости, и она была настолько густой и пронизывающей, что порой доводила до слёз. Кришна отправил нас в удивительное путешествие, и, спустя столько лет, я всё ещё продолжаю это путешествие.

Спасибо, Мадхуви, Харе Кришна!

Ядерные дураки

В О'Харе нам приходилось терпеть такое огромное множество групп дураков, которые пытались донести до людей свою глупую чушь. Здесь были и "евреи за Иисуса", и «рожденные-во-Христе», и другие. Одной из таких групп были психи – "за ядерную энергию", раздававшие свои бессмысленные брошюры, прославляющие ядерную энергию. Они были очень назойливы и постоянно донимали нас,

срывая распространение-продажи книг и постоянно припирались с нами.

Одного парня мы прозвали «Стручок Бин», потому что он был шестидесяти пяти лет, худощавый и длинный – самый ужасный из всех. Он постоянно приставал к Манусуте, даже спускался в терминал, где находился Ману, чтобы сорвать его продажи. Я всегда надеялся, что когда-нибудь он попытается ударить меня, чтобы я проломил ему череп, но он так и не сделал этого, пока не наступил один счастливый день для меня, но не для него. Я шёл из терминала «Юнайтэд» в терминал «ТВА», и глядя в коридор и увидел одного моряка в терминале «ТВА», поэтому я ускорился и пошёл очень быстро. Стручок Бин стоял там с рукой, полной их брошюр, и когда я проходил мимо него, он высунул ногу, пытаясь поставить мне подножку, так что я просто перепрыгнул через его ногу и пошёл продавать моряку книгу "Кришна". Потом я вернулся и сказал Стручку Бину: "Нехорошо было пытаться поставить мне подножку. Почему ты всегда пытаешься подоставать нас? Мы же тебя не трогаем".

И вот тут всё началось. Он попытался ударить меня по лицу, я быстро заблокировал его удар и ударил его рукой вверх, и его брошюры разлетелись повсюду. Затем, подтянувшись, потому что, повторюсь, он был очень высоким, я ударил его в нос, и он упал на спину, ударившись головой о твёрдый пол "О'Хара", и из носа у него потекла кровь. Он был без сознания, а поскольку в "О'Харе" было так много народу, около тридцати человек стояли в кругу и смотрели на него. Я прошёл сквозь толпу и спустился на эскалаторе вниз, к такси, но не знал, что за мной идут ещё два идиота-ядерщика. Так что прямо у такси они напали на меня, и я принялся их жестоко избивать. Одному парню я сломал ключицу, и он упал, крича от боли, а другого я прижал к такси и сильно ударил по лицу, оглушив его, а затем начал наносить удары по его ребрам. Когда я понял, что ему конец, я остановился, но тут из ниоткуда появился крупный бизнесмен, который ударил меня своим портфелем, и я опустился на одно колено. Затем я повернулся к нему и собирался нанести ответный удар. Я видел страх на его лице, когда он понял, что совершил большую ошибку, ударив меня, но тут из дверей вышли трое полицейских О'Хара и схватили меня, арестовав. К сожалению, это были не Лысый и Кудрявый, поэтому они отвезли меня

в центр города и арестовали за нападение. Уттамашлока забрал меня из полицейского участка, и я сказал ему, что, возможно, мне стоит нанять адвоката. Меня никогда раньше не арестовывали. Это был мой первый раз, и Уттама сказал: "Трана, мы не хотим тратить деньги Прабхупады на адвокатов, просто положишься на Кришну". И я решил, что ладно, всё, что хочет Кришна, меня устраивает.

Когда наступил день суда, мы с Уттамашлокой отправились в центр города. Я был свежевыбрит, с красивой *тилакой*, в чистой выглаженной шафрановой одежде. Когда мы с Уттамой сидели и ждали начала заседания, в зал вошли Стручок Бин и двое других ядерщиков. Лицо Стручка Бина было чёрно-синим, на носу красовалась большая повязка. Ещё один парень был в перевязи, тот, чью ключицу я сломал, а у третьего парня лицо было чёрно-синим, и я мог сказать, что, должно быть, сломал ему пару рёбер, потому что он держался за бок, который, скорее всего, был обмотан бинтами под одеждой. Итак, нас вызвали к судье, Стручка Бина и его подельников и меня. Судья посмотрел на меня, посмотрел на психов, посмотрел на меня и снова посмотрел на психов. Он сделал это три или четыре раза. Затем он обратился к этим идиотам-ядерщикам: "Ладно, расскажите мне, что произошло". Тут же вклинился Стручок Бин и начал тараторить, бла-бла-бла, а потом сказал: "Ваша честь, мы просто стояли в аэропорту, когда этот парень с Харе Кришна начал нас избивать". Судья посмотрел на Стручка Бина и сказал: "Минуточку, вы собираетесь сказать мне, что просто стояли в аэропорту, а этот монах Харе Кришна подошёл к вам и без всякой причины начал вас избивать?".

"Да, ваша честь, он просто начал нас избивать. Мы ничего ему не сделали".

Было видно, что судью разозлила ложь Стручка Бина, и он схватил молоток, хлопнул по деревянному диску и воскликнул: "Дело закрыто!". Затем он начал отчитывать Стручка Бина: "Не смей приходить ко мне в суд и лгать, никто не приходит ко мне в суд и не лжёт мне. А теперь убирайся отсюда. И лучше надейся, что я больше никогда тебя здесь не увижу".

Я был поражён и оглянулся на сидящего там, Уттаму, а он просто смотрел в воздух и пожимал плечами, как бы говоря: "Кришна удивителен". И да, Кришна был удивительным. Я имею в виду, что Он всегда защищал меня в О'Харе столькими разными способами. Он защищал меня, когда я даже не подозревал об этом. Итак, мы с Уттамой выходили из зала суда, и я сказал Уттаме подождать, пока выйдут эти дураки ядерщики. Когда они вышли, я придержал для них дверь и сказал: "За ложь не платят, правда, Стручок Бин?". и они ушли, поджав хвосты. Самое замечательное, что они больше никогда не приходили в О'Хара, и я должен сказать, что Манусута прабуху был очень рад этому.

Герой моего детства

Как я уже рассказывал, я вырос в Чикаго, в двух милях от Ригли Филд, и героем моего детства был обладатель Зала славы, «Мистер Куб» — Эрни Бэнкс (известный американский бейсбольный игрок – прим. переводчика) — 512 хоумранов за всю жизнь, и просто отличный игрок в мяч. Он также ходил в ресторан моего отца, где я и познакомился с ним в детстве. Несколько лет назад я не знал, что отец Радханатха Свами дружил с Эрни.

Так или иначе, однажды, вскоре после инцидента со Стручком Бином, я находился в терминале «Юнайтэд», и тут мимо меня проходит, кто бы вы думали? Да — Эрни Бэнкс, и я остановил его и сказал: "Привет, Эрни, как дела?".

Он сказал: "Я тебя знаю?".

Я сказал: "Вроде того. Ты приходил в "Сабатино", когда я был ребёнком. Это ресторан моей семьи. Мы познакомились, когда я был ребёнком". Затем я добавил: "Ты был моим героем детства, Эрни. Я ходил на сорок или пятьдесят домашних матчей каждый год".

Тогда я сказал: "Сегодня мы раздаём эти книги по йоге, и я хочу, чтобы у вас была одна из них", — и я дал ему "Бхагавад-гиту" и показал ему несколько стихов.

Он сказал: "Спасибо. Какая прекрасная книга. Вы хотите что-нибудь за неё получить?"

Я сказал ему: "Мы просим пожертвования. Всё, что вы хотите дать. Мы используем эти деньги, чтобы напечатать больше книг, чтобы другие могли получить эти книги". Он потянулся в карман и дал мне десять долларов. Эрни был известен как добрая душа, и то, что я подарил ему книгу, сделало мой день счастливым. Я до сих пор радуюсь, когда вспоминаю ту встречу с ним. Возвращайтесь домой, возвращайтесь к Богу. Харибол!

Марафон в честь Дня Благодарения

Весь ноябрь, вплоть до дня перед Днём Благодарения, в О'Харе было полно народу. Это был самый загруженный день в году в Америке, а в О'Харе только за этот день проходило почти по четверти миллиона человек, и это была великолепная атмосфера для распространения книг Шрилы Прабхупады.

Кроме того, у нас было так много неприятностей, в основном от рабочих, которые просто завидовали преданным. Они видели только то, что мы собираем деньги, и не замечали прекрасных книг, полных знаний, которые на самом деле могут исцелить мир от всех бед и страданий. Мы могли свободно передвигаться по всему аэропорту, ходили, куда хотели, за исключением зоны безопасности, где находились выходы к посадкам на рейсы на самолёты. Казалось, что мы владеем этим местом, а на самом деле оно принадлежало Кришне. Некоторые из работников, которые стояли за стойками регистрации билетов и проверяли людей, видели, как мы раздаём книги. Чаще всего мы располагались между туалетами, в большой зоне, где люди выходили из «кишки», как мы её называли — они выходили из выхода, где приземлялись их самолёты. Иногда оттуда выходили тысячи людей, и это было невероятное зрелище. И это было самое время, чтобы подумать, что вот все эти люди, которые по сути являются духовными душами во временных телах, и все они думают: "Я — это тело, и я собираюсь наслаждаться". А миссия Шрилы Прабхупады заключается в том, чтобы дать эти книги миру и освободить людей от всех форм материального рабства, прежде всего от идеи "я — это тело".

Был там один такой работник билетной службы компании «Дельта», он нам очень завидовал. Он безумно расстраивался, когда

видел, как мы раздаём книги перед кассами. Иногда он проходил мимо и говорил человеку, которому мы предлагали книгу: "Вы знаете, а у этого парня парик". Он был геем, и люди смеялись, потому что его голос был очень тоненьким – женским. Однажды, примерно за неделю до Дня Благодарения, О'Хара был переполнен, и мы с Манусутой спускались по эскалатору к шкафчикам, чтобы взять ещё книг. Эскалатор был забит людьми сверху донизу, и мы не сразу поняли, что этот билетёр из «Дельты» стоит прямо за нами. Очень громко, чтобы все его слышали, он заорал: "Эти ребята носят парики. Эй, вы, ну-ка, покажите им, ну же, почему вы не показываете? Что? Слишком стесняетесь?". Я ответил ему: "Нет, я не стесняюсь". И, повернувшись к этому чудику, когда мы спускались по эскалатору, я схватил его за руку, сдёрнул свой парик и надел парик на него. А все люди смотрели на это. Когда я это сделал, этот придурок в страхе закричал: "О, Боже!", и все люди уставились на него и стали хохотать. Всё произошло так быстро, а когда мы спустились вниз по эскалатору, он сказал: "Знаешь, что? Это было не смешно". Тогда я спросил его: "Тогда почему все эти люди угорали со смеху?". После этого случая он больше никогда не беспокоил нас, ни словом не обмолвился.

И опять же, Шрила Прабхупада никогда не любил критику в адрес своих «книжных» солдат, и вот кто-то, кто сам никогда не распространял книги, сделал замечание Шриле Прабхупаде, что иногда книги находят в мусорном ведре. Шрила Прабхупада ответил: "Почему это вас так удивляет? Люди даже своих собственных детей выбрасывают в мусор". Люди говорили Шриле Прабхупаде подобные вещи, не понимая, что тысячи книг люди увозят домой в разные уголки мира, оставляя их себе или даря в качестве подарков.

Итак, это был последний день перед праздником Днём Благодарения. Мы планировали выехать в аэропорт сразу после *мангала-арати* и быть там аж до поздней ночи. И вот Уттаме позвонил Рамешвара. Что ж, давайте послушаем Уттаму.

Уттамашилока прабху: Неожиданно мне позвонил Рамешвара прабху. Он спросил, сколько книг, по моему мнению, мы распространим в этом году. За год до этого чикагские преданные установили мировой рекорд, распространив более восьмисот больших книг за день до Дня

Благодарения. Честно говоря, я не знал и даже не задумывался об этом, поэтому просто сказал, что в этом году мы, вероятно, распространим около тысячи двухсот книг. Тогда Рамешвара смело бросил нам вызов: "Преданные в Лос-Анджелесе считают, что мы можем распространить больше книг, чем преданные в Чикаго, и поэтому мы вызываем вас на соревнование по распространению книг в день перед Днём Благодарения". Победитель получит оригинальную картину с изображением Чота Харидасы в его призрачной форме, парящего над Господом Чайтаньей. В конкурсе участвовал также и храм в Атланте, поскольку там тоже есть большой аэропорт и хорошие распространители книг.

Я сразу же принял его вызов, хотя в Лос-Анджелесе было более трёхсот преданных против сорока или пятидесяти в Чикаго, включая постоянных распространителей в группе ББТ с Трипулари Свами и его командой. Тем не менее, я не волновался, потому что аэропорт О'Хара был большим фактором в нашу пользу – это как ловить рыбу в бочке, уж простите за выражение.

В тот день я объявил преданным о соревновании, но мы не делали никаких дополнительных приготовлений, кроме тех, которые уже были запланированы на этот день.

Наступил день, и после мощного мангала-арати наши планы пришли в движение, как хорошо отлаженная машина. Это был невероятный день и самый трансцендентный опыт для всех нас. Я не мог поверить в то, как разворачивались события в течение дня, и знал, что обязательно должен записать все, что происходило.

В День Благодарения около середины утра мне позвонил Рамешвара. "Ну, как вы, ребята, справились?" — спросил он с нетерпением. Я мог сказать, что он был уверен в том, что они нас победили. Его ждало большое разочарование. "Это было потрясающе", — сказал я. "Не могу поверить, сколько книг мы распространили. А вы сколько?". Рамешвара сделал паузу, а затем с великой гордостью, ликуя, объявил, что они раздали около 1800 лишним книг — не помню точно число.

"Ого! Вы шутите!" — сказал я с поддельным изумлением, притворяясь обескураженным. Он ещё больше разволновался, поверив унынию в моём голосе, и я услышал, как за его спиной заволновались остальные преданные. "Я и не подозревал, что вы можете распространить столько", — сказал я надуманно сокрушённо. "Так сколько же ты сделал?". Рамешвара настоятельно требовал, ликуя от преждевременной уверенности. "Ну, преданные так старались, что сделали всё, что могли", — сказал я притворно кротким голосом признания поражения. "Мы всего лишь распространили..." Я произнёс это медленно, вытягивая из этого момента всё, что только можно было. "...2,042 книги!".

"Нееееет!" — раздался болезненный крик по телефону. Рамешвара был в шоке, он не мог поверить. Преданные, которые были рядом с ним, были растеряны и совершенно подавлены, когда Рамешвара повторил им итог. Хотя никому не нравится видеть, как страдает его духовный брат, по понятным причинам, но я получил от этого неопишемое удовольствие, как и те несколько преданных, что были рядом со мной в тот момент.

Рамешвара был совершенно потрясён, но с достоинством принял поражение, поздравив нас от имени всех преданных Лос-Анджелеса. В следующие несколько дней я напечатал подробности в письме и отправил его Рамешваре, чтобы он зачитал его преданным Лос-Анджелеса.

Он не только прочитал это письмо преданным Лос Анджелиса, но и поместил его в информационный лист от ББТ, который разслали по всем храмам мира ИСККОН, а также и Шриле Прабхупаде. Хари Шаури прабху был там, когда Хансадутта читал это письмо Шриле Прабхупаде. Прабхупада немедленно написал мне ответ.

Привожу далее отрывок из книги Хари Шаури, где как раз есть и выдержка из этого письма от Шрилы Прабхупады.

** * * * **

Трансцендентальный дневник (Хари Шаури даса) 9 декабря 1975 г.

Вернувшись в комнату Прабхупады после завтрака, Хансадутта зачитал ему несколько особенно восторженных писем из Америки с описанием распространения книг. Прабхупада чрезвычайно воодушевился. Такая его реакция на письма была явным доказательством того, что, как он и говорил на занятиях, он раздувает, раздувает, раздувает огонь духовного сознания, чтобы вернуть его в сердца обусловленных душ. Он объявил весь мир открытым домом для распространения сознания Кришны. А письма показывали, насколько серьёзно его ученики относятся к этой задаче.

Затем Хансадутта прабху зачитал победоносный отчёт Уттамашлоки, президента чикагского храма, хотя он и не был адресован непосредственно Шриле Прабхупаде. В нём рассказывалось об усилиях преданных в недавнем, рекордном соревновании по распространению книг на День Благодарения. Из пяти тысяч книг, проданных тремя храмами, Чикаго, в котором книги распространяли девять преданных странствующих *санкиртанищиков* Радха-Дамодары, продали более двух тысяч.

Письмо было написано Рамешваре прабху и отправлено дальше для распространения среди преданных. Хансадутта читал его вслух, а Прабхупада слушал, иногда широко раскрывая глаза от удивления и благодарности за те невероятные усилия и риск, на которые шли его ученики, чтобы распространить его книги по всему этому темному миру:

Мы всерьёз приняли этот вызов - не то, чтобы мы были слишком надменны и слишком уверены в победе, но мы знали, что по милости Господа Чайтаньи всё может случиться. И вот поехала первая группа - шестнадцать мужчин и женщин - они начали распространение книг примерно в 6:30 утра. Позже, около 10:00 утра, поехала небольшая группа с книгами и прасадамом, а позже в течение дня вышло ещё несколько человек. В общей сложности в течение дня в аэропорту находилось около двадцати пяти преданных. Мы со Шрипати помогали преданным всем, чем могли, по-разному – суетились вокруг

них. Постоянно книги распространяли семнадцать преданных, плюс Трипулари Свами, ещё несколько преданных, которые обычно распространяли книги по выходным и ещё было несколько новичков.

За первые полтора часа большинство преданных распространили от пятнадцати до двадцати пяти книг, так что к тому времени, как мы вышли (около 11:00), они уже продали около трёхсот-четырёхсот книг! Утром распространение всегда шло хорошо. Всё было спокойно, не было слишком много объявлений в аэропорту, никто нас не прерывал, не было никаких непредвиденных обстоятельств.

В 13:00 мы все собрались на обед и провели предварительный подсчёт: более 750 книг — мы были близки к тому, чтобы побить мировой рекорд в середине дня.

К 13:00 Манусута уже продал сто книг!

Прагоша дас продал восемьдесят! А Трипулари Свами — семьдесят! У нас волосы начали вставать дыбом от предположений о возможных результатах, и к 13:30 все вернулись к распространению.

В основном, мы распределялись по двум терминалам... Там был коридор шириной около восьми метров через который проходили люди, выходя из своих выходов с рейсов... Все пассажиры проходили через него, направляясь к выдаче багажа или к другим рейсам. На следующее утро мы узнали из газеты, что в тот день через аэропорт прошло 220 000 человек!

Примерно в 16:00 к одному преданному подошёл демон — работник авиакомпании и ударил его по лицу; преданные были шокированы. Затем он подошёл к другому преданному и тоже ударил его по лицу! Начала собираться толпа преданных-мужчин и карми. Трипулари Свами прибежал посмотреть, что происходит; а демон ударил и его по лицу! Все преданные тут же набросились на демона и начали избивать его!

Вокруг собралась огромная толпа, преданные кричали, чтобы полиция приехала и арестовала этого человека. На его лице и на земле была кровь. От удара Прагоша у того демона потекла кровь, и капли крови попали на одежду Прагоша, а капли пота выступили на его лице; он чувствовал себя на вершине блаженства!

Глаза Прабхупады широко раскрылись при описании этого боя.

"Ага!" — удивлённо произнёс он, покачивая головой от удивления, что его ученики рискуют ради него и Кришны. Хансадутта смеялся, качал головой в благоговении, и читал дальше:

Половина толпы была за нас, а другая половина — против. Приехала полиция, и демон сказал, что мы дали ему книгу, а потом забрали её и начали драку. Полиция арестовала преданных! Это было типично для всех инцидентов — на нас нападают они, а арестовывают нас! Так или иначе, по милости Кришны преданных отпустили, и через двадцать минут они снова начали раздавать книги.

Около шести часов вечера я сделал предварительный подсчёт... Я сидел в телефонной будке и считал количество. По мере того, как я прибавлял, и прибавлял, мои брови стали подниматься всё выше и выше! Мои глаза начали выпучиваться из глазниц! Мой рот открылся! Я потерял дар речи! Из моих глаз начали течь слёзы! Мы продали тысячу четыреста книг! Я не мог поверить в это. Ошеломленный, я пересчитал ещё раз, чтобы убедиться, и, конечно, всё было правильно.

Я начал кричать в экстазе: "Харибол! Харибол! Харибол!". Все карми смотрели на меня, сидящего в телефонной будке с недоуменными лицами.

Когда я вернулся, то произошёл ещё один инцидент... Несколько полицейских в штатском пытались арестовать одну из женщин-преданных, а она просила одного из преданных-мужчин помочь ей. И вот один из мужчин-преданных попытался вмешаться, и его тут же арестовали и отвели куда-то вниз. Другая преданная спустилась вниз,

чтобы найти ту первую, которую пытались арестовать, и когда полицейские увидели её, они спросили: "Где твоя подруга?".

"Я не знаю", — сказала она.

"Хорошо, тогда мы вас арестуем!"

"Эй, отпустите меня. Я ничего не сделала!"

Между двумя преданными и полицией возникли две небольшие потасовки. Другой преданный подошёл, чтобы остановить их, но полицейские набросились и на него, и они втроём безжалостно избili его на полу на глазах у всех, проходивших там людей!

Во время потасовки один из пистолетов полицейского выпал, и книги были разбросаны повсюду. После этого преданных отвезли в тюрьму в центре города [двое преданных-мужчин]. Конечно, это выбило из нашего счёта не менее сотни книг.

Прабхупада с восторженным вниманием слушал всё описание, время от времени удивлённо поднимая брови, покачивая головой и улыбаясь в знак благодарности. Он светился от явной гордости за решимость своих учеников продавать книги, несмотря ни на какие препятствия, и очень досконально выслушал весь отчёт:

Пока мы слушали про этот случай и принимали прасад, демон, нашедший три книги, разорвал их и бросил обрывки книг на нас. Преданные, немного уставшие, но непоколебимые в своей решимости, вернулись к распространению книг.

Тем временем началась сильная метель, и движение стало затруднено как на дорогах, так и в воздухе... В 10:30 вечера я получил сообщение от Шрипати: продано более тысячи семисот книг — мы можем перевалить за две тысячи! Это было невероятно! Кто бы мог представить себе такую милость Господа Чайтаньи Махапрабху?

К 11:30 вечера должны были вернуться все преданные-мужчины, кроме четверых: у Манусуты была продана 191 книга, у Прагоша —

153, у Трипулари Свами – 135, и у Раганатха – 120. Первая группа вернулась в метель аж в 2 часа ночи. Все с трудом встали на мангала-арати — четверо опоздавших, даже и не ложились спать, — и после экстатического киртана я побежал подсчитывать количество продаж.

В четверг мы постились с завтрака, воспевали и спали до полуденного арати, а затем устроили большой киртан и огромный пир!

Спасибо, что вдохновили нас на борьбу за милость духовного учителя. Если бы не вы, мы бы не знали, что делать. Вся слава Шриле Прабхупаде! Ваш слуга, Уттамашлока дас.

На другой странице приводились итоговые данные по каждому распространителю. Двое преданных-мужчин продали более 400 книг: Манусута установил новый мировой рекорд, распространив 210 книг, а Прагоша немного отстал от него – 200. Ещё семь человек, а именно Трипулари Свами, Ратганатх, Ромапада, Буддхиманта и Прекара прабху, включая двух преданных-женщин, Садбхуджа и Джагаддхатри, преодолели отметку в 100 книг. В общей сложности было распространено 2042 книги в твёрдом переплете!

В конце списка Уттамашлока добавил записку Рамешваре, которую Хансадутта зачитал вслух: "Моё скромное предложение и просьба состоит в том, чтобы ты прочитал это письмо и всё его содержание собравшимся преданным Нью-Дварака-дхамы. Даже если оно составлено криво и полно ошибок и погрешностей, оно всё равно очень трансцендентно и всем очень понравится и порадует всех".

В верхней части письма Рамешвара крупными печатными буквами написал: "САМОЕ ЭКСТАТИЧНОЕ НОВОСТНОЕ ПИСЬМО ОТ ГРУППЫ САНКИРТАНЫ ВСЕХ ВРЕМЕН! ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОЧИТАНО ВСЛУХ ВСЕМ СОБРАВШИМСЯ ПРЕДАННЫМ!".

Когда Хансадутта закончил, на лице Шрилы Прабхупады появилась огромная улыбка, он был явно доволен и явно наслаждался

трансцендентным экстазом. Он продиктовал свой ответ, но не Рамешваре, а Уттамашлоке:

Пожалуйста, прими мои благословения. Я с большим удовольствием читаю ваш санкиртанский бюллетень. Европа и Америка находятся в большой опасности. Движение Харе Кришна начинает охватывать их. Преданные санкиртаны очень, очень дороги Кришне. Поскольку они занимаются распространением книг на местах, Кришна сразу же признал их истинными слугами. Как во время войны фермер или обычный клерк, отправившийся сражаться за свою страну на фронт, сразу же становится национальным героем за свои искренние усилия. Так и Кришна сразу же признаёт проповедника сознания Кришны, который идёт на любой риск, чтобы донести до людей Его послание.

Это называется дхира-вратта — решительная целеустремленность. Эти юноши и девушки — махатмы. махātмāнас ту mām pār̥тха даивīm пракртим āйīритāх бхаджантй ананйа-манасо джнāтвā бхūtāдим авйāйām: "О сын Притхи, те же, кто свободны от заблуждений, великие души, находятся под покровительством божественной природы. Они полностью заняты преданным служением Мне, потому что они знают, что Я — Верховная Личность Бога, изначальная и неистощимая.". Этот стих полностью применим здесь. Если бы эти мальчики находились бы под влиянием материальной природы, они бы не стали так рисковать. Они — махатмы, настоящие махатмы, а не длиннобородые махатмы в шафрановых одеждах. Они непоколебимы в своей решимости, дхира-братта. Вся слава Американским преданным!

Надеюсь, это письмо застанет тебя и всех преданных санкиртаны в добром здравии,

*Ваш вечный доброжелатель,
А.Ч. Бхактиведанта Свами.*

* * * * *

Я получил это письмо в начале декабря. В тот день я вернулся домой поздно вечером после того, как распространял книги в центре Чикаго. Письмо застигло меня врасплох — на своем столе я увидел знакомый конверт с аэрограммой, что могло означать только одно — это письмо от Шрилы Прабхупады! Но я не писал ему в последнее время. Зачем ему писать мне письмо? Я посмотрел, и точно — А.Ч. Бхактиведанта Свами. Я открыл его, и во время чтения у меня потекли слёзы, и я старался не замочить ими письмо. Оригинал письма до сих пор хранится у меня.

На следующий день я позвонил Рамешваре и прочитал ему письмо по телефону.

Он был потрясён. Я отправил ему копию письма, и он опубликовал его в следующем выпуске информационного листа ББТ и разослал всем преданным по всему миру. Так завершился славный эпизод из истории распространения книг.

А уже несколько месяцев спустя, в 1976 году, на фестивале в Майяпуре около пятисот преданных собрались на ступенях оригинального здания с лотосами, чтобы поприветствовать Шрилу Прабхупаду который давал нам свой первый даршан и чтобы отметить официальное начало фестиваля. Его торжественный выход к нам сопровождался великолепным киртаном. Я стоял рядом с Амарендрой прабху на дорожке с внешней стороны, почти у самого конца здания.

Шрила Прабхупада медленно спускался по лестнице, оглядывая собравшихся преданных слева направо, буквально каждого одаривая своим благодарным и счастливым взглядом за тот славный успех, к которому каждый приложил максимум усилий. Он повернулся и продолжил спускаться на следующую лестницу, затем по дорожке — напрямик ко мне.

Если Прабхупада улыбался непосредственно вам, или общался с вами хотя бы секунду, то это становилось неизгладимой самскаррой,

которая оставалась с вами на всю оставшуюся жизнь. Все жаждали этих жемчужин и собирали их как бесценные дары.

Прабхупада продолжал смотреть из стороны в сторону, приветствуя каждого, а затем, когда он был примерно в пяти метрах от меня, он подарил мне одну из этих бесценных драгоценностей. Я благодарно улыбнулся и устремил на него свой взгляд.

Но Шрила Прабхупада даже и не смотрел в другую сторону — он просто продолжал смотреть на меня и улыбаться! Он подошёл ко мне, и киртан на мгновение затих. Прабхупада остановился и с любопытством поинтересовался: "Ну, как дела в Чикаго?" Я был ошеломлён, и я был в экстазе! "Всё замечательно, Шрила Прабхупада".

"Очень хорошо", — сказал он. Шествие продолжалось, но самскара осталась со мной навечно.

Спасибо, Уттамашлока прабху. Харе Кришна.

Распространение книг на Рождество, 1975 год

После Дня Благодарения нельзя было сбавлять обороты, потому что приближалось Рождество. Фактически, это был безостановочный марафон с октября до самого Нового года. Рождество, конечно же, было великолепным временем для распространения книг Шрилы Прабхупады, когда люди находятся в настроении дарить другим подарки. Преданные снова выходили на распространение сразу же после мангала-арати и до поздней ночи коллективно распространяли тысячи книг в течение декабря месяца.

На Рождество через аэропорт проходило множество солдат, отправлявшихся домой в отпуск. Особенно много было моряков, потому что военно-морская база «Грэйт Лэйкс» находилась здесь неподалеку, к северу от Чикаго, на озере Мичиган. Это была огромная база, и нам нравилось подходить к морякам, потому что были дисциплинированы. Они останавливались и слушали, кроме того, и у

них всегда были *лакшми*, потому что они получали зарплату перед отпуском.

Терминал «Юнайтэд» был отличным местом для распространения книг, потому что здесь были в основном обычные люди и не так много бизнесменов. Плохо было только то, что примерно в тридцати метрах по коридору находилась комната отдыха ЮСО, где обитала ведьма Дороти. Если солдаты приходили в ЮСО до встречи с преданными, она отравляла им разум, говоря, чтобы они не покупали книги, или, если у них уже были книги, она говорила им, чтобы они пошли и вернули свои деньги. Иногда она даже ходила с каким-нибудь солдатом, находила преданного, который продал ему книгу, и пыталась вернуть деньги. Некоторые солдаты, однако, продолжали покупать книги даже после того, как их отравляла Дороти, потому что Кришна, в конце концов, всепривлекателен.

Тед Ньюджент (американский певец, психоделический рок и хард-рок – прим. переводчика) был рок-н-ролльщиком, стоящим одной ногой в могиле. Он приезжал через О'Хара в своей кожаной куртке с бахромой, брюках и ботинках, и было хорошо известно, что он охотник. Он всегда был груб и злобен по отношению к преданным, и, конечно, мне всегда хотелось избить его, но он был слишком труслив, чтобы самому сделать что-то физически. Он просто бранился на нас грязными словами. Однажды он дал интервью журналу "Роллинг-Стон" и сказал: "Если вы когда-нибудь окажетесь в аэропорту, найдите Харе Кришну, продающего эти книги, набейте рот печеньем, разжуйте его, а когда они покажут вам книгу, выплюньте всё это на книгу". По милости Кришны однажды вечером Дивьянга и Манусута прабху гуляли допоздна и столкнулись с Тедом Ньюджентом. Давайте послушаем что Дивьянга рассказывает от этом.

Дивьянга прабху: Было 10 часов вечера, в аэропорту О'Хара было малолюдно, и мы с Ману уже собирались уходить, как вдруг, как вы думаете, кто шёл по коридору в одиночестве? Да, это был Тед Ньюджента, поэтому Манусута бросил свою сумку с книгами и сказал: "Эй, Див, смотри! Это Ньюджент". Потом он закричал: "Смотрите! Это Тед-Вонючка- Ньюджент. Ну что, хочешь

поклевать печеньё?". Этот подонок ещё не успел пересечь линию безопасности в терминале, поэтому напуганный, как маленькая крыса, он развернулся и побежал обратно в коридор к выходам на рейс, куда мы не могли попасть.

У Теда Ньюджента был большой рот, но он был большим неудачником и большим трусом. Такие демоны, как Камса, ненавидели Кришну, но Господь настолько добр, что даже им дарует освобождение, потому что они постоянно думают о Нём, хотя и не в преданном-положительном ключе. Так что такие глупцы, как Тед Ньюджент, хотя и были столь враждебны к сознанию Кришны, очевидно, получали милость Кришны, потому что всегда говорили: "Харе Кришна". Такова милость Господа Чайтаньи Махапрабху: все в Кали-югу попадают в Его трансцендентную паутину.

Санкиртана ягья ки джай!

Трансцендентальная Амуниция

О'Хара была поистине удивительным местом для распространения книг Шрилы Прабхупады, и, как говорили все преданные в своих интервью, распространение книг в О'Харе было очень, и очень тяжёлым служением. Воспевание и чтение – это то, что поддерживало нас. Поездки в О'Хара в фургоне с чтением слов Шрилы Прабхупады придавали нам решимости передавать книги в руки обусловленных душ.

Мы остановились вот на этих словах Шрилы Прабхупады из комментария к «Шримад-Бхагаватам» 1.16.32-33:

«...В этот век, когда всё вокруг осквернено нечистым влиянием Кали, священные писания и Господь Шри Чайтаньи Махапрабху учат нас, что, воспевая святое имя Господа, мы можем сразу же освободиться от загрязнений, постепенно подняться на уровень трансцендентности и затем вернуться к Богу. Тот, кто без оскорблений воспекает Святое Имя Господа, приносит то же благо, что и Сам Господь. А движение чистых преданных Господа по всему

миру способно в одночасье изменить облик мира, полного тревог. Только распространяя воспевание Святого Имени Господа, мы можем быть защищены от всех пагубных последствий влияния века Кали».

Из комментария к "Шримад-Бхагаватам" 10.3.21:

"Кришна появляется в этом мире по двум причинам, паритраṇāya sādхūnām винāyīāya ча душкртām: (Бхагавад Гита 4.8), чтобы защитить невинных людей, Своих чистых преданных, следующих принципам религии, и чтобы уничтожить всех, невежественных варваров, асуров, которые без нужды лают, как собаки, и дерутся между собой за политическую власть. Сказано: кали-кāле нāма-рūпе кришṇа-аватāра. Движение Сознания Кришна также является одним из воплощений Кришны в форме святого имени (нāма-рūпе). Каждый из нас, кто действительно боится демонических правителей и политиков, должен приветствовать это воплощение Кришны: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Тогда мы точно будем защищены от издевательств демонических правителей. В настоящее время демонические правители настолько могущественны, что с помощью подкупа или мошенничества они захватывают самые высокие посты в правительстве. Своими действиями они причиняют множество страданий огромному количеству людей, оправдывая свои действия заботой о национальной безопасности или какой-то чрезвычайной ситуацией. И даже когда один асур в войне побеждает другого, общество продолжает страдать. Поэтому весь мир находится в опасном положении, и единственная надежда — это движение Харе Кришна. Господь Нрисимхадева явился, когда Прахлада был уже чрезмерно измучен своим демоническим отцом. Из-за таких демонических отцов, то есть правящих политиков, очень трудно продвигать движение сознания Кришна, но поскольку Сам Кришна теперь явился в форме Своего святом имени, мы надеемся, что эти демонические отцы-асуры будут уничтожены и весь мир превратится в Царство Бога. Сейчас весь мир заполнили асуры, предстающие перед нами в образах политиков, гуру, садху, йогов и «воплощений» бога. Они вводят в заблуждение общественность и уводят её прочь от сознания Кришны,

хотя только осознание Кришны способно принести истинное благо человеческому обществу".

Духовная революция

Распространение книг сделало всех нас преданными, и мы поняли, что если каждый сможет получить книгу в свой дом, то духовная революция Господа Чайтаньи возьмёт победит. Как сказал Шрила Прабхупада, нашей единственной надеждой является движение санкиртаны Господа Чайтаньи.

В письме к Рамешваре Шрила Прабхупада писал: "Думаю, что это было впервые в истории, что так много религиозных книг было продано настолько обширно. Продолжайте распространять их как можно больше и в огромных количествах. Это доставит мне истинное удовольствие". (Письмо Рамешваре, 21 декабря 1974 г.)

Эти слова стали для нас оружием, чтобы выходить на улицы и давать решительный отпор *майе* и материалистической цивилизации. Ничто не могло помешать нам угодить Его Божественной Милости в его миссии по распространению сознания Кришны через распространение книг. Мы были его солдатами, и мы были так счастливы, быть частью этого.

"Просто не упустите свой рейс"

Примерно за неделю до Рождества был очень оживлённый вечер пятницы, я имею в виду, что в аэропорту было полно народу, гражданских и солдат, ведьма Дороти взяла на себя миссию сорвать продажи преданных. Она даже сама спустилась в "Юнайтэд", чтобы сорвать продажи, а потом вернулась в свою ведьмину пещеру под названием ЮСО и каким-то образом собрала около пятнадцати моряков, чтобы как-то помешать преданным. А моё служение как раз заключалась в том, чтобы никому не давать помешать преданным в распространении книг. Много раз я просто вставал между преданными и каким-нибудь дураком, пытаюсь помешать им чинить препятствия

преданным, чтобы преданные не тратили своего драгоценного времени, и не отрывались от распространения книг.

Обычно я говорил кому-нибудь: "Слушай, просто иди уже на свой рейс. Ты же не хочешь провести ночь в тюрьме аэропорта? Потому что именно это и произойдёт, если ты не прекратишь приставать к нему или к ней. Просто отправляйтесь домой к своей семье". В большинстве случаев они просто уходили, и неприятностей удавалось избегать.

Но в тот вечер ведьма Дороти уговорила моряков спуститься в «Юнайтэд», где по меньшей мере восемь или девять преданных предлагали книги.

Ситуация была крайне опасной, так как моряки были явно пьяны и имели дурные намерения по отношению к преданным. Поэтому я решил нарушить свой собственный закон — никогда самому не начинать драку. Я сильно ударил плечом одного из моряков, отбросив его назад. Я подумал, что меня никто не увидит, потому что здесь было очень много людей, очень много. Двое других моряков, которые находились рядом с ним заметили меня, и эти трое напали на меня, поэтому я встал между дверными косяками рядом с лифтами, думая, что другие моряки тоже скоро пойдут в атаку. Я хотел убедиться, что никто не окажется у меня за спиной и что я смогу встретиться с ними лицом к лицу. И вот они по одному или по двое одновременно пытались ударить меня, но ни разу не попали. А я тем временем продолжал бить их, размазывая кровь по их лицам. Через минуту-другую танцев, пинков и ударов этих дураков разняли двое полицейских в форме. Конечно, из-за большого скопления людей многие стали свидетелями того, как моряки сами напали на меня, но они не видели, как я ударил их плечом, поэтому они сказали копам, что моряки первые начали это, и копы ничего мне не сделали, но заставили моряков вернуться в ЮСО или куда там они собирались. После этой драки все эти придурочные моряки убрались восвояси и по милости Кришны распространение книг прошло гладко, без каких-либо других помех. В общей сложности в тот рождественский месяц мы продали тысячи книг. Это был очень успешный марафон, на радость, Шриле Прабхупаде.

ГЛАВА 10. Мать Индия и Священная Дхама

В январе 1976 года большинство преданных группы распространения книг в аэропорту Чикаго отправились распространять книги на юг. Большая часть команды Трипурари Свами отправилась в разные аэропорты, чтобы распространять и обучать новых преданных. Сура прабху, который был в команде Трипурари Свами, остался в Чикаго и пережил зиму вместе со мной, так как я тоже остался и не поехал на юг в том году.

Если не считать нескольких небольших встреч с несчастными людьми, которым нечем было заняться, кроме как беспокоить людей Харе Кришна (страдание любит компанию), это были спокойные три месяца распространения книг и не было ни одной битвы.

На протяжении многих лет мы с Сурой часто говорили о том, какими приятными были эти три месяца — январь, февраль и март, — когда мы ездили в О'Хара в обычные часы, с 9 до 5, а в пятницу и субботу — чуть дольше. Мы были вдвоём, так что, по сути, весь терминал «Юнайтэд» был в нашем распоряжении, и каждый из нас распространял по сорок-пятьдесят книг в день. Я действительно наслаждался этими тремя месяцами, распространяя книги вместе с Сурой прабху, возможно, даже больше, чем любым другим временем.

Когда наступил март, я очень сильно захотел поехать в Индию. Я распространял книги в "О'Харе" более трёх лет, и мне очень нужен был перерыв. К тому же Шрила Прабхупада сказал, что каждый преданный должен съездить в Индию, чтобы зарядить свои батарейки, особенно те преданные, которые распространяют книг. Когда я сказал Уттамашлоке, что хочу поехать, он отказал мне, и это меня очень расстроило. Все преданные уже ездили в Индию, особенно в 1975 году на открытие Кришна-Баларама Мандира, а Уттамашлока и другие собирались на фестиваль в Маяпур в 1976 году, а я так и не поехал.

Не могу передать словами, насколько я чувствовал себя недооценённым и обиженным, но я взял себя в руки и сказал Кишоре-Кишори: "Хорошо, мои Господа, вы хотите, чтобы я был здесь, поэтому я постараюсь быть счастливым в своём служении и продолжать распространять книги для удовольствия ваших чистых преданных". Так я и поступил. Я нашёл прибежище в своём служении,

распространяя книги в О'Харе, зная, что это доставляет наибольшее удовольствие моему возлюбленному господину.

В апреле 1976 года Уттамашлока вернулся из Индии, а я всё ещё очень хотел поехать туда, чтобы зарядить свои духовные батареи. Находиться в О'Харе все эти годы было изнурительно, как на передовой во время войны без отпуска. Затем в мае в Чикаго приехал друг Уттамашлоки по имени Вишнудатта. Он был очень яркой личностью и профессиональным игроком на *мриданге*. Уттама позволил ему остаться в храме, хотя он не имел права жить в храме Шрилы Прабхупады. Я прекрасно понимаю, что любое искреннее служение Кришне приносит вечное благо, но то, что делал Вишнудатта была неприемлемым, но Уттама позволял ему продолжать. У него была подружка по имени Жасмин, они наряжались, она красилась, и они уходили куда-то по ночам около 9 вечера и возвращались, когда я просыпался на утреннюю программу, около 2:30 ночи. Они ходили в клубы и бары по всему Чикаго, и, надо ли говорить, что это сильно нарушало порядок в нашем храме. Я старался поддерживать свою жизнь *брахмачари* в порядке, и вся эта чепуха очень вредила моему сознанию и сознанию других. Мы все знали, что у Уттамы были свои личные проблемы, о которых я не буду здесь писать. Манусута хотел жениться на одной преданной, которая была замечательной личностью с сознанием Кришны.

Они были бы хорошей парой, но Уттама не позволил ему жениться на ней, и это очень обидело Манусуту, который вместе с Дивьянгой и Живой Госвами прабху покинули храм. Они вызвали такси, сели в него и просто уехали, и я их не виню. Я был снаружи, когда они садились в такси, и я плакал, говоря: "Пожалуйста, не уходите. Пожалуйста, не уходите". Это были мои близкие братья по распространению книг, и их отъезд оставил огромную дыру в моём сердце. Затем в конце июня, вероятно, чтобы мне стало легче, Уттама сказал, что я могу поехать в Детройт и принять второе посвящение, и что Шрила Прабхупада тоже будет там, так что я смогу принять второе посвящение непосредственно от Его Божественной Милости. От этого сообщения мне действительно стало легче, но я всё ещё был очень расстроен из-за ерунды с Вишнудаттой и отъезда трёх моих близких братьев, а Уттама всё ещё не разрешал мне ехать в Индию. Я был

полностью предан своему храму и своим Божествам, Кишора-Кишори, иначе я бы просто уехал. Но я не хотел оставлять их.

Легкое движение руки

В начале июля 1976 года я отправился в Детройт с несколькими другими преданными и принял второе посвящение у Шрилы Прабхупады. Мы много слышали о детройтском храме, купленном Амбариши Фордом, о том, как он прекрасен. Было волнительно ехать туда. После посвящения нас было восемь человек, мы стояли в очереди в комнату Шрилы Прабхупады, чтобы получить *гаятри*-мантру, и я думал в своем маленьком уме, что Шрила Прабхупада собирается сказать мне что-то замечательное, прославляя меня, потому что я являюсь распространителем его книг. Кроме того, в Чикаго он коснулся моей головы, заставив меня светиться от экстаза. Он оказал мне такую милость! Я действительно думал так, в своем самолюбовании.

Итак, настала моя очередь войти в комнату Шрилы Прабхупады. Я поклонился, затем он сказал мне мантру и надел на меня священный шнур. Я сидел и ждал, что он скажет мне что-нибудь, но одним движением руки он указал мне, чтобы я вышел из комнаты, и я, как Спиди Гонзалес, быстро поклонился и, в мгновение ока, покинул комнату.

Когда я вышел в коридор, я только и говорил себе, какой же я дурак. Мне было очень стыдно, что я именно такой дурак, раз так думал о себе. Это был ещё один пример, показывающий, что Шрила Прабхупада знал наши сердца и всегда делал всё необходимое, чтобы заставить нас смириться.

У многих преданных был такой же опыт, когда Шрила Прабхупада заставлял их смиряться и понимать, что они ничто без наставлений нашего духовного учителя в смирении. В тот день я понял, что без смирения мы не можем добиться никакого прогресса. В лучшем случае мы просто крутим колёса или даже идём назад в нашей духовной жизни.

*Шрила Прабхупада в Детройте, 1976 год.
Автор крайний справа со сложенными руками.*

Шрила Прабхупада в Детройте, 1976 год.

Мы пробыли в Детройте всего пару дней, но было так приятно повидаться со всеми преданными. Бхима прабху приехал с несколькими преданными из Сент-Луиса, и ему как-то раз удалось побывать на одной из утренних прогулок. Вот его история.

Бхима прабху: *Мы пошли в парк, куда преданные часто ходили воспевать джапу, и когда Шрила Прабхупада шёл, мы увидели на тропинке оленя, который без страха смотрел на Прабхупаду, а когда Прабхупада приблизился, олень просто отступил и пропустил нас всех.*

Один преданный заметил Шриле Прабхупаде: "Прабхупада, мы постоянно приходим сюда, и когда оленю видят нас, они в страхе убегают, но поскольку вы чистый преданный, оленю не испытывают страха". Тогда Прабхупада, ничего не сказав, просто повернулся и продолжил идти. Чуть позже по тропинке прошёл ещё один олень, и с ним произошло то же самое. Он просто смотрел на Прабхупаду, а затем отступил назад, чтобы пропустить Прабхупаду. На этот раз Шрила Прабхупада остановился, посмотрел на того преданного, который прокомментировал, что Прабхупада — чистый преданный, и сказал: "Возможно, вы правы", — после чего повернулся и продолжил свой путь. Мы все были поражены встречей Прабхупады с детройтским оленем. Джай Шрила Прабхупада!

Бхима прабху ки джай!

Раскрытие моего разума

Итак, после Детройта и второго посвящения я вернулся в Чикаго и всё ещё очень напрягался от того, что творилось в храме. Однажды я сидел на ступенях храма и воспевал джапу, когда приехали Брахмананда Свами, Судама Свами и Чавана Свами, которые были по дороге на нью-йоркскую Ратха-ятру. Я принял их и показал, где они могут остановиться в ашраме *брахмачари*, а затем пошел и приготовил им тарелки с *прасадамом*.

Позже я зашёл к ним и начал раскрывать свои мысли перед Чаваной Свами, который показался мне очень добрым малым. Я

рассказал ему о том, как в последнее время ослаб храм и как Уттамашлока не позволил мне уехать в Индию после многих лет распространения книг в О'Хара и что я хочу остаться *брахмачари*, но мой ум был очень взволнован. Поэтому он сказал мне: "Слушай, *прабху*, почему бы тебе не приехать в Африку и не проповедовать со мной и Брахманандой Свами? Мы всегда ездим в Индию, так что это было бы хорошо для тебя". Затем он сказал: "В этом плане есть большой бонус: Мы едем на Ратха-ятру в Нью-Йорк, и Шрила Прабхупада будет там, так что мы сможем встретиться с тобой там". Было больно думать о том, чтобы покинуть Кишора-Кишори, но я должен был сделать необходимое.

Поезд в Нью-Йорк

Вскоре после того, как Чавана Свами уехал в Нью-Йорк, я сделал то, чего не делал ни я, ни любой другой распространитель книг, — оставил себе немного *лакими* из дневного сбора. Мне хватило на билет на поезд до Нью-Йорка, и на следующее утро я сел на местный поезд, чтобы доехать в центр Чикаго до станции Амтрак.

Перед тем как сесть в поезд до Нью-Йорка, я позвонил Уттамашлоке и сказал: "Уттама, я уезжаю в Нью-Йорк, а затем отправляюсь в Африку проповедовать с Чаваной Свами". Тогда он закричал в трубку: "Ты в *майе*!". А я закричал в ответ: "Нет, это ты в *майе*!" — и повесил трубку. В поезде я был заметно расстроен, и это было настолько заметно, что проводник спросил меня, всё ли у меня в порядке. Я рассказал ему, что кто-то из моих близких умер и я еду в Нью-Йорк на службу. Мне было неловко говорить об этом, но я сказал только то, что пришло мне в голову. Уехать из Чикаго так, как я это сделал, порвав связи с Уттамашлокой прабху, действительно было похоже на смерть в моей семье.

Через несколько минут проводник вернулся и сказал мне пройти с ним, и я последовал за ним по коридору поезда в отдельную купе, где он открыл дверь. Он сказал, что я могу оставаться там до самого Нью-Йорка. Я был одет в одежду *брахмачари*, думал о том, какой хороший человек, и молился: "Кришна, пожалуйста, благослови этого человека".

Храм на 55-й улице в Нью-Йорке

Я никогда даже и подумать не мог, что я покину свой храм без разрешения, поэтому во всё время поездки на поезде я чувствовал себя очень подавленным. Но когда я приехал в храм на 55-й улице и увидел всех преданных, пришедших повидаться со Шрилой Прабхупадой, все мои тревоги исчезли. На стойке регистрации я спросил у преданного, где остановился Чавана Свами, и он сказал мне, что на одиннадцатом этаже, поэтому я поднялся на лифте и постучал в его дверь. Когда он открыл, то был очень рад меня видеть и поприветствовал, предоставив мне место, куда я мог бы положить свой спальный мешок и мешок *брахмачари*, и это было моё место для проживания. Затем он сказал мне, что после Ратха-ятры я должен буду пойти и собирать *лакшми* для нашей поездки в Африку, продавая благовония — никаких книг или журналов «Назад к Богу», — чтобы мы могли собрать как можно больше *лакшми*. Я сказал ему, что занимаюсь распространением книг. Я не хотел заниматься только сбором денег, но он ясно дал понять, что не хочет, чтобы я занимался книгами. Поэтому я согласился и попытался насладиться фестивалем и всем происходящим.

Кое-что, что я смог сделать там, было восхитительным — я помог Джаянанде прабху построить колесницу-*ратху*. Он был в инвалидном кресле, потому что его здоровье было не очень хорошим. Один преданный отвёз меня на место, где они строили колесницу, и познакомил меня с Джаянандой прабху. Я слышал о нём так много замечательного, что я был в восторге, когда наконец познакомился с ним.

Прежде чем я приступил к работе, он сказал мне сесть у стены на площадке. Я подумал: "Почему он говорит мне сесть? Я пришёл сюда работать". Через минуту появился преданный с ведром *халавы* и сказал, что Джаянанда хочет, чтобы все съели как можно больше *халавы* перед началом работы. Я не стал спорить и съел столько, сколько смог, после чего Джаянанда прабху подъехал на своём инвалидном кресле и сказал: "Ты готов работать, Трана Карта прабху?".

"О, да, Прабху", — сказал я, и он поставил меня под руководство одного преданного. И я помогал ему делать всё, что он говорил. Это было такое сладкое служение.

*Утренняя прогулка, Центральный парк, Нью-Йорк, 1976 год.
Слева направо Трипурари Махарадж, Прагоша, Харишаури,
Пушта Кришина, Шрила Прабхупада и Дхира Кришина.*

*Утренняя прогулка в Центральном парке, Нью-Йорк, 1976 год.
Слева направо: автор, Рамешивара, Шрила Прабхупада, Трипурари Махарадж, Пушта
Кришина Махарадж, Тамал Кришина Госвами, Кешава Бхарати и Балимардана прабху.*

День приезда Шрилы Прабхупады был удивительным: все преданные собрались на улице, чтобы поприветствовать его громогласным *киртаном*. Когда подъехала его машина, я встал с поклоном. Шрила Прабхупада был таким красивым! Я был так счастлив, видеть его снова, а преданные были просто переполнены экстазом, когда *киртан* последовал за Шрилой Прабхупадой внутрь, и он вошёл в лифт.

Пребывание с Чаваной Свами имело свои плюсы, потому что я смог совершить две утренние прогулки в Центральном парке со Шрилой Прабхупадой. Прогулка с ним в Нью-Йорке, где он начал движение Харе Кришна, была восхитительной. И я думал о том, как Шрила Прабхупада много сделал для того, чтобы основать Движение Господа Чайтаньи, думал о том, как Шрила Прабхупада трудился над созданием движения – я чувствовал гордость за то, что был там вместе с ним.

Я никогда раньше не был в Нью-Йорке, поэтому, увидев город и весь этот гам, и всю эту суету и представив себе Шрилу Прабхупаду в одиночестве, преодолевающего все трудности, включая очень холодную зиму, я оценил свою удачу в том, что вообще пришёл к сознанию Кришны, не говоря уже о моем экстатичном служении в О'Харе со всеми этими стойкими и мужественными преданными. Шрила Прабхупада часто использовал природу в своих примерах, когда проповедовал сознание Кришны. На одной из прогулок он говорил об обществе, и когда мы шли, на землю упала ветка очень большого дерева. Шрила Прабхупада начал тыкать в неё своей тростью, заставляя её катиться туда-сюда, и сказал: "Как эта ветка, оторванная от дерева, мертва, так и общество, оторванное от Кришны, тоже мертво".

Ратха-ятра в Нью-Йорке

Я получал в храме журналы «Назад к Богу» и книги и отправлялся распространять их на улицах Нью-Йорка вместе с несколькими другими преданными. Это конечно отличалось от О'Хара, но я всё равно я был в экстазе и оставался на улице почти весь день, а после шёл помогать Джаянанде с колесницей-*ратхой*.

*Шрила Прабхупада смотрит как Господь Джаганнатха на своей ратхе-колеснице
едет в Нью-Йорке на Ратхаятре, 1976 год.
Слева направо: Тринурари Махарадж, автор,
Шрила Прабхупада, Рамешвара и Хари-шаури.*

День Ратха-ятры был таким блаженным и чудесным для всех преданных. Шрила Прабхупада шёл, а мы все смотрели на него, как он сияет в лучах нью-йоркского солнца, любясь красотой Господа Джаганнатхи и Его прекрасной *ратхой*-колесницей. *Киртаны* были такими мощными, и, видя, как Шрила Прабхупада наслаждается всей этой сценой и побуждает нас танцевать, я почувствовал себя танцующим безумцем.

Уезжаем отсюда

После того как фестиваль закончился, Шрила Прабхупада уехал из Нью-Йорка, а преданные разошлись по своим храмам, пришло время заняться сбором средств для нашей поездки в Африку. Мне по-прежнему было очень трудно просто продавать благовония и получать пожертвования, поэтому я решил купить несколько журналов «Назад к Богу» и тоже распространять их во время сбора. Просто перед выходом я пробирался в книжный зал и покупал несколько экземпляров, и просил преданных, чтобы они ничего не говорили Чаване Свами, они и не говорили. Я всё ещё делал огромные успехи, принося около 200–300 долларов в день на наше путешествие по Африке.

Однажды я решил поехать на поезде в Бостон, чтобы продолжить собирать средства на поездку в Африку и просто чтобы сменить обстановку. Я пробыл в храме «Содружество» два дня и отправился в город продолжать собирать средства. Было приятно познакомиться с преданными, они были очень милы и любезны.

После того, как я собирал средства целый день, я всегда отдавал *лакими* Чаване Свами, чтобы он подержал их у себя, поэтому, когда я вернулся в нью-йоркский храм, я поднялся в нашу комнату, чтобы отдать ему *лакими* из Бостона, но когда я вошёл в комнату, то его уже не было, как и всех его вещей. Я был несколько удивлён, но подумал, что он, должно быть, просто поменял комнату. Поэтому я спустился на лифте в вестибюль и спросил у преданного за стойкой, не знает ли он, где Чавана Свами. Он ответил: "Прабху, он ушёл. На нём была одежда *карми*, и похоже, что он был не в очень хорошем состоянии. Простите, прабху". Я спросил его, знает ли он, куда пошел Чавана Свами, и он ответил, что вроде бы в Лондон и что он очень торопился. Я был в шоке

и недоумевал, как он мог так поступить со мной. Мне было очень больно. Потом я понял, что у него в руках мой паспорт, и воскликнул: "О, Кришна! У него мой паспорт!". Преданный за столом ответил: "О нет, *прабху*, он оставил его у меня. Он у меня здесь". Он открыл ящик в столе и протянул мне мой паспорт. Это стало для меня большим облегчением. Итак, я поднялся в свою комнату и сидел там, обиженный и злой, размышляя, что же теперь делать. Потом я понял, что у меня есть *лакшми* со сборов в Бостоне, и решил полететь в Лондон и посмотреть, смогу ли я найти Чавана Свами в храме.

У него было более 4,000 долларов, которые я собрал в Нью-Йорке, что в те времена было немалой суммой, поэтому я очень хотел его найти. Я купил билет в Лондон в один конец примерно за 100 долларов, взял такси до храма на Бури-Плейс, постучал в дверь, и мне ответил приятный преданный. Мы представились друг другу, затем я спросил его, здесь ли Чавана Свами. Он ответил, что нет, а потом сказал то же самое, что и другой преданный в Нью-Йорке: "Прабху, он пришёл, получил *прасад* и очень быстро ушёл. И я должен сказать, что он не выглядел так, будто находится в очень хорошем состоянии. На нем была одежда *карми*".

Преданные в Лондоне спросили меня, не хочу ли я пойти с ними распространять "Назад к Богу" и небольшие книги, и я, конечно, согласился. Хотя мне, американцу, было трудно общаться с британцами в Лондоне. То есть они были достаточно милы, но я не мог собрать много *лакшми*, потому что для меня они были немного туговаты. Через пару дней один преданный спросил меня, не хочу ли я поехать в поместье Бхактиведанты, потому что ему нужно было привезти туда машину, а это означало, что мне нужно будет ехать на праворульной машине, в городе с правосторонним движением, которое отлично от движения в Америке. Я сказал: "Да, но я поеду очень медленно, пока не освоюсь с этим". После того как я наехал на несколько бордюров, у я привык и у меня всё стало получаться. Я был хорошим водителем и почти всё время ездил в Чикаго в аэропорт и обратно. Я также в основном ездил на *санкиртану*. В любом случае, мне было приятно увидеть это поместье, а то, что его купил Джордж Харрисон, сделало его для меня ещё слаще.

И вот, когда я был там в ту ночь, перед тем как лечь отдыхать, я размышлял о том, что мне делать, и подумал: "Кришна, всё, что я хотел сделать, — это поехать в Индию, а случились все эти неприятности, так что вот что я сделаю — поеду я в Индию".

И вот, вернувшись в Лондон, через два дня я отправился в посольство за визой в Индию, но в то время их выдача была затруднена, и мне её не выдали. Я подумал: "Кришна, Ты совсем не облегчаешь мне путь в Индию". Потом один преданный сказал мне, что в Риме, в Италии, визы выдают довольно легко. Так я отправился в Рим, и, будучи полнокровным итальянцем, это было для меня очень интересно.

Прекрасная Италия

Судно на воздушной подушке перенесло меня через Ла-Манш, а затем на поезде через французские земли я добрался до итальянской границы. Когда я проходил таможенную, итальянский пограничник попросил у меня паспорт, я отдал его ему, и он, увидев моё имя, Томас Сабатино Огнибене, начал говорить со мной по-итальянски, но я почти не говорил по-итальянски. Когда я был маленьким, я говорил больше, потому что мои мать и отец свободно говорили по-итальянски, но когда я вырос, я забыл большую часть этого языка, потому что мои друзья не были итальянцами. Поэтому я сказал им по-итальянски: "*Парло ун по ли-итальяно*", что означает "Я совсем немного говорю по-итальянски", и сказал: "Я из Чикаго", и парни начали от души хохотать, говоря: "Надо же имя Сабатино (окончание как в стандартной итальянской фамилии – прим. переводчика), а ты не говоришь по-итальянски". Я, конечно же, был одет в мою одежду *брахмачари*. В конце концов, они успокоились и поставили штамп в мой паспорт с широкими улыбками на лицах.

Поездка по итальянским землям была для меня удивительной. Видеть людей, работающих на полях, и красоту Италии было невероятно. Кроме того, в поезде люди задавали мне интересные вопросы о сознании Кришны. Один человек, который хорошо говорил по-английски, переводил для других, и мне очень нравилось проповедовать им. Когда я приехал в Рим, президентом храма был Панчаджанья прабху, и он был очень хорошим преданным. Я никогда

не забуду, каким вкусным был *прасад* с разноцветными болгарскими перцами и разными итальянскими овощами; он тоже так прекрасно выглядел. Итак, я довольно легко получил визу в Индию, а перед моим отъездом в Лондон преданные попросили меня провести *киртан* по улицам Рима, и, конечно, я с радостью согласился. Я играл на *мриданге* и вёл *киртан*, как вдруг три полицейские машины без опознавательных знаков остановились, и из них выскочила толпа полицейских в штатском и начала орать на нас. Один фашистский полицейский очень сильно ударил мою *мридангу* открытой рукой, и я начал кричать на него: "Ты отправишься в преисподнюю! Ты отправишься в преисподнюю!". В общем, нас всех загребли, отвезли в участок и продержали там некоторое время. Я был очень удивлён, потому что думал, что итальянцы все набожные люди, но, видимо, полицейские были фашистами. На самом деле люди в целом были благочестивыми и добрыми, как я это видел, когда ехал в поезде по Италии.

Наконец-то я на пути в Индию

По милости Кришны я вернулся в Лондон и забронировал билет за 99 долларов в один конец из Лондона в Дамаск, Сирия, чтобы сделать пересадку, а затем отправиться в Дели. Когда самолёт прибыл в Дамаск, к моему удивлению, солдаты с автоматами вывели абсолютно всех пассажиров из самолёта и разместили нас в зале ожидания размером с две баскетбольные площадки. В одном конце сидели мусульмане в традиционной одежде с кинжалами наперевес и попивали чай. Я стоял в другом конце зала спиной к стене со своей бритой головой, в шафрановой одежде, с *тилакой*, и всё такое, и религиозные фанатики смотрели на меня злобными глазами. Тогда я сказал Кришне: "Кришна, всё, что я хочу сделать, — это добраться до Индии, но, если они нападут на меня, пожалуйста, позволь мне наказать одного или двух из них". Я прокручивал в голове все возможные сценарии, как я обезврежу одного, с помощью *чадара*, оберну его вокруг своей руки и блокирую удар кинжалом, а затем использую их оружие против них. Их взгляды были такими злыми и угрожающими, что я должен был быть готовым ко всему. Наконец, без происшествий нас проводили обратно в самолёт, и когда он взлетел, я был так счастлив, что наконец-то попаду в матушку Индию, надеясь, что самолёт не разобьётся или что не произойдет ещё что-нибудь такое

же глупое. После всего, через что мне пришлось пройти, пытаюсь попасть в Индию, я уже ничего не принимал на веру. Харе Кришна.

Самолёт наконец прибыл в Дели 3 сентября 1976 года. Я был взволнован, и мне уже очень хотелось просто поставить ноги на святую землю Индии и закончить это безумное путешествие, которое я пережил.

И вот, пройдя таможенню, я вышел из аэропорта и поймал такси до делийского храма. Я помнил, как преданные рассказывали мне, что для них был большой культурный шок, когда они впервые попали в Индию, но я должен сказать, что для меня это было не так. Я чувствовала себя так, словно только что вернулась домой после огромного перерыва.

Водитель такси сидел боком ко мне и глядя на меня, спрашивал: "Из какой страны вы едете?". А я хохотал от души, глядя, как он уворачивается от коров, велосипедов, людей, телег с волами и всего остального на индийских дорогах. Для меня всё это было чудесно.

Когда я приехал в храм в Дели и постучал в дверь, Теджас прабху открыл её, пригласил меня войти и дал мне *прасад*. Он был президентом храма и очень милым преданным, и когда я принимал *прасад*, и мы разговаривали, он сказал: "Ты знаешь, Прабхупада сейчас во Вриндаване".

В то время я не знал, где именно в мире находился Шрила Прабхупада, и услышав это, я испытал полное блаженство. Поэтому я сказал: "Прабху, я хочу поехать во Вриндаван. Не могли бы вы помочь мне добраться туда?". И Теджас был очень добр и помог мне. Он посадил меня на поезд до Матхуры и рассказал, как оттуда добраться до Кришна-Баларама Мандира. Это была замечательная поездка на поезде по Индии, и я чувствовал волнение от того, что скоро увижу Шрилу Прабхупаду во Вриндаван-дхаме.

Поздно вечером я прибыл в храм Кришна-Баларама, где столкнулся с Хансадуттой Махараджем. Он был очень добр, помог мне устроиться в комнате, и мы немного поговорили. Мы встретились впервые, поэтому я рассказал ему немного о себе и своём путешествии

в Индию, и он получил настоящее удовольствие от моего рассказа. Затем он сказал, чтобы я приходил на *гаура-арати*, и чтобы я руководил *киртаном*. В то время во Вриндаване было не так много преданных, может быть, человек пятнадцать, не больше. Я помню, там был Гунарнава *прабху*, очень милая душа. Мы стали хорошими друзьями.

ГЛАВА 11. Милость Мриданги

На следующее утро после *туласи-пуджи* я воспевал *джапу* перед храмом возле фонтана, когда ко мне подошел Хансадутта и сказал: "Трана Карта, Шрила Прабхупада хочет видеть тебя в своей комнате".

Я сказал ему: "Хватит шутить. Это не смешно".

"Нет, я не шучу", — сказал он. — "Пойдем".

Я был напуган, счастлив и задавался вопросом, почему Шрила Прабхупада хочет меня видеть. Я только что приехал во Вриндаван. Во время короткой прогулки до комнаты Шрилы Прабхупады Хансадутта рассказал мне, что накануне вечером, когда я вёл *киртан*, Шрила Прабхупада слышал *киртан* из своей комнаты и спросил: "Кто этот юноша, ведущий *киртан*?". И Хансадутта сказал ему: "Это ваш распространитель книг из Чикаго, Прабхупада. Его зовут Трана Карта".

А Прабхупада заметил: "О, это очень мило!".

Итак, я вошёл в комнату Шрилы Прабхупады, а он находился сзади. Когда он вошел, я поклонился ему и остался стоять на коленях, а он смотрел на меня сверху вниз. Он был таким умопомрачительно прекрасным.

"Ты очень хорошо играешь на *мриданге*", — сказал он. — "Где ты этому научился?".

"Из кассет, Шрила Прабхупада, — сказал я, — и ещё я тихонечко играл на *киртанах*, но это всё по вашей милости, Шрила Прабхупада".

"*Джай!*" — сказал он. Затем он сказал нечто такое, от чего сердце мое сжалось: "Я помню вас по Америке". Затем он посмотрел на свою фисгармонию, рядом с которой стоял барабан, и сказал: "Значит, ты можешь играть?". Я понял, что он имеет в виду прямо сейчас, и ответил: "Да, Шрила Прабхупада".

Многие преданные спрашивали меня, что пел Шрила Прабхупада в то утро, и я обычно отвечал: "Харе Кришна", ну или что я не помню. Но я помню всё. Я рассказывал об этом только своим ближайшим

братьям-преданным, таким как Манусута, Калки, Махамуни и Бхима прабху, потому что думал, что большинство преданных не поверят или воспримут это дешёво, но всё должно быть рассказано, поэтому вот что произошло на самом деле.

Шрила Прабхупада сидел за своей фисгармонией, а Хансадутта дал мне *мридангу*. В комнате также находился Харикеша со всем своим звукозаписывающим оборудованием, стоявшим в углу. Итак, Шрила Прабхупада начал петь "Джая Радхе, Джая Кришна, Джая Вриндаван", и в ту же секунду вся комната немедленно превратилась в Вайкунтху. Всё приобрело индивидуальность, комната ожила и засияла. Я имею в виду что всё, все стулья, все столы, буквально всё ожило – барабан играл сам по себе, хотя мои руки ударяли по нему, а Шрила Прабхупада выглядел таким молодым. Я пытаюсь как-то описать это невообразимое, невероятное событие, которое произошло там исключительно по милости, словами, но всё, что я могу сказать, — это была только безграничная милость Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады ко мне за все те книги, которые я распространял в Чикаго в течение всех этих трёх с половиной лет. Мне не разрешали играть на барабане "большие" преданные, когда Шрила Прабхупада был в Чикаго, и мне не разрешали поехать в Индию, когда мне действительно нужно было поехать, чтобы спасти свое сознание Кришны, и вот я у лотосных стоп Шрилы Прабхупады играю на барабане в Святой Индии, Вриндавана-дхаме. Чудесный Кришна.

Позже я спросил Хансадутту, что он чувствовал во время всего, что происходило там тогда, и он сказал, что Прабхупада действительно получал удовольствие. И тогда я понял, что ни он, ни Харикеша не видели того, что видел я. Шрила Прабхупада обладал способностью даже в комнате, полной преданных, проявить к вам особую милость, которую никто другой не мог увидеть. Это был не последний раз, когда он благословил меня таким образом.

Позже Шрила Прабхупада пришёл в храм, чтобы поприветствовать Божеств и провести урок по "Бхагаватам", и когда он сел на *вьясасану*, то попросил меня играть на *мриданге*, пока он пел "Джая Радха Мадхава". Я просто перенесся в другой мир. Видеть, как он поёт "Джая Радха Мадхава", было для меня совершенством жизни.

Лекция Шрилы Прабхупады во Вриндаване

Я оставался во Вриндаване со Шрилой Прабхупадой в сентябре, октябре и ноябре 1976 года, и на каждом уроке по «Бхагаватам» я играл на барабане, а он пел "*Джая Радха Мадхава*". Однажды утром Хансадутта сказал мне: "Трана Карта, я хочу сыграть на барабане для Прабхупады сегодня утром, когда он будет петь "*Джая Радха Мадхава*", и я ответил: "Да, конечно, Махарадж", — и протянул ему *мридангу*. Он был членом ДжиБиСи, лидером *киртана*, *санньяси* и действительно хорошим проповедником. Как я мог ему отказать?

Итак, Шрила Прабхупада сел на свою *вьясасану*, спел одну строчку, открыл глаза и одним движением руки велел Хансадутте отдать мне барабан. Мне было очень жаль его, но Шрила Прабхупада хотел этого, и Хансадутта принял это смиренно. После этого никто не осмеливался играть на барабане для "*Джая Радха Мадхавы*", поэтому я играл каждое утро в течение трёх месяцев, за исключением тех дней, когда я уезжал проповедовать на день или два.

Поездки на микроавтобусе для распространения книг в деревнях.

У Яшодананды Свами был микроавтобус, и он сказал, что я могу поехать с ним и с ещё несколькими *брахмачари*. Он сказал: "Мы распространяем много книг в деревнях, так что ты «будешь как дома». Кроме того, — сказал он, — мы следуем за Шрилой Прабхупадой во все деревни, куда он ездит, потому что он получает много приглашений в дома и на фестивали". Микроавтобус был замечательным, и я почти всё время был за рулём. Сзади у него был откидной столик, так что мы заезжали в деревню, ставили столик, заваливали его книгами и устраивали *киртан*, и прежде, чем мы успевали опомниться, уже казалось, что вся деревня бывала в сборе, и, конечно, мы продавали много книг.

Однажды мы с Дхирой Кришной прабху поехали на автобусе на небольшой фестиваль в маленькую деревню. Там была установлена сцена, и мы с ним устроили на ней сладостный *киртан*. Когда мы закончили *киртан*, люди стали врываться на сцену, и мы не могли убежать. Они безумно пытались дотронуться до наших стоп. Мы были прижаты к стене и пытались добраться до автобуса, когда группа

мужчин, я полагаю, те, кто организовывал фестиваль, оттесняя их физически и громко уговаривая, как-то все-таки заставили их отступить. Тогда мы пошли к автобусу, опустили стол и продавали, продавали, продавали множество книг Шрилы Прабхупады.

Через неделю или около того Шрила Прабхупада позвал меня в свою комнату, чтобы я снова играл на барабанах, пока он пел Шри Кришне. Закончив, он спросил меня, как идут дела, и я ответил, что всё идёт очень хорошо и что я наслаждаюсь проповедью в Индии, что это легко по сравнению с быстро меняющейся Америкой, особенно с О'Хара. Он немного посмеялся и сказал: "Да, люди в Индии очень благочестивы. Просто родиться здесь — большое благо".

Затем я рассказал ему, что произошло со мной и Дхирой Кришной, как все люди набросились на сцену, пытаясь коснуться наших стоп, и как ответственные лица заставили их остановиться, и как мы продали много книг. Шрила Прабхупада улыбнулся и сказал: "Да, они пытаются получить милость *садху*, потому что понимают, что так можно доставить удовольствие Господу и в то же время избавить себя от грехов".

Каждое утро Шрила Прабхупада выходил из своей комнаты на утреннюю прогулку, иногда просто обходя Кришна-Баларам Мандир по территории храма или выходя за ворота, затем поворачивал налево или направо и просто шёл по Бхактиведанта Марг. Однажды утром он повернул налево в сторону Лой Базара, и когда мы прошли около двухсот метров по дороге, из своего дома вышел какой-то человек, держа в руках огромный кусок мяса и, посмотрев на Шрилу Прабхупаду, сказал: "Мясо!". Шрила Прабхупада повернулся, посмотрел на нас и сказал: "Вот видите. Кали-юга вошла даже во Вриндаван". Затем он просто продолжил идти. Я был так зол, что этот дурак так поступил со Шрилой Прабхупадой, что мне очень захотелось ударить того парня, но, конечно, я этого не сделал. Харе Кришна.

Я быстро понял, что в служении Кришне от Шрилы Прабхупады не ускользнуло ничего. *Чокидар* (охранник) должен был звонить в колокольчик каждый час по часам: один звонок — час, два звонка — два часа... и так далее. Поэтому иногда Шрила Прабхупада выходил на

утреннюю прогулку и спрашивал: "Почему *чокидар* не позвонил в колокольчик в час?". Или в другой день он спрашивал: "Почему *чокидар* не позвонил в колокол в два часа?" Однажды мы обходили территорию храма, и, когда мы свернули за угол перед храмом, Шрила Прабхупада спросил, почему замок на воротах не заперт. На железных воротах, выходящих на дорогу, висел замок на цепочке, и человеческим глазом нельзя было определить, заперты они или нет. Один преданный подошёл к воротам и убедился, что они не заперты. Они даже выглядели запертыми, если стоять прямо перед ними, просто не были захлопнуты. Ничто не проходило мимо Шрилы Прабхупады в служении Кришне. То, на что мы совершенно не обращали внимания, никогда не ускользало от Его Божественной Милости.

Однажды Хансадутта попросил меня рассказать ему о некоторых драках, в которых я участвовал в О'Харе, потому что кто-то сказал ему, что у меня их было много. Я рассказывал ему о некоторых из них, но я не знал, что он, в свою очередь, рассказывал о них Шриле Прабхупаде.

Однажды утром, после приветствия Божеств, Шрила Прабхупада находился на своей *вьясасане* и просто излучал милость на меня. Мое сердце настолько переполняла эта, исходившая от него, милость, что мне было трудно сосредоточиться на игре на *мриданге*. А позже Хансадутта рассказал мне, что накануне вечером он рассказал Шриле Прабхупаде про драки, о которых я ему рассказал, и тогда я понял, почему Шрила Прабхупада был так милостив ко мне в то утро. Я понял, что он думал о том, что вот преданный, который готов отдать свою жизнь за распространение движения Господа Чайтаньи, и он выражал свою признательность, мощно изливая свою милость прямо мне в сердце. Харе Кришна.

Иногда я думал о том, как мне повезло, что я так долго находился во Вриндаване со Шрилой Прабхупадой – это действительно перевернуло мой ум и разум. Много раз, выходя из своей комнаты на прогулку, он видел меня в небольшой толпе, подходил ко мне и спрашивал: "Ну, как ты сегодня?". Он говорил это как любящий отец, и каждый раз это трогало моё сердце. Одно из двадцати шести качеств преданного — доброта, и Шрила Прабхупада был очень добр ко всем живым существам.

В гостях у посла с Вайкунтхи

Однажды утром Хари Шаури прабху, который в то время был слугой Шрилы Прабхупады, подошёл ко мне и сказал, что Прабхупада хочет сегодня вместо прогулки прокатиться на своей машине, и спросил, не хочу ли я поехать. "Да, конечно", — сказал я ему, — "я с удовольствием поеду".

У Шрилы Прабхупады была бордовая машина «Амбассадор» (марка автомобиля производства Индии – прим. переводчика) с большим хромированным *тилаком* на капоте, настоящая красавица. Итак, в машине сидели Шрила Прабхупада сзади, один человек из ДжиБиСи (не буду говорить кто именно) и я с водителем впереди. Когда мы выехали за ворота, Шрила Прабхупада попросил повернуть направо, и мы ехали минут десять по Бхактиведанта Марг, пока он ни сказал водителю остановиться. Затем он вышел из машины и просто стал заходить в лес Вриндавана, воспевая на чётки. Во время поездки он совсем не разговаривал.

Он просто воспевал на своих чётках и продолжал воспевать, пока мы шли. Затем в какой-то момент он остановился, повернулся к человеку из ДжиБиСи и сказал: "Скоро все преданные приедут на фестиваль в Маяпур. Как продвигается строительство жилья для них?". И человек из ДжиБиСи ответил Шриле Прабхупаде: "Я не знаю, Прабхупада".

И когда он это сказал, я просто скривился, зная, что за «трэш» сейчас начнется. Шрила Прабхупада бросил на него взгляд, который я бы никогда не хотел видеть на себе, и сказал: "Ты просто дурак!", и продолжил идти и воспевать. Я, конечно, всего лишь пехотинец, не генерал-руководитель, но даже я бы догадался сказать что-то вроде: "Я не уверен, Прабхупада, но я выясню это для вас". Что угодно, только не "Я не знаю, Прабхупада".

Шрила Прабхупада глубоко заботился обо всех своих учениках и хотел, чтобы им было комфортно. Кроме того, он ожидал, что его лидеры будут выполнять свою работу должным образом и знать, что происходит в его движении.

Пластиковая Мриданга

Когда мы проводили программы в домах индийцев или в любом другом месте, обычно после лекции, Шрила Прабхупада, смотрел на меня и движением руки вверх указывал, что я должен начинать вести киртан, и я заводил киртан для его удовольствия. Однажды, каким-то образом, в нашем микроавтобусе оказалась пластиковая *мриданга*. Она не была похожа на барабан Баларамы, и, за исключением кожаных боковинок, она была полностью пластиковой с пластиковыми ремнями, такими же, как и у глиняного барабана — *мриданги*. Большой её конец был вполне в порядке, а вот маленький — не очень, но я подумал, что принесу её на программу и сыграю на ней. Итак, после того как Шрила Прабхупада выступил, он посмотрел на меня и жестом показал, что я должен начинать *киртан*. Я держал барабан рядом с собой, и когда я встал и начал *киртан*, Шрила Прабхупада увидел барабан и не сводил с него глаз. Он был прикован к нему весь *киртан*. После *киртана* Шрила Прабхупада подозвал меня и сказал с восторгом маленького мальчика: "Это пластиковая *мриданга*?".

"Да, Шрила Прабхупада", — ответил я.

"Где ты её взял?" — спросил он.

"Шрила Прабхупада, пожалуйста, простите меня, я не знаю точно, откуда она взялась. Она была в нашем микроавтобусе", — сказал я.

"Тебе нравится?" — спросил он.

Я ударил по большому концу и сказал: "Этот конец в порядке, но маленький конец не так хорош", я ударил по маленькому концу пару раз, и он сказал: "*Ачча!*".

Шрилу Прабхупаду очень заинтересовал этот пластиковый барабан, потому что в западных странах, если глиняный барабан разбивался, это был конец. Больше нет барабана. Мы очень мило побеседовали, видеть этот восторг Шрилы Прабхупады по поводу барабана было действительно так чудесно и удивительно для меня.

"Больше никаких путешествий"

Во Вриндаване в 1976 году было просто великолепно. Здесь не было суеты, автобусов и трёхколесных моторных рикш, а также толп людей, которые приезжали и уезжали, создавая столько шума. Мы находились за городом, и по утрам можно было услышать только щебетание птиц и крики павлинов. Это было особенное время для меня. Также сладостно было для меня совершать поездки на автобусе для распространения книг и проповеди людям по всему Вриндавану.

Однажды утром я совершал *парикраму* вокруг храма, воспевая джапу вместе со Шрилой Прабхупадой. Когда мы проходили мимо входных дверей в храм, он остановился и, глядя мне прямо в глаза, сказал: "Если просто совершать обход вокруг Кришны и Баларамы таким образом", — и его глаза стали очень большими и широкими, — "то больше не нужно будет перемещаться вверх и вниз во всех этих материальных вселенных, и можно будет вернуться домой, вернуться к Богу". Я был в блаженстве, потому что он только что сказал мне, что я иду домой. Больше никаких перемещений ни вверх, ни вниз. Позже я вспоминал, что он сказал: "...таким образом". И я думаю: да, именно «таким образом»: благодаря тому, что я нахожусь со Шрилой Прабхупадой, больше не будет никаких перемещений. Он ведёт меня обратно домой, обратно к Богу. Джай Шрила Прабхупада!

"Джайпур такой красивый"

Однажды мы поехали в Джайпур, и мне очень понравилось это место с Радха-Говиндой в королевском дворце и преданными, которые устраивали там сладкие *киртаны*. Там был колодец со сладкой водой. А один преданный из храма сидел рядом, набирал воду и подходившим по очереди людям наливал эту сладкую воду в ладони, чтобы они пили. Я больше никогда не пробовал такой вкусной воды; Кришна определённо был вкусом этой воды.

Мне так понравился Джайпур, что я хотел остаться там на несколько дней, но преданные хотели уезжать, и я спросил их, могу ли я остаться там сам, а через пару дней вернуться на автобусе во Вриндаван, и они согласились. Итак, у меня была небольшая комната

Джайпур, 1976 год

Радха-Говинда, Джайпур

в какой-то *дхармашале* с одной лампочкой, свисающей с потолка, примерно в трёх-четырёх кварталах от храма Радха-Говинды. Идя на *мангала-арати*, я был поражён тем, как много людей выходило на главную дорогу с боковых улиц, словно из лесу, чтобы принять участие в утренней программе. На территории дворца находился музей со всеми видами оружия, мечами, кинжалами и доспехами королей древности. Я был в восторге от того, насколько велики были доспехи королей. Должно быть, они были огромными *кшатриями*. Рассматривая всё это оружие на стене, я хотел было потрогать лезвие одного меча, но охранник остановил меня, сказав, что они настолько острые, что, просто прикоснувшись к ним, я могу порезать себе палец. Харе Кришна.

Преданные рассказали Шриле Прабхупаде, что я пробыл в Джайпуре несколько дней, и когда я вернулся, он вышел на прогулку, увидел меня, подошёл ко мне и сказал: "Джайпур такой красивый", — и спросил, понравилось ли мне там. Я ответил ему: "Да, Шрила Прабхупада, я мог бы прожить там всю жизнь и быть абсолютно счастливым". Он улыбнулся и начал свою прогулку, затем остановился и сказал: "Я скучал по твоей игре на *мриданге*", повернулся и снова начал идти. Это был такой душевный разговор со Шрилой Прабхупадой в то утро, и я был так счастлив снова играть для него на барабане. У меня было четыре ритма, которые я должен был сыграть, пока он пел "*Джая Радха Мадхава*", каждый из которых ускорялся по мере того, как он ускорялся.

Мы не должны были прикасаться к стопам Шрилы Прабхупады, но после занятий в то утро я быстро подошёл к боковой двери и взял его ботинки, чтобы помочь ему надеть их, используя большой палец в качестве ложечки для обуви, и так я прикоснулся к его лотосным стопам. Когда я это делал, я посмотрел на него, и он одарил меня самой прекрасной в мире улыбкой. Он знал, зачем я это делаю. Спасибо вам, Шрила Прабхупада.

Астролог

Однажды вечером Шрила Прабхупада в своей комнате давал *даршан* и говорил об астрологии. Он говорил, что для преданных она

не имеет значения, потому что мы приходим к Божествам, хлопаем в ладоши и воспеваем святые имена, и наша карма меняется, и с этого момента у нас есть карма Кришны. Но затем Шрила Прабхупада начал рассказывать об одном астрологе, который происходил из рода великих астрологов, и, протянув руку, словно охватывая вселенную, сказал: "И многие поколения его семьи были астрологами, и все они — вайшнавы".

Хотя слова Шрилы Прабхупады показались мне очень интересными, я не придавал им особого значения, потому что никогда не увлекался астрологией. Однажды, вскоре после того *даршана*, мы с Дхирой Кришной были в Дели и вели программу. После программы он сказал: "Трана, я знаю, где живёт тот астролог, о котором говорил Прабхупада. Не хочешь ли ты сходить к нему?".

Я сказал: "Да, хорошо, я пойду с тобой", — недолго думая.

Итак, мы пришли к нему домой, и он очень вежливо встретил нас, предложив воду и *прасад*. Затем он заговорил с нами, глядя на наши ладони, рассказывая нам обоим правду о нашем прошлом. Затем он спросил, когда у нас дни рождения, где мы родились, в каком городе и стране, и всё это он записал. Потом, поговорив немного, он сказал: "В следующий раз, когда вы приедете в Дели, зайдите ко мне снова, и я напишу для вас карту". Итак, мы выразили свое почтение и уехали обратно во Вриндаван.

В следующий раз, когда я был в Дели, поскольку я был несколько любопытным, я отправился к нему домой, и он дал мне мой гороскоп и рассказал его мне. Он сказал, что я женюсь в 1981 году и у меня будет трое мальчиков от женщины, с которой я буду очень близок. Он также предсказал, что, когда мне исполнится двадцать семь лет, 12 октября у меня родится сын, который будет обладать очень глубоким сознанием Кришны, и что все мои мальчики будут преданными. Затем он сказал, что когда мне будет шестьдесят пять, я буду очень близок к смерти, но если выживу, то доживу до восьмидесяти трёх лет. В то время мне был двадцать один год, и я был *брахмачари*, так что я не придавал этому значения. Итак, забегая вперёд, скажу, что в 1981 году я женился, а в 1982 году, когда мне было двадцать семь лет, у меня родился сын в тот

самый день, который указал астролог, 12 октября, и мы назвали его Юдхиштхира. Затем, примерно в 2010 году, он получил инициацию у Радханатха Свами в Хайдарабаде и был назван Юдхиштхира Раджа. Мой младший сын, Туласи Ананда прабху, также был инициирован Радханатхом Свами в Гита Нагари и назван Туласи Ананда дас. Мой средний сын, Бхишмадева, ещё не получил инициацию, но тоже является прекрасным преданным. Так что, как сказал астролог, у меня трое детей – и все они прекрасные преданные. Что касается моего ухода из тела в шестьдесят пять лет. Полтора года назад, когда мне было шестьдесят пять, у меня была хижина в предгорьях Сьерра-Маунтинс, и однажды у меня случился сердечный приступ, и я упал в своей маленькой кухне. Я знал, что умираю, и поэтому полностью сосредоточил свой ум на Кришне, сказав: "Хорошо, Кришна, где Ты? Давай сделаем это. Я готов. О, Шрила Прабхупада, где ты?". Итак, я лежал на полу и понимал, что если позвоню в 911, то к тому времени, как они приедут в мой домик, меня уже не будет, поэтому, испытывая сильную боль, я сел в свой фургон и, глубоко дыша животом, минуя грудь, используя всё дыхание тай-чи и йоги, на которое только был способен, поехал в больницу за двадцать пять миль, двигаясь очень медленно, при этом Шрила Прабхупада воспевал всю дорогу в стереосистеме моей машины.

Когда я попал в больницу, меня сразу же забрали и дали нитро-таблетки, они открыли мои артерии и спасли мне жизнь. Затем в мой шестьдесят пятый день рождения, 27 марта 2020 года, мне сделали операцию по шунтированию, как и сказал астролог, и по милости Кришны моя страховка «Медикэйр» покрыла расходы на операцию, и мне ничего не пришлось платить. Я по-прежнему не увлекаюсь астрологией, но теперь я знаю, что может сделать настоящий астролог. И если бы Шрила Прабхупада не рассказал о нём во Вриндаване, я бы никогда не пошёл к нему. Харе Кришна.

"Ты просто терпишь"

25 января 1977 года в Пури Шрила Прабхупада вспомнил о своём сердечном приступе на борту "Джаладуты" и передал послание о сознании Кришны своим ученикам. Вот что сказал Шрила Прабхупада,

Слово "пратихата" означает "проверка". Когда ваше преданное служение прогрессирует, несмотря на проверки, это и есть чистая преданность. У меня трижды был сердечный приступ и два из этих раз, когда я плыл на Джаладуте. Два дня подряд — приступ. По сути дела, я должен был умереть на том корабле, так и не доехав до вашей страны. Я не понимал, что это сердечный приступ. Боль была такой нестерпимой. Я думал, что уже сейчас умираю. И это повторялось две ночи подряд. Я очень боялся, не повторится ли это и на третью ночь. Я думал: если и сегодня ночью боль повторится, то я точно умру. Но на третью ночь боли не было. Она приостановилась. Так что есть и телесные, и ментальные враги — столько препятствий ещё будет. Что мы можем с этим сделать? Мы должны терпеть. Это материальный мир. Мы не можем ожидать, что всё будет гладко и счастливо. Это невозможно. Кришна советует это Арджуне, что же говорить о нас. Кто мы такие по сравнению с Арджуной? Он — личный друг, беседующий с Кришной. Он сказал: "тамс титикшасва". Кришна никогда не говорил: "Я сделаю какое-то волшебство. И ты не потерпишь неудачу". «Тамс титикшасва» значит: "Ты просто терпи. Вот и всё". Он никогда не давал ему никаких таблеток. [смех среди слушателей] Как говорят современные гуру: "Я дам тебе немного пепла, и у тебя больше не будет никаких проблем". А Кришна говорит: "Просто терпи. Вот и всё. Он мог бы сказать: "Я дам тебе немного пепла... потому что ты — осёл. Я дам тебе немного пепла". [смех среди слушателей] В то же время и Арджуна не стал спрашивать: "Почему ты просишь меня сражаться? Просто дай мне немного пепла, и я наколдую". Он не был таким дураком, чтобы просить у Кришны какого-то волшебства, чтобы убить своих врагов. Вместо этого он стал сражаться. Это "Бхагавад-гита". Итак, принимайте вещи такими, какие они есть, и полагайтесь на Кришну. Вот в чем состоит наш долг. Мы должны продолжать выполнять свой долг. Не ждите никакого пепла, чуда, волшебства.

Это было так уместно для меня. Материальный мир полон страданий, в нём нет настоящего счастья, и наш долг как преданных — всегда полагаться на Кришну. Как часто говорил Шрила Прабхупада, в конце концов, это одиночный полёт. Нет другого прибежища, кроме Кришны. Харе Кришна.

Тёплое сострадание

Однажды в начале октября, утром, во время занятия по "Бхагаватам" во Вриндаване Шрила Прабхупада посмотрел вниз на нас — там было около десяти преданных — и спросил, не холодно ли нам, и мы подняли на него глаза и сказали: "Да, Шрила Прабхупада. Здесь довольно холодно".

В это время года действительно становится очень холодно, особенно по ночам, и ранним утром. А сидеть на мраморном полу тем более было очень холодно. По голосу Шрилы Прабхупады было слышно, что он очень беспокоится о здоровье преданных и о том, что им холодно. Поэтому после завтрака Хари-шаури подошёл ко мне и сказал, что Прабхупада хочет, чтобы пара преданных поехала в Агру и купила коврики для преданных, на которых они будут сидеть во время занятий, и дал мне *лакшми* и договорился о машине.

В Агре я нашёл магазин, где продавались рулоны довольно толстых ковриков для сидения. Их можно было легко раскатать и свернуть обратно после занятий, поэтому я купил их, и на следующее утро на занятиях мы раскатали их, и преданные сидели на них в тепле. Шриле Прабхупаде понравились эти коврики, которые можно было сворачивать, а я был счастлив, что по милости Шрилы Прабхупады, смог оказать эту услугу преданным.

Был один человек, который иногда приходил на лекции по "Бхагаватам", а в конце занятия вставал и громко говорил: "Прабхупада — ты свет солнца! Ты спасешь весь мир, Прабхупада!". Шрила Прабхупада всегда улыбался ему, а затем этот человек быстро уходил. Я часто думал, что быть может, этот человек был какой-то великой личностью, занимающий какое-то высокое положение, и что он приходил сюда специально, чтобы увидеть Шрилу Прабхупаду.

Как расплавленное золото

Однажды Харишаури сказал Яшодананде Свами, что Шрила Прабхупада собирается в Чандигарх, чтобы 18 октября провести программу в Гаудия Матхе, поскольку кто-то из его духовных братьев

пригласил его выступить. И что он также выступит в ротари-клубе там же, в Чандигархе (Ротари-клубы позиционируют себя как внерелигиозные и неполитические гуманитарно-благотворительные организации, открытые для всех стран, вне зависимости от национальной и расовой принадлежности, вероисповедания и политических взглядов. Ротари-клубы объединяются в «Ротари Интернейшнэл» — международную неправительственную ассоциацию — прим. переводчика).

Яшодананда Свами сказал, что мы тоже поедem в Чандигарх на микроавтобусе и будем распространять книги в деревнях по пути. Мы отправимся за несколько дней до мероприятия, так что у нас будет достаточно времени, чтобы добраться до Чандигарха и на протяжении 490-километрового пути предлагать всем книги. Перед тем как отправиться в Чандигарх, Шрила Прабхупада заехал в Дели, и по пути мы остановились там на один день. На следующее утро мы отправились на утреннюю прогулку со Шрилой Прабхупадой перед отъездом в Чандигарх, и снова произошло нечто удивительное.

Мы гуляли в парке где-то в Дели, шёл лёгкий морсящий дождь. Шрила Прабхупада просто воспевал и ничего не говорил, как вдруг он свернул с гравийной дорожки вниз с небольшого холма, а затем поднялся на другой небольшой холм. Мы не могли понять, куда же направляется Шрила Прабхупада.

И вот он подошёл к трём большим кустам: два по бокам, и один как бы сзади — это создавало подобие маленькой пещеры. Мы увидели, что он собирается сесть там между этими кустами, и положили свои *чадары*, чтобы он мог удобно расположиться. Он всё ещё воспевал мантру нараспев своим очень глубоким голосом, как вдруг я увидел нечто. Шрила Прабхупада начал светиться цветом расплавленного золота, да так сильно, что я даже не мог разобрать черт его лица. Я сидел в благоговейном ужасе, наблюдая за этим. Через некоторое время всё вернулось «на круги своя» — и я опять смог видеть черты его лица. А потом он посмотрел вглубь парка — там, вдалеке, шли двое мужчин. Вы не смогли бы узнать кто там такой идёт с такого дальнего расстояния, даже если это были бы ваши собственные родственники. Но Шрила Прабхупада сказал: "Я знаю этих двух мужчин. Я покупал у них бумагу для своего журнала "Назад к Богу" ещё до того, как поехал в Америку". Он сказал: "Идите посмотрите". Дхира Кришна побежал к этим двум мужчинам, поговорил с ними, и они подошли все вместе к

нам. Эти двое предложили полные *дандаваты* лотосным стопам Шрилы Прабхупады. Конечно же, это были те самые люди, о которых он говорил, а мы все были крайне поражены, что он смог узнать их с такого дальнего расстояния.

Шрила Прабхупада немного поговорил с ними на хинди, а затем мы отправились обратно в храм в Дели. Когда мы вернулись в храм, я спросил Дхиру Кришну и ещё нескольких преданных, видели ли они, как Шрила Прабхупада превратился в светящийся объект, цвета расплавленного золота, но снова, как и в прошлый раз, они не увидели ничего такого. Поэтому я быстро «замял» эту тему. И для меня это означало только одно – Шрила Прабхупада снова проявил ко мне свою особую милость. Эти сокровенные воспоминания я носил с собой все дни, и теперь я делюсь ими со всем миром. Харе Кришна!

Чандигарх

На следующий день мы отправились в Чандигарх, и было так приятно посещать все эти деревни, исполняя *киртан* и продавая книги. По пути мы также остановились в Курукшетре и увидели поле битвы, где произошла знаменитая битва, и Кришна рассказал "Бхагавад-гиту" Арджуне. Мы увидели, как на таком огромном пространстве происходила эта грандиозная битва. У меня потеплело внутри при мысли о том, что именно здесь была рассказана "Бхагавад-гита" и что именно здесь проходила эта удивительная битва со всеми великими кшатриями, такими как царь Юдхиштхира, Арджуна, Бхима, Накула, Сахадева, дед Бхишмадева и, конечно же, Господь Шри Кришна.

Шрила Прабхупада летел из Дели в Чандигарх, поэтому мы выбрали время, чтобы заранее оказаться в аэропорту Чандигарха и встретить его, когда он прилетит.

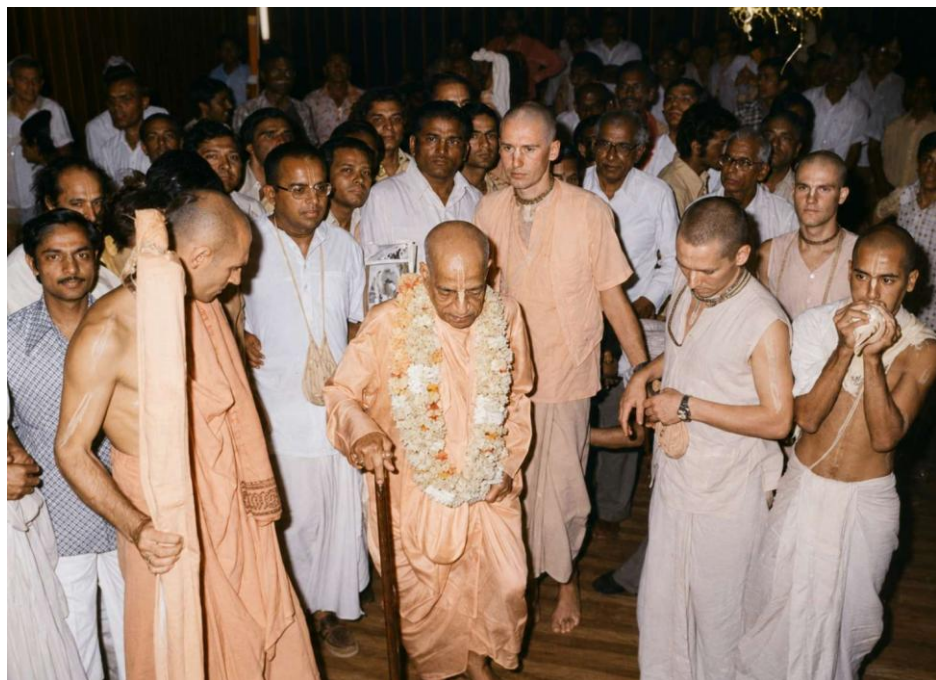
Духовные братья Шрилы Прабхупады договорились о его выступлении в Гаудиа Матхе, поэтому всем было известно, что он прилетит в Чандигарх, и аэропорт был переполнен людьми, которые хотели поприветствовать его. Я помню, что, казалось, у всех людей были гирлянды, и они продолжали надевать их на Шрилу Прабхупаду, пока они не достигли его ушей, затем Хари-шаури снял большую часть

Праххупада в Чандигархе

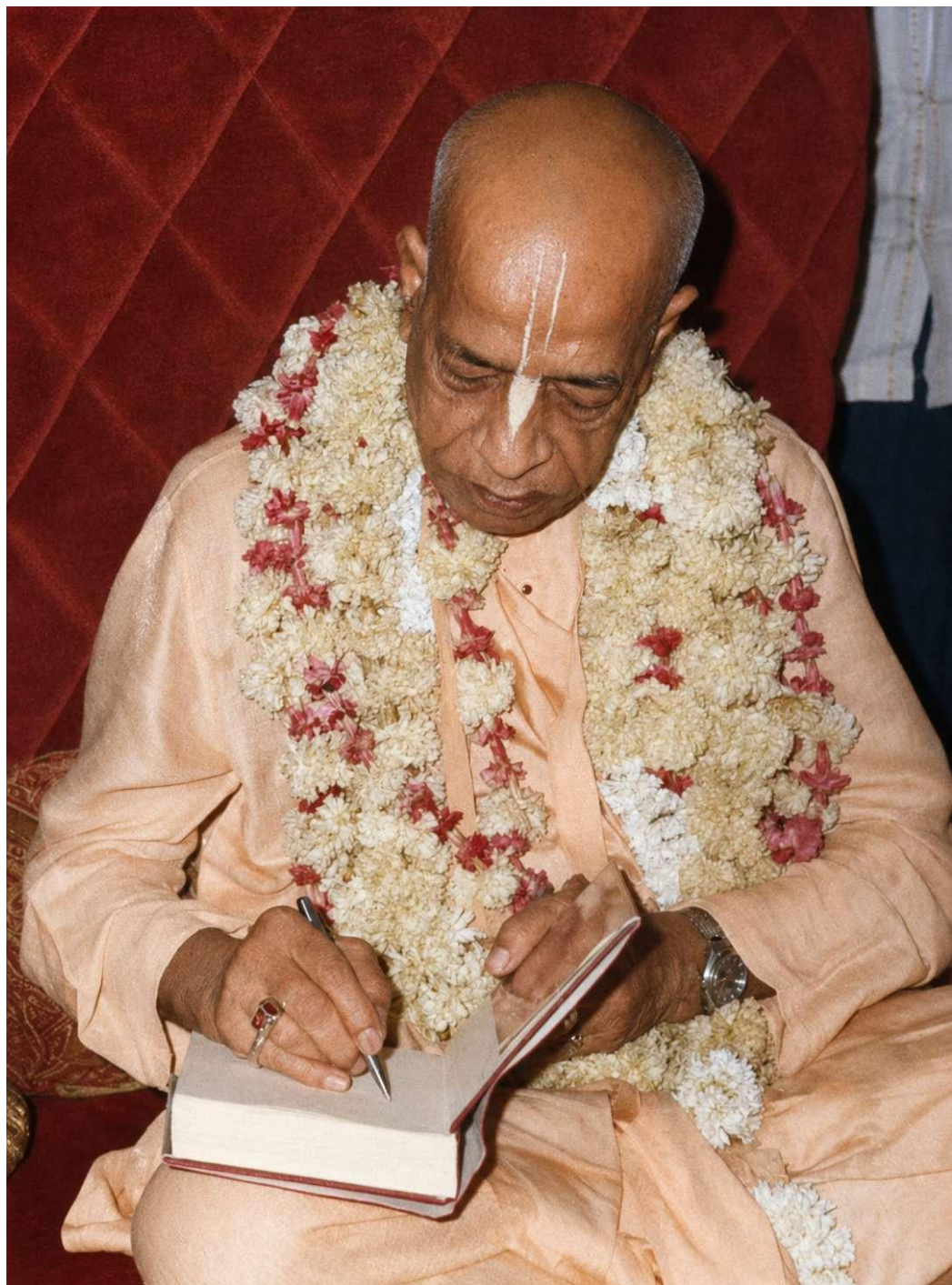
Праххупада в Чандигархе

Прахпуада в Чандигархе

Прахпуада в Чандигархе

Прабхупада в Чандигархе

из них, а люди всё продолжали и продолжали надевать новые, и это происходило довольно долго. Это было великолепное зрелище – наблюдать, как Шрила Прабхупада улыбается и дарит свою милость жителям Чандигарха.

Когда Шрила Прабхупада выступал в Гаудиа Матхе, он говорил на хинди, поэтому мы не могли понять лекцию, но я помню, с каким почтением его духовные братья следили за тем, чтобы все вели себя тихо; можно было услышать, как летит муха. После лекции они устроили пир из 108 блюд. Одно блюдо было лучше другого. Я хотел попробовать их все, поэтому брал понемногу от каждого. Я сидел между Хансадуттой и Яшоданандой Свами, и когда мимо проходил преданный с очередным блюдом, они просили его положить мне ещё, и ещё, и мои протесты были напрасны. В конце концов я так сильно наелся, что все, что я мог это продолжать неподвижно сидеть. Затем Шрила Прабхупада вышел из комнаты, где он принимал пищу, и стал рассказывать вокруг. Проходя мимо нас, он спросил: "Вам понравился пир?". Я ответил: "Да, Шрила Прабхупада, всё было замечательно". Тогда он усмехнулся, зная, что я съел слишком много, и продолжил идти.

Ганга Мела

Когда мы вернулись во Вриндаван, мы были очень рады снова оказаться в *дхаме*. Яшодананде Свами сообщили, что где-то на берегу Ганги, недалеко от Патны, проходит мела (собрание, встреча или ярмарка. Может обозначать различного рода и масштаба собрания, которые могут носить религиозный, коммерческий, культурный или спортивный характер – прим. переводчика) И что мы должны поехать туда, чтобы проповедовать и продавать книги. Ему нужно было возвращаться в Японию, и сам он не мог поехать, но сказал Дхире Кришне, Рикшарадже и мне, чтобы мы поехали туда на микроавтобусе, расположились на берегу Ганги, проводили *киртаны* и продавали книги, и что на фестиваль приедет не менее полумиллиона — миллиона человек. *Мела* должна была проходить 6 ноября, так что у нас было достаточно времени, чтобы всё спланировать.

Мы приехали туда за пару дней до фестиваля, загнали наш автобус прямо на берег Ганги и разбили небольшой лагерь. Когда

площадка начала заполняться, мы сразу же начали проводить киртан и продавать книги. За день до самого фестиваля здесь уже было не меньше двухсот тысяч паломников. Рикшараджа приготовлением еды и готовил буквально тонны *халавы*, и мы раздавали её людям. Было холодновато, но купание в водах матери Ганги духовно поднимало настроение, а мне, как жителю Чикаго, это было не так уж и плохо.

После окончания фестиваля мы оставались до тех пор, пока все не разъехались. Поэтому, когда мы уезжали, уже не было такой толпы людей вокруг.

Итак, мы складывали свои вещи, а когда попытались выехать, то застряли в песке. Шины минивэна прокручивались. Местность была глухая, а ближайший городок был примерно в пятнадцати километрах от нас, так что рядом не было никого, кто мог бы нас вытащить. И вдруг мы увидели, что по дороге проходят три огромнейших слона. Погонщики сидели на них верхом. Один из этих слонов был огромнейшего размера – я никогда в жизни не видел такого гигантского слона.

Рикшараджа говорил на хинди, поэтому он спросил у погонщиков, могут ли они помочь нам выбраться из песка, и они согласились, но у нас не было ни верёвки, ни цепи, чтобы зацепить автобус за слона. Тогда они как-то заставили этого огромного слона положить голову на заднюю часть автобуса и подтолкнуть, и это было большой ошибкой: он проломил заднюю часть нашего минивэна и ещё сломал заднюю ось, как зубочистку.

Поэтому мне пришлось отправиться на рейсовом автобусе в маленькую деревушку примерно в пятнадцати километрах и попросить механика поехать со мной к месту поломки нашего минивэна. Он снял задние колеса, и вот именно тогда мы поняли, что ось сломана. Рикшараджа поговорил с механиком на хинди, и тот сказал, что нам придётся ехать в Дели, чтобы купить новую ось, если у них вообще такая есть. Тогда я снова поехал в деревню и попросил какого-то индийца, который говорил по-английски, обзвонить мастерские в Дели, чтобы найти подходящую для нашего минивэна ось. По милости Кришны мы нашли такое место. После этого я

вернулся к месту, где застрял наш автобус, и сказал Дхире Кришне и Рикшарадже, что нашёл место, где, хотите верьте, хотите нет, есть именно такая, подходящая нашему минивэну ось.

Путешествие на автобусе

Нужно было как-то забрать эту ось для нашего минивэна. Я вызвался проделать весь этот долгий путь примерно в 1000 километров от места поломки до Дели. Дхира Кришна и Рикшараджа должны были ждать меня возле сломанного минивэна на берегу Ганги. Мне пришлось тащить эту автобусную ось сначала на рейсовом автобусе, как-то закрепив её на крыше этого автобуса, а затем на моторикше до ближайшей деревни. Такое могло произойти только в Индии.

Вот как это было. Я сел на рейсовый автобус и через пару часов пути до Дели автобус остановился на станции "Оазис", где люди пользовались туалетами, пили чай и перекусывали. Там была палатка, где продавались фрукты, и я вышел, купил несколько виноградных гроздьев и апельсинов, вернулся, сел на своё место и начал есть виноград. Вдруг у моего окна появился парень в тюрбане с плетёной корзиной в одной руке. Когда я смотрел на него из окна, он указал на корзину и сказал: "Змея, кобра", — и протянул руку с открытой ладонью, как будто я должен был дать ему *лакшми*. Я сказал: "Я *садху*. У меня нет денег. Ты дай мне денег", — и я тоже протянул ему обе руки, ладонями вверх. Он рассердился и закричал: "КОБРА, ЗМЕЯ!", снова указывая на корзину. Я стал говорить ему: "Пожалуйста, уходи. Харе Кришна", а затем начал петь *маха-мантру*, надеясь, что это немного смягчит его, но он ещё больше разозлился. Он открыл свою корзину, и оттуда показалась огромная змея-кобра. Я быстро закрыл окно. Тогда он подошёл к двери автобуса и уставился на меня своими безумными глазами. Водитель автобуса начал кричать на парня на хинди, и в конце концов тот наконец ушёл. Когда он подходил к дверям автобуса, я думал, что этот псих может пустить змею в автобус. Я был счастлив, что водитель заставил его уйти.

Через пару остановок в автобус вошёл шиваит и сел через проход от меня на один ряд выше. У него был маленький трезубец, и он был весь в пепле. Я сидел и воспевал джапу, а он повернулся ко мне и

напряженно уставился на меня, и начал повторять: "*Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив*", и я подумал: ладно, отлично, ещё один псих. Я продолжал читать свою джапу на чётках, а он стал выкрикивать, только на этот раз ещё более угрожающе: "*Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив Шив!*". Я подумал, что этот парень так разнервничался из-за того, что я воспеваю Харе Кришна. Тогда я начал воспевать "Харе Кришна" ещеё громче, и тогда он начал воспевать "Шив" тоже ещё громче. Затем он поднял свой трезубец, глядя на меня как сумасшедший.

Теперь я подумал: неужели этот парень собирается напасть на меня, потому что я воспеваю Харе Кришна? Неужели мне придётся драться с шиваитом в этом автобусе, когда всё, что я пытаюсь сделать, — это добраться до Дели, взять ось и вернуться в наш минивэн, чтобы мы могли вернуться назад, во Вриндаван? В этот момент я затосковал по Шриле Прабхупаде и по игре на *мриданге* для него. Но, к счастью, через пару остановок этот заносчивый преданный Шивы вышел из автобуса, и я спросил у Кришны: "Что дальше? Последователь Дурги соберётся принести меня в жертву Дурге?". Такое могло произойти только в Индии. Харе Кришна.

Возвращение домой, возвращение во Вриндаван

По милости Кришны остаток пути прошёл довольно гладко. Я забрал ось в Дели и добрался обратно к Дхира Кришне и Рикшараджу, которые очень были рады меня видеть. После того как механик из ближайшей маленькой деревни отремонтировал наш минивэн, он вызвал трактор, чтобы вытащить с помощью цепи его из песка. И вот после этого мы отправились обратно домой, во Вриндаван.

Когда Шрила Прабхупада увидел меня в храмовой комнате, когда он входил в боковую дверь для приветствия Божеств, он одарил меня своей прекрасной улыбкой, а когда он сел, чтобы снова запеть "*Джая Радха Мадхава*", он указал на *мридангу*, подавая знак, чтобы я играл. Я был так счастлив снова оказаться в его присутствии после ещё одного удивительного путешествия по матушке Индии.

Был уже конец ноября, и Хари-шаури прабху сказал мне, что Шрила Прабхупада собирается в Мумбай 1 декабря. Я думал поехать в Калькутту, чтобы распространять "Гитар Ган", бенгальскую версию "Бхагавад-гиты", в которой были только стихи – это была небольшая компактная книжка. Кроме того, скоро должен был начаться фестиваль в Маяпуре, так что я должен был бы уже быть в Бенгалии. А через несколько дней Хари-шаури сказал, что я должен приехать в Мумбай, и что Шрила Прабхупада не будет возражать против этого. Но я ответил ему, что уже принял решение ехать в Калькутту распространять книги, что это будет более полезное служение. Позже Гопал Кришна Махарадж подошёл ко мне и сказал, что у меня нет полномочий и что я должен перед кем-то отчитываться. Я сказал ему, что являюсь распространителем книг Шрилы Прабхупады и что хожу везде, где считаю нужным, и продаю его книги. Может быть, после этого он поговорил об этом нашем разговоре со Шрилой Прабхупадой, я не знаю наверняка, но больше Гопал Кришна Махарадж меня не беспокоил.

ГЛАВА 12. Служение в Бенгалии

В поезде в Калькутту в начале декабря 1976 года я был крайне взволнован тем, что буду продавать "Гитар Ган" в родном городе Шрилы Прабхупады – в Калькутте. Но я также сомневался, чувствуя, что, быть может, мне следует отправиться со Шрилой Прабхупадой на запад в Мумбай, а не на восток в Калькутту. Но я решил, что распространение Бенгальской «Бхагавад Гиты» — «Гитар Ган" может быть большим служением и доставит удовольствие Его Божественной Милости.

Приехав в храм на Альберт-роуд, где живёт Шри Шри Радха-Говинда, я столкнулся с одним хорошим преданным по имени Арка прабху, который в то время работал там поваром вместе с Шантилалом. Он отвёл меня в *брахмачари* ашрам и помог устроиться в моём маленьком уголке ашрама. Я спросил его, есть ли в храме книги "Гитар Ган", и он ответил, что да, у них их много. Он мне также сказал, что хорошими местами для распространения книг являются железнодорожные станции Шелдах и Хаурах. Итак, я отдохнул один день после долгой поездки на поезде из Вриндавана в Калькутту и на следующий день отправился на железнодорожную станцию Шелдах. Я взял с собой пятьдесят книг "Гитар Ган" в коробке. Около 10 часов утра я уже был на станции. Для Индии это было весьма бойкое, но приятное место. Удивительно, но к трём часам дня у меня закончились все книги, и я отправился обратно в храм, думая, что на следующий день возьму с собой 100 штук "Гитар Ган". Было так приятно продавать книги в вайшнавской одежде, особенно в одежде цвета шафрана – потому что люди с уважением относились к *садху*. К тому же, поскольку я был американцем, мне было легче, потому что казалось, что людям хотелось получить книгу, которую распространяет именно американец.

На следующий день всё в точности повторилось. Я приехал в 10 утра и к 6 часам вечера продал все сто экземпляров "Гитар Ган". Я испытывал огромное блаженство, думая о том, что Шрила Прабхупада вырос в Калькутте и, скорее всего, прогуливался по тем же самым местам, где я теперь распространял его книги.

Вернувшись, я спросил Арку, не мог бы он организовать доставку книг в храм. Он был в восторге, когда я сказал ему, сколько книг я

распространил, потому что больше никто не занимался распространением книг, и храм был рад получить больше книг, плюс, конечно, я сдавал все *лакими*, которые собирал, в храм Шрилы Прабхупады в Калькутте.

Я был очень вдохновлен такой сладостной милостью Шрилы Прабхупады, и на следующий день опять вышел на улицу. Я даже продал несколько книг полицейским на станции Шелдах, и в тот день я снова продал сто экземпляров "Гитар Ган".

На следующий день я решил сменить обстановку и отправиться распространять книги на станцию Хаурах. Там было всё спокойно, как и в предыдущие разы, но мне показалось, что на станции Хаурах было больше бизнесменов, чем на станции Шелдах.

Я был довольно смелым, когда дело доходило до распространения книг. На станции Хаурах, если бизнесмен останавливался и не давал несколько рупий за книгу, я становился перед ним на колени и говорил: "Пожалуйста, это приказ моего Гуру Махараджа. Я должен получить пожертвования за "Гитар Ган". Я приехал из Америки, бросив всё ради его миссии". И девять из десяти человек давали несколько рупий. Такое возможно только в Индии. Харе Кришна!

Прекрасный Маяпур

Я был очень счастлив в Калькутте, распространяя все эти "Гитар Ганы" для Шрилы Прабхупады, но мне очень не хватало его. Затем в начале января мы узнали, что Шрила Прабхупада собирается на Кумбха Мелу в середине января, и я надеялся, что он приедет в свой родной город Калькутту.

Однажды я решил поехать в Маяпур. Я никогда не был там раньше и слышал, что туда едет машина, поэтому спросил, есть ли там место для меня, и преданные сказали "да". Так я отправился в Маяпур-дхаму, что в трёх часах езды на север.

По мере того, как мы подъезжали к храму, мое волнение усиливалось. Я созерцал вокруг всю эту удивительно красивую

сельскую местность, такую зелёную и пышную, что это было просто великолепно. Когда мы подъехали к храму и вышли из машины, Джаяпатака Свами находился на втором этаже здания "Лотос" и, увидев меня, *брахмачари*, быстро спустился по лестнице прямо ко мне. Он крепко обнял меня, и подняв на руки сказал: "Добро пожаловать в Маяпур! Добро пожаловать в Маяпур!". Я никогда не встречал его раньше и почувствовал огромный восторг и блаженство от того, как он меня приветствовал.

В «Длинном Здании» (Лонг Билдинг), где должны были остановиться все преданные на Гаура-пурниму, шло активное строительство. Здание "Лотос", где находились Божества Радха-Мадхава, и «Длинное Здание» были в то время единственными двумя зданиями. Джаяпатака Свами попросил одного преданного отвести меня в комнату, где я должен был остановиться, а позже он пришёл и стал расспрашивать меня обо всем. Спрашивал, откуда я, каково мое служение и всё такое, а также как долго я пробуду в Маяпуре. Я сказал ему, что через несколько дней планирую вернуться в Калькутту, чтобы продолжить распространение книг, но обязательно вернусь на фестиваль в марте.

Пока я был в Маяпуре, я провел несколько *киртанов*, плавал в Ганге и просто впитывал милость *дхамы*. Это было потрясюще. Однажды Джаяпатака Свами спросил меня, как моё здоровье во время пребывания в Индии, и я сказал ему, что оно было прекрасным — за всё время я ни разу не болел. Он был поражён этим и сказал, что такое случается редко. Большинство преданных действительно заболевают, по крайней мере, на некоторое время. Преданные в Америке говорили мне, что я заболею, поэтому мысленно я готовился к этому. Ещё говорили, что некоторые преданные очень, очень сильно заболевают и даже вынуждены бывают возвращаться в Америку. Поэтому, поговорив об этом с Джаяпатакой Свами, я почувствовал благодарность за то, что так и не заболел.

Джая Шачинанда прабху

Когда я вернулся в Калькутту, я встретил там одного очень хорошего преданного, о котором я раньше слышал, но никогда не

встречал. Его звали – Джая Шачинанда прабху, замечательный исполнитель киртанов, о котором я слышал, что Шрила Прабхупада говорил, что он поёт как бенгалец.

Я убедился, что это действительно так, когда мы вместе проводили потрясающие *киртаны*. Он спросил меня, не ходил ли я когда-нибудь к мастеру по изготовлению *мриданг* – Сатишу Чандре; он делал барабаны для храмов по всему миру. Я слышал о нём, но никогда не ходил туда, сказал я. Джая Шачинанда спросил, не хочу ли я пойти с ним, потому что он хотел сделать специальный особенный барабан на заказ.

И в следующий же наш выходной день мы отправились в центр Калькутты, прошли через ветхие жилища в маленький дворик. И вот мы пришли к нему, к Сатиш Чандре. Он сидел на земле перед глиняным кострищем и обвязывал *мридангу* кожаными ремнями. Джая Шачинанда сказал ему, что хочет сделать барабан на заказ, с более толстой глиной и более прочными головками, чем у обычных барабанов, которые он делал. Тот сразу понял, о чём говорит Джая Шачинанда, и сказал: "Нет проблем. Я сделаю тебе самую лучшую *мридангу*".

Тогда я вмешался и сказал: "Сделай две. Я тоже хочу такую же". И старый Сатиш Чандра улыбнулся и сказал: "Хорошо, без проблем".

Шрила Прабхупада приезжает в Калькутту

В середине января, к нашему удивлению и радости, было сделано объявление: Шрила Прабхупада приезжает в Калькутту. Мы с Джая Шачинандой собирали наши барабаны перед приездом Шрилы Прабхупады 18 января в Калькутту. Мы говорили о том, как замечательно будет играть на этих барабанах вместе для его удовольствия. Около десяти или двенадцати преданных ожидали Шрилу Прабхупаду около храма. Когда Шрила Прабхупада подъехал к храму, и стал выходить из машины, вдруг неожиданно, буквально из неоткуда, пошёл мелкий дождь. Посмотрев вверх, он сказал: "Ага, очень благоприятно".

Я никогда этого не забуду, потому что на небе не было ни облачка. Харе Кришна.

Затем Шрила Прабхупада увидел меня в толпе, направился прямо ко мне и сказал: "Итак, теперь ты здесь?".

Я ответил: "Да, Шрила Прабхупада, я так счастлив видеть вас".

Затем Джая Шачинанда начал вести *киртан*, прекрасно распевая своим бенгальским голосом, а мы тем временем, играли на наших новых, сделанных специально на заказ, *мридангах*, пока Шрила Прабхупада поднимался по лестнице в храмовый зал и предлагал свои поклоны Радхе-Говинде. Затем он с огромной улыбкой подошёл к нам, сел на свою *вьясасану*, взял в руки свои *карталы* и присоединился к *киртану*.

Мы пребывали в блаженстве, а Его Божественная Милость наслаждался *киртаном* так сильно, что буквально подпрыгивал на *вьясасане*, потому что *киртан* был великолепен. Этот *киртан* я никогда не забуду, а ведь там было всего около двенадцати преданных. Скорее всего, просто Кришна присутствовал на этом чудесном *киртане*.

В тот же вечер мы с Джая Шачинандой отправились на *даршан* в комнату Шрилы Прабхупады. Мы вошли, предложили наши поклоны, а когда поднялись, всё ещё стоя на коленях, Шрила Прабхупада посмотрел на нас широкими глазами и сказал: "Ваш совместный *киртан* просто замечательный!".

Не стоит и говорить, что мы заулыбались и стали говорить: "Спасибо, Шрила Прабхупада".

Киртан — это поистине жизнь и душа преданных. И когда наш совместный *киртан* признал чистый преданный Кришны, мы со смирением и благодарностью осознали свою великую удачу. Все, кто читает эту книгу, знают наверняка, что Шрила Прабхупада всегда старался сделать нас настоящими *бхактами*. Где бы я ни находился, когда я слышу, что люди воспевают «РамО» и поют раги — у меня сживается сердце. Иногда, когда уже в эти дня и, я приезжаю во

Вриндаван или в Маяпур и слышу, как люди воспевают «РамО» и поют *раги* – я не могу даже находиться в храмовой комнате. Настолько мне тяжело слышать это, поскольку я знаю, как нас учил Шрила Прабхупада...

Однажды в Америке Вишнуджана Свами, который был таким удивительным преданным, вёл *киртан*, воспевая *маха-мантру* и начал петь "РамО". Шрила Прабхупада остановил его и отчитал: "Зачем ты пытаешься разрушить движение Господа Чайтаньи? Он не "РамО", Он — "РамаА"".

Я молюсь, чтобы однажды лидеры ИСККОН остановили эту болезнь и научили людей правильно воспевать. Я знаю наверняка, что Шрила Прабхупада всегда старался защитить наше сознание Кришны. Харе Кришна.

Слёзы любви

После Кумбха Мелы Шрила Прабхупада пробыл в Калькутте всего несколько дней. Его здоровье во время проведения Кумба Мелы было не очень хорошим, и он решил поехать в Бхубанешвар, чтобы восстановить силы. В отличие от места, где проводилась Кумбха Мела, в Бхубанешваре было солнце, а также считалось, что там хорошая питьевая вода с целебными свойствами. Хари-шаури был очень добр ко мне и спросил, не хочу ли я поехать в Бхубанешвар с группой преданных со Шрилой Прабхупадой, и что Шрила Прабхупада не будет против. Я подумал и решил, что останусь в Калькутте, чтобы продолжать распространять книги для удовольствия Его Божественной Милости.

Но главной причиной, по которой я остался, было то, что произошло на *даршане*. Когда я уже почти выходил из комнаты Шрилы Прабхупады, он обратился ко мне и сказал: "Трана Карта прабху, спасибо тебе за то, что ты распространил так много моих книг". Я ответил: "Спасибо, Шрила Прабхупада". Я ещё раз поклонился и вышел на веранду перед его комнатой и сел там. От мысли, что Шрила Прабхупада поблагодарил меня за продажу его книг, у меня на глаза навернулись слёзы. Пока я сидел там, мимо проходила Бхаватарини, её

все звали Пишима (тетушка на бенгали, прим. переводчика) — сестра Шрилы Прабхупады. Увидев меня в таком состоянии, она остановилась, залезла рукой под своё сари, достала маленькую бутылочку с водой, налила немного воды в руку и с воодушевлением плеснула мне в лицо, сказав: "Ганга-джал!" (*джал* — вода на бенгали, примечание переводчика).

Она видела, что у меня на глазах слёзы, и она таким способом подбодрила меня. И мне это действительно помогло. Мне было так приятно увидеть ее, и нельзя было не заметить, как сильно она любит Шрилу Прабхупаду.

Когда позже я слышал от преданных об их поездке вместе со Шрилой Прабхупадой в Бхубанешвар, о том, как преданные купали его в море, как они поливали его морской водой, держа в руках чашки — я пожалел, что не поехал. Иногда, когда я бываю в Индии и вижу Харишаури прабху, мы говорим о тех днях, он напоминает: "Я же предлагал тебе поехать с нами. Это было замечательное время, которое мы провели со Шрилой Прабхупадой".

Милосердие к соотечественникам-бенгальцам

Пока Шрила Прабхупада был в Бхубанешваре, я брал несколько уроков игры на *мриданге* у одного бенгальца, и когда Шрила Прабхупада вернулся в Калькутту, я спросил его, не встретится ли он с тем человеком, у которого я брал уроки. Шрила Прабхупада сказал, что да, и что моя игра на *мриданге* очень хороша, но и что она не должна становиться слишком вычурной. Эти слова я принял близко к сердцу и до сих пор играю те же ритмы, что и тогда, в те дни.

Когда Шрила Прабхупада встретился с моим учителем *мриданги*, они говорили на бенгальском, поэтому я не понимал, о чём они говорят, но просто присутствовать при разговоре Шрилы Прабхупады с бенгальцем было очень приятно. Этот человек жевал так много пана (смесь, на основе листов бетеля. В смесь также могут добавлять гашёную известь, орех арека и различные специи и пряности. Иногда вызывает легкое возбуждение и привыкание. Вегетарианцы и вайшнавцы обычно **не употребляют никакой пан**, даже сладкий, чтобы избежать возможных загрязняющих эффектов и впечатлений — прим. переводчика), что его рот был ярко-красным, но я никогда не забуду, как милостиво и счастливо Шрила Прабхупада разговаривал с ним.

После ухода учителя *мриданги* я спросил Шрилу Прабхупаду, могу ли я просто оставаться в его комнате и тихонько воспевать *джану*, чтобы не мешать ему, пока он пишет или что-то ещё делает, и он согласился. Поэтому, зная, что через пару дней Шрила Прабхупада должен был уехать в Маяпур, я делал это настолько часто, насколько только возможно. После того как я уходил распространять "Гитар Ган", я возвращался, входил в его комнату, садился и воспевал *джану*.

В какой-то день он спросил меня, как идут дела с продажей книг, и я сказал ему, что распространяю от девяноста до ста экземпляров бенгальских "Гитар Ган" в день на вокзалах. Затем я рассказал ему, как иногда, если бизнесмен не дает мне нескольких рупий, я становлюсь на колени и говорю: "Пожалуйста, это для моего Гуру Махараджа. Я приехал из Америки и бросил всё, чтобы служить ему. Это его миссия". И девять из десяти человек обычно давали что-то. Шрила Прабхупада был поражён этим и с большими глазами сказал: "*Ачча!*". Это были особые моменты моего общения с Его Божественной Милостью. Именно эти моменты поддерживают меня все эти годы.

В другой день я сидел в комнате Шрилы Прабхупады и воспевал *джану*, когда к нему зашли, чтобы пообщаться с ним, два санскритских *баба* («отец», «дедушка» — уважительное обращение к пожилому или просто уважаемому человеку — прим. переводчика). Шрила Прабхупада приветствовал их с широкой улыбкой, и они начали говорить на бенгали. Я не понимал, о чём они говорят, но наслаждался тем, что Шрила Прабхупада разговаривает с ними. Они говорили довольно долго, потом один из них спросил у меня моё имя. Я сказал, что Трана-Карта, одно из 108 имен Господа Чайтаньи, и он сказал: "Ага, Трана — освободитель (также это слово переводится как *снабженец/поставщик* — прим. переводчика), а Карта — защитник или отец". И я никогда не забуду, как Шрила Прабхупада улыбнулся от уха до уха и просто сказал: "Превосходно". В "Бхагавад-гите" слово «карта» всегда переводится как "действующий (тот, кто что-то делает)", а не защитник или отец. Поэтому, когда Шрила Прабхупада улыбнулся и сказал: "Превосходно" в ответ на перевод моего имени, я испытал огромное блаженство, потому что я был, есть и всегда остаюсь именно тем, кем я являюсь: поставщик книг Шрилы Прабхупады обусловленным душам и защитник преданных. Харе Кришна.

Ачьютананда и Гаргамуни Свами

Около 7 февраля Шрила Прабхупада уехал в Маяпур, а я остался в Калькутте, чтобы продолжать продавать книги на вокзалах. Однажды в Калькутту приехал Ачьютананда Свами, и я был рад встрече с ним. В Америке мы все слышали о нём, и нам всем нравилась кассета с его песнями вайшнавских *ачарьев*. Я постоянно её слушал. Так вот, после встречи с ним он спросил меня, не хочу ли я иногда встречаться с ним и вести программы, и, конечно, я с радостью согласился.

В один из вечеров мы ехали на такси на программу на открытой сцене – пандале, где должно было присутствовать несколько тысяч человек. По дороге, когда мы ехали в такси, вдруг мы увидели огромную толпу людей – это был митинг коммунистов. Сотни парней, шли по дороге, и окружили нашу машину. Они были крайне возбуждены и безумными глазами смотрели на нас в нашей машине, поэтому Ачьютананда Свами очень серьёзно сказал: "Не смотрите на них. Просто не высовывайтесь. Они могут перевернуть машину и поджечь её". Я так и сделал, и по милости Кришны они прошли мимо без происшествий.

Было приятно проводить время и проповедовать вместе с Ачьютанандой Свами, но однажды он покинул Калькутту и отправился в Маяпур. Вскоре после этого в Калькутту приехал Гаргамуни Свами. Он мне очень понравился. Шрила Прабхупада называл его «Гаргамани» («мани» – в переводе с английского – это деньги. Гаргамуни отвечал за финансы в одном из храмов – прим. переводчика), и когда Гаргамуни попросил меня пойти с ним, чтобы записать людей в пожизненные члены нашего общества сознания Кришны, я понял, почему его так называл Шрила Прабхупада. Он был экспертом в проповеди индийским бизнесменам. Он назначал встречи с ними, в основном на их предприятиях, на фабриках или в магазинах. И только с немногими из них – у них дома.

Гаргамуни Свами купил в Германии три бело-голубых фургона с синими мигалками на крыше, которые мигали, как у полицейских машин или как у какого-нибудь муниципального транспортного средства.

Хотя я хотел остаться в Калькутте, чтобы распространять книги, Гаргамуни Свами сказал, что я могу поехать с ним и другими преданными по деревням, проповедовать, чтобы вернуться в Маяпур к 4 марта, как раз к фестивалю. Я подумал и согласился. После 17 февраля, прилетит боинг-747 со всеми преданными, а я как раз поеду с Гаргамуни Свами. В аэропорту Дум-Дум должен был приземлиться чартерный рейс с сотнями преданных со всего мира, и это был первый рейс Боинга-747, который когда-либо приземлялся там.

Перед отъездом Шрилы Прабхупады в Маяпур, 7 января, Джаяпатака Свами попросил меня встретить прилетевших в аэропорту, и возглавить *киртан*, когда преданные будут покидать самолёт. Я с радостью согласился, думая, что будет так чудесно увидеть всех этих преданных со всего мира, выходящих из самолёта и присоединяющихся к киртану, и я также был счастлив, что увижу чикагских преданных, вместе с которыми я совершил так много служения.

Исторический рейс

Когда наступило 17 февраля, я с двумя преданными отправился в калькуттский аэропорт Дум-Дум, чтобы встретить этот исторический рейс *киртаном*. Он следовал из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, затем в Лондон, и в каждом городе преданные подсаживались на рейс и следовали в Калькутту. Мэр города, солдаты индийской армии, некоторые высокопоставленные лица и представители СМИ также присутствовали, чтобы приветствовать этот рейс. Когда Боинг-747 заходил на посадку, волнение всех присутствующих нарастало. Мы ждали у дверей, через которые преданные должны были выходить после прохождения таможни, и по мере того, как они выходили, *киртан*, начавшийся тремя преданными, постепенно разрастался до двадцати, затем тридцати, сорока, пятидесяти человек. А потом уже в этом *киртане*, который только что начался, участвовали сотни преданных.

Преданные танцевали, пели и прыгали, радуясь тому, что находятся в матушке Индии и направляются в Маяпур-дхаму, место рождения Господа Чайтаньи Махапрабху.

Чикагские преданные вышли на *киртан* и, словно безумцы, танцевали в экстазе. Затем я увидел Уттамашлоку с большой улыбкой на лице, и должен сказать, что после всего, что мы вместе пережили, я был счастлив видеть его. Поэтому я снял с себя мою заказную *мридангу*, отдал ему и попросил вести *киртан*. Я вёл *киртан* минут тридцать или сорок, а Уттамашлока — ещё полчаса, пока, примерно через час, нас не направили к пятнадцати автобусам, которые должны были отвезти всех преданных в Маяпур.

После *киртана* Уттамашлока и чикагские преданные спросили меня, поеду ли я на автобусе в Маяпур. Я сказал им, что нет не поеду, так как я еду на трех автофургонах вместе с Гаргамуни Свами. Но примерно дней через десять мы сможем встретиться и узнаем, что происходило в чикагском храме и что происходило в Индии за последние семь месяцев после моего отъезда.

Было так великолепно путешествовать с Гаргамуни Свами и ещё с несколькими другими преданными в этих мини-фургончиках. У нас был повар по имени Шантилал, который был лучшим поваром из всех, кого я когда-либо знал. На кухне у него были большие банки с топлёным маслом, привезённые из Австралии. Это масло выглядело как золото, и на самом деле действительно было золотом. *Прасад* был чрезвычайно вкусным, и было удивительно, как он готовил весь этот замечательный *прасад* на портативных газовых плитах. Иногда, проезжая через многолюдную деревню, Гаргамуни включал мигалку на крыше фургона и даже сирену, и люди разбегались с дороги, думая, что фургоны — это какие-то официальные машины, и, наверное, так оно и было, ведь они принадлежали послу из духовного мира, А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде. Иногда, если люди смотрели и видели, что в фургонах едут преданные, они переглядывались, а мы смеялись. Это было очень весело.

Конкурс *киртанов*

Когда мы приехали в Маяпур, все преданные были уже там. Они ходили толпами туда-сюда везде, наслаждаясь святой *дхамой*. Я остановился в комнате в «Длинном Здании», которое ещё строилось, вместе с несколькими чикагскими преданными. Они просили меня

вернуться в Чикаго, чтобы распространять книги в О'Харе. Я очень скучал по этому служению. Затем в комнату вошёл Уттамашлока и извинился передо мной за все наши разногласия, через которые нам пришлось пройти, и я также извинился перед ним.

Потом Уттамашлока сказал, что на большой сцене, которую установлена здесь для спектаклей и других праздников, будет проходить конкурс *киртана*. Он попросил меня принять в нём участие, потому что ему очень хотелось, чтобы я исполнил партию на своей заказной *мриданге*. Он считал, что у тогда у преданных из Чикаго будет больше шансов не победу в этом конкурсе. Я тут же ответил: "Нет, ни за что. Шриле Прабхупаде это не понравится".

Уттама сказал: "Почему ты так думаешь? У нас же есть соревнования по распространению книг между храмами, так в чём же разница?".

Я ответил, что есть большая разница и что Шрила Прабхупада не любит показушных *киртанов*, что ему нравится простой преданный *киртан*. Я сказал, что это сам Шрила Прабхупада дал мне такое понимание во время моего пребывания с ним в Индии. Мне действительно никогда не нравились оркестровые оранжировки *киртанов*, на подобие тех, которые проводились в Чикаго перед моим отъездом. Однако Уттама и некоторые другие преданные пытались убедить меня участвовать в этом соревновании, даже после того, как я сказал им, что Шрила Прабхупада будет недоволен.

Иногда я вижу, как преданные поют *бхаджаны* на *киртане*, такие как "*Джива Джаго, Джива Джаго*" и другие, но Шрила Прабхупада запретил это делать, кроме "*Хари Харая Намаха Кришна*". В общем, я отказался участвовать в этом так называемом конкурсе *киртана*. Итак, в тот вечер, когда они начали его, я вместе с Хари-шаури прабху был возле комнаты Шрилы Прабхупады в здании "Лотос" и наблюдал за шоу, когда Шрила Прабхупада вышел из своей комнаты и спросил, что они делают. Хари-шаури сказал: "У них там соревнования по *киртану* между храмами, Шрила Прабхупада".

Шрила Прабхупада сказал: "Скажите им, чтобы они немедленно прекратили! Это *нама-апарадха*!" — и вернулся в свою комнату.

Я был так рад, что не оказался на этой сцене, поскольку я знал, к чему это приведёт, если Шрила Прабхупада узнает, что они такое делают. Он всегда пытался сделать из нас настоящих *бхакт*, а не профессиональных музыкантов или каких бы то ни было такого рода профессионалов чего бы то ни было.

Болезнь интеллекта

Шрила Прабхупада часто говорил, что вайшнав должен быть кротким и смиренным, и всегда старался привить эти чувства своим ученикам. Без смирения невозможно продвинуться в духовном развитии, даже если изучать *шастры*. В лучшем случае человек просто крутит колёса, а может быть, даже идёт назад в своем сознании Кришны. Я приведу хороший пример этого, но прежде хочу сказать, что любое искреннее служение Шриле Прабхупаде в сознании Кришны — это вечное благо, но нужно помнить об одном очень важном моменте. Вот какой наглядный урок я однажды получил.

В Чикаго был один преданный по имени Пундарика, и он знал всю "Бхагавад-гиту" наизусть. Если вы проводили урок и не могли вспомнить стих, вы могли спросить: "Пундарика, 18.12?". Или вы могли назвать любой из стихов, написанных на бенгальском языке, и Пундарика процитирует их на санскрите и в переводе на английский. Проблема заключалась в том, что он был чрезвычайно чванливым из-за своей этой образованности.

В 2002 году я был во Вриндаване и остановился в гостевом доме «МВТ», где познакомился с Дхананджаей прабху, который в то время был там главным. Это была первая наша встреча, и мы подружились, до поздней ночи разговаривая о Шриле Прабхупаде. Однажды вечером он спросил меня: "Эй, Трана Карта, ты знаешь преданного по имени Пундарика из Чикаго, который знает "Гиту" наизусть?".

"Да", — сказал я и спросил его, почему он спрашивает. Он рассказал мне, что в 1975 или где-то в начале 1976 года Пундарика приехал во Вриндаван, подошёл к Дхананджае прабху и сказал примерно так: "Я хочу, чтобы ты отвел меня к Шриле Прабхупаде. Я знаю всю "Бхагавад-гиту" наизусть".

Дхананджая сказал ему: "Не поведу я тебя к Прабхупаде. Что это за отношение?". Пундарика каждый день приставал к Дхананджае с просьбой отвести его к Прабхупаде, потому что знал всю "Гиту" наизусть, и в конце концов, устав от него, Дхананджая сказал: "Ладно, пойдём", — и отвёл Пундарика в комнату Шрилы Прабхупады.

Дхананджая сказал мне, что он сказал это следующим образом: "Шрила Прабхупада, это Пундарика, ваш ученик из Чикаго, и он хочет, чтобы вы знали, что он знает всю "Бхагавад-гиту" наизусть". Шрила Прабхупада писал за своим столом и, даже не поднимая глаз, сказал: "Скажи ему, чтобы он спустился вниз и пускай начнет выполнять какую-то подсобную работу". Шрила Прабхупада не только не признал его, но и даже не взглянул на него. Итак, Шрила Прабхупада всегда пытался сделать нас настоящими *бхактами* и развить в нас смирение. Его не впечатляло тупое заучивание книг или цитирование стихов, без понимания.

Позже, примерно в 1978 году, Пундарика стал очень сильно оскорблять преданных и даже говорил унижительные вещи о Шриле Прабхупаде, поэтому администрация попросила его покинуть храм. Он уехал в аэропорт О'Хара и оставался там несколько дней, спал на стульях. Когда мы с Манусутой выходили по утрам на распространение книг, он ходил вокруг и повторял снова и снова: "Всё, что мне нужно — это деньги. Всё, что мне нужно — это деньги". Манусута говорил ему, что он не может оставаться в О'Харе, что он должен уехать, но Пундарика продолжал повторять: "Всё, что мне нужно — это деньги".

А в какой-то день мы поехали в О'Хара, и он окончательно пропал.

Родители его были весьма известными и богатыми людьми в Америке. Его мать — журналист в «Чикаго Трибьюн», одной из крупнейших газет в мире, а его отец — вице-президент журнала «Плэйбой». В 1979 году они сели на рейс «Амэрикан Эйрлайнс», а примерно через две минуты в воздухе один из двигателей отвалился, самолёт разбился, и все на борту погибли, так что Пундарика получил свои деньги, потому что он унаследовал миллионы от своих родителей и получил миллионы от «Амэрикан Эйрлайнс». Мне было очень жаль,

особенно его маму, потому что она любила преданных, приходила в храм и принимала *прасад*. Она также написала много благоприятных статей о движении и Шриле Прабхупаде.

В 1982 году я жил в городе Три Риверс, штат Калифорния, где находилась община преданных под названием "Деревня Бхактиведанты". Однажды мы с Манусутой были в магазине, когда туда вошёл Пундарика и, не заметив нас, купил кучу стейков — да, коровье мясо. Манусута набросился на него, говоря: "Как ты можешь есть корову-мать?", и попытался проповедовать ему, но он остался глух. Вот человек, который знал наизусть всю "Гиту", но в конце концов из-за своего раздутого эго и оскорблений он стал есть корову-мать.

ГЛАВА 13. Назад в Чикаго.

После маяпурского фестиваля чикагские преданные умоляли меня вернуться в Америку и снова распространять книги в О'Харе. Я не был уверен, хочу ли я вернуться или нет. Я любил Индию, и у меня там были только замечательные впечатления. Потом я увидел Джаяпатаку Свами и Ачьютананду Свами, и спросил их, что они думают об этом, и они сразу же попытались убедить меня остаться в Индии. Затем они сказали, что если я останусь ещё на один год, то они порекомендуют меня для принятия *санньясы*. Это мне не подходило, потому что я знал, что мне двадцать два года, и я не свободен от влечения к женщинам — я никогда не смогу стать *санньяси*, поэтому я решил вернуться в Чикаго и продолжить своё служение в аэропорту О'Харе Кришна. Возвращение в Чикаго было важно для меня из-за общения со всеми великими душами, которые были и остаются моими близкими духовными братьями и друзьями. Я очень скучал по ним, а распространять книги в О'Харе было для меня самым лучшим занятием; никакое другое место не могло быть лучше.

После фестиваля в Маяпуре 1977 года, большинство преданных отправились во Вриндаван, чтобы впитать нектар святой *дхамы* перед тем, как вернуться в свои уважаемые страны. Я поступил так же. Находясь во Вриндаване, я испытывал некоторую грусть, осознавая, что покидаю Индию и Вриндаван, место, где Шрила Прабхупада пролил столько милости в моё сердце. Я не мог перестать думать о том, как добр он был ко мне во время моего пребывания там. Это был самый замечательный опыт в моей жизни, и я пронес его через все свои дни. Сейчас, когда я пишу эти строки, мне 66 лет, и воспоминания о доброте моего духовного учителя ко мне по-прежнему являются для меня движущей силой в моем духовном развитии.

Добровольцы Яноффа

Мои дорогие духовные братья Манусута и Дивьянга были там, во Вриндаване, и рассказывали мне о том, что происходило в Чикаго во время моего пребывания в Индии. Они рассказали мне о некоем человеке по имени Янофф, который организовал группу людей, чтобы срывать продажи в О'Харе из-за того, что его внук присоединился к движению. Уттамашлока прабху всё ещё был президентом в Чикаго, когда всё это происходило.

Уттамашилока прабху: Эта ситуация стала одной из самых сложных, с которыми я столкнулся, будучи президентом храма ИСККОН в Чикаго.

Была примерно середина 1976 года, когда мне позвонил мистер Янофф, который хотел приехать в храм, чтобы обсудить вопрос, связанный с его внуком. Он приехал в храм, и мы сели поговорить. Это был пожилой человек лет шестидесяти-семидесяти. Он рассказал мне, что сын и жена его сына разошлись, а жена присоединилась к движению Харе Кришна в Лос-Анджелесе и забрала с собой внука. Муж этого не одобрил, и он отправился со своим отцом (Яноффом) в Лос-Анджелес, чтобы получить опеку над сыном по юридическим каналам.

Они отправились в храм и попытались договориться с его женой и администрацией храма напрямую, но безрезультатно. В конце концов, когда казалось, что им удастся добиться успеха и отец получит законную опеку, жена исчезла вместе с сыном, и никто в храме не признался, что знает, где они находятся. Рамешвара отрицал, что ему что-либо известно. Он был местным ДжиБиСи.

Понимая, что ситуация безвыходная, и не имея средств, они вернулись в Чикаго, чтобы переосмыслить свою стратегию. Именно поэтому мистер Янофф пришёл в храм, чтобы встретиться со мной. Он сказал мне, что даже прочитал "Бхагавад-гиту", чтобы понять нашу философию и движение, а также то, во что ввязалась его невестка. Он сказал, что оценил философию и не нашёл в ней ничего тревожного или вызывающего беспокойство. Он был весьма впечатлён, но несколько озадачен тем, что люди, придерживающиеся такой возвышенной философии, могут так поступить с семьей.

Он оказался очень проницательным. Мы сразу же нашли общий язык, и он дал понять, что у него нет никаких проблем ни со мной лично, ни непосредственно с ИСККОН Чикаго. Но он сказал, что, поскольку он живёт в Чикаго, у него нет другого выбора, кроме как оказывать на меня давление на местном уровне, чтобы я оказывал давление на тех, кто выше меня, чтобы всё происходило в его пользу. Как он мне сказал: "Я должен наступить вам на пятки, чтобы вы

почувствовали боль и закричали достаточно громко, чтобы всё произошло на более высоких уровнях. У меня нет выбора". И что же это была за боль? — Деньги.

В прошлом он был лидером профсоюзной организации в Чикаго, поэтому он подрядил большую группу добровольцев, которые каждый день отправлялись в аэропорт О'Хара с напечатанными от руки плакатами, рассказывающими историю о том, что Харе Кришна похитили его внука. И это была очень эффективная техника, чтобы сорвать распространение наших книг.

Они окружали преданного, который останавливал кого-нибудь, чтобы продать ему книгу, и у всех у них были ручные трещетки, так что все они начали издавать звуки своими трещетками, затрудняя или делая невозможным для преданного завершение сделки. И конечно же, человек видел таблички, осуждающие преданных за их участие в похищении внука. Кроме того, работники аэропорта сообщали этим добровольцам, где находятся преданные, чтобы те могли сорвать их продажи. Они были хорошо организованы и неумолимы. Это работало.

В течение нескольких месяцев мы испытывали серьезные финансовые трудности. Понимая, что мы ничего не можем сделать, я поговорил с Рамешварой, но он прикинулся дурачком, и я понял, что он не хочет сотрудничать. Он явно не понимал финансовых последствий для нашего храма. Поэтому я обратился непосредственно к Шриле Прабхупаде. Джагадиш в то время был местным ДжиБиСи в Чикаго, и так получилось, что он находился в тот момент в Индии со Шрилой Прабхупадой, так что у меня была прямая связь. Я позвонил в Индию и всё рассказал Джагадишу, а он передал Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада сказал, чтобы мы немедленно вернули мальчика — без вопросов. Немедленно! Вскоре я узнал, что Рамешвара отправил жену и сына прятаться в Нью-Вриндаван. Джагадиш позвонил Рамешваре и рассказал ему о словах Шрилы Прабхупады.

Всё было кончено одним махом. Поэтому я тут же связался с Яноффом и сообщил ему, что дело сделано. Через неделю или две была

назначена встреча в адвокатской конторе в Чикаго, чтобы произвести обмен. Жена, муж, их сын, мистер Янофф и я вместе с адвокатами были там. Конец долгого кошмара, связанного с распространением книг, и урок — никогда больше не заниматься подобными идиотскими глупостями.

В защиту Рамешвары можно сказать, что он отправил мальчика и его мать в Нью-Вриндаван до того, как Шрила Прабхупада сказал вернуть его в семью.

Однако всё в служении Кришне должно осуществляться строго по закону, чтобы избежать негативных последствий, подобных тому, что произошло в чикагском аэропорту О'Хара, когда распространение книг было сорвано почти до такой степени, что это чуть не привело к финансовому краху храма.

Когда Манусута и Дивьянга рассказывали мне о катастрофе Яноффа, я думал о том, как Кришна уберёт меня от всего этого безумия, но мне было грустно, что мои братья вынуждены были терпеть гнев Яноффа из-за материальной привязанности к мальчику, его внуку.

Красивый храм в Эванстоне

После Вриндавана все чикагские преданные сели на самолёт и отправились обратно в Америку. В Нью-Йорке нас должны были посадить в автобус, который приедет за нами из Чикаго. И так мы доедем домой в Кишора-Кишори Мандир. Я был чрезвычайно счастлив, что скоро снова окажусь перед моими Светлостями в нашем прекрасном храме в Эванстоне.

Как я уже говорил, поездка в Индию не стала для меня культурным шоком. Зато настоящим потрясением было мое возвращение в Америку. Когда мы ехали по автострате, я чувствовал, что нахожусь в странном месте, где энергия давит на меня. В Америке материальная энергия настолько сильна, что мне потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к ней.

Через несколько дней после возвращения из Индии я почувствовал, что пора возвращаться в О'Хара. В Чикаго находился преданный по имени Дхармапрапа из Канады, который каждый день ездил в аэропорт и распространял книги. Он прекрасно играл на фисгармонии и пел сладкие *бхаджаны*, а я играл на *мриданге*. Мы воспевали *бхаджаны* каждый вечер после распространения книг, и это было действительно великолепно.

Дхармапрапа был прекрасным распространителем книг и всегда с удовольствием продавал книги Шрилы Прабхупады, и я был благодарен ему за то, что он теперь чикагский преданный. На его лице всегда сияла улыбка, и людей привлекала его кипучая личность. В аэропорту О'Хара всё ещё были преданные из группы Трипурари Свами, распространявшие книги, но их оставалось уже не так много, потому что они в основном были разбросаны по всей стране, и распространяли книги в разных аэропортах.

Грустное время: Ноябрь 1977 года

По мере того, как из Индии приходили сообщения о состоянии здоровья Шрилы Прабхупады, я переживал, что покинул Индию на несколько месяцев раньше. Приходило множество сообщений о том, что Шрила Прабхупада хочет, чтобы все его ученики приехали в Индию.

Он знал, что его служение движению *санкиртаны* Господа Чайтаньи подходит к концу, и хотел, чтобы мы все были там. Но мне снова не разрешили поехать в Индию из-за финансового бремени, в которое это могло обойтись храму. Я снова подумал о несанкционированном отъезде, но не захотел этого делать, хотя иногда мне хотелось бы этого. Нет нужды говорить, что в 1977 году преданным было очень тяжело, зная, что Шрила Прабхупада так болен. В октябре 1977 года начинался марафон на День Благодарения и Рождества, и распространители книг старались предлагать как можно больше книг в О'Харе. Даже с тяжёлым сердцем мы продолжали служить, стараясь каждый день радовать Шрилу Прабхупаду в его миссии, выходя на улицу и делая всё, что в наших силах.

14 ноября 1977 года Шрилу Прабхупаду отозвал его любящий Господь Шри Кришна. После его ухода в нашей жизни образовалась огромная пустота. Пытаться заполнить эту пустоту было невозможно, но мы старались служить, зная, что распространение книг доставляет ему такое удовольствие. Смириться с потерей его личного присутствия было больно, поэтому мы делали то, что велел нам Шрила Прабхупада: Мы общались с ним, читая его книги. Ведь он сказал: "Я всегда буду с вами в моих книгах". Те из нас, кто считает себя истинными людьми Прабхупады, всегда будут испытывать внутреннюю пустоту, но наше убежище и утешение — эти удивительные комментарии Бхактиведанты. Вся слава Шриле Прабхупаде.

Шиварама Свами

В конце ноября Шиварама Свами занял пост президента храма, и это был глоток свежего воздуха. Он был непоколебимым преданным, и его пример влиял на всех нас. Хотя он был занят на всех храмовых службах, он всё равно находил время, чтобы почти каждый день приезжать в О'Хара и распространять книги. Мы все очень ценили его участие и энтузиазм в распространении книг. В те дни мы с Шиварамой стали очень близки и до сих пор не расстаёмся. Нам с Манусутой нравилось встречаться с ним из-за его юмора и жизнерадостности, он всегда был позитивен в своём служении. Марафон прошёл очень хорошо, было продано много книг, и именно на этом мы старались сосредоточиться. В то же время одиннадцать гуру, которых Шрила Прабхупада назначил руководить ИСККОН после своего ухода, не следовали последним указаниям Шрилы Прабхупады, которые заключались в том, чтобы заботиться обо всех преданных и создавать фермерские общины.

Вместо этого они опьянели от власти и просто хотели сесть на место Шрилы Прабхупады, но вскоре обнаружили, что оно слишком горячее для них. Всё это обсуждалось и обсуждалось среди преданных храма, но мы решили просто сосредоточиться на распространении книг и пустить всё на самотек.

Том получает "Шримад Бхагаватам"

В марте 1978 года мы с Шиварамой устроили себе молочный пост. Мы выпивали по одной чашке горячего молока в день, не прекращая при этом выходить в О'Хара. Это был очень строгий пост, но мы выдержали его в течение тридцати дней. Первые несколько дней было очень тяжело, но через три-четыре дня стало немного легче.

В один из дней, летом 1978 года я находился в терминале «ТВА», когда увидел вдалеке моряка, а когда подошёл ближе, понял, что это Том Коэн, человек, который подарил мне Саби, моего верного пса, нашедшего книгу "Кришна". Когда он понял, кто я такой, он удивился, увидев меня, и, конечно, я продал ему "Шримад-Бхагаватам" и пригласил в храм. Он так и не пришёл, по крайней мере, пока я был там, но какую милость он получил от Кришны, подарив мне собаку, которая привела меня к сознанию Кришны и книгам Шрилы Прабхупады.

Последний бой

После поездки в Индию у меня будет ещё только одна драка в О'Харе, так как казалось, что физические нападения на преданных уменьшились.

В сентябре 1978 года появился парень, который продавал наркотики солдатам и приставал к распространителям книг, срывая продажи. Однажды в свой выходной день я сидел в офисе храма вместе с Шиварамой, когда раздался телефонный звонок от одной из женщин-распространителей. Она сказала Шивараме, что наркоторговец в аэропорту пристаёт к преданным и что он даже засунул руку в сумку Карана Караны и украл кучу денег. Шиварама положил трубку и рассказал мне о том, что она сказала: "Трана, иди туда и разберись с этим дураком".

"Шиварама, — сказал я, — у меня сегодня выходной. Я не хочу ехать в О'Хара. К тому же, когда я туда приеду, его, скорее всего, уже не будет".

"Просто иди. Это твой долг", — сказал он, и я, конечно, поехал. Я помчался в аэропорт на одной из храмовых машин. Когда я добрался до О'Хара, Дхармапрана указал мне на парня, потому что я не знал, как он выглядит. Я подошёл к нему, и, к моему удивлению, он подумал, что я солдат, и попытался продать мне наркотики. У меня на голове было немного волос, поэтому он принял меня за солдата, и я сказал: "Нет, мне не нужно". В это время мимо проходил Дхармапрана, мы как бы посмотрели друг на друга, и наркодиллер говорит мне: "Эй, ты знаешь этих Кришна?".

Я ответил: "Да, знаю".

Он сказал: "Тогда почему ты хочешь купить наркотики?"

Я ответил: "Мне не нужны наркотики".

"Тогда чего же ты хочешь? "

Я сказал: "Я хочу тебя, ты, идиот" и ударил парня прямо в лицо, сбив его с ног. Он был в нокауте, из его носа текла кровь, а я топтал его ногой.

Из ниоткуда сквозь толпу появились Лысый и Кудрявый, схватили меня и сказали: "Томми, какого чёрта ты делаешь?". Я сказал Лысому: "Это тот самый наркодилер, которого вы, копы, искали". Когда наркоторговец приходил в себя, Лысый и Кудрявый схватили его, поставили на ноги и увели, поблагодарив меня за то, что я поймал парня. Затем Кудрявый повернулся и сказал мне: "Эй, Томми, рад, что ты вернулся".

ГЛАВА 14. Прощай, Чикаго

В январе 1979 года одиннадцать "гуру" решили провести собрание в Чикаго и обратились к бхакте Дэвиду, который строил *ратха*-колесницы в Чикаго, с просьбой построить им одиннадцать *вьясасан*, таких же больших, как у Шрилы Прабхупады. Это очень расстроило всех преданных нашего храма — мы были в шоке. Я подошёл к одному из "гуру" и высказал ему всё это, а он сказал мне, что если мне это не нравится и я не могу предаться одному из одиннадцати "гуру", то я должен уехать из Чикаго. Разозлившись на услышанное, я сказал этому "гуру": "Я ваш духовный брат и был предан этому храму много лет, занимался распространением книг в О'Хара с 1973 года, а теперь вы говорите мне это? Я сделаю то, что вы сказали, и уйду. Вы все в *майе*". И на этом всё закончилось. Я уехал из Чикаго.

В моём сердце образовалась огромная дыра — бездна печали. Как же иначе, когда те, кого я любил, — мои духовные братья — так обращались со мной?

Хотя мне было больно от всего этого, я понимал, что моя жизнь всегда будет благословенна в сознании Кришны благодаря служению чистым преданным Кришны.

*йасйа прасāдāд бхагават-прасāдо
йасйāпрасāдāн на гатиḥ куто 'пи*

По милости Кришны человек получает духовного учителя, а по милости духовного учителя он получает Кришну.

И, конечно, Шрила Прабхупада был не обычным духовным учителем, посланным в этот мир, чтобы распространять святое имя Кришны в каждом городе и деревне. О нём пророчествовали Сам Господь Чайтанья Махапрабху, Бхактивинода Тхакур и его духовный учитель Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Махараджа.

До приезда в Америку его духовные братья часто просили Шрилу Прабхупаду взять на себя управление тем или иным храмом. Они даже обращались к Бхактисиддханте с той же просьбой. Бхактисиддханта говорил: "Оставьте Абхая в покое. Однажды он всё сделает".

Я очень благодарен всем моим духовным братьям по распространению книг за эти годы, которые мы провели вместе, ведь мы — "Банда — Братство". Как и на войне, когда солдаты сражаются вместе, никто, кроме таких же солдат, кто сражается бок о бок с ними, не сможет понять, через что им приходится проходить.

Точно так же никто, кроме таких же «книжных солдат» Шрилы Прабхупады, не сможет понять, что мы пережили в те невероятные времена в аэропорту О'Харе Кришна, и благодаря этому мы всегда будем "Бандой — Братством".

Вся слава Шриле Прабхупаде! Вся слава всем тем преданным, которые отдали свои молодые жизни, чтобы помочь Шриле Прабхупаде в его миссии по полномасштабному распространению книг по всему миру! Харе Кришна!

ЭПИЛОГ

После славных дней в аэропорту О'Харе Кришна в Чикаго (1973–1979) жизнь моя сильно изменилась. Хотя со временем я переехал в Нью-Двараку и распространял книги в аэропорту Лос-Анджелеса, это было совсем не то, что в О'Хара.

В какой-то момент я отправился на Гавайи, где встретил Маниндру деви, на которой я женился, и у нас родились три великолепных мальчика-преданных.

Когда мы впервые встретились, мы говорили о Шриле Прабхупаде, и она рассказала мне, что Шрила Прабхупада написал ей письмо. Маниндра прекрасно готовила, и когда Шрила Прабхупада приехал в Денвер в 1975 году, она готовила для него еду, и он съедал всё, что было на тарелке.

Маниндра написала Шриле Прабхупаде, благодаря его за то, что он принимал её подношения, и, что удивительно, он написал ей из нашего чикагского храма в самый разгар распространения книг в 1975 году.

Эванстон, Иллинойс

4 июля 1975 года

Моя дорогая Маниндра деви даси

Прими мои благословения.

Я получил твоё письмо от 3 июля 1975 года и очень благодарен тебе за твоё отношение ко мне. Только по милости Господа Чайтаньи Махапрабху у нас появилось желание служения Кришне. Кришна настолько совершенен, что приходит и лично учит нас, как стать сознающими Кришну. То, что даёт Господь Чайтанья, не делал никто другой. Так что продолжай следовать нашим правилам и предписаниям, а я буду молить Кришну о твоём дальнейшем продвижении в сознании Кришны.

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии.

Твой вечный доброжелатель,

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Когда кто-то представал перед Шрилой Прабхупадой, он знал о вас всё, и не случайно он написал это письмо Маниндре, моей будущей жене, из нашего храма в Чикаго. Харе Кришна!

ШРИЛА ПРАБХУПАДА О РАСПРОСТРАНЕНИИ КНИГ

Очень приятно слышать, как идёт распространение книг. Это наше главное дело — распространять эти книги по всему миру и таким образом обращать умы падших душ к Кришне.

Письмо Шри Говинде, 31 января 1973 года

Несомненно, распространение книг — наше самое важное занятие. Храм — это место не для еды и сна, а база, с которой мы отправляем наших солдат на борьбу с майей. Бороться с майей — значит забрасывать тысячами и миллионами книг эти обусловленные души. Как во время войны, бомбы сыплются с неба по всем направлениям.

Письмо Рамешваре, 3 августа 1973 года

Что касается показателей продаж, пожалуйста, постарайтесь сделать это. Количество продаж — это единственное утешение в моей жизни. Когда я слышу, что мои книги так хорошо продаются, я становлюсь энергичным, как молодой человек".

Письмо Рамешваре, сентябрь 1974 года

Что касается *санкиртаны* и распространения книг, то распространение книг — это тоже воспевание. Тот, кто читает книги, также воспевает и слушает. Зачем проводить различие между воспеванием и распространением книг? Эти книги я слушал и воспевал, и далее записывал. Это устные киртаны. Так что распространение книг — это тоже воспевание. Это не обычные книги. Это записанные воспевания. Каждый, кто читает, слышит. Распространением книг нельзя пренебрегать.

Письмо Рупануге, 19 октября 1974 года

Распространение книг — это *брихат мридангам*. Это большая проповедь... В конечном итоге каждый должен проповедовать и распространять книги, если он хочет угодить мне наилучшим образом. Распространению книг нужно всегда уделять особое внимание.

Письмо Шри Говинде, 6 декабря 1974 г.

Распространение книг — это наше настоящее дело. Если мы даём им звуковую запись, они просто слышат волшебные звуки и принимают их для удовлетворения своих чувств; но, если они получают одну из наших книг и читают хотя бы одну страницу, они получают вечное благо. Поэтому я делаю акцент именно на распространении книг, а не на других вещах".

Письмо Адджите, 6 января 1975 г.

Большое спасибо за ваши искренние усилия по широкому распространению моих книг. Если вы будете продолжать с таким же желанием и решимостью, Кришна даст вам все силы, чтобы вы становились всё больше и больше.

Письмо Шрутадеве, 16 января 1975 г.

Наше первое дело — распространение этих книг. Нет необходимости в других делах. Если распространять эти книги правильно, с большим энтузиазмом и решимостью, и в то же время, если наши люди будут духовно сильны, то весь мир станет сознающим Кришну.

Письмо Сатсварупе, 5 января 1976 года

ГЛОССАРИЙ

Ачча – распространенное выражение на хинди, означающее "Я вижу" или "Это так?". Может также означать "Хорошо", как в случае с согласием.

Арати – Стандартная церемония поклонения с подношениями лампад, вееров, благовоний, цветов, воды для купания и других предметов.

Бабаджи – Тот, кто посвящает большую часть своей жизни уединенной преданной практике, особенно воспеванию имен Господа.

Бхаджан – Песня преданного Господу.

Бхакта – Преданный Верховного Господа.

BTG — Back to Godhead magazine, журнал «Назад к Богу» движения Харе Кришна.

Чаранамрита – Вода, омывшая стопы Господа.

Брахмачари – Парень/молодой человек, хранящий целибат и получающий образование под покровительством духовного учителя.

Данда – Посох, который носят вайшнав-санньяси.

Дандават – Глубокий поклон – простираание тела по земле в знак уважения.

Даршан – "Просмотр", благоприятная аудиенция у Божества или святого человека.

Дас — Слуга Бога, Кришна.

Дхама — Область, где Верховный Господь лично пребывает и наслаждается вечным времяпрепровождением со Своими любящими преданными; обитель.

Дхоти – Один длинный кусок ткани, стандартная одежда, которую носили мужчины ведической культуры на нижней части тела.

Экадаши – Одиннадцатый день после новолуния и одиннадцатый день после полнолуния. Преданные Кришны постятся в эти дни, чтобы провести больше времени, слушая и воспевая о Кришне.

Гаятри-мантра – Молитва, беззвучно произносимая брахманами на восходе, полудне и закате.

ДжиБиСи – Комиссия руководящего органа, руководящий совет ИСККОН, состоящий из отдельных членов.

Гулабджамуны – сладости во фритюре, сваренные в сахарном сиропе.

Гуру-пуджа – Праздник в честь гуру.

Харинама – Публичное воспевание маха-мантры "Харе Кришна".

Джаганнатха – Господь вселенной.

Джанмаштами – Праздник рождения Кришны.

Джапа – воспевание мантры Харе Кршна тихонько для себя.

Джай – "Вся слава".

Кали-юга – Век ссор и раздоров — период времени, длящийся 432,000 лет и характеризующийся лицемерием, деградацией и общим ростом порока.

Караталы – Ручные металлические тарелочки, используемые для создания звука – ритма во время проведения киртанов.

Кичри – Блюдо из риса и гороха.

Ки джай! – Вся слава...

Киртан – воспевание имени Бога под аккомпанемент, с танцами и песнями.

Кишатрий – одна из четырёх варн (социальных устройств) ведического общества, воинская аристократия.

Курукшетра – "Священное поле Куру", где Господь Кришна поведал "Бхагавад-гиту" Арджуне.

Ладду – Шарообразная сладость родом из Индии.

Лакими – Сленг в ИСККОН, обозначающий деньги (по имени Лакшми, богини богатства и процветания).

Махарадж – "Великий правитель", обращение к царям и отречённым святым людям.

Мангала-арати – Первое поклонение Божеству в начале дня, совершаемое за полтора часа до восхода солнца.

Майя – Низшая, материальная энергия Верховного Господа. Она создаёт и контролирует материальный мир, удерживая его обитателей в бесчисленных разновидностях иллюзии. Часто используется в ИСККОН как сокращение от слова "иллюзия".

Мела – индийский религиозный фестиваль или ярмарка: собрание людей.

Мриданга – Двуглавый глиняный барабан, традиционно используемый для создания ритма в *киртане*.

Нама-апарадха – Оскорбление святого имени.

Прабху – "господин"; добавляется к имени преданного другим преданным в знак уважения.

Прасад – Остатки пищи и другие предметы, предлагаемые Верховному Господу.

Рага – Традиционные индийские мелодии; один из древних традиционных мелодических рисунков или ладов в индийской музыке.

Ратха-ятра – Ежегодный фестиваль в Пури, во время которого Господь Джаганнатха, Его брат Господь Баладева и Их сестра Субхадра движутся в процессии, каждый на своей колеснице, от своего храма к храму Гундича, который представляет Вриндаван.

Садхана – Практика для достижения чистого преданного служения; в более общем смысле — средство для достижения любой цели.

Санкиртана – общинное воспевание имен и славы Кришны, которое является главным средством для достижения духовного успеха в нынешний век Кали.

Санньяса, санньяси – Человек в отречённом укладе жизни.

Шиваит – Преданный Господа Шивы.

Шакти – Потенция, сила.

Свами – Титул человека в отреченном укладе жизни.

Упанишады – Откровенные писания.

Вайкунтха – буквально, место, свободное от беспокойств; царство Бога.

Вайшнав – Преданный Господа Кришны.

Варнашрама – Ведическая социальная система, состоящая из четырёх профессиональных делений, укладов жизни (*варн*) и четырех ступеней духовного развития (*ашрамов*).

Веды – Священные писания, откровения.

Вьясасана – "Место Вьясы", специальное место, предназначенное для духовного учителя, представителя Вьясадевы, место, где восседает духовный учитель во время лекций.

Ягья – Ведическое жертвоприношение, или любая работа, выполняемая ради удовольствия Верховного Господа Вишну.